

Свободина Виктория

Dragons corporation

Глава 1

Любите ли вы драконов так, как люблю их я? Думаю, вряд ли. Лично я их просто обожаю, схожу с ума. Нет, я точно не одна такая, но, как правило, больше любят их шикарные человеческие ипостаси, в которых драконы демонстрируют свою такую понятную людям красоту, высокий интеллект и силу, как физическую, так и магическую. А вот я именно за драконью ипостась люблю эту расу. Помню, в детстве я могла часами смотреть фильмы, где показывали драконов и их полеты, игрушки предпочитала только на драконью тематику. Будучи подростком, обклеила стены комнаты плакатами с изображениями столь любимых существ и к этому моменту уже знала о них все. Но, опять же, именно о драконах — человеческие оболочки красивы, но в них для меня нет ничего волшебного, завораживающего.

Как бы мне хотелось быть драконом, но, увы, драконом можно только родиться, точнее вылупиться, провести в форме дракона все детство и юность. Только достаточно повзрослев, драконы принимают человеческую форму. Я точно не вылуплялась, я бы такое запомнила, да и мои родители самые что ни на есть обычные люди. А жаль.

Поскольку страсть моя год от года только росла, над выбором профессии и будущего места работы я долго не раздумывала. Драконья корпорация — крупнейшее, да и, в общем-то, единственное объединение драконов. И не в какой-нибудь филиал я собралась, а в центр. Кем? Да не важно, на самом деле, лишь бы взяли, лишь бы быть, наконец, к драконам по-настоящему близко.

Центр — это не одно офисное здание, это целый городок, к которому вплотную примыкает огромная горная территория. Центр — это единственное место в нашем мире, где драконы не только живут и работают, но и выводят своих детей. Драконы вылупляются только там, гнездо всего одно, и, увы, драконов в нашем мире не так много, как хотелось бы. Но просто так людей не нанимают в драконий центр, да и конкурс на любую вакансию в корпорации просто колоссальный. Нужно стать о-очень полезным, чтобы твою кандидатуру рассмотрели, не говоря уж о том, чтобы взяли.

Итак, чтобы меня взяли, я с отличием окончила школу, поступила в один из самых престижных университетов, что девочке из простой семьи было действительно непросто, особенно если учесть, что я не какой-нибудь гений, а всего лишь обычный человек, хотя и очень старательный и упорный. Семья моя, кстати, до сих пор в шоке. Старший брат даже колледж не закончил и в итоге устроился в магазин рыбных снастей продавцом — но тут мы с ним, я считаю, очень похожи: он тоже стремится быть поближе к любимому делу, а любимое дело у него рыбалка. Младшая сестра даже в колледж не пробовала поступать, она, с трудом закончив школу, вышла замуж. Пока я училась, она успела родить двойню, развестись с мужем и сейчас вроде как вновь собирается замуж. Плохая ли у сестры жизнь? Я думаю, что вполне нормальная, сестра ведь тоже делает то, что хочет, дети — это здорово, страсти кипят, а я, пока училась, словно и не жила, начиная где-то со старших классов школы. Чтобы выдержать нужный темп и исполнить мечту, пришлось забыть об отдыхе, личной жизни и здоровье. Зрение, вот, посадила, но это не беда, есть линзы, но кто вернет мне потраченные из-за многочисленных экзаменов нервы? Мне нельзя было ошибаться, нельзя было давать слабину, много чего было нельзя, но я верю, что все было не зря.

Сегодня я, находясь просто в диком восторге и эйфории, в первый раз иду на свою работу. Меня приняли на работу в Дрэгон корп! Готова пищать от восторга!

Автобус привез на нужную остановку. На первом пропускном пункте меня проверяли дольше всего, следующие три охранные зоны прошла достаточно быстро, и вот я уже на территории корпорации. Иду по широкой дороге, справа открывается вид на расположенный в низине великолепный парк, в центре которого над верхушками деревьев видна легендарная скульптура огромного расправившего крылья дракона. Раньше я видела эту скульптуру только на фотографиях, а теперь смогу не только подойти к ней, но и даже потрогать каменный постамент. Да я вообще сейчас в таком состоянии, что готова целовать асфальт, по которому иду.

Работа мечты... родители крутили у виска. Они, конечно, знали о моем увлечении драконами, но думали, что я выберу филиал, там должность была бы выше, зарплата больше, да и уезжать никуда не надо было бы, хотя они могли бы и задаться вопросом, зачем я с остервенением учу два иностранных языка. Этими языками официально пользуются все работники центра. В общем, на данный момент я знаю их почти в совершенстве и еще один просто на разговорном уровне. А так я финансист, в центре же буду работать самым простым клерком из разряда принеси-подай, но это нормально. Конечно, точно не знаю, но, судя по конкурсу на место несчастного клерка, там все как раз так и начинают.

Вот и главное офисное здание — высотное, стильное, стеклянное, но в сравнении с башнями, которые сейчас строят по всему миру, не такое уж высокое, а все потому, что весьма органично встроено в гору, острая башня почти теряется среди пиков горной гряды. О-очень красиво. Зависла у входа на минуту, любуясь аркой над автоматическими дверями. Опять каменный дракон, очень красивый, с детальной проработкой, кажется, что вот-вот взлетит.

Работники центра тем временем плотным ручейком проходят в здание. Разговоры, шум, все как-то так позитивно, мирно. Одни люди, драконов почему-то нет, хотя, наверное, драконы через подземный ход на автомобилях заезжают прямо в здание. Людям точно запрещено сюда на машинах приезжать, только пешочком, а парковка за пределами центра расположена.

И тут фоновый шум стихает, и я слышу звук подъехавшего автомобиля. Оборачиваюсь. Да-а. Надо же. Белая дорогая и стильная машина подъехала прямо ко входу. Люди почтительно расступаются, движение застыло. Моя челюсть медленно опускается вниз, когда из автомобиля выходит его пассажир. Не знаю, что меня изумило больше: то, что я вижу вживую и так близко самого Рандара Кредо — главу драконьей корпорации, да и чего уж там, всей расы этих потрясающих существ, самого сильного, древнего и единственного в своем роде дракона с уникальным черным окрасом, или то, что черный дракон предпочитает белую машину. Глупость, конечно, но мне казалось, что черные драконы должны предпочитать все черное. Ага, а красные — красное, синие — синее. Наивный детский стереотип развеян.

Еще один стереотип — одно из первых лиц этого мира должен быть одет в строгий, дорогой и элегантный костюм. Ничего подобного. Может, одежда и дорогая, но деловой ее трудно назвать. Джинсы, футболка, темные очки, короткая модная стрижка. Но этому дракону и не нужен костюм, чтобы выглядеть значимым. Я чувствую мощную энергетику, исходящую от этого древнего создания. Хочется склониться, а то и вовсе упасть на колени перед черным драконом, и я не одна все это ощущаю. Люди вокруг склоняются в почтительных поклонах, на их лицах написано глубокое уважение, радость и какой-то благоговейный страх.

Черный дракон проходит в здание мимо расступившихся людей словно повелитель, где все мы его свита. Как и все склонившись в поклоне, украдкой продолжаю разглядывать столь одиозную и известную личность. Почему-то, поравнявшись с тем местом, где я стою, Рандар замедляется, а потом и вовсе поворачивает голову в мою сторону. Из-за очков не видно, куда смотрит дракон, но у меня все равно перехватывает дыхание, а сердце несется вскачь. Еще немного, и грохнусь в обморок.

Так, спокойно. Не может он на меня смотреть. В моем случае просто не на что — худая и плоская, как палка, волосы вроде русые, но скорее какие-то невнятно серые, пышности и красоты никакой, поэтому предпочитаю как можно более короткие стрижки. Мордашкой, может, я и вышла, но ничего выдающегося, что могло бы привлечь древнего дракона, тоже нет. Костюм на мне также обычный, офисный, серый. Нет, точно не на меня смотрит, может, на кого-то еще, народу вокруг полно, а может, и вовсе просто задумался. Рандар и голову-то повернул всего на мгновение, а для меня это было как вечность, затем дракон снова отвернулся и ускорился, стремительно зайдя внутрь.

Толпа неспешно начала смыкать ряды, но проходить в здание люди не торопятся, видимо, не хотят мешать своему повелителю.

— Ох, я вся мокрая. Уверена, это он на меня смотрел! — произнесла вслух стоящая рядом девушка, причем весьма красиво, модно и дорого одетая. — Нет, ну какой же красавчик. Дракон-мечта.

— Вам нужны салфетки? — вежливо спрашиваю я. Сама взмокла от волнения, и мне не трудно помочь ближнему своему. Достала из сумочки маленькую пачку влажных салфеток.

— Что? — девушка округлила в изумлении глаза, несколько секунд потом рассматривала мои салфетки, а потом вдруг весело и звонко расхохоталась. — А, я поняла. Спасибо, мне не надо. В моем случае салфетки не помогут. Ой, а ты вообще из какого отдела? Что-то в первый раз тебя вижу, конечно, я знаю далеко не всех, но многих, хотя бы визуально.

— А я новенькая, сегодня первый рабочий день.

Ах, вот оно что, — девушка тут же протянула мне руку для знакомства. — Мари.

— Сабрина.

— Приятно познакомиться, тебя в какой отдел взяли?

— Первый финансовый.

— О! Так это недалеко от меня, я из маркетингового. Хочешь, провожу тебя?

Согласно кивнула, и мы с Мари неспешно направились внутрь здания.

— А почему мистер Кредо подъехал и зашел через этот вход? Так все драконы делают? — решила полюбопытствовать я.

— Нет, обычно только он, как говорят, хочет быть ближе к людям. Ну еще предполагают, что ему так просто быстрее к себе подняться, а на обычаи плевать.

— Ясно.

— Слушай, а ты как сюда попала?

— В смысле? Меня наняли.

— Ну как у нас сюда вообще попадают? Либо ты по блату, чей-то родственник или деньги помогли, либо ты умная трудяга, которая будет тащить на себе всю рутину, либо гений и талантище.

Кхм. Оглядела свой серенький, не самый дорогой костюм и с усмешкой спросила:

— Ты как думаешь? На кого похожа?

— На трудяжку. — Мари сочувственно покивала. — Но мало ли, гении вообще могут выглядеть как угодно, да и пристроенные тоже порой. Наверняка ты еще и большая поклонница драконов, да? У нас тут все девушки приходят ради них, замуж не планируют, сама знаешь, драконы не женятся на людях, но закрутить недолгий роман — вполне. Кстати, сразу предупрежу — на головокружительную карьеру не рассчитывай, трудяг повышают неохотно, они больше в низах нужны, ну а на любовь с драконом — тем более, но это потому что они к нам, обычным людям, редко спускаются, работают только с избранными отделами.

Расстроилась. Я про избранные отделы ничего не знала. Вот казалось бы — делаешь все, чтобы оказаться рядом с драконами, добиваешься своего, оказываешься в центре драконьей жизни, и оказывается, что нет, все это ерунда, и драконы все так же далеки и недоступны.

Мы с Мари углубляемся все дальше в центр. Не поднимаемся, не опускаемся, а именно углубляемся, кажется, мы уже не в здании, а прямо в горе, хотя по внутреннему интерьеру не понять — офисные коридоры без окон и двери. Но вот впереди показался просвет — панорамное окно. Невольно ускорила шаг, это любопытство гонит вперед.

Оказавшись у окна, не смогла сдержать восхищенного вздоха. За окном нет зданий, там яркое изумрудное поле, покуда видно глазу, а с нашей стороны, сбоку, видны увитые плющом горы, в основании которых множество таких же панорамных окон. Это так красиво, фантастично и захватывает дух. Не могу отлипнуть окна.

— Красота, да, — говорит стоящая поблизости Мари. — Я тоже в первый раз так реагировала. Если хочешь, в обед можем встретиться, сходим на ту сторону, где водопад, туда часто драконы прилетают. Можно поглазеть.

— Очень хочу. А туда можно выйти?

— Нет, что ты. Ни в коем случае. Вся эта красота только для драконов, они там в своей второй ипостаси живут, а для нас есть парк при входе.

Вскоре мы с Мари добрались до моего отдела и там попрощались, напоследок обменявшись телефонами. Ух! Волнуюсь, и еще как. Первая встреча с начальством, коллективом. Как примут? Как все пройдет?

Меня встречают любопытными взглядами. Наверное, все уже извещены о новичке. К счастью или к сожалению, большого интереса я не вызываю. Меня с ног до головы осматривают и почти тут же утыкаются в свой компьютер или в бумаги. Как успела заметить, коллектив преимущественно мужской.

Помещение финансового отдела просторное, у каждого человека свое рабочее место, отделенное стеклянными, матовыми снизу перегородками. Здесь светло, как-то так легко дышится и в целом приятная атмосфера. Взгляд опять прикипел к большому панорамному

окну. Вот бы выделили местечко поближе к нему! Встретилась с начальником, им оказался весьма приятный старичок, мы поговорили, он все больше узнавал о моих интересах, потому что все официальные данные, грамоты и награды есть в моем личном деле. Стыдно признаться, но увлечений как таковых у меня оказалось немного. Драконы, драконы, драконы. Учеба не увлечение, это труд. Со спортом у меня не особо сложилось. Студенческие вечеринки все пропустила. Хобби? Драконы. Когда начальник понял, что я ему ничего интересного о себе не расскажу, понимающе покивал и отправил на рабочее место, приставив ко мне на первое время старшего коллегу, дабы тот познакомил меня с моими рабочими обязанностями.

Место оказалось не просто далеко от окна, а очень далеко, в самом-самом дальнем закутке. Печально. Энтузиазм мой утихает, я бы даже сказала остывает. Я совсем не так представляла себе работу в центре.

Глава 2

В обед встретила с Мари.

— О, ты чего такая грустная? — полюбопытствовала девушка.

Идем с Мари в сторону столовой. Неужели так заметно, что я грустная? Мне казалось, я контролирую эмоции.

— Все нормально. Просто работа здесь представлялась мне немного иначе. Частое взаимодействие и общение с драконами, а тут обычный офис. И работу такую дают, совершенно рутинную, простейшую, этого я как раз ожидала, но не настолько же просто.

— С драконами да, облом, как правило, любимы только издали, а насчет работы не переживай, хорошо себя покажешь — усложнят, объемы увеличат, плакать потом будешь, вспоминая о той простоте.

— Мари, а ты сюда попала...

— Дядя тут работает. Начальником. — Мари смотрит на меня испытующе, из-за этого я на нее в ответ удивленно.

— Что?

— Тебя это не задевает? Ну, что я по блату, а ты сама пробивалась?

— Будь у меня дядя, я бы тоже с удовольствием воспользовалась его помощью. В данном конкретном случае для меня был бы важен результат. Но по блату я бы предпочла устроиться газонокосильщиком на то изумрудное поле, — кивнула на ближайшее окно. — Работа на свежем воздухе, бок о бок с драконами.

— Туда даже по блату сложно попасть, — фыркнула Мари. — Вот куда просто нереальный конкурс, и при этом не требуется колоссальных знаний.

— Я знаю. В свое время изучала, на какую вакансию смогу попасть. Только тогда плохо понимала, почему в какие-то газонокосильщики так трудно попасть.

Утром уже привычно выключила дребезжащий будильник и отправилась собираться на работу. Полгода пролетели незаметно, почти как один день. В целом, ничего особого в моей жизни за этот промежуток времени не произошло. Разве что нашла квартиру поближе к офису и переехала. Привыкла, работаю. Как только коллеги ко мне присмотрелись, меня начали заваливать не только простой, но и сложной работой. Начальник в прошлом месяце даже поднял мне оклад немного, что одновременно подняло волну возмущения от моих коллег мужского, да и женского пола. Как так, девочка тут всего ничего, а ей уже зарплату повысили. При этом у большинства моих коллег зарплата в два раза больше, чем у меня вместе с надбавкой.

Драконов вижу только через стекло, и то не особо часто, горная территория большая, и к офисам они приближаются не так уж часто. Однако зрелище крылатого дракона — это просто нечто. В человеческой форме я их вижу немного чаще, они появляются на общих этажах, ну и черный дракон довольно часто подъезжает к человеческому входу в здание. Из личных наблюдений — черный действительно крут. Как минимум благодаря своей ауре. Ни от одного дракона из тех, кто бывал поблизости, не ощущалось такой подавляющей силы. И я видела, как обычные драконы смотрят на черного — как на отца и повелителя. Такой вот драконий папа.

Не знаю, почему, но сегодня в нашем отделе царит нервная атмосфера. Поинтересовалась у соседа, в чем дело.

— Как, ты не знаешь? Старичка нашего на пенсию отправили, причем резко, никого не предупреждая, а сегодня придет новый начальник.

— Кто?

— Вот это самое странное. Никто не знает. Ждем.

Новый начальник вскоре действительно появился, спутать его со случайно зашедшим сотрудником было просто невозможно. У женской части коллектива случилась истерика вкупе

с припадком и обильным слюноотделением. Мужчины просто в шоке. Я в приятном удивлении. Нет, если бы появившийся среди нас дракон вдруг перекинулся в громадную крылатую рептилию, я бы тоже была в экстазе. А так... красивый молодой мужчина, блондин с потрясающими лазурного цвета глазами. Интересно, какой стихии этот дракон? Глаза нового начальника подсказывают мне, что он водный или воздушный, но могу и ошибаться.

Шеф высокий, атлетично сложенный, с правильными чертами лица, впрочем, это присуще всем драконам. Интересно, почему прислали руководить отделом дракона? И вот еще что любопытно, это сколько дракону лет. По человеческому обличью мало что скажешь, даже в первый свой раз дракон перекидывается в уже взрослого с виду человека, хотя на деле, по драконьим меркам, может быть еще подростком.

Почему меня заинтересовал возраст? Наш новый начальник как-то очень открыто и где-то даже наивно смотрит на мир своими восхитительными лазурного цвета глазами и улыбается так искренне и открыто, по-настоящему приветливо, без всякого превосходства.

Бедного дракона буквально атаковали. Все наши девушки, да и женщины, облепили начальника, заваливая его вопросами и пытаясь сразить недвусмысленными взглядами и позами. Мужчинам тоже интересно, как только схлынул немного женский поток, к следующему в кабинет начальнику потянулись знакомиться остальные. Я не решилась приставать к дракону и продолжила работать.

Работы сегодня у меня оказалось в два, а то и в три раза больше, поскольку сама по себе работа отдела почти встала. Вздурораженные коллеги вместо того, чтобы работать, обсуждали нового начальника. Да я и сама отвлекалась, наблюдая за тем, как на протяжении дня то один человек, то другой «по работе» снова и снова атакуют кабинет начальника. Стало даже немного жалко дракона.

В обед босс на всех парах сбежал из кабинета. Коллеги расстроились, но не сильно, ведь тут такой шикарный информационный повод, который просто-таки обязывает посетить столовую и сообщить всем, кому не лень, какое у нас новое начальство, хотя, полагаю, слухи уже и так разошлись. Мари, наверное, единственная, с кем я за это время по-настоящему если не подружилась, то приятельствую точно, пищала от восторга, во всех деталях расспрашивая меня о новом боссе.

— Лазурный цвет глаз? О-о-о, мой любимый цвет. И блондин. Вообще мечта! Мне надо срочно переводиться в ваш отдел. Хочешь, местами поменяемся? У меня должность выше твоей, и я все устрою.

— Не-ет, — с улыбкой протянула я. Заманчивое, конечно, предложение, но сюда я шла не из-за должности, и когда поблизости теперь работает дракон, пусть даже и только в человеческом обличье, я точно от места не откажусь. Будет мне радость и заряд бодрости на весь день.

К концу рабочего дня понимаю, что как всегда задержусь, поскольку работы полно. Многие тоже так обычно задерживаются, но сегодня у нас решил «заработаться» весь отдел. Проходит час, второй. Начальник выходит из своего кабинета не торопится. Наблюдаю за тем, как самые нестойкие неспешно собираются и уходят домой. Спустя еще час большинство людей покинуло офис, многие из тех, кто ушел, все-таки попытались счастье, зайдя и позвав нашего нового шефа посидеть вместе в баре, отметить первый рабочий день, познакомиться. Мне бы кто так в первый рабочий день предложил, но где я, а где дракон. К слову, начальник всех отшил. Поочередно сотрудники выходили из кабинета с грустными минами, особенно дамы. Вот как раз после таких попыток уходили быстро и без раздумий. Наверное, босс нашел нужные слова.

Людей становится все меньше и меньше, даже отъявленных трудоголиков, впрочем, и я сейчас скоро пойду. Доделаю один отчет и пойду...

— Привет.

Резко подняла голову и встретила взглядом с обладателем изумительных лазурных глаз. Сердце застучало в два раза быстрее, и кажется, что вот-вот вырвется из груди.

— Здравствуйте, мистер Шторм.

Застыла и почти не дышу. На меня и начальника удивленно смотрят все присутствующие. Нелард Шторм сидит на стуле напротив меня и... молчит, доброжелательно и весело меня разглядывая. Я жду. Нелард молчит. Чего-то же этому дракону от меня нужно.

— Мистер Шторм, вы что-то хотели? — первой не выдержала я.

Мужчина согласно кивает и наклоняется ко мне, знаком показывая, чтобы я тоже подалась ближе. Придвигаюсь к дракону и тот доверительно и тихо с улыбкой у меня интересуется:

— Мисс Эванс, не могли бы вы сегодня вечером составить мне компанию? Предлагаю прогуляться, возможно, где-нибудь посидеть, отметить мой первый рабочий день. Признаюсь вам честно, я еще ни разу не был в городе исключительно в человеческом обществе, и вашей компании буду очень рад.

Зависла окончательно. Дракон зовет меня на прогулку?! Только меня или еще кого-то? Нет, похоже, только меня. Но почему меня?! Собственно, свой последний вопрос и озвучила.

— Почему именно со мной? Вы зовете только меня или еще кого-то?

— Только вас. Видите ли, я способен немного чувствовать эмоции окружающих людей, и женщины, как правило, испытывают ко мне похоть, а мужчины зависть. Во всяком случае, эти чувства самые сильные, а в оттенках я еще плохо разбираюсь. Мне же нужно больше общаться с людьми, начать понимать вас и вашу культуру, собственно, для этого меня сюда и поставили. Спариваться с самками у меня пока нет желания, да и общаться с теми, кто мне завидует и хочет использовать, тоже. Было несколько мужчин вроде бы ничего, но они слишком взрослые, с ними мне будет скучно. А вот вы мне кажетесь наиболее подходящей для общения. Молодая, приятная, спокойная. Эмоции сильные, чистые, доброжелательные.

Таких комплиментов мне еще никто никогда не делал. Мне вообще, кстати, мужчины редко комплименты делают, а если и делают, то это скорее всего преподаватели, и речь идет об уме или исполнительности.

— Понятно. Я согласна составить вам компанию, мистер Шторм, — с моей стороны было бы глупейшей ошибкой отказаться. Под изумленными взглядами оставшихся коллег я и Нелард через некоторое время покидаем кабинет.

Впервые я иду туда, куда раньше меня ни за что бы не пустили — в ту часть офисов, где работают драконы. Нелард беспрепятственно проводит меня через все пункты охраны, но сейчас в коридорах нет ни людей, ни драконов — вечер, большинство уже у себя дома, а мы со Штормом спускаемся на подземный этаж и оказываемся на парковке. Стоит уточнить, что именно на драконьей парковке. Все машины как на подбор дорогие и крутые. Начальник подводит меня к своему автомобилю — это серо-голубой новенький кабриолет. Глядя на машину, все-таки рискнула предположить:

— Мистер Нелард, а вы воздушный дракон?

— Верно.

Ну вот, в случае шефа теория о предпочтении драконами цветов своей стихии верна. И костюм у Шторма синий.

— Кстати, давай вне офиса не будет обращаться друг к другу официально? — вдруг предложил Нелард, открывая передо мной дверь машины.

— Хорошо.

Когда сели, Шторм строго так произнес:

— Пристегнись.

Пристегнулась, и не зря. Оказалось, что дракон водит как сумасшедший. К моменту, когда авто подъехало к месту назначения — ресторану, я уже была в состоянии нестояния. Шторм игнорирует большинство правил дорожного движения. Мы пару раз выезжали на встречу. А уж как гоняет.

— Эй, ты как, нормально?

Дракон уже открыл мне дверь, но я не спешу выбираться. Так сильно всю дорогу сжимала сидение, что теперь не могу разжать пальцы. Глаза мои широко распахнуты и, наверное, теперь останутся такими навсегда. Надо будет еще потом проверить, не появились ли седые волосы. Пару раз казалось, что мы на волоске и вот-вот в кого-нибудь влетим.

— Зачем было так гнать? А если бы мы разбились?

— Перестань. Я ведь знаю, что несмотря ни на что, тебе понравилось. Да и нечего было бояться. Я все контролировал. У драконов несколько иное восприятие, я могу его замедлить по желанию. В самые опасные моменты это для тебя все было быстро, а для меня скучно и медленно.

— Зачем вообще тогда нужно было так делать?

— Быстрее добрались, ты получила свою дозу адреналина, ну и я немного развлекся.

Потрясающе. От любезно предложенной мне руки отказалась. Кто бы мог подумать, что я буду сердиться на дракона. Ладно, не буду. Как можно сердиться на свою розовую мечту?

В ресторане одним своим появлением дракон произвел фурор и ажиотаж. К нашему столику, как и на работе, потянулся ручеек из желающих познакомиться дам. Меня вообще не замечали, словно и нет, но к такому я привыкла. Нелард вежливо всех отшивал, но с каждой минутой его настроение портилось, а когда к нашему столику прилипли две очень настойчивые девушки, вежливых слов не понимающие, дракон предложил мне:

— Давай уйдем отсюда?

Согласно кивнула. Нам даже заказ еще не принесли, да его толком и не получилось сделать, сильно отвлекали. Те настырные дамы все равно не отставали до тех пор, пока я и Шторм не сели в кабриолет, и то одна из них даже сделала попытку запрыгнуть в машину, но в этот момент Нелард дал по газам.

— Теперь я понял, почему мои собратья не любят выходить в город, а предпочитают сидеть у себя, — процедил сквозь зубы Шторм. — А ведь раньше и правда не понимал.

Глава 3

Нет, мы не поехали по домам, на этот раз дракон привез нас в центр города, где на улицах, даже несмотря на позднее время бродит толпы людей.

С недоумением смотрю на Шторма, и тот охотно поясняет:

— В толпе драконья аура практически неощутима людьми, она рассеивается, а к внешности редко кто присматривается, все спешат по своим делам.

Вот как. То есть получается, в мегаполисе легко можно встретить дракона, и даже этого не заметить и не понять.

Пожинали мы в обычной, переполненной народом забегаловке, где и вправду на Неларда совершенно не обращали внимания, а после мы отправились гулять по городу, и в какой-то момент от общих тем я решила перейти к личным.

— Нелард, а как так получилось, что до этого ты никогда не выбирался в город без сопровождения других драконов?

— Возраст не позволял. Регламент и техника безопасности у нас такие.

— А... сколько тебе лет? — уже догадываюсь, сколько, но все равно решила уточнить.

— Тридцать четыре в этом году стукнет.

Даже остановилась. По драконьим меркам, Шторм, по сути, еще подросток. Совсем юный дракон.

— Как же так?

— Что тебя удивляет?

— Ты ведь так молод, почему тебя поставили управлять целым отделом?

— Я молод, но не глуп. И образование у меня по человеческим меркам отличное.

— Но зачем тебя к людям поставили? У вас ведь есть свои отделы.

— Опыта в общении с людьми набираться. Это очередной этап, где меня пустили в свободное плавание. Год я должен контактировать преимущественно с людьми, привыкнуть к вашей культуре. Без годовой адаптации или кровельного ее прохождения меня не допустят в команду.

— Какую команду?

— Воздушного патруля.

— А, понятно.

Вообще драконы в нашем мире вместе со своим появлением взяли на себя миссию супергероев. Какие-то стихийные бедствия, теракты, преступления — они тут как тут. Это главное назначение работы корпорации — спасательные и патрульные миссии. Драконы отлично с этим справляются. Но постепенно появляются и побочные ветви. Драконы, чем больше их становится, тем активнее сливаются в политическую и экономическую жизнь общества причем очень успешно, под их управлением все буквально расцветает и упорядочивается. Мне кажется еще несколько десятков лет, и у власти будут стоять исключительно драконы.

Гуляя, мы с Нелардом вышли к парку развлечений.

— Пойдем в парк? — предложил вдруг дракон.

— А смысл? У тебя, наверное, ни один аттракцион адреналина не вызовет, и высота уж точно не испугает.

— Мне любопытно. И восприятие я замедлять не буду.

— Мне что-то не хочется.

— Почему?

С огромным сомнением смотрю на самый большой и страшный аттракцион. Там людей фактически швыряют на нереальную высоту и крутят на огромной скорости. Мне даже смотреть страшно. И вообще, я за свою жизнь ни разу не была в подобных парках — не до того было. Начинать сейчас считаю бессмысленным.

— Ну, если ты только сам там катайся.

— Так мне твоя реакция интересней всего. Пойдем-пойдем.

Неожиданно, Шторм взял меня за руку, крепко ее сжав, и потащил меня ко входу в парк. Не некоторое время впала в прострацию. Дракон держит меня за руку. Дракон. Держит. Меня. За руку! Ой, а теперь еще за талию приобнимает. Такое мне не могло присниться даже в самом розовом сне.

Но надо возвращаться в реальность. Дракон, хоть и дракон, подросток, и эта вредная личность целенаправленно тащит меня к самому страшному аттракциону. Если я ничего не предприму, вполне могу оказаться сидящей на этом аттракционе.

Меня затопила паника. Не хочу!

Начинаю отчаянно тормозить ногами. Силы не равны. В сравнении с драконом я пушинка, против горы.

— Нелард, нет!

— Я и спрашивать не буду.

— Я закричу. Меня не посадят без моего согласия.

Шторм, наконец, остановился.

— Ладно. Чего ты хочешь за согласие прокатится на всех аттракционах, которые я укажу?

Сердце застучало быстрее. Вот он мой шанс!

Тем не менее, нерешительно молчу, и, покраснев, смущенно смотрю на дракона. Нелард напрягся

— Ну? Какое твое желание?

Еще более смутившись отвожу взгляд и отворачиваюсь. Шторм берет меня за плечи и разворачивает к себе.

— Так, ты меня заинтриговала. Говори!

Наконец, решаюсь, и уже багровея лепечу:

— Я хочу тебя... погладить. Только когда ты в форме рептилии.

Несколько секунд Нелард молчал, а потом расхохотался так громко, что на нас стали оборачиваться.

Хочет, правда, дракон не обидно, а по-доброму, и даже как-то заразительно, но мне от этого не легче. Отвернулась. Я тут самым своим сокровенным желанием поделилась, а меня обсмеяли.

Иду к выходу из парка, оставив за спиной смеющегося дракона. Нелард тут же меня догоняет и вновь берет за руку.

— Не обижайся, я всего лишь удивился. Я уже было подумал, что там что-то такое материально-плотское. А тут... хотя. А какую конкретно часть тела ты хочешь погладить?

Дурак.

Руку вырвать Шторм мне так и не дал.

— Ладно, я согласен, дам себя погладить, но после аттракционов и гуляний, и не в городе. Не хочу привлекать к нам лишнего внимания.

Спустя некоторое время поняла, что новый начальник у меня тот еще изверг. Мы прокатились на всех самых страшных аттракционах. Дракону от этого ничего, а у меня чуть сердце не остановилось. Правда, когда все самое страшное закончилось, поняла, что мне понравилось. Не настолько, конечно, чтобы повторить, но яркое воспоминание останется на всю жизнь. Сама бы я точно никогда не решилась на всем этом ужасе прокатиться.

Потом стало веселее. Мы со Штормом поели мороженого, прокатились еще на нескольких аттракционах, сфотографировались вместе, причем Нелард оказался совершенно не против, если я отправлю эти фото своей семье. Похвастаться, ага. На словах ведь не поверят, что я гуляла вместе с драконом. Чтобы точно у родных не возникло сомнений, что рядом со мной дакон, сделали фото в крупном плане, где отчетливо видно насыщенного лазурного цвета глаза с вертикальными зрачками, и что это точно не линзы. Жаль, через фото нельзя передать и энергетику дракона, его ауру силы. У Неларда она, конечно, не такая мощная, как у Кредо, но все равно очень даже чувствуется.

;Представляю, как изумятся родители.

В парке мы провели еще полтора часа. Дурачились, веселились и в принципе отлично проводили время. Так странно, но я, вроде бы взрослая серьезная девушка, а словно в детство впала, наслаждаясь всем происходящим. Впрочем, для меня ведь и вправду все в новинку, и я словно наверстываю упущенное за годы напряженной учебы. Отрываюсь от души вместе с тем, кому все это же пока еще наслаждение. Можно сказать, что мы с Нелардом нашли друг друга — двое с виду взрослых человека, которые в душе еще не выросли.

После парка мы отправились... нет, не домой. Шторм потащил меня в ближайший клуб. Танцевать!

Ха-ха-ха. Где я, и где танцы. Но все равно, ведь, дракон своего добился, пообещав, что даст погладить уже два раза. Те есть я увижу и поглажу Шторма в рептилоидной форме не один раз.

Клуб, опять же, совершенно обычный, без особого фейс контроля, потому переполненный под завязку, что нам с Нелардом только на руку.

Шторм сразу увлекся и продемонстрировал окружающим драконьи дикие пляски, совершенно не переживая, что о нем будут думать. А никто ничего плохого не думал, быстро вокруг моего начальника образовалась толпа воздыхательниц, танцующих вокруг Неларда. Да, дракон манит к себе, как огонь.

Я попробовала, конечно, танцевать, но не мое это, не мое. Ушла к бару, где меня нашел спустя полчаса довольный Шторм.

— Почему не танцуешь?

— Не хочу.

— А если дам погла...

— Спасибо, но двух раз будет достаточно.

— Что пьешь?

Нелард бесцеремонно отнял у меня мой коктейль и отпил глоток. Дракон скривился.

— А почему безалкогольный?

— Почему нет?

Вместо того чтобы спорить, Шторм заказал нам два крепких коктейля, и стоит такой, с шокным, предвкушающим выражением на лице.

— Нет. Нельзя. Тебе тем более.

— Я дракон, у нас все иначе.

Ну-ну.

— Я тогда домой уезжаю.

— А хочешь, я тебя еще и на спине покатаю?

Знает, чем брать.

Ближе к утру мы с Нелардом все-таки выбрались из клуба. На машине с драконом отказалась ехать категорически, да и до автомобиля еще идти надо, а за время прогулки мы успели довольно далеко забрести. Мои ноги не выдержат. Я ведь все-таки танцевала, причем не понимаю, как меня Шторм на это раскрутил, тем не менее, ноги отваливаются, я в офисных туфлях весь вечер и ночь провела. Готова упасть не вставать.

Поймали такси. Едем. Таксист заметил, кого везет, и в полном восторге, я практически сплю, но Шторм не дает мне окончательно заснуть, рассказывая какие-то байки, от которых сам же и смеется, хотя и не один — таксист в восторге.

— Нел, а у меня дом в другой стороне, — в какой-то момент заметила, что такси едет не туда.

— Знаю, мы и не к тебе.

— А куда?

— Ко мне.

Напряглась немного.

— Зачем?

— Как это зачем? Забыла уже? Дракона своего тебе буду показывать.

Таксист пошленько так хмыкнул.

Вскоре машина подъехала к драконьему пропускному пункту. Видно было, что охрана удивилась тому, что дракон приехал на такси, потом еще и подозрительно приняхивались к запаху в салоне. Вердикт в итоге оказался таков:

— Такси мы не можем пропустить по регламенту, сейчас сюда подъедет машина и довезет вас до гаража. Что касается девушки, то гостевые визиты не запрещены, но новые люди должны пройти процедуру проверки, затем получить пропуск, а все это можно будет сделать быстро только с началом рабочего дня, сейчас же большинство специалистов...

— Это не новый человек, нетерпеливо перебил Шторм, а действующая сотрудница центра и моя подчиненная. И вообще, у нас серьезный рабочий вопрос.

На последней фразе не успевший уехать таксист опять многозначительно хмыкнул, но на него уже никто не обратил внимания.

— Мисс Эванс, покажите свои пропуска, — в приказном тоне обратился ко мне Нелард. Ух, какой властный уверенный тон. Невольно начинаешь задумываться, где Шторм более настоящий, там в городе, или здесь, перед этими охранниками.

В общем, мы проехали и без лишних препятствий добрались до подземной драконьей парковки.

Нелард, почувствовав, что я напряглась, наконец, осознав, что иду непосредственно в драконью обитель гладить дракона, с которым познакомилась только сегодня, сыпал шутками, и всячески меня отвлекал. Помогло. Не поддаться обаянию Шторма оказалось просто невозможно, идем к лифту, хохочем. Скорее всего это еще и действие выпитых в клубе коктейлей не кончилось.

Лифт приехал, открываются двери. и наш с Нелардом дружный громкий смех затихает. А все дело в том, что в лифте, сложив руки на груди, с очень строгим видом стоит сам черный дракон.

Шторм вытянулся по струнке, и, кажется, сразу протрезвел. Да, тут все серьезно. Мы столкнулись с самым-самым главным.

Рандар встал в дверях лифта, не собираясь уходить и не пропуская внутрь нас.

Меня мороз пробирает от взгляда Кредо. Глаза дракона черные, а вот зрачки белые. Единственный дракон с белыми зрачками. С экрана, когда ты в безопасности, смотрит

завораживающе, а вот сейчас страшно. Вблизи хорошо заметны и татуировки на руке дракона, какие-то узоры, полностью рисунок не виден и уходит под рукав футболки.

— Шторм, мне сообщили, что ты прибыл пьяным, — холодным тоном произнес дракон, с ног до головы оглядев моего начальника. — Тебя не инструктировали на этот счет?

Нелард виновато опустил голову, но раскаяния я в его голосе не услышала.

— Инструктировали, но это ведь носит только рекомендательный характер, и я не знаю ни одного дракона, который в свой первый день среди людей не попробовал бы их... развлечения. И пока никаких происшествий не случилось.

Кажется, такой ответ несколько не устроил черного.

— Заходи в лифт. Тебя ждет серьезный разговор.

Я бы не спорила, но тут Нелард решил заартачиться:

— Я готов к серьезному разговору, но можно позже? У меня на сегодня есть еще дела и неотданные долги, — Нелард перевел взгляд на меня. Лучше бы не помнил!

— Какие еще долги?

— Я обещал Сабрине сегодня показать своего дракона. Это долг чести!

От нахлынувших эмоций не выдержала и как можно более незаметно ткнула локтем Шторма в бок, тому нет бы замолчать, он наоборот, громко возмутился:

— Что? — и смотрит на меня обиженно-осуждающе. Теперь и Кредо смотрит. Пришлось пояснить:

— Зачем всем об этом рассказывать? — о мои щеки можно зажигать спички. Я с Нелардом самым сокровенным поделилась, а он всем направо и налево мои тайные мечты выдает.

— Да что такого-то? — обиженно-возмущенно громко спросил Нелард.

Зарождающуюся перепалку прекратил Рандар.

— Тихо. Я уже сказал, что тебе нужно сделать, Шторм. А вам мисс Эванс стоит подумать о своем поведении. Я молчу про ваш моральный облик, но вы, взрослая мисс, и спаивать юного дракона, обманом делать должником...

— Да кто кого спаивал! — от несправедливости обвинений у меня на глаза слезы навернулись. Хотя тоже хорошо, знала, на чьи уговоры поддаюсь.

— Да. Это я ее спаивал, а за согласие, пообещал, что дам себя погладить, — "выгораживает" меня Нелард, заходя в лифт. Я сейчас сквозь землю провалюсь от стыда.

— Еще лучше, — язвительно произнес Кредо.

— Нет, правда. Сабрина очень-очень хорошая. Чистая и милая девушка, — эти слова Шторм произносил, когда двери лифта уже закрывали.

Я осталась одна в подземном гараже драконов. Ну замечательно. А как мне отсюда выбираться? Мало того, что могу заплутать, так у меня еще нет никаких пропусков, и охрана одну, без сопровождения, не выпустит.

Глава 4

Повезло — не потерялась, а на пункте охраны выпустили без лишних вопросов, видимо, уже были предупреждены. Только что мне теперь делать? Скоро на работу, домой особо нет смысла ехать, поспать не успею, но наверное именно туда и отправлюсь, хотя бы душ приму, позавтракаю и переоденусь.

С транспорт в это время проблемы, поэтому вызвала такси. Как назло, приехал тот же самый таксист, что вез нас с Нелардом.

— Оу, — произнес мужчина, стоило мне сесть в салон. — А что же вы так быстро? Дракона не показали, или друг ваш слишком скорый на показ?

— Не показали, — буркнула я. Настроение ужасное. Почему-то очень расстроилась из-за слов черного и того, что он теперь обо мне плохо думает. — Пришел большой папочка и всех по домам разогнал.

— А, ну это дело житейское.

Когда приехали, таксист протянул мне свою визитку.

— Вот, нужно будет такси, меня с драконом вызывайте, скидку сделаю. Люблю веселых и интересных пассажиров.

Вряд ли я еще куда-нибудь поеду с Нелардом. Наверняка теперь еще и в другой отдел переведут в наказание.

Как ни странно, но я даже поспать дома умудрилась пару часиков. В какой-то момент легла на кровать, и отключилась. Хорошо хоть будильник зазвенел, как обычно, но я долго его игнорировала, потом еще и собиралась, как черепаха.

Впервые в жизни опаздываю на работу, а ведь я даже на учебе себе такого не позволяла. От пропускного пункта бегу, чтобы успеть к началу рабочего дня. Настроение не очень, жду репрессий.

Опоздала, но всего лишь на каких-то пару минут. Плюхнулась на свое место и огляделась.

Ой.

Кажется, что все коллеги смотрят на меня. У большинства взгляды тяжелые, оценивающие, у некоторых дам откровенно злые.

Сделала вид, что ничего не заметила, включила компьютер и уткнулась в экран.

Начальник опоздал, куда сильнее, чем я, и пришел почти к обеду. Бодрый, свежий, веселый, проходя мимо, еще и мне незаметно умудрился подмигнуть. Вернее, почти незаметно, папа наших девушек заметили и аж скривились, заметно погрузнев. Представляю, какие сейчас слухи ходят обо мне и шефе. Что радует — пока никаких вестей о том, что меня переводят или увольняют, не было. Еще хороший знак, это то что Нелард в прекрасном настроении.

В обед хотела как обычно одна отправиться в столовую, но в не в этот раз. Меня обступили необычайно доброжелательные коллеги, узнали мои планы, позвали в свою компанию, и отказаться оказалось невозможно.

Уже будучи за обеденным столиком вместе со своими новыми "друзьями", от меня потребовали подробностей о проведенном вместе с драконом вечере.

Все время обеда ощущала себя, как на допросе, но несмотря ни на какие пытки и уловки, пароли и явки не сдала, уйдя в несознанку. Ничего не было. Выщли вместе, но потом разошлись. Разговаривали о погоде.

Тяжко, да.

Обиженные коллеги ушли первыми, меня не дождав, чему я только обрадовалась, но радовалась рано, ко мне тут же подседа Мари и обвиняюще произнесла:

— У тебя было свидание с драконом!

— Нагло врут.

— Ничего не врут. Информация из достоверных источников.

— Источники свечку держали? А вообще, как разница?

— Да я просто завидую, — хмыкнув, честно призналась Мари. — И жду подробностей.

Покачала отрицательно головой.

— Ничего не было, мы разошлись...

— Эту версию я уже знаю.

— Быстро слухи расходятся.

— А то. Но мне-то можешь правду сказать.

Еле сдержала тяжелый вздох.

— Мне пора, много работы.

Один самых тяжелых и нервных рабочих дней, но под конец коллеги вроде бы успокоились, тем более, что начальник не продемонстрировал ко мне за весь рабочий день особо внимания. Да вообще никакого внимания.

Опять немного задерживаюсь и наблюдаю за стайкой тянущихся к кабинету людей, опять пытаются счастье.

Думаю, сегодня очень сильно задерживаться мне не стоит.

Только начала собирать вещи, как из своего кабинета, словно что-то почуев, вышел Шторм и прямым ходом направился ко мне. Отдел напряженно замер.

— Мисс Эванс, пока не торопитесь уходить. Уйдем вместе через полчаса, хорошо?

Вчера я бы радовалась такому вниманию дракона, а сейчас уже не знаю. Слишком много проблем.

— Куда уйдем?

— Ну как, я ведь помню о своем долге.

— Давайте как-нибудь в другой раз. Я не в обиде.

— Нет, я так не могу. Идем. Еще у меня к тебе будет деловой разговор о твоём повышении.

Ого. Какое еще повышение? Я тут чуть ли не увольнение ждала.

Пошла узнавать, да.

И вот идем мы неспешно по коридорам в сторону драконьей частной территории, и Нелард мне вещает:

— Я посмотрел твоё досье. Весьма достойные данные, отличное образование, много грамот, выигранных конкурсов, даже научные статьи. Ты тут явно пока не на своем месте, но при этом в работе зарекомендовала себя отлично, а я сейчас набираю свою команду. Первым замом поставлю человека опытного, умного, в меру хитрого, а на место второго хочу тебя. У меня должен быть молодой единомышленник со свежими взглядами и знаниями.

Признаться, неожиданно.

— Спасибо, конечно, мне приятно такое предложение. Но скажу честно. Мне кажется, у меня слишком уж мало опыта, знания все больше теоретические, да и к руководящими должностям... мне кажется, я скорее исполнитель, грамотный, обученный, это да. Но лидерских качеств у меня нет, да и желания кем-то управлять тоже. С людьми, опять же, работать не люблю. Предпочитаю спокойно и по возможности виртуозно выполнять свои личные задачи.

— Вы, люди, порой себя сильно недооцениваете. Вчера тоже не хотела на аттракционах кататься, но я ведь знаю, что тебе понравилось. Так и здесь, не попробовав, так и не узнаешь. Да и расти профессионально все равно надо. Даже если поймешь, что не то, все равно,

интересный и полезный опыт уже получен. Да и зарплата будет совершенно другого порядка. Смысл отказываться?

Пожала плечами.

— Хорошо, я готова попробовать, но я тебя предупреждала.

Дракон согласно кивнул, судя по виду, полностью уверенным, что переживаю я зря, и все будет отлично.

Мы на драконьей территории. На меня и Неларда проходящие мимо люди и драконы совершенно не обращают внимания.

Постепенно офисные коридоры сменяются другими, с более домашней, что ли, обстановкой. В какой-то момент Шторм выходит за дверь и мы оказываемся на сочном зеленом луге.

— Так, сейчас давай прогуляемся и отойдем в местечко поукромнее, а то я знаю, что ты та еще стесняшка, а после ко мне в гости.

— Зачем в гости?

— Как зачем? Чай пить, мультики смотреть.

— Какие мультики?

— Да шучу. Кино какое-нибудь посмотрим.

Пока иду по полю, сердце замирает от восторга. Когда отошли достаточно далеко, упала на колени, а потом и вовсе упала в траву. Не понимаю почему, но здесь мне очень хорошо. И дело даже не в сбывшейся мечте. Тут земля какая-то особенная. Теплая, ласковая. А воздух словно заряжен добротой, спокойствием и силой.

Это какое-то наваждение. Трусь об траву, словно кошка, а потом переворачиваюсь на спину и с улыбкой смотрю в голубое небо. Хо-ро-шо.

— Эй, ты чего?

Рядом со мной присел явно озадаченный Шторм.

— Не знаю. Хорошо тут у вас. И солнце словно ярче светит, и трава зеленее.

— А, ну это понятно. Это же гнездо — место, заряженное драконьей силой и магией, причем положительной, созидающей, все для того чтобы драконы новые рождались, не напившись силой, дракон в яйце умрет. Вы, люди, тоже чувствуете энергетику этого места, ее невозможно не почувствовать, правда, я никогда не видел, чтобы на нее так остро реагировали.

Ох, я бы тут жила. Прямо в поле. Да только кто же позволит.

Дракон терпеливо дождался, когда я, наконец, встану, и мы продолжили путь.

Идем долго-долго, но меня это нисколько не напрягает, наоборот, силы только прибавляются, а настроение улучшается. Полной грудью вдыхаю свежий горный воздух, который, мне кажется, можно есть, настолько он насыщенный и вкусный.

Нелард, глядя на меня и наверняка ощущая мою детскую радость, улыбается.

Остановились только тогда, когда достигли самого настоящего леса с высоченными деревьями.

— Ого, какие великаны.

— Ага. Деревья здесь очень хорошо и быстро растут.

Подошла к одному из деревьев, обняла. Причем не все, ствол, наверное, где-то в десять таких моих обхватов. Почувствовала себя маленькой тоненькой веточкой это дерева.

— М-да, ты теперь еще и с деревом обнимаешься, — насмешливо произнес дракон. — Давай лучше меня. Я лучше дерева, можешь поверить мне на слово.

Отлипла от гиганта, поворачиваюсь к Шторму, а он стоит, приглашающе раскинув руки.

Скептически хмыкнула и скрестила руки на груди.

— Нет уж. Чтобы мне потом ваш главный дракон предъявлял, что я детей развращаю? Не-не-не. Мне уже одного раза хватило.

— Ты думаешь, он этого не предъявит, если ты меня в драконьей форме наглаживать будешь?

— А что, может?

— Конечно. Форма другая, но я — это я.

Момент упущен, Нелард опустил руки и мы прошли дальше. Оказывается, за первыми рядами деревьев располагается потрясающе по своей красоте большое лесное озеро с кристально чистой водой, по краям обрамленное кувшинками. Села на берегу и любуюсь серебрянной водной гладью.

— Эй, ты сейчас не туда смотришь.

Оборачиваюсь к Шторму и пораженно наблюдаю за тем, как мужчина окутывается серо-голубой мерцающей дымкой. Неларда становится не видно, дымка становится все больше — шире и выше, а когда рассеивается, передо мной предстает большой серебристо-голубой дракон, его зеркальные чешуйки сверкают на солнце.

По моим градам текут слезы, но душа поет. Какие же драконы красивые и совершенные. Просто дух захватывает.

Превращение в человека у Шторма вышло куда прозаичнее — он посмотрел куда-то себе за спину, по-странному выгнув шею, и вдруг раз, передо мной снова голубоглазый блондин.

— Фух, пока превращение в человека дается мне тяжело. Ну как я тебе? Ладно, молчи, знаю, что ты в восторге.

Не успела ничего ответить. Громкий плеск воды отвлек.

Ого!

Над озером вдруг начала подниматься голова дракона, с нее водопадом стекает вода. Дракон крупнее Неларда, но при этом... чуть изящнее, что ли, шея и морда более вытянута и острее. Окрас у неизвестного дракона тоже очень красивый, переливчатый, даже не могу точно назвать один звен. На солнце радужные изумрудные чешуйки становятся серо-голубыми.

— О, Тайра, — доброжелательно произнес Шторм. — Сейчас вас познакомлю.

Названная драконица выбралась из воды, отряхнулась, и с любопытством на меня косясь, в какой-то момент, очень быстро и практически неуловимо превратилась в потрясающей красоты длинноногую девушку с русыми волосами чуть ли не до пят. Драконица улыбается мне приветливо и доброжелательно.

— Кого это ты к нам привел, Нелард?

Тайра Лэйк оказалась очень приятной драконицей. Приняла меня хорошо, весело поболтали. Оказывается, Тайра живет и работает непосредственно в центре, воспитывает юных драконов и учит их драконьей истории и этикету. Причем сама Тайра молода, ей недавно только пятьдесят исполнилось.

Очень хорошо провела время вместе с двумя драконами, а когда солнце стало садиться за горизонт, Нелард засобирался домой, причем с явным намерением прихватить меня с собой.

— Я бы лучше домой, поздно уже, — произнесла я.

— Ну нет, так неинтересно, — воспротивился Шторм.

— А с вами можно? — полюбопытствовала Тайра. — Мне одной дома скучно.

— А тебе разве за кладками или за драконятами не надо смотреть? — Нелард явно не обрадовался компании драконицы.

— Если ты не забыл, ваш выпуск дракош я недавно отпустила в большой полет, я пока в

отпуске, дабы залечить нервы, которые из-за вас у меня сгорели, а для кладок сейчас не сезон, наблюдать не за кем, только одно внеплановое яйцо сейчас у нас, но за ним есть, кому посмотреть.

Нелард больше спорить не стал, превратился в дракона и... прилег, подставив нам с Тайрой свое крыло.

— О, нас подвезут, как мило, — с усмешкой произнесла драконица, ловко забираясь по подставленному крылу на Шторма.

А-а-а... я поеду на драконе!!!

Но только бы не полететь! Мне кажется, это будет хуже любого самого страшного аттракциона.

К счастью, мы именно поехали. Шторм двигался аккуратно и плавно, явно заботясь о комфорта своих пассажирок. Стоит ли говорить, как была счастлива я? Все, теперь можно быть уверенной, что жизнь прожита не зря.

Возле гор дракон остановился, в состоянии полной эйфории сползла с крыла, как по горке. Все. Меня можно брать тепленькой и делать все что угодно, я не тут, я где-то в космосе.

— О, с Сабриной все понятно, — перевоплотившийся дракон приобнял меня за плечи и повел к горе. — Добро пожаловать в мою комфортабельную пещеру.

Глава 5

Квартира Неларда оказалась очень просторной, ультрасовременной, с высокими потолками, окнами во всю стену, и к тому же двухэтажной. Да, здорово.

— Я жутко голодная! — произнесла Тайра, двигаясь в сторону кухни. — Хозяин, ты нас ужином накормишь?

— Конечно!

Чуть позже, сижу с драконами за одним столом, ем пасту с креветками и недомеваю, как же это мне так повезло.

— Тайра, а я не понял, насчет яйца. Если не сезон, как так получилось, что оно вообще есть?

— Родители припозднились с кладкой, а потом еще и сразу ее оставили, решив, что их дела важнее. Слабые дракончики оказались, или может время неудачной, родительской энергии тоже не получили, а другую плохо восприняли. Родителей в итоге вызвали, но было поздно, кладка мерла, осталось одно яйцо, но в срок дракон так и не вылупился, но надежда еще есть небольшая, сердце дракона бьется, но в яйце он спит. На поддержание яйца уходит много магии, но его будут поддерживать до последнего.

— Печально... Эй, Сабрина, ты чего плачешь?

— Дракончиков жалко.

— А ну-ка перестань.

Нелард подвинулся ко мне, обнял и стал гладить по голове.

Тайра смотрит на меня очень внимательно и серьезно, словно сканирует мои эмоции, а потом драконица неожиданно улыбнулась.

— Да, Нел, хорошо ты себе человека выбрал для адаптации.

Повернув голову к Шторму, успела заметить, как тот хмурит брови, предупреждающе и грозно смотрит на Тайру, на что та только усмехается. Вот сейчас впервые почувствовала себя неуютно. Наверное так, как и должен человек в обществе драконов, которые почему-то уделяют ему слишком много внимания. Впрочем, Нелард же говорил про адаптацию среди людей, можно предположить, что "человек для адаптации" это как раз друг, с которым будешь много общаться. Это все равно как новый язык учить и постоянно говорить и быть рядом с носителем языка.

Тайра осталась ночевать у Неларда. Дракон на протяжении вечера пытался всячески под разнообразными деликатными предложениями отправить драконицу домой, но та ни в какую, фильм тоже вместе смотрели, сидя на одном диване. Драконы меня посерединке усадили, и я уже не знала, радоваться мне, или пугаться.

Проснувшись утром в гостевой спальне, не сразу поняла, где нахожусь, а поняв, подскочила на кровати. Уже далеко не раннее утро, будильник забыла завести и теперь опаздываю на работу.

Наспех умывшись и одевшись, побежала искать Неларда и нашла его завтракающим на кухне.

— Мы опаздываем!

— И что? — спокойно спросил Шторм, отпивая неспешно кофе из кружки.

— Тебе, может, и ничего, а я сильно опаздываю.

— В любом случае уже опоздали, полчаса-час погоды не сделают. Садись завтракать.

И опять эти стальные нотки в голосе дракона.

Присела за стол, Нелард налил мне кофе.

— Как спалось? — светски поинтересовался гостеприимный хозяин.

— Отлично.

И я не кривлю душой. Никогда так хорошо мне не спалось. Проснулась отдохнувшей, бодрой, словно пару недель на курорте провела.

— А где Тайра?

— Она ушла раньше.

— Нел, — переняла у драконицы ее обращение к Шторму, — Мне не дает покоя рассказ Тайры о погибшей кладке. Почему так? Почему драконы оставили свое гнездо?

— А почему люди оставляют своих детей? Но вообще у нас это нормально. Если гнездо большое и общественное, со множеством нянек, драконы вполне спокойно откладывают яйца и улетают, и потом совершенно не интересуются своими отпрысками. У нас нет такой сильной привязанности к детям, как у вас. Новорожденные драконы довольно самостоятельны, и если так случилось, способны и без присмотра взрослых выжить.

Как много все нового узнала о драконах все за каких-то пару дней.

— Ну предположим. Но ведь вас еще так мало. Во всяком случае по сравнению с людьми. Мне кажется, жизнь каждого детеныша в связи с этим особенно ценна.

— Конечно, но мы и так довольно быстро наращиваем свою численность, ты учти, что у нас ведь еще и другое понятие о времени. Еще вопросы?

Отрицательно покачала головой. Вопросы есть, но Нелард и так на работу не торопится, а если увлечется беседой, то явлюсь только к обеду.

Ох, не хочу на работу. Приду, опоздав, так еще и в компании шефа, с которым вместе ушла вчера. Меня съедят, даже несмотря на то что люди, а не драконы.

— Перестань бояться, все будет отлично, — произнес Нелард, когда почти дошли до нашего отдела.

Не вняла успокаивающим словам. Просто дракон еще слишком плохо знает людей.

Как и предполагала, на рабочем месте царит траурное настроение. Я помню, как возмущались тем, что мне зарплату повысили, а уж о нынешней ситуации и говорить нечего.

Меня поливали презрительными взглядами и шептались за спиной, обсуждая, как же легко и быстро я отдалась дракону. Подходила выяснить отношения, но коллеги тут же начинали отнекиваться и сбежали. Пока Нелард мне благоволит, вряд ли кто-то посмеет пойти на открытый конфликт, но гадости мелкие обязательно будут делать.

И это коллеги еще пока не знают о грядущих перестановках.

Еле дождалась обеда и с радостью сбежала из офиса. М-да, ну не создана я для всех этих страстей. Негатив и повышенное к себе внимание не переношу.

Встретилась с Мари и мы вместе отправились обедать в парк, тот, где большая статуя дракона. Пока погода отличная, в обед парк пользуется большой популярностью, и из нашей офисной зоны туда ведет очень удобный запасной выход.

Мари общается со мной и улыбается с явной натугой, взгляд напряженный, задумчивый.

— Мари, все в порядке?

— Да, а что?

— Ты какая-то напряженная.

— Нет, тебе кажется.

Пообедали замечательная, мари практически не мучила меня вопросами о драконе, болтали, смеялись, сидя за столиком на летней террасе кафе.

Заметила, что в парке действительно очень приятная атмосфера, хотя и не такая, как в самом центре, здесь у меня не возникает желания обнять весь мир и погладить землю, но все-таки.

Сонно жмурюсь, возвращаясь обратно на рабочее место. Почему-то неудержимо клонит в сон, и на работу опять не хочется, по все тем же причинам, что и утром.

Из парка ведет красивая лестница, народу много возвращается из парка в офис, поэтому настороже, еще толкнут случайно, и полетишь позорно вниз.

Тем не менее, как внимательно не смотрела, но подножку, случайную или не очень, пропустила.

Но все оказалось хуже, чем, я думала. Падая, попыталась уцепиться идущего впереди мужчину, а тот, от неожиданности резко развернулся, и на полуразвороте толкнул меня к бортику. Я немислимым образом перемахнула через перила, под испуганный крик Мари, не удержавшись, полетела на следующий пролет. Все бы ничего, но высота уличных лестничных пролетов очень большая, лестница внизу метрах в пяти-шести, легко могла бы себе что-нибудь сломать, а то и вовсе разбить голову, но я даже испугаться толком не успела, посадка оказалась неожиданно мягкой. Меня поймали. На руки.

Это какой же реакцией надо обладать...

Взглянула на своего спасителя и обомлела. Рандар Кредо собственной персоной.

Чтобы сделала нормальная девушка в моей ситуации? Возможно, воспользовалась случаем, и обняла мы главного холостяка нашего мира — красивого, с виду молодого мужчину, обладающего небывалой властью, состоянием, силой, умом и прочими, прочими достоинствами. Может быть, упала бы в обморок, может, расплакалась или начала бы благодарить.

— А вы что здесь делаете? — чуть ли не с претензией поинтересовалась я, тем не менее, крепко обнимая Рандара за шею. Это все из-за шока.

Дракон вздернул в удивлении бровь.

— Мне уйти?

Широко распахнула глаза.

— Не знаю, — я ведь не могу диктовать дракону. Ответ: "да" или "нет", был бы ловушкой и совершенной наглостью с моей стороны. Надо исправляться. — Спасибо. Извините. Я испугалась.

Отпустила шею Рандара, жду, когда меня спустят с рук. Дракон не торопится. Вокруг нас, пусть и на почтительном расстоянии, собирается толпа. Время и место такое, что народу в принципе тут много, еще и пробка из-за инцидента образовалась.

Кредо задумчиво оглядывает замерших людей.

— Как это вы так упали?

Пожала плечами. Я сейчас ни в чем не уверена.

— Можно я пойду?

Дракон без лишних слов опустил меня на ноги, и я чуть не полетела вниз из-за неожиданной боли в ноге. Кредо вновь меня подхватил — все же реакция у драконов действительно отменная.

Похоже, когда с лестницы летела, еще и ногу успела вывихнуть или ударить. Ну не перелом ведь там.

— Никому не двигаться, — властно и громко приказал дракон, и люди вокруг послушно застыли.

Буквально в несколько прыжков Рандар оказался на вершине лестничного пролета, с которого я свалилась.

Дракон еще раз внимательно оглядел людей вокруг, и вдруг остановил свой взгляд на Мари.

Тут и сверхспособностями обладать не надо, чтобы заметить, как девушка перепугана и дрожит. Бедная, испугалась за меня.

— Зачем вы хотели убить свою коллегу? — строгим леденящим душу тоном задал Рандар совершенно неожиданный для меня вопрос. Кредо ошибся, Мари просто...

— Я не хотела убивать! Только чтобы она упала с лестницы и подвернула себе что-нибудь. А она вдруг упала туда.

— Зачем? — стоит на своем дракон. Я в шоке, окружающие тоже, судя по лицам.

— Сабрина бы взяла больничный, а меня бы на это время перевели на ее место в качестве замены.

Больше Рандар не задавал вопросов начавшей плакать Мари, но я заметила, как дракон сделал знак охране.

Я потом выглянула из-за плеча несущего меня мужчины и заметила, как эта самая охрана уводит Мари, а люди возобновили движение, оживленно обсуждая произошедшее.

На пару минут погрузилась в себя, задумавшись о произошедшем. Как это ни грустно, но стоит принять тот факт, что у друзей у меня здесь среди людей нет, и не предвидится.

Погрузиться в уныние не выходит. Когда тебя на руках несет сам черный дракон, долго думать о чем-то или кроме дракона очень трудно.

Вот в это мама точно никогда не поверит. Посмеется и поинтересуется, а с президентом каким-нибудь я, сказочница такая, чай не распивала ли. Меня несет сам Рандар Кредо. О таком я и не мечтала. Да и вообще о черном драконе ни в каком виде не мечтала, это ведь глава драконов.

Наконец пришли и робость, и любопытство.

— А куда мы идем? — тихо-тихо и очень робко поинтересовалась я, боясь взглянуть в черные глаза Рандара.

— К медикам. Вы люди, такие хрупкие, — то ли посетовал, то ли констатировал факт Кредо.

На некоторое время установилась тишина, но настолько на меня давящая, что я не выдержала, и вновь поинтересовалась:

— А вы всех травмированных людей к медикам носите сами?

— Если я этого человека спас, и этот человек слабая хрупкая девушка на грани истерики — почему бы нет.

Черный древний дракон спокоен и непробиваем, как танк.

Мы выходим в людный холл, и я вновь начинаю нервничать, на нас с Рандаром изумленно смотрят, и ведь тут еще наверняка не спели узнать по происшествию, Что сейчас будут думать все эти люди?

Чуть ли не со слезами на глазах прошу Рандара Кредо:

— Пожалуйста, можно я сама доберусь до медпункта?

Дракон продолжил идти, то ли обдумывая мою просьбу, то ли игнорируя.

Чувствую, как буквально с каждым мгновением ко мне приходят известность и слава. Становлюсь звездой корпорации. Не знаю, были ли еще подобные случаи, когда глава корпорации спасал сотрудницу и лично нес спасенную девушку на руках в медпункт.

Я думала, хуже уже быть не может, но увы.

На нас с Рандаром буквально вылетел взволнованный Нелард, перекрывая дорогу.

— Я буквально только что узнал! Сабрина, как ты?

А я ответить ничего не могу, с ужасом наблюдая за тем, с каким жадным вниманием на нас смотрят окружающие люди и ловят каждое слово. Горло сжал ком.

— Относительно в порядке, — за меня ответил Рандар. — Но на всякий случай стоит проверить физическое состояние у медиков.

— Я ее отнесу, — говорит Шторм, делая шаг навстречу главе, протягивает ко мне руки, но Кредо опять не торопится меня отпускать. Взгляд Неларда становится напряженным, он с

нажимом произносит. — Это моя подчиненная, мой человек, я в ответе за ее безопасность, — на слова: "моя" и "мой человек" Шторм сделал особый акцент.

Кредо пренебрежительно усмехнулся.

— В таком случае ты очень плохо следишь и оберегаешь своего человека, — и опять этот акцент на словах: "своего человека". — Если бы я случайно не оказался рядом и не спас твою сотрудницу, она вполне могла бы быть уже мертва.

Шторм побледнел, а Кредо продолжил:

— Так что иди и разберись сначала с этим происшествием, а также сделай так, чтобы твои люди всегда могли чувствовать себя в безопасности.

Да, черный дракон суров, но справедлив.

Но мне от разборок драконов не легче. Сотрудники центра смотрят на меня с недоумением, явно не понимая, что в этой серой мышке нашли два дракона, что готовы спорить, кто именно ее понесет. Я тоже хочу знать!

Глава 6

Драконы разошлись мирно. Нелард ивпрямь отправился разбираться с Мари, а Рандар донес-таки меня до медпункт. Я уже больше не решалась после показательной встречи со Штормом, спорить с решением черного дракона.

Кредо, убедившись, что у меня все в порядке, и на ноге, а еще, как оказалось, боку простые ушибы, сразу, не прощаясь ушел, и мы, вместе с осматривавшим меня медиком смогли спокойно вздохнуть. Врачу тоже пришлось непросто. Вряд ли в человеческий медпункт часто заглядывают драконы, а уж черные с девицами на руках, и подавно.

Мы потом еще вместе с врачом какой-то лечебный успокаивающий чай попили.

На работу в свой отдел в этот день я так и не вернулась, потом что приехала полиция, я давала показания о происшествии, потом виделась с Мари, она умоляла меня не подавать на нее заявление, плакала. Рядом со мной все это время неотступно был Нелард, посоветовал с Мари поступать так, как считаю нужным, сообщив, что частично по заслугам девушка уже получила — она и ее дядя, недоумивший Мари провернуть эту аферу, уволены сегодняшним числом.

Я не стала писать заявление. Со мной все в порядке, не считая ушибов, убитых нервов и появившейся скандальной репутации. Ну и суды нет совершенно никакого желания посещать.

Поехала ли я домой после всего? Не-а. Шторм оказался категорически против, и это у него, оказывается, нервы, и для его спокойствия сегодня я ночую у него в гостях.

В уютной современной пещере Неларда вдвоем мы пробыли недолго, нагрянула Тайра с коробкой фирменных дорогих пирожных и морем сочувствия.

— Я все уже знаю, — с порога произнесла драконица. — Пришла утешать.

— Сабрина нормально все восприняла, утешения не требуются, — пробурчал Шторм.

— Ну, значит, просто так чай попьем, — бодро ответила Лэйк. — А вообще, чего вы как старики дома засели? Идемте погуляем, а потом уж все остальное.

— Как-то нет желания, — все также недружелюбно отвечает дракон.

— Желания, может, и нет, но вот необходимость есть. Смотри, на девочке все та же одежда, что и вчера. Ей надо хотя бы домой заехать переодеться, заодно можем где-нибудь погулять.

Нелард, словно в первый раз меня увидев, оценивающе оглядел меня с ног до головы.

— Наверное, ты права, но давай сегодня не будем никуда выезжать. У нас ведь на территории есть магазины, лучше новенькое прикупить. И правда нет настроения. Готовлюсь к сокращению штата серьезному в отделе.

— Надо же, начнешь свое руководство с увольнений?

— Не хотел, но придется. Мне не нравится подход к работе у многих, плюс в этом отделе мало новичков, коллектив старый, устоявшийся, и часто малоэффективный. Новичков, кстати, часто топят, не давая подниматься по карьерной лестнице. Этакая противоестественная взаимовыручка, чтобы их не подсадили. Сегодняшний случай с Мари очень показательный. Ее бы действительно с радостью приняли на место Сабрины, потому что она "своя", во многом благодаря своему дяде.

Ох, сокращения. Да, это всегда неприятно, а уж особой чувствительностью драконов к эмоциям... Создается ощущение, что Нелард решил менять состав коллектива из-за меня. Среди новичков я уже буду коренной, что ли, и подстав и неприятия наверняка станет значительно меньше. Но все это мне кажется слишком.

Если Нелард не желал просто выходить из дома, то я в магазины. Траты на новую одежду не предусмотрены моим месячным бюджетом, а уж когда поняла, что дракон планирует оплатить покупки сам, не принимая никакие возражения, и вовсе стала активно сопротивляться походу по магазинам.

— Какая-то ты неправильная девушка, — отметил Нел, таща меня за собой на буксире. Драконьими мужчинами не соблазняешься. Имеется в виду в человеческой форме, по магазинам ходить не любишь.

В итоге уговорились, что одежда мне покупается в счет будущих зарплат и премий, и вообще будущему руководителю нужно выглядеть презентабельно.

Драконы мне самой не дали ничего выбирать, и чуть ли не передрались между собой, споря, что мне больше подойдет. В итоге куплена два шикарных офисных костюма, со всеми прилагающимися к ним деталями. Один костюм черный, другой бежевый — парадный. Про блузки и рубашки молчу, их больше десятка Тайра нахватала. Нелард озаботился и "домашней" одеждой, на случай моих гостевых к нему визитов. И главное, пусть и удобные, но это в основном платьишки, а еще удобные джинсы и футболки для прогулок.

Надо сказать, что вкус у драконов отменный. Даже на моей фигуре-вешалке одежда сидит отлично и действительно украшает, превращая меня в весьма стильную девушку.

— Осталось только для сна что-нибудь купить, — с горящими глазами, предвкушающе произносит дракон, и взор ее устремляется к магазину белья. — Не думал, что мне так понравится кому-то одежду выбирать.

Угу, как в куклы играть.

— Э, нет, тут мы с Сабриной и без тебя справимся, иди пока в кафе посиди.

Шторм явно расстроился, самое интересное надо выбирать, а его пускают. Не сговариваясь, мы с Тайрой купили мне очень скромную, но милую пижаму.

На самом деле, этот шопинг мне тоже очень понравился, не жалею потраченное, сама бы я себе что-нибудь другое купила, не такое эффектное, да и просто гулять по магазинам в хорошей компании здорово.

— Теперь к Неларду?

— Нет, давай еще в салон быстро зайдем. Знаешь лучшее средство от стресса — новая стрижка.

— Ну не знаю...

Сомневалась недолго, Лэйк умеет уговаривать. Мои и без того короткие волосы укоротили еще больше, но теперь это именно прическа, которая подчеркнула достоинства и словно придала мне какой-то хрупкости, трепетности и нежности, которых во мне нет, но теперь начинает казаться, что есть. И глаза, у меня, кажутся больше, и личико миленькое.

Не знаю, может это все одежда и прическа, а может взглянула на себя по новому.

Нелард новую стрижку, кажется, и не заметил, только поворчал, чего мы так долго. Тайра с усмешкой шепнула мне на ухо, что парни вообще редко замечают такие вещи.

С момента шопинга прошло уже две недели. Ощущаю себя самым счастливым человеком на земле. Каждый день общаюсь с драконами, гуляю по их территории. Мне кажется, впервые у меня появились самые настоящие друзья, и какие. Драконы!

Мама так и не верит, всему, что я ей рассказываю, фотографиям тоже, брат упрямо твердит, что это фотошоп, а сестра, что у меня крыша едет на почве любви к драконам. А папа на удивление, мудро молчит, никак не комментируя мои рассказы, зато заметил, что я загорела, повеселела, похорошела и больше не напоминаю бледную ученую поганку. Сестра на эти папины комплименты почему-то обижается.

Ну и пусть не верят. Я сама-то не очень верю. Может, лежу сейчас в комнате с мягкими стенами, и все, что сейчас со мной происходит мне только кажется, но тогда в этой фантазии мне настолько хорошо, что лечиться не желаю.

Лэйк и Шторм знакомят меня и с другими драконами. После происшествия на лестнице обо мне многие узнали, и теперь, когда иду по коридорам, со мной многие здороваются, называют по имени, останавливаются, чтобы перекинуться парой слов.

Даже в отделе все стало хорошо. В отделе стали меняться невероятно быстро, и новички смотрят на меня с долей благоговения, как к приближенной дракона. Новая должность пока кажется интересной, Нелард поощряет нововведение, и знания, полученные за долгие годы учебы, наконец могу применять в полную силу.

Все так хорошо, что даже страшно, и не верится. То и дело ждешь какого-то подвоха, но

ничего не происходит.

Сегодня вечером я и Нелард договорились с Тайрой встретиться на драконьей парковке, чтобы вместе съездить погулять в городе.

Лэйк опоздала, причем заметно, что она чем-то сильно опечалена и мыслями далеко от нас.

— Знаете, езжайте сегодня без меня, — сказала драконица, подойдя к нам. — Я так подумала. Не могу ехать развлекаться, останусь на вторую смену.

— А что случилось? — озабоченно поинтересовался Шторм.

— Помните я рассказывала вам о припозднившемся яйце из мертвой кладке? Кажется, момент настал. Дракончик умирает. Снимали утром показания, сердцебиение замедляется, шевелений практически нет. Я буду рядом, когда все случится, не оставлю его одного.

Настроение идти гулять сразу пропало и у нас со Штормом, он подошел и утешающе обнял Тайру.

— Я пойду с тобой.

— И мне можно? — тоже делаю шаг и обнимаю драконицу.

И тут случилось то, что мне очень напугало. Тайра зарыдала. Надрывно, жутко. Впервые вижу, что драконы плачут, они всегда такие позитивные, уверенные в себе, сильные, и лучше бы никогда не видела.

Через некоторое время, когда драконица успокоилась, мы вместе, в полном молчании отправились обратно в горы.

Не знаю почему, но я ожидала увидеть лабораторию, стерильное помещение, а за стеклянными стенами множество наблюдателей, врачей и ученых. Нет, все совершенно не так.

Яйцо, высотой где-то в два моих роста, покоится в основании горы, в просторной полупещере, и прямо на поросшей травой земле. Даже гнезда, как такового нет, и людей и драконом вокруг. Ну, кроме нас со Штормом и Лэйк.

— Почему яйцо не в гнезде? Или у вас не принято строить гнезда под кладки? — поинтересовалась я, разглядывая гладкую пеструю поверхность яйца.

— Принято, но дракон слабенький, контакт с землей нужен, тогда и подпитка будет сильнее, — ответила Тайра.

— Понятно. А где охрана, там? Врачи, ученые?

— Зачем? Все под наблюдением камер, врачи и ученые тут никак не помогут, да и повредить как-то яйцу очень трудно. Оно очень прочное. Вскрыть его можно только изнутри.

О, как.

— Ладно, — Тайра вздохнула. — Сейчас сделаю стандартные вечерние замеры, а вы отдыхайте.

Шторм лег прямо на траву, заложил руки за голову и, нахмурившись, смотрит в закатное небо.

Я нагнула несколько кругов вокруг яйца, наблюдая, как Тайра самым натуральным образом замеряет яйцо по длине и ширине, потом, как мне кажется, стала замерять специальным прибором плотность скорлупы.

Не зная, что мне самой делать дальше, просто подошла и обняла яйцо. Ну как обняла, скорее полулегла, раскинув руки, и стала гладить скорлупу, рассказывая, какой же сидящий в яйце дракончик хороший, жалела, со слезами полными слез, сказала, что понимаю как ему тяжело, когда и родители не хотят прилетать, и братья с сестрами умерли. Как могла утешала, и снова плакала, просила, чтобы ничего боялся, рассказывала, как его тут ждут, что я его тоже жду, люблю и буду рядом.

Зная, как драконы чувствительны к эмоциям, просто постаралась послать ему все свое внутреннее тепло.

— Сабрина, ты уже так долго обнимаешься с яйцом и бормочет ему что-то, что я скоро начну

ревновать, — шутит Нелард, но глаза грустные, он и Тайра сидят рядышком на пригорке. Оказывается, уже солнце скрылось за горизонтом и землю накрыли сумерки. Видимо, нам пора, вот Шторм и привлек мое внимание.

Подошла к драконам и поинтересовалась у Тайры:

— Ну как там с замераами?

Лэйк отрицательно покачала головой.

— Все также. Сердцебиение замедленное, едва прослушивается. Да и все сроки для рождения уже вышли. Не бывает чудес.

И тут землю сотряс не прямо чтобы мощный, но все-таки толчок.

Драконы повскакивали.

— Землетрясение? — ошеломленно произношу я.

— Нет, — ответили мне драконы одновременно и устремились к яйцу, я за ними.

— О, небо! — воскликнула Тайра. — Он проснулся и собирается вылупиться!

Не сразу поняла, как землетрясение может быть связано с вылуплением, да и в принципе плохо осознала, что происходит, пока земля не стала сотрясаться вновь и вновь, все быстрее и быстрее.

Это не столько земля сотрясается, а само яйцо от мощных толчков изнутри.

Шторм схватился за голову и изумленно смотрит на яйцо, а в драконица прижала руки к лицу, в глазах Тайры полнейшее неверие и вместе с тем безумная надежда.

Ничего не предпринимая, мы так и стоим возле яйца, наблюдая за тем, как постепенно на скорлупе начинают появляться трещины.

Да уж, такого не увидишь по бибиси. Я знаю уже о многих правилах драконов, в том числе и о тайне рождения. Люди не допускаются к моменту, когда драконы появляются на свет. Вроде там это даже как-то обосновано чувствительностью драконов к эмоциям и что-то о магических биополях.

Но сейчас меня не только не прогоняет, но даже наоборот — Нелард с силой прижал меня к себе, а подошедшая Тайра взяла за руку.

Вот, на гладкой поверхности наконец проклюнулась небольшая часть острой мордочки, еще немного и дракон окончательно вылупится.

К нам со всех сторон вдруг стали подъезжать, не жалея травы, машины и даже пара драконов именно что подлетело, сев прямо на горный склон, и там застыв.

Из машин срочно выбираются драконы, судя по одежде, на этот раз это именно врачи, ученые, охрана. Кажется, даже Рандара Кредо.

На поляне становится не протолкнуться, но рядом с яйцом почтительное пустое пространство.

— Почему человек рядом с новорожденным?! — вдруг зло взревел стоящий рядом дракон.

Ко мне тут же подскочила охрана, практически насильно оторвали от Неларда и Тайры и потащили от яйца в сторону машин.

Лэйк и Шторм увязались за мной, пытаюсь что-то объяснить охране, но их слова заглушает еще одна подъехавшая машина скорой помощи.

Жаль, конечно, что полностью не успела увидеть рождение дракончика, но и того что увидела, хватит на всю жизнь.

Глава 7

Меня не успели посадить в машину, раздались радостные крики, аплодисменты и вот уже я слышу громкий треск скорлупы и победный рев новорожденного дракона. Про меня даже охрана забыла, внимание всех присутствующих обращено к дракону, хотя там, где сейчас мы с охранной вообще ничего не видно.

На некоторое время наступило затишье. Сирены смолкли, только драконы тихо переговариваются, возле пещеры суета.

И вдруг округу оглашает новый рев дракончика, но на этот раз не победный, а какой-то разочарованный, надрывный.

Встаю на цыпочки, вытягиваю шею, но это мне никак не помогает. Переживаю за малыша, неужели что-то не в порядке?

— Нел, что происходит? Что с дракончиком? — взволнованно спрашиваю я у стоящего неподалеку начальника, на что тот только недоуменно пожимает плечами.

— Должно быть все в порядке.

И совсем уж неожиданно толпа драконов стала постепенно расступаться, и я, наконец, увидела дракончика. Уже достаточно стемнело, но освещения машин достаточно, чтобы заметить, что дракончик изумрудного цвета, размером с маленького слона, голова и лапы непропорционально большие, но это только придает малышу еще большего очарования.

— О, полевой, — весело произнесла Тайра. — В папу, значит. — Полевые обычно крупные, летать любят, но землю предпочитают больше, любят открытые пространства.

Дракон болезненно щурится, яркий свет фар ему явно не доставляет удовольствие, вертит головой по сторонам, принюхивается, медленно продвигаясь вперед, словно кого-то ищет. На лицах окружающих драконов написано полнейшее недоумение.

Вот так вертя головой, новорожденный дракон идет все дальше, не знаю, случайно или нет, но почему-то в моем направлении.

В какой-то момент взгляд дракона останавливается на мне, малыш начинает принюхиваться сильнее. А что я? просто стою и радостно улыбаюсь.

И вдруг полевой дракон счастливо взревел, встал на задние лапы, а когда опустился, уже на всей скорости бежал ко мне.

Нет, со стороны, это, наверное, очень милое зрелище, когда к тебе нежно курлыкая бежит очаровательный дракончик, но мне вдруг стало невесело. Дракончик ведь размером со слоника, и тормозить не собирается. Еще немного, и я могу оказаться смята или превратиться в лепешку.

Понимаю, что все происходит слишком быстро, я не успею увернуться от несущейся на меня смерти. Да и если бы успела — все равно бы дракончик последовал за мной, а он явно быстрее.

В последний раз беспомощно оглядываюсь, Нел стоит неподалеку, улыбается, да и Тайра безмятежна. Они не понимают. Не понимают, что я всего лишь хрупкий человек.

Крепко зажмурилась.

Резкий толчок, но почему-то сносящий меня не назад, а вбок, а потом недорогое чувство полета и... я открываю глаза.

Я на руках у черного дракона. Опять.

Рандар спокойно и виртуозно отпрыгивает от дракончика на огромные расстояния, а тот с обиженным ревом преследует, причем тоже довольно шустро.

— Чем плохо иметь дело с новорожденными драконами — они совершенно неуправляемы поначалу и не признают авторитетов, — с убийственным спокойствием прокомментировал совершенно не запыхавшийся Кредо, запрыгивая на горный уступ.

Дракончик упорно карабкается за нами вверх, неловко, поскальзывается, но все равно забирается, тогда Рандар запрыгивает еще выше, на отвесный уступ, сюда малышу уже никак

не получается забраться, он отчаянно машет крылышками, но те его пока плохо слушаются, тогда дракончик начинает жалобно скулить, причем настолько, что у меня сердце начинает разрываться, и я уже чуть ли не готова начать вырываться из рук Кредо, чтобы дать маленькому дракону себя убить.

— Тихо! Успокойся и замри, иначе ты ее больше никогда не увидишь, — произнес суровые слова Рандар, и дракончик тут же превратился в неподвижную статую, и весь его вид выражает тревогу. — Хорошо, теперь слушай. Она человек, а не дракон, она хрупкая и может легко сломаться, обращаться нужно очень бережно, ломаешь, и вполне возможно, что мы ее починить уже не сможем. Все понятно?

Не удержавшись, хмыкнула. Кредо сейчас этому ребенку словно инструкции по эксплуатации человека прочитал.

Дракончик так и стоит не шелохнувшись, но Рандар удовлетворенно кивнул и спрыгнул вместе со мной к этому большому малышу.

Теперь Кредо дает указания мне, когда протянуть к дракончику руку, что сказать, где лучше гладить. Малыш ластится ко мне своей большой мордочкой, словно щенок, еще и хвост радостно виляет.

— А когда ему дадут имя? — спрашиваю у Кредо, сама при этом все внимание уделяя дракончику. Я даже не уверена, что Рандар все еще здесь. Испытываю просто невероятный позитив и счастье, и вообще снова готова умереть, только теперь от умиления и восторга.

— Имя рода у него уже есть, а личное он выберет сам, когда захочет, — черный дракон все еще здесь и совсем близко, он берет мою руку и кладет ее дракончику за ушко, со стороны не видно, но тем есть небольшая ямка с нежной кожей. — Тут чувствительное место.

Глажу малыша за ушком и теперь он начинает урчать как кошка. А-а-а! Я думала, умиляться больше уже невозможно.

— И какое у него имя рода?

— Грасс.

— Приятно познакомиться, Грасс! А меня зовут Сабрина.

Дракончик попытался прорычать мое имя. Все, меня можно выносить.

Довольно долго вожусь и играю с малышом, лишь отмечая происходящее вокруг.

Черный дракон оставил меня наедине с Грассом и сейчас стоит у подножия горы вместе с остальными драконами. Там какая-то суеда, а Нелард и Тайра стоят рядом с Кредо и активно жестикулируя, что-то ему говорят.

Удивительно, но никто не пытается вмешиваться в мою возню с дракончиком, нас с ним попросту оставили наедине.

Тем не менее, когда большинство драконов разъехались, в том числе и черный, к нам с Грассом все-таки подошли — судя по всему врачи и Тайра с Нелардом.

Врачи аккуратно обступают ныне благодушного и спокойного дракончика и обследуют его, а мои друзья подсаживаются ко мне.

— Я ничего не понимаю, — сразу сказала я.

— Мы думаем, что твои позитивные мысли, настрой и слова почувствовал дракон, благодаря этому проснулся, а вылупившись, инстинктивно стал искать пробудившую его позитивную энергию, чувствуя в тебе свою поддержку, защиту и силу. Бывало, раньше, что дракончики, только родившись, безошибочно определяли среди других драконов своих родителей, поскольку имели с теми эмоциональную связь. Видимо Грассу требовалась именно такая вот эмоциональная поддержка, только странно — ему вроде бы и так все сочувствовали, — произнесла Тайра.

— А я вот не удивляюсь, — ответил Нел. — У Сабрины и правда замечательные теплые эмоции, она как солнышко, хочется греться и греться.

Про свои ощущения Штурм сказал с невероятной теплотой, при этом с нежностью и

проникновенно на меня глядя. По спине пробежали мурашки и дыхание на мгновение перехватило.

Гоню от себя глупые мысли.

— И что теперь? — задаю я насущный вопрос. — Я просто пообещала дракончику, когда он был в яйце, что буду рядом и любить его. И он что, меня как маму воспринимает, что ли?

Друзья ответить не успели.

— Грасс полностью здоров, все параметры в норме, — бодро и радостно отрапортовал один из врачей. — Мы можем уезжать, — врач посмотрел на меня. — Надо только накормить дракона и показать, где его гнездо.

— Мы с Сабриной об этом позаботимся, — за меня ответила Тайра, и хорошо, потому что я не знала, что отвечать.

Когда на склоне мы остались вчетвером — я, Грасс, Шторм и Лэйк, драконица вынесла решение:

— Да, он тебя практически как маму воспринимает. Минимум недели на две придется взять отпуск на работе, а то горевать будет, а потом попроще. И придется потерпеть неудобства — молодые драконы, еще не умеющие перевоплощаться, живут в обычных пещерах, никак под людей не оборудованных, придется пожить на природе, Палаткой и всем необходимым мы тебя, конечно, обеспечим, но не знаю, согласишься ли ты на такие усло...

— Я согласна! — жить с милым дракончиком на лоне местной потрясающей природы, от которой у меня поет душа и тело? Да я готова за это приплачивать!

В темноте драконы отлично видят, потому до места мы добрались быстро и без проблем. Нелард вез у себя на спине Грасса и меня, а Тайра шла впереди. Настроение драконицы выдавал хвост, Лэйк весело им размахивала под какой-то беззвучный, но почти узнаваемый мотив.

В пещере, где мне предстоит жить с Грассом довольно холодное, это особенно хорошо ощущается, когда заходишь с теплой улицы. И правда здесь никаких удобств. Но зато тут просторно и, кажется, я слышу, как думать вода, возможно ручей. Еще один плюс, есть где наскоро воду набрать и умыться.

— Вы, наверное, пока на улице побудьте, — сказал задумчиво Нелард, воля своим фонариком, который он включил на телефоне, по сторонам. — Здесь слишком холодно и сыро, а я сбегаю, договорюсь о покрывалах, отоплении и всем прочем.

Я думала, все будет скромно, но Нелард постарался — не требующие электричества мощные обогреватели, просторная палатка, куда даже дракончик поместился, запасы еды на год, шкаф с одеждой и обувью, оборудованная полевая кухня, светильники, не только походные, но и декоративные, сделавшие пещеру очень уютной, ковры, множество одеял, десятки подушек.

— А мне тут нравится, — сказал в итоге Шторм, оглядывая дело рук своих. Впрочем, не только своих, но и сотрудников центра. — Хорошая пещера. Ладно, решено. Остаюсь с вами, — и хохотнул. — Прям полноценная семья.

Тайра посмотрела на Шторма неодобрительно, но промолчала. А я не смогла промолчать. Грустно улыбнулась.

— Какая-то не особо полноценная семья. Мама — слабый хрупкий человек и детки: дракон-подросток и дракон-малыш.

В глазах Неларда вдруг промелькнуло что-то темное, он тоже перестал улыбаться.

Наступила неловкая пауза, благо, ее разрушил Грасс, громко забавно зевнув. Почти сразу после дракончика зевнули и мы с Лэйк. Денек выдался насыщенный, а уже середина ночи.

— Так, ложимся, — скомандовал Шторм.

С готовностью полезла в палатку, за мной пробрался Грасс, за ним Нел, а после него Тайра.

Мы все обернулись к драконице, и та, заметив всеобщее внимание и вопрос в глазах, хмыкнув, пояснила:

— Мне домой уже лететь неохота, у вас тут интереснее, и вообще в семью требуется няня.

Спать легли чинно и благородно, но проснулись эпично. За ночь Грасс подгрел меня к себе, и я сплю в кольце его лап, а голова дракончика у меня под боком. На пузе малыша спит Тайра, а Шторма наш новый друг завернул в хвост.

Позже Нелард убежал на работу, а мы с Грассом и Лэйк отправились купаться в ее любимом лесном озере. Все было классно, малышу вода пришлась по душе, в озере мы резвились втроем с полдня, а в обед дракончику доставили телятца.

За обедом дракончика я предпочла не следить, да и тот не горел желанием трапезничать при всех, утащил свою добычу в лес, и теперь из чащи доносятся чавкающие и довольные урчащие звуки.

— Тайра.

— М-м?

Драконница в человеческой форме лежит на траве и загорает, довольно жмурясь.

— Я хотела с тобой посоветоваться насчет Нела.

— Советуйся.

— Понимаешь... Шторм мой друг, он, по сути, сразу сказал, что ему от меня нужно, и почти всегда показывает себя именно как самый замечательный друг, но я стала иногда замечать... — краснею, мучительно решаясь сказать. — Нет, ничего такого, но порой мне кажется, что он смотрит на меня, не как на друга.

Лэйк мрачно хмыкнула, но я не дала ей ответить.

— И еще я не понимаю. Он подросток, но это ведь довольно условно у драконов, это не то что подросток у людей, вы куда более, осознанные, что ли, и сформированные. Да и в человеческой форме Нелард вполне взрослый, но ни с кем из человеческих женщин не встречается, хотя я, часто бывая сейчас в вашей среде, заметила, что драконы с удовольствием встречаются с людьми, пусть и недолго, но весьма и весьма охотно.

На это мое высказывание драконница засмеялась.

— О, сейчас я открою тебе страшную правду. Нелард встречается с человеческими женщинами. Разными. И вполне регулярно, познавая для себя новые грани удовольствия и набираясь опыта.

— Как? Но я ни разу не видела его...

— Он крайне осторожен, — перебила меня Тайра. — Не хочет, чтобы ты знала. Поэтому ты до сих пор и не переехала к нему, хоть и гостишь довольно часто.

— Не понимаю. Нел что, скрывает от меня, что встречается с человеческими женщинами.

— Ага.

— Но зачем? Мы ведь друзья, между нами ничего нет.

Лэйк вновь помрачнела.

— А вот тут сложнее.

Глава 8

И драконица замолкла.

— Тайра?

— Понимаешь, ты только не обижайся на то, что я сейчас скажу. Для драконов это объективная реальность. Как я предполагаю. Нел изначально и хотел с тобой только дружить. Молодым драконам нужны друзья среди людей, чтобы лучше начать понимать вашу расу. Но, как мне кажется, он привязался к тебе больше, чем сам рассчитывал, и вот тут проблема. В разовых отношениях с людьми драконы себя никак не ограничивают, вы другой расы, и как правило, мы не смотрим на вас, как на пару, но, порой, случаются исключения, и вот это плохо. Знаешь почему? Потому что ничего хорошего из этого ни разу не вышло. Драконы моногамны, пару создают только с одним партнером и это на всю оставшуюся жизнь. Люди обычно, скажем так, не считаются, это ничего не значит, но если нет... правда плохо. Пара дракон и человек — это бездетная пара, это во-первых. Во-вторых, ваша жизнь по сравнению с нашей — мгновение. Вы умираете, а дракон, если оканчивает жизнь самоубийством (что вряд ли, это нам не свойственно), всю свою оставшуюся очень долгую жизнь страдает (память у нас отличная), и уже не может ни с кем завести новые отношения.

Испуганно смотрю на Лэйк.

— И что, у Неларда ко мне именно такое?

— Нет.

Фу-у-ух.

— Точнее пока нет. Сейчас скорее искренняя симпатия. Возможно дружеская, возможно иного толка, я у Нела спрашивала, он не признается. Что бы там ни было, это не страшно, если вы не переспите. Если дракон имеет близость с кем-то, к кому у него настоящее искреннее и взаимное чувство любви, тогда все, закрепление происходит на эмоциональном и физическом уровне.

— А если не взаимное?

— Тогда есть варианты, но тоже приятного мало. Но если речь идет о драконе и человеке, то человек влюблен всегда, у него просто нет шансов против нашего обаяния и настойчивости — если, мы конечно захотим их проявить.

Все понятно. Ни в коем случае не спать с драконом. Нел мне дорог, и я не хочу, чтобы он страдал.

— Знаешь, — продолжила Тайра. — Я решила за Штормом присматривать, чтобы он не наделал глупостей, но он умный дракон, хоть порой и азартный, часто эмоциональный. Думаю, сейчас он и сам раздумывает, что со всем этим делать, при этом все равно держит тебя поблизости, бережет, и не хочет, чтобы ты знала о том, что он с кем-то встречается, все-таки это о чем-то, да говорит.

Подбежал сытый и довольный дракоша и сразу стало не до разговоров, детям нужно много играть.

Дни с Грассом пролетают незаметно. Я словно пропитываюсь солнцем, энергией и позитивом. Кажется, скоро я смогу летать даже без крыльев.

Семейка у нас и правда выходит довольно милая, сплю в компании трех драконов. Наверное, это странно, но мне нравится. Днем, как правило, взрослые драконы уходят на работу, а мы с Грассом развлекаемся. Вечером, обычно, Шторм и Лэйк возвращаются. Мы ужинаем в свете костра, поем песни, болтаем и вообще очень душевно проводим время.

Сегодня с утра как обычно отправились с Грассом на озеро. Спустя час водного веселья, где дракончик изображал дельфина, катающего меня на спине, запросила пощады и выбралась на берег, в то время как Грасс продолжил купаться и ушел на дно.

Упала на траву, широко раскинула руки. Улыбаюсь, загораю.

— Вы хорошо ладите.

Подскочила от неожиданности.

Ладим-то хорошо, но что-то тут неладное, если мне об этом сообщаем сам черный дракон.

Фух. Чуть сердце из груди не выскочило.

Судорожно пытаюсь нащупать рукой полотенце, оно ведь должно быть где-то рядом, а сама во все глаза смотрю на стоящего надо мной Рандара. Я в одном купальнике. Конечно, смотреть у меня особо не на что, но это же главный дракон, а я тут перед ним в таком виде несерьезном.

Никак не могу найти искомое, паника усиливается.

Полотенце, спустя некоторое время моих слепых шарений вокруг себя, мне подал сам Кредо. Дракон просто щелкнул пальцами, и полотенце само материализовалось в его руке.

О-о-о. Легендарная драконья магия. Далеко не все драконы владеют такими приемчиками.

Выхватила полотенце, не забыв поблагодарить, и огромной радостью обернулась в кусок махровой ткани. Увы, полотенце коротенькое, так что вышло у меня белое, не совсем приличное платишко, едва прикрывающее бедра.

— Почему вы меня так боитесь и стесняетесь? — любопытствовал черный дракон.

— А не должна?

— Вам виднее. Однако, кажется, я еще не успел вам сделать ничего плохого. И стоит учесть, что вы здесь спокойно гуляете в одном купальнике, нисколько не смущаясь случайных людей, которые здесь следят за чистотой и растениями, да и мимо пролетающих драконом с их острых зрением тоже, а тут такая острая реакция. Это как-то непоследовательно.

Пожала плечами и потуже затянула полотенце. Ну вот такая реакция.

— А вы сами что-то конкретное хотели, или мимо пролетали? — любопытствовала я. По-хорошему, надо бы встать, поклониться почтенному старому дракону, но момент упущен, да и с моим полотенчиком на мокрое тело это будет смешно смотреться.

Неожиданно Рандар улыбнулся, сдержанно, но все-таки.

— Можно сказать, что пролетал мимо. И заинтересовался. Грасс так активно с вами резвился. Первый случай, когда рядом с новорожденным драконом человек и тандем выходит пока весьма хороший. Из-за вас наши ученые уже пересматривают теорию о вреде нахождения человека рядом с драконьим молодняком. Правда, пока получается, что вы скорее исключение, чем правило. У меня уже просят отдать вас на опыты, вот раздумываю.

;Широко распахнула глаза и замерла от ужаса.

— Вы не шутите?

Рандар очень серьезно на меня смотрит.

— Почти не шучу. К вам и вправду хотят обратиться для проведения ряда исследований, но обратились за разрешением сначала ко мне. Там нет ничего страшного, тесты, несколько анализов. От силы пару дней все займет.

— Мне что-то не хочется, — умоляюще смотрю на дракона. За отказ проходить обследования меня и уволить могут, тут все строго, так что соглашусь если будут настаивать, но что-то мне эта идея совсем не нравится.

Рандар в ответ лишь кивнул. Что это значит? Не будут проводить исследования? Или, что он учел мое мнение? Надеюсь, первое. Но теперь буду переживать.

— Вам, как посмотрю, здесь нравится, — уже не глядя на меня, произнес дракон.

— А что здесь может не нравится? — просто ответила я. — Место потрясающее, Грасс очарователен. И... мне кажется, здесь вся моя жизнь и душа.

Рандар скосил на меня взгляд, но ничего не сказал.

И тут на поверхность озера выплыл довольный дракончик, заметил Кредо и радостно зарычал, провокационно хлеща хвостом по воде.

— Зовет, — прокомментировал действия Грасса черный дракон, затем встал и... снял с себя футболку, а после взялся за ремень.

Чувствую, как мои щеки становятся горячими от прилившего к ним жара. У Кредо тако-о-ое тело.

— А вы, что, не зайдете к Грассу в образе дракона? — мямлю я, поспешно отворачиваясь. Рандар стянул с себя брюки и вместе с ними все остальное. Я заметила, да. На долю секунды и заметила. Боюсь, картинка врезалась мне в память на всю жизнь. И, кажется, у Кредо там было все такое... возбужденное. Большое. Но мало ли, как оно там у драконов все устроено.

— Думаю, не стоит, это озеро для меня тесновато, вода из берегов выйдет.

Ой, да, говорят, что черный дракон самый большой среди всех.

Плеск воды. Решаюсь посмотреть, а там черный дракон вместе с зеленым уже вовсю резвятся. Кажется, идет шуточная борьба, причем побеждает Рандар, даже несмотря на то что находится в человеческом обличье. Кредо невероятно быстрый, сильнее Грасса и периодически помогает себе магией.

То и дело две фигуры драконов мелькают над водой, и я имею честь лицезреть голый зад главы драконов. Не знаю уж, за что мне эта честь, но любопытство у меня эта часть тела Рандара вызывает какое-то нездоровое. А может наоборот, естественное.

Решила под шумок уйти с берега и отправиться в сторону гнезда Грасса. Так, на всякий случай. Пугает меня все-таки черный дракон, даже несмотря на то, что не единожды спас, благоразумие подсказывает, что лучше будет держаться от него подальше. А Грасс нагонит, он мои следы по запаху легко находит.

Еденственное, что только не поняла, зачем все-таки Рандар появился на озере. Неужели просто так? Спросить у меня о согласии на исследование — ну как-то много чести.

Вечером Тайра, придя раньше Неларда, очень удивилась, когда я ей рассказала о встрече с Кредо и посоветовала Шторму об этом не говорить, просто чтобы не волновать.

К концу третьей недели моего случайного декретного отпуска Грасс стал куда самостоятельнее и независимее, мог надолго один уйти в поле, там тренируясь в полетах. Когда отлучки дракончика стали продолжительными, рискнула уйти на полдня поработать. Когда вернулась, Грасс ждал меня в гнезде с крайне обиженной и грустной мордочкой, а остальные полдня ходил хвостом, и мы с Нелом и Тайрой пытались объяснить малышу, что маме тоже нужно отлучаться.

На следующее утро дракончик остался в пещере, и когда я сделала попытку уйти, горестно заревел. От такого горя я и сама расплакалась. И ведь не хочу возвращаться на работу, тут в пещере, мне куда лучше, но возвращаться придется.

Постепенно-постепенно, сначала все равно стала уходить на час, потом на два, три, полдня, день, но ночевать все равно приходила к дракончику, это стало непреложным правилом. Совместные вечера и ночи радовали, кажется, не только меня, но и Тайру с Нелом. Драконы уже давно могли бы вернуться к себе, но нет, живем одной большой странной семьей.

Постепенно все вошло в стабильную колею. Мне выдали "служебную" квартиру на территории центра. Не такую, как у Нела, у меня скромное однокомнатное жилище на этаже постоянно проживающего в центре обслуживающего персонала, эта квартира все равно круче, чем та, что я снимала, но с моей нынешней зарплатой я могла бы позволить себе за территорией что-то посolidнее, но не хочу. Нет, не из-за того что это бесплатное жилье, а из-за того что здесь я всегда поблизости от Грасса. И пусть дракон уже достаточно подрос, самостоятелен, независим и живет один в своем гнезде, важно не это, а то что я живу там, где мне и вправду хотелось бы, всегда могу навестить Грасса, и делаю это очень часто, дракончик всегда в восторге, когда я к нему прихожу.

И все было хорошо, просто замечательно, но... с тех прекрасных пор я работаю в компании вот уже почти год, еще каких-то полмесяца и Нелард навсегда уйдет из нашего отдела, его возьмут в отряд воздушного патруля, о котором дракон грезит, кто знает, возможно переведут, и тогда наше с Нелом общение сведется на нет. Чем ближе час икс, тем печальнее становится на душе. Год работы Шторма так быстро пролетел, самый счастливый год моей жизни, а для драконов год — всего лишь мгновение.

Не представляю, как буду без Шторма в отделе, я очень привязалась к дракону. Такого друга у меня никогда не было, и, наверное, не будет. С Тайрой мы, конечно, тоже очень близки, но с Нелом как-то иначе, с ним мы были вместе куда чаще, порой днями и ночами. А к Грассу совершенно иное чувство, как к родному ребенку, уже самостоятельному и независимому, но все равно ребенку, без него вообще не мыслю своей жизни, но здесь мне спокойнее — как минимум тридцать лет Грасс будет жить на территории центра, и меня вряд ли переведут, зная нашу связь.

Когда Шторм уйдет, буду плакать ночами, днем некогда будет, потому как Нел хочет перевести меня на свою должность начальника отдела, забот прибавится.

И в это довольно грустное для меня переходное время, я никак не ожидала иных проблем, но они появились. Проблемы, в сравнении с которыми все остальное показалось детскими печальями.

Драконы. Мои обожаемые драконы. Это они могут принести мне огромное счастье и не менее огромные проблемы.

Все началось довольно-таки давно, но нарастало постепенно. После того как родился Грасс я куда глубже проникла в драконий мир, в центре теперь уже точно обо мне знали все, я привлекла к себе внимание, интерес, любопытство. В том числе и мужской интерес. Симпатии драконов к людям мимолетны, а тут почти взрослый дракон и драконица постоянно рядом со мной, про маленького дракончика и вовсе молчу.

Нашлись те, кто захотел меня "попробовать".

Начиналось все безобидно, то один дракон невзначай подойдет познакомиться, то другой. Приглашения посыпались рекой — в рестораны, клубы, на край света — драконы крылья многое позволяют. Когда Нел узнал об этом, жутко разозлился, и какое-то время я везде была только с ним, моим "поклонникам" пришлось подходить в его присутствии, и тут Шторм всех грубо отсылал, несмотря на звания, чины и возраст, говоря о том, что я "его человек" и сотрудник. На удивление, конфликтов не возникало, видимо, аргумент был достаточно весомый, и на какое-то время все затихло, но чем ближе окончание адаптационного периода у Неларда, тем более откровенные взгляды на меня бросают другие драконы, многообещающе при улыбаясь. Становится не по себе.

Глава 9

Сегодня Нела в конце рабочего дня вызвало начальство на личную встречу, а я, закончив пораньше, решила подождать своего дорого начальника в кафе на территории центра, чтобы потом вместе отправиться к Грассу.

Заказала кофе и легкий перекус. С удовольствием, не спеша приступила к трапезе. Когда в кафе наступило странное затишье, огляделась.

А, понятно. Сюда заглянули драконы. Компания огненных. Я теперь достаточно хорошо различаю драконов даже в человеческой форме. У троих из новоприбывших, рыжие шевелюры, у одного огненно-красная, а у последнего темно-бордовая, он, кстати, чуть выше остальных. Но дело не только в ярком цвете волос. Четкие быстрые движения, чеканные шаги, выражения особой значимости и самцовости на лицах, взгляд хозяев. Просто огненные по назначению, как у нас военные, их посылают в самые горячие точки, решать конфликты силовым путем. Ну и огненная стихия наверняка накладывает свой отпечаток на характер и поведение.

Все вошедшие огненные прямо как на подбор очень высокие, с внушительными фигурами, даже для драконов. Возможно, из элитного отряда какого-нибудь.

Я немного напряглась. С драконами мне трудновато нынче становится.

Сгорбилась и прикла лицо чашкой кофе. Так, на всякий случай.

Драконы, на радость людям, сели в центре кафе, заказали себе еды и принялись увлеченно о чем-то своим переговариваться. Я вздохнула спокойно, не заметили.

Однако расслабилась я рано.

Спустя пару минут вот прямо чувствую, что что-то не то, поднимаю голову и встречаюсь взглядом с драконом, у которого темно-бордовая шевелюра.

С грустью смотрю на экран мобильного. Нел освободится еще не скоро. Кофе не допит, десерт не съеден.

— До свиданья, — произношу я, вставая.

— Подожди. Пожалуйста. Я не сделаю ничего плохого. Только захотелось с тобой познакомиться и пообщаться, — на удивление очень мягко и вежливо произнес этот военный дракон.

Ну ладно, предположим. Кофе же надо допить. Сажусь на свое место, и все равно настороженно смотрю на дракона. Общаться желания нет, но бегать от всех драконов (это при моей-то к ним любви) тоже глупо. Скоро Нел уйдет и я останусь практически одна с этой проблемой.

— Меня зовут Иртиарн Фаер. Для вас можно просто Ирт, прекрасная мисс Эванс.

Он еще и льстит.

Кивнула в знак знакомства. Тщательно контролирую эмоции, стараясь показать ровное настроение и безразличие. Лесть не люблю, но дракон явно старается.

Молчу дальше, не собираясь ни в чем помогать Фаеру, тот помолчал немного, оценивающе, и вместе с тем заодно на меня глядя, а потом вдруг спросил:

— А ты знаешь, как можно юного дракона быстрее научить летать и связно мысленно разговаривать. И разговорить прямо уже сейчас. Я знаю секрет.

Подобралась, но виду, что меня заинтересовали слова мужчины не подаю.

— Мне уже рассказали обо всех принципах работы с юными драконами и способами их развития. Сомневаюсь, что вы мне можете рассказать мне что-то новое.

— Ты можешь поинтересоваться у своих друзей, как быстро драконы моего рода встают на крыло и начинают полноценно общаться со взрослыми драконами. Никто не знает, кроме драконов нашей семьи, а тебе расскажу. Скажем, завтра. На корпоративной драконьей вечеринке.

Скептически посмотрела на мужчину.

— Мне нужно прийти на эту вечеринку и только за это вы мне расскажете свой секрет?

— Ну... еще за один медленный танец в твоей компании.

Больше похоже на развод.

— Знаете, я, наверное, откажусь.

— Твое право, но у тебя есть возможность подумать до завтра.

После моего отказа от столь неожиданного предложения дракон не ушел, остался и завел светский разговор постепенно вовлекая и меня в беседу. В целом, даже приятно провела время, а этот Фаер, показавшийся мне, когда только вошел в кафе, грубым самоуверенным самцом, несколько изменил впечатление о себе.

Увлечлась разговором настолько, что забыла о том, что Нел должен мне написать, когда освободиться и зайти в кафе.

Собственно, сообщение пропустила, а Шторма заметила только тогда, когда он уже оказался возле моего столика.

Повисло напряженное молчание. Не только за нашим столиком. Замолчали все кафе.

Ого, глаза Неларда мечут молнии.

— Ирт, вот что тебе надо, а? — не здороваясь, произнес Нелард.

— Не кипятись, малыш, — огненный дракон расслабленно откинулся на спинку дивана, к Фаеру сразу вернулась его "самоцовость", на Нел смотрит самоуверенно, с таким снисхождением. Осталось только мышцами поиграть на публику. — Просто общаемся с твоим человеком. Это запрещено?

— Я уже говорил, что против. Ты не мог этого не знать.

— Да брось, что ты чахнешь над девочкой, словно над сокровищем? Какой толк? Скоро тебя переведут. Кстати, я даже знаю куда. Это на другом краю планеты. Сюда особо не налетаешься. Главный сам выбирал тебе место новой работы. Видимо, ты и его утомил своими выходками и капризами.

О, как печально.

Нел тоже расстроился, особо не заметно, но я уже слишком хорошо знаю Шторма и распознаю его настроение.

А этот огненный, как посмотрю, осведомленный тип. Возможно приближен к руководству.

— Пока я здесь и год практики не завершен, все будет оставаться так, как есть, — тем не менее, — твердо и уверенно произнес Нелард. — А что будет в будущем — кто знает. Сабрина, пойдем.

Поднялась из-за столика и пошла к выходу вслед за Штормом. И все это в полной тишине, царящей в кафе.

— Меньше, месяца, Шторм. Ты улетишь и она будет моей, — когда мы уже почти вышли, кинул вслед Фаер.

По спине пробежали мурашки. Одно дело разборки драконов между собой, а тут публичное обещание.

Всю дорогу до Грасса Нел меня ругал и выносил мозг. Главный вопрос, заданный раз десять, а то и двадцать — зачем я общалась с Иртом. Я отвечаю, но Шторм меня и не слушает, сразу снова ругается.

Буквально вваливаемся в пещеру дракончика.

— Нел, да успокойся уже! Я все сказала. Он сам подсел. Да, поговорили немного. Ну, что мне теперь, от всех драконов убегать? Я не могу. Я тут работаю. И в чем-то он прав — ты улетишь, а мне здесь еще работать. Что будет, даже не представляю.

— О чем вы говорили?!

— Оу-оу. Что за страстные семейные разборки? — насмешливо произнесла Тайра. Оказывается, драконица уже в пещере, пьет чай и вместе с Грассом недоуменно и вместе с тем весело на нас со Штормом взирает.

Пришлось объяснять все по второму кругу. В присутствии Тайры Шторм стал спокойнее, так что драконы узнали про предложение Фаера с раскрытием секрет и корпоративом.

У Лэйк зажглись глаза.

— Иди на корпоратив. Мне нужно знать эту тайну. В работе с юными драконами о-очень пригодиться.

— С ума сошла?! — возмутился Нел. — Никуда она не пойдет.

— Почему? Хоть что-то с этого дракона поймеем. Подумаешь, сходить на корпоратив. Вместе пойдем, присмотрим за девочкой.

— Не просто туда сходить. Он еще и совместный танец хочет.

— Ну, знаешь, и от танца одного еще никто не умирал, — Тайра сложила руки на груди и упрямо смотрит на Шторма. — Пусть идет. Развлечется, развеется. А то в последнее время у девочки нашей только работа, да гнездо. Жизнь людей слишком коротка, надо больше разнообразия. И в конце концов, может, у нее и правда с Иртом сложится, будет ей покровительствовать, дракон влиятельный, хоть и молодой. А может, еще кого присмотрит.

Нелард впервые смотрит на Лэйк с нескрываемой злостью, а потом просто берет и молча выходит из пещеры.

— Он остынет, — прокомментировала Тайра действия Шторма. — Пусть подумает. Своим излишним к тебе вниманием он сам же и провоцирует остальных. Под конец его практики все решиться — либо улетит один, либо признает тебя своей парой и заберет с собой. Третьего не дано.

— Что значит, признает парой? — осторожно поинтересовалась я. — Без моего согласия?

— С твоим, конечно. Но ты ведь понимаешь, что драконы умеют уговаривать, — Тайра весело фыркнула.

Угу. И Фаер этот тоже уверен в своих силах и в том, что как только Нел улетит, он меня сразу "уговорит".

Отрицательно покачала головой.

— Нет. Нел меня не уговорит.

— Ну-ну.

Все также твердо смотрю на Лэйк.

— Я не допущу, чтобы Нел страдал. Зачем ему отношения со мной? Он слишком молод, чтобы портить себе всю оставшуюся жизнь.

— Порой, чувствам не прикажешь, а каком бы возрасте они не приходили. А что до твоего согласия — один поцелуй и ты не устоишь. Готова поспорить на что угодно.

Не стала спорить с Тайрой и также, как Нелард минуту назад, молча вышла из пещеры. За мной увязался Грасс.

Вместе с дракончиком мы побрели в сгущающуюся тьму. Гулять. И лично я — думать о складывающейся неприятную ситуацию. Я правда не хочу, чтобы Шторм страдал. Он мой лучший друг. Но что тогда делать? Возможно, Тайра права, и я не устою перед драконьим обаянием.

Но что если... можно ведь сделать так, что сам Нел во мне разочаруется и не захочет никаких отношений. А как это сделать? Шторм знает меня и мой характер, что-то новое я в себе для него не открою, но... Самой страшно об этом думать. Однако если завтра на корпоративе открыто выказать свою симпатию Фаеру, потанцевать с ним, а если будет недостаточно, то

показать желание встречаться и "влюбленность", Нел во мне точно разочаруется. Или разозлится. И тогда точно не захочет создавать со мной парой. Так и улетит, обиженный. Да, ему будет больно, а уж мне как, но эту боль дракон не пронесет с собой через всю жизнь, а я... А что я? Человеческий век короток.

В пещеру так и не вернулась. Грасс проводил меня до входа в нужный мне корпус, и там мы с малышом распрощались.

Все решено. Завтра я пойду на этот дурацкий корпоратив и буду выглядеть так хорошо, как только возможно. И платье надену. Красное. Любимый цвет огненных драконов.

На следующий день, ближе к вечеру связалась с Тайрой. Мы договорились встретиться с драконицей и вместе пойти на вечеринку.

— Ого, отлично выглядишь, — прокомментировала драконица мой праздничный вид.

Ага. Сегодня отпросилась с работы пораньше, несколько часов провела в салоне, и кудесники индустрии красоты сделали почти невозможное, из серой мышки превратив меня в стильную модель с пышной прической и идеальным макияжем. Ну и о платье не стоит забывать. Глубоко красного оттенка ткань, облегающее, но движений не стесняющее благодаря длинному разрезу от бедра.

Несмотря на праздничный вид, настроение у меня совсем не соответствующее. Скорее траурное. Тем не менее, через силу улыбнулась и отогнала от себя мрачность. Драконы слишком хорошо чувствуют настроение. Сегодня мне нужно обмануть даже саму себя.

— Ну что, Тайра, идем выведывать секреты огненных драконов, преувеличенно бодро произнесла я.

На драконьем корпоративе полно людей. Больше, чем самих драконов. Музыка звучит довольно громко, приглушенный свет. Зал в котором мы сейчас с Лэйк находимся, огромный, и забит довольно прилично.

У людей горят глаза, они в восторге, они среди элиты, среди самых красивых, великолепных, притягательных и волшебных существ. Многие бы мечтали здесь побывать, но добиваются такой чести немногие.

Первым делом устремляюсь к бару. Там хочу набраться немного храбрости и улучшить настроение.

После двух стопок крепкого коктейля храбрости прибавилось, а вот настроения не очень. Пожалуй, мне хватит. Теперь побыстрее надо найти этого Фаера, сделать все неприятные процедуры, отмучиться и уйти.

Компанию огненных обнаружила спустя минут пятнадцать прогулок по залу. Заметила и Ирта Фаера. Уверенно направилась, можно сказать, в самое пекло, но тут дорогу мне неожиданно перекрыл... Нел.

— Далеко собралась?

— Эм... да так.

— Почему ты здесь? В таком виде. И почему от тебя пахнет алкоголем? Ты ведь не любишь и не одобряешь его.

Кажется, мой план летит дракону под хвост.

— Нел, наверное, нам пора поговорить.

— Да уж точно пора.

— Ой, смотрите, кто пришел.

Это произнес сам Ирт Фаер. Оказывается, мы со Штормом не остались незамеченными, и теперь нас медленно окружают огненные драконы.

Инстинктивно сделала шаг ближе к Шторму, а тот в ответ тут же меня приобнял. Фаеру это явно не понравилось.

— Что, Нел, шагу не даешь свободно ступить своему человеку? А ведь она пришла сюда. Сама. Значит, захотела пообщаться.

Взгляд дракона красноречиво, и с таким намеком прошелся по моему красному платью. Кажется, сигнал был воспринят верно.

— Тебя мои отношения с Сабриной не должны никак волновать, — на удивление достаточно хладнокровно ответил Нел, и обращаясь уже ко мне. — Уходим.

Как назло в этот момент заиграла медленная музыка, и Фаер заступил мне дорогу.

— Разрешите пригласить на танец?

Вот он, момент выбора.

Глава 10

Я не успела ничего ответить. Шторм оказался впереди, прикрывая меня собой.

— Я же сказал, хватит.

— Еще немного, и ты не будешь...

— Давай так. Спор. Дуэль. Соревнование. Выиграю я, и ни ты, и ни один дракон из твоего огненного корпуса не приближается к Сабрине. А если ты — больше не препятствую тебе ни в чем.

Вот жопа-то.

— И в чем же соревнование? — Ирт заинтересованно приподнял брови.

— В скорости. Летим отсюда до островов и обратно. Кто первый прилетит, тот и выиграл.

— Ха. Вообще-то воздушники считаются самыми быстрыми. Решил обыграть меня на своем же поле?

— Огненные воздушным почти не уступают. К тому же ты опытный, тренированный дракон, считаешься чуть ли не лучшим среди огненных. Боишься меня? Молодого и неопытного?

— Ничуть. Согласен. Вылетаем сейчас же. Хочу успеть потанцевать сегодня со своей девушкой.

Драконы вокруг возликовали. Намечается веселье, да еще какое.

Ткнула Нела кулаком в бок.

— Ты почему на меня споришь?!

— Я не вижу иного выхода, — мрачно откликнулся Нелард.

Угу, не видит он.

— Я против!

— Это уже не играет никакого значения.

Хочется задушить Шторма. Мальчишка! А лицо соорил, словно дело мировой важности решает.

— Нел, ну пожалуйста, не надо. Пойдем просто домой.

— Нет. Если я сейчас уйду, победа автоматически достанется Фаеру. Я же не собираюсь больше терпеть его рядом с тобой.

— На удачу!!! — с этим криком меня вдруг хватает незаметно подошедший сбоку Ирт, наклоняет и страстно целует.

Ах он... собака драконья!

Поцелуй был недолгим, Нел напал на Фаера, оторвал от меня и дал ему в челюсть, в ответ, правда, тут же получил, и на этом драконов разняли.

Вокруг нас толпа собралась. Не корпоратив, а драконьи бои без правил.

Как оказалось, гонка начнется уже через пару минут. Драконы опасаются, что если охрана узнает об этом безобразии, сразу доложат наверх и азартное мероприятие запретят.

Заметила, что некоторые драконы крепят на головы камеры, а над баром несколько больших телевизоров начинают транслировать изображения с этих камер. Оказывается, с Нелом и Иртом полетят драконы сопровождения, чтобы следить за тем, как идет гонка. Пятеро огненных и пятеро воздушных.

Два спорщика будут выпрыгивать прямо из окон, и уже во время падения трансформируются, а прилетят на верхушку горы, где сейчас проходит корпоратив.

Все происходит быстрее, чем я успеваю это осознать, и вот уже два упрямых дракона стоят напротив открытых окон.

Фаер потирает челюсть, но довольно ухмыляется, радостный из-за лихо сорванного поцелуя. Шторм более чем мрачен и хмур, я кожей чувствую его беспокойство.

Наплевав на все, шагнула к Нелу, обняла за шею и, встав на цыпочки, поцеловала в губы. Сама! Просто на удачу и в отместку Ирту.

Шторм в первые мгновения жутко удивленный, после отреагировал моментально, обнял меня за талию и не менее страстно, чем до этого Фаер, поцеловал. Слышу одобрительные крики драконов и людей.

Когда я отступила, мельком заметила скривившееся лицо огненного дракона. Так тебе.

С ужасом смотрю на то, как драконы один за другим выпрыгивают из окна, а когда силуэты крылатых рептилий растворяются в ночи, закрываю лицо руками. Меня трясет.

— Да, дела.

Мне на плечо опускается легкая рука Тайры. Драконица прижимает меня к себе.

Я думала, что самое плохое уже произошло, и остается только переживать о том, кто прилетит первым. Но я сильно ошибалась.

Наблюдая за тем как летят драконы, совсем не ожидала, что огненный вдруг толкнет летящего чуть впереди воздушного, да причем с такой силой, что Шторм потеряв баланс, начнет падать.

В этот момент я впервые закричала.

Но вот Шторм практически выровнялся, и тут на него сверху спикировал огненный дракон сопровождения, со всей силой вцепившись воздушному в спину. Сразу три дракона из воздушников кинулись Шторму на выручку, а за ними потянулись и остальные огненные и воздушные. Началась самая настоящая воздушная битва, в то время как Фаер не оглядываясь летит дальше.

— Тайра, что происходит?! Разве так можно?

— Конечно, можно. В правилах ведь запрет не обговорили, все было очень быстро. Огненные драконы действительно медленнее воздушных, поэтому Фаер пойдет на любую уловку, чтобы опередить Неларда. Драконов сопровождения потому столько и полетело, предполагали нечто подобное. А наш Нел, кстати, та еще темная лошадка в плане скорости. Ни в каких официальных соревнованиях на скорость еще не участвовал, но я-то отлично знаю, насколько он быстрый, не зря Шторм выбрал именно такую форму состязания.

С ужасом слежу за тем, как из этой воздушной потасовки вырывается Нел и мчит вслед за Фаером, а за штормом устремляются чуть позже два воздушных и один огненный.

Все находящиеся в зале притихли и задержав дыхание следят за гонкой. Фаер сильно вырвался вперед, летим уверенно, явно ни капли не устав, но и Нел не сдает, мчит быстрее ветра, и да, дракон просто великолепен. Небо и воздух действительно стихия Шторма.

К границе островов драконы подлетали уже одновременно, а после, постоянно сталкиваясь и обмениваясь ударами летели наравне, но ближе к горам Нелард вырвался вперед и полетел к своей победе.

Мы с Тайрой давно стоим вцепившись друг в друга и орем, визжим и прыгаем во всех напряженных моментах.

Фаер посылает вслед летящему впереди сопернику огненную волну, которая вырывается прямо из его пасти, но Нел уворачивается и издевательски помахал крылом, летит дальше.

Ну же, еще немного!

И тут случается непоправимое.

Драконы наблюдатели, оставшись позади неожиданно затеяли новую свару. Не знаю, с чего все началось, толкнул ли кто-то кого-то случайно или намеренно, но в пылу свары один из огненных, совсем молодой и небольшой по размеру дракон — совсем как Шторм, не смог удержаться в воздухе и стремительно полетел вниз, не знаю, в чем дело, возможно он оказался ранен, но выправить полет ему не удастся. Какой у нас в зале стоял крик ужаса, не передать, но дракончику это никак не помогло, а взрослые драконы в пылу драки и не заметили, что огненный падает.

Молодой дракон завертевшись в воздухе, в итоге рухнул вниз. Неудачно. Спина на скалы. Шея неестественно выгнулась, в нескольких местах крылья прорезали острые скальные пики.

Тут уж дракона, наконец, заметили, и взрослые драконы с тревожным ревом кинулись вниз. Даже спорщики, слышав рева, поспешили вернуться назад, забыв о споре.

Драконы садятся на скалы вокруг упавшего. Теперь изображение стало четче. Дракон не подает признаков жизни.

На зал опустилась гробовая тишина.

Все, что происходило дальше, для меня погрузилось в туман.

Охрана, крики, слезы. У многих людей случилась истерика. Драконов любят, работники центра наверняка еще и обожают их, а тут смерть молодого дракона. Да, именно смерть. Об этом кричали, передавали из уст в уста страшную новость.

Долгое время сижу прямо на полу, пытаюсь осознать страшное. Пусть и косвенно, но этот дракон умер из-за меня. Вообще причиной всей этой гонки была я.

Вот такого мне точно в самом ужасном сне не могло присниться. Из-за меня умер дракон.

Постепенно людей и драконов вокруг становится меньше, соответственно от этого и тише. Вдруг с обеих сторон меня подхватывают сильные руки, и меня куда-то ведут.

Оглядываюсь. Охрана. Когда-то так вели Мари, а теперь и меня. Напрашивается невольный вывод, что работа в корпорации до добра не доводит.

Шли мы долго. А потом еще и на лифте поднялись высоко-высоко. Судя по всему, мы в главном корпусе, и привели меня для разговора к кому-то из верхушки власти. Плохо.

Охранники посадили меня в пустой комнате с одним диваном, забрали телефон, сказали ждать вызова и ушли.

Потянулись томительные часы ожидания. Да, именно часы. Телефон хоть и забрали, но наручные часы у меня остались.

Первый час плакала, переживала, убила себе все нервы. Когда убивать уже было нечего, смирилась, на первый план вышли естественные потребности, к счастью, туалет нашла быстро, оказалось смежное с комнатой помещение. Заодно умылась, смыв с себя вечерний макияж. Глаза красные, нос опух, прически уже никакой нет, вместо нее всклокоченное нечто. Красотка.

Выйдя из туалета, решила проверить еще одну дверь, за ней оказался коридор и два недружелюбных охранника. Пришлось вернуться обратно.

Улеглась на диван и свернулась калачиком. Настроение ниже некуда, ко всему прочему, неизвестность пугает. Жалко умершего дракона, жалко себя, жалко вообще всех.

Еще пару часов изводила себя плохими мыслями, и это время было, кажется, хуже самого наказания. Чуть не поседела, но потом усталость взяла свое, и я задремала.

Разбудили меня все те же охранники, взяли под руки и повели в неизвестном направлении.

Проходим по коридорам, затем через огромную приемную с молоденькой красивой драконицей в качестве секретаря, и вот меня заводят прямо в кабинет главного дракона. Чей кабинет догадаться нетрудно, ведь его хозяин — черный дракон, на месте, сидит за широким столом, взирая на меня взглядом, не обещающим ничего хорошего.

Меня усадили на стул, прямо напротив главы компании. И вот, я осталась одна на один с черным драконом. Не впервой, но здесь повод более чем неприятный.

Дракон оглядел меня с головы до ног, а потом обратно. Испуганно поправила съехавшую лямку у платья.

— Случившееся на корпоративе меня крайне огорчило, — медленно, взвешивая каждое слово, начал дракон. — Более чем, огорчило.

Еще бы.

Рандар замолчал. Ждет от меня... чего? Оправданий? Объяснений? Я не знаю, что говорить. Напряжение достигло максимума.

Дракон продолжил сам.

— Уже все свидетели и участники происшествия допрошены, так что в принципе, вы можете ничего и не говорить. Вы стали причиной спора и дуэли двух драконов. Не будь вас, этой склоки с трагичным финалом просто не было бы. Напрямую вы никак не виноваты, но тем не менее, я считаю, что ваше присутствие в стенах корпорации более неприемлемо. Вы уволены.

Внутри меня все заледенело. Наказания хуже просто не могло быть.

Несколько секунд так и сижу не шелохнувшись. Пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями и не заплакать при драконе. Рандар чего-то ждет, хотя мог бы уже выпроводить меня за дверь. И вообще как-то странно. Меня увольняет лично глава всей драконьей корпорации. Может, какая-то надежда еще есть? Попробовать уговорить-то не могу. Горло сжал спазм. А ведь дракон отлично чувствует все мои эмоции, так что в принципе можно не сдерживаться и плакать, все равно боли не скрыть.

Наконец, собравшись с силами, произнесла:

— Как же Грасс? Он ведь нуждается во мне.

Кредо очень внимательно на меня посмотрел.

— Неизвестно, кто больше в ком нуждается. Поверьте, дракон переживет, он уже достаточно самостоятелен.

— А... Нелард Шторм? У него ведь еще не закончилась практика и адаптация.

— Закончились. Досрочно и провально. Он будет проходить курс переобучения, и будет ли вообще допущен к работе и в принципе к непосредственному общению с людьми — большой вопрос.

Плохо. Нел так мечтал попасть в воздушный патруль.

Зажмурилась и выдавила из себя:

— Пожалуйста. Можно я останусь здесь? Хоть кем. Уборщицей, официанткой. Не важно.

— Нет. Вы, похоже, не понимаете, мисс Эванс. Вам нельзя здесь оставаться. И в принципе там, где непосредственно обитают драконы. То есть, у вас не будет работы даже в этом городе. Я настоятельно рекомендую вам уехать как можно дальше отсюда, где о драконах даже толком и не знают.

— Почему?

— Теперь о вас знает чуть ли не каждый дракон. Большинство не питают добрых чувств, а оставшиеся просто напроосто хотят. Ваша история со Штормом, да и с Грассом вышла слишком громкой. Оставаться здесь вам будет нежелательно и небезопасно, а мне не нужны новые дуэли, драки и несчастные случаи. Люди так и вовсе вас не примут. На прежнюю должность вам уже нельзя, а на должность значительно ниже — заключают.

— Неужели нет выхода? — в отчаянии спрашиваю я.

Дракон смотрит на меня жестко, оценивающе.

— Ну почему же. Одна возможность есть, — медленно и вкрадчиво произносит Рандар.

В душе поднялась надежда. Я готова на все, чтобы остаться.

— Какая?

— Вам нужен покровитель. Сильный, авторитетный, с деньгами. Возможно, не один.

Выпрямилась.

— Что вы имеете ввиду?

Теперь взгляд Кредо сделался еще жестче, тяжелее, и в то же время кажется, взгляд... испытующий?

— Вы можете стать любовницей.

— Чьей?

— Моей... еще пары-тройки достаточно влиятельных драконов. Вполне вероятно, что одновременно. Можно устроить все уже сегодня. У вас появятся связи и поддержка сразу нескольких драконов, что позволит вам даже удержаться на своем рабочем месте, а когда дело будет замято, как знать, возможно и повышение получить.

Рандар рассматривает меня более чем откровенно. Понятно, теперь, к чему были все эти рассматривания. Групповушку, значит, хочет, с друзьями попробовать необычную человечку.

Никогда бы не подумала, что к какому-либо дракону стану испытывать ненависть, да еще и столь глубокую, смешанную с отвращением.

Глава 11

Кредо медленно встает и неспешно и этак хищно движется ко мне.

— Ну что, мисс Эванс. Насколько сильна ваша любовь к драконам?

От переполняющих тело эмоций трясет так, что и слово-то сказать не могу и напало странное онемение. Такового я никак не ожидала.

— Сабрина? Так вы согласны? Если согласны, можете сейчас уже приступить, чуть позже я позвоню паре своих друзей.

Оказавшись напротив меня, Рандар облокотился на свой свой стол, взял мою безвольную руку и положил ее на пряжку своего ремня.

— Сабри-ина, — голос дракона звучит насмешливо-провокационно.

Неожиданно, силы ко мне вернулись. Вернулись с яростью и разочарованием.

Все произошло быстро. Такого я сама от себя не ожидала. Рука отпустила пряжку ремня, самопроизвольно сжалась в кулак и устремилась в средоточие драконьей гордости.

Замах был небольшим, потому и удар, увы, вышел, не сильным, но главное, даже очень быстрый Кредо не успел ничего сделать и сдавленно охнул от моей "ласки".

— Нет! Ни за то! — крикнула я, вскакивая со стула и устремляясь к выходу из кабинета. По щекам хлынули горячие слезы.

Ушла недалеко.

Рандар поймал меня и вернул обратно, только не на стул усадил, а на стол.

— Что вы... — только и успела произнести я, как черный дракон меня поцеловал. Без спроса, властно и жестко получая свое.

Отчаянно вырываюсь. Кредо последний чело... дракон, с которым я бы хотела целоваться. Да я его ненавижу!

Несмотря на мой явный протест, Рандар не отпускает, его поцелуй становится требовательнее, я ничего не могу сделать, дракон в разы сильнее, но ни на секунду не перестаю сопротивляться, при этом находясь в полном шоке от происходящего. Я — не взрачная, в общем-то девочка из провинции, ничем особо не интересующая сверстников противоположного пола, вдруг в объятиях главы всей драконьей расы. И ладно бы по взаимному согласию, еще и против.

Если бы могла, истерично засмеялась, однако сейчас это физически невозможно. Рандар пользуется моей растерянностью и целует все яростнее, нетерпеливее, словно требует от меня согласия на все, отклика.

Как ни странно, но отклик появился. Когда устала бороться и попросту сдалась, дракон целовал, целовал так долго, пока не получил мой робкий ответ. Рандар опытный, искусный, он знает, как целовать, чтобы девушка начала сходиться с ума от удовольствия, даже будучи не согласна с происходящим.

Когда все закончилось, и Кредо, наконец, отпустил, сняв со стола, чувствую, что у меня ноги подкашиваются, голова кружится, и вообще я плыву в неизвестном направлении. Вот это ощущения.

Сделала шаг, и чуть не упала. Рандар поддержал и мы немного постояли, друг напротив друга в полной тишине.

Дракон вдруг наклонился к моей голове. Чувствую легкое касание к моей макушке, кажется, Кредо меня поцеловал, затем глубоко вдохнул и... оттолкнул от себя, причем в сторону двери.

— Вас проводят до выхода из центра. Сутки вам на сборы и выезд из города. Передадите охране, если нужно забрать какие-то личные вещи из кабинета, вам передадут.

Затормозила.

— То есть... я не смогу попрощаться с Грассом? Пожалуйста, можно хотя бы с ним. Я ему объясню, что...

— Нет, — жестко прервал мои жалкие едва слышные просьбы Рандар, и вдруг получаю шлепок пониже спины и дракон насмешливо прокомментировал. — В поцелуях вам явно стоит еще потренироваться.

За дверь буквально вылетела, громко ею хлопнув напоследок.

Ненавижу, как же ненавижу!

Меня обступила охрана. Сделала несколько быстрых шагов вперед, но потом попросту упала, сгорбилась и закрыла лицо руками.

— Эй, мисс, — слышу над собой недоуменный голос одного из охранников.

Слезы хлынули вновь. Захлебываюсь рыданиями.

Тайра оказалась права. Перед поцелуем дракона не устоять, этот поцелуй способен и лед растопить. От этого я еще больше ненавижу Кредо. Ненавижу, но буду всегда вспоминать этот поцелуй.

С проходной выхожу с ощущением полного бессилия. Я словно грязью облита, а на душе чувство вины из-за погибшего огненного дракона. Слезы продолжают течь по щекам. Я уже тоскую по Грассу. Такое чувство, словно меня с родным ребенком навсегда разлучили.

Словно в тумане доехала до дома.

Что делать? Куда ехать?

Все в том же почти невменяемом состоянии, дрожащими руками беру телефон и звоню Нела, а затем Тайре. Все недоступны.

Телефон упал на пол.

Из личных вещей из кабинета попросила только пару мелочей, вместе с которыми мне вернули телефон, а на карте вдруг оказалась круглая сумма. Видимо, расчет.

Подошла к окну, раскрыла его и задумчиво посмотрела вниз. Этаж у меня пятнадцатый и возможно, это выход. Никуда улетать не хочу. Только тут я чувствую себя дома, здесь моя жизнь, здесь Грасс.

Я знаю, что будет там, за пределами этого города.

Ничего. Только серость и безысходность. Наверное, я какая-то сумасшедшая, но без драконов себя не мыслю.

;

Простояла возле окна, наверное, с час, а потом просто его закрыла.

Не могу. Придется влачить жалкое существование всю оставшуюся недолгую человеческую жизнь.

Села за компьютер. Надо купить билеты на самолет и собирать вещи. Благо, вещей у меня не так уж много. Вся офисная одежда у меня на служебной квартире, но теперь это мне не пригодится, даже не стала просить обратно костюмы. А обычную одежду и здесь найду. Вообще не хочу с собой что-то брать, потом буду смотреть на все приобретенные вещи и тосковать. Небольшой спортивной сумки для всего самого необходимо будет достаточно, не повезу с собой прошлое, фотографии есть в сети, хорошие воспоминания в голове. Квартиру просто запру. Годовой срок договора аренды скоро подойдет к концу, будет хозяевам сюрприз в виде некоторых моих вещей. Все совсем уж личное сейчас выброшу.

Так. Вроде определилась.

Только куда податься?

Нет, не домой, там все будет напоминать о том, как стремилась к мечте, и ведь в итоге достигла ее, но все потеряла. Что там черный советовал? Куда-нибудь, где о драконах почти не слышали? Да, возможно это выход. Так себе лечение, конечно, быть подальше от тех, кого

обожаешь, но не можешь приблизиться.

В аэропорту один за другим заливаю в себя стаканчики с крепким кофе. На дворе глубокая ночь, это уже вторая бессонная, плюс нервы. Через два часа мой рейс. Главное сейчас продержаться, а в самолете посплю. Так и не решила куда буду перебираться жить и попросту купила себе путевку. Попробую отдохнуть. Тур в жаркую тропическую страну, но не пассивный отдых у моря, а именно путешествие. Если буду сидеть на одном месте и погружусь в себя, точно сойду с ума, если, конечно, осталось во мне что-то разумное. А почему в теплую страну... Не знаю. Почему-то хочется туда где жара и много солнца. Возможно тогда мне удастся согреться, ведь сейчас душу сковал лед.

Поворачиваюсь, чтобы выбросить опустошенный стаканчик и натыкаюсь взглядом на Ирта Фаера.

Огненный дракон белозубо скалится мне с огромного рекламного плаката. Зубную пасту рекламирует.

Со всей силой смяла стаканчик. Вот этого дракона тоже не люблю.

Захотелось найти маркер, а лучше баллончик с краской и устроить акт вандализма. Конечно, не стала, охрана аэропорта за такое скрутит быстро, но мечтать мне никто не запретит. Как же правильно, что я улетаю, в этом городе везде буду натыкаться на знакомые драконы лица.

Еще несколько часов, и я лечу на самолете в новую невеселую жизнь. Когда самолет только взлетал, все равно упрямо всматривалась в звездное ночное небо. А вдруг напоследок удастся увидеть силуэт летящего дракона. В какой-то момент мне даже показалось, что я что-то вижу, но стоит признать, что я скорее всего просто выдавала желаемое за действительное.

Закрыла глаза. Надо спать.

В своем затянувшемся отпуске я нахожусь уже месяц с небольшим. Сегодня в составе экскурсионной группы на везут кажется, на какой-то остров, смотреть достопримечательности. Сначала на катере добираемся, а там экскурсия и проживание пару дней.

Ну везут и везут. Мне все равно.

Время лечит, но мне почему-то совсем не легче, а, кажется, даже хуже. Несмотря на солнечные пейзажи, для меня все серо. Да мне даже физически плохо. Поначалу я списывала свое плохое самочувствие на стресс и смену часовых поясов, но лучше мне не становится. Проверилась даже в местной клиники. Все анализы у меня просто отличные, лучше не бывает, хотя раньше таковыми похвастаться никогда не могла.

Вяло плетусь по набережной к месту сбора на пристани.

Меня толкнул какой-то мужчина, посмотрел на меня и пошел дальше, не извинившись. В мире людей я снова стала собой. Незаметной, неинтересной серостью. Незнакомые люди во мне ничего интересного не видят, мужчины не увиваются, не обжигают горячими взглядами и не пытаются сходу познакомиться. Все так нормально, привычно и понятно, это только драконы могли смотреть на меня по-другому, словно за невзрачной внешностью разглядывали райскую птичку, а вслед за драконами на меня начинали и люди заинтересованно смотреть, даже охранники на проходной, видимо, пытались разгадать, что же такого во мне нашли драконы.

Телефон в этот месяц подозрительно молчит. Даже родители не звонят, что вообще странно. Тем не менее, я проверяла, номер в рабочем состоянии, родные в соцсетях регулярно выкладывают фотографии своей благополучной улыбчивой жизни. Видимо, просто забыли. Я тоже не звоню. Нет желания, сил, настроения. Объяснять, что меня уволили — вновь скачусь в банальную истерику.

На корабле все же собралась с силами и написала родителям. Оказывается, все хорошо, сестре моей новый бойфренд сделал предложение, и они там всю начали готовиться к свадьбе, которую пока жених и невеста почему-то требуют оставить в тайне. Родители подозревают, что сестра опять беременна, поскольку на недавнем семейном торжестве, где молодые объявили о своем желании пожениться, сестра ничего крепче сока не пила, что ей совершенно не свойственно. В общем, пока родным не до меня, там жизнь бьет ключом. В ответ рассказала, что сейчас в отпуске, не упоминая при этом, что меня уволили, правда скоро вскроется, потому что я всегда перечисляла немного родителям с зарплаты, но через пару-тройку месяцев сбережения подойдут к концу, и если я не найду новую работу, перечислять

будет нечего, но сейчас вопросы денег меня волнуют меньше всего.

Остров, куда мы приплыли в итоге, поражает своей первозданной красотой. На миг мне даже показалось, что я вновь в корпорации, настолько здесь все зелено, солнечно, волшебное и как-то так одухотворенно, но нет, это просто слабый искусственный заменитель того места, где я удостоилась чести работать.

Тут заметила, что самая большая гора острова дымится.

— Это что, вулкан? — без особых эмоций поинтересовалась я у экскурсовода, тот в ответ изумленно на меня выпучился.

— Конечно. Это цель нашей экскурсии — посмотреть на действующий вулкан. Как вы поехали на экскурсию, даже не зная об этом?

— Не обратила внимания, — вяло отмахнулась я. — А разве вулкан не опасен.

— Нет. Он может сотни лет еще так тихо кипеть, прежде, чем начнется большое извержение. Последнее было очень давно, здесь даже успела образоваться небольшая деревня. Ученые постоянно следят за активностью вулкана, так что опасаться нечего.

Ну ладно, я и не волнуюсь. Если вдруг начнется, даже хорошо.

Первый день прошел тихо. Съездили мы на этот вулкан, народ пофотографировался, виды и правда отменные, и рядом с жерлом я прямо как-то себя даже лучше почувствовала. В вулкане столько затаенной грозной силы, энергии. Столько тепла. Жаль, близко к жерлу запрещено подходить, мы держались на почтительном расстоянии.

Может, у меня наконец, начала проходить депрессия?

Завтра обещали на какое-то крутое красивое озеро свозить, а после вулкана отвезли в отель, чтобы туристы могли потратить деньги в ресторанах, сувенирных лавках и других интересных местах.

Для себя тоже узнала кое-что любопытное. Местные без спроса подходили и к самому жерлу. Договорилась с местным "экскурсоводом" на экстрим экскурсию, вместо озера. Не знаю, зачем мне это надо, просто надо.

Следующим утром вместе с экскурсоводом отправилась на местном транспорте к вулкану.

Как и было обещано, мы подошли совсем близко. Для вида делаю фото на телефон и подбираюсь все ближе и ближе. Возникло странное чувство — желание заглянуть в самое жерло, да что там, нырнуть и нестись по жерлу все глубже и глубже, прямо в центр планеты, и там, в сердце мира свернуться калачиком и уснуть.

Да, так меня никогда не глючило. Похоже, пора лечить голову.

Ко мне подлетел экскурсовод, схватил за руку и потащил вниз.

— Мисс, уходим, скорее.

— А что случилось? Почему?

— Вы что, не видите? Дым из вулкана начал сильнее идти. Это ненормально. Опасно.

Мы с экскурсоводом мчим вниз, к небольшому поселку, где есть стоянка экскурсионных и местных автобусов. Положение очень быстро ухудшается, дым из вулкана валит все сильнее.

В поселке паника, кто может, уезжает на машинах, причем явно не думая о материальных благах. Хватают детей и мчат как можно дальше отсюда.

На автобусной станции столпотворения. Автобусы быстро уезжают переполненные. Экскурсовод тянет меня в сторону еще не уехавшего местного старенького автобуса. Думаю, успеем сесть.

— Мама, мама! — кричит и одновременно рыдает какая-то девчушка.

Смотрю, а на девочку и внимания никто не обращает, сейчас большинство думает о себе, а

малышка лет семи на вид продолжает заливаться, щеки опухли от слез. Видимо, в суматохе потеряла родителей. Скорее всего, ее мама могла сесть на автобус, а девочка не успела, а выйти в такой давке, мама не успела... да мало ли, что там и почему.

Остановилась, дав знак спешащему экскурсоводу, чтобы шел сам. Подошла к девочке.

— Эй, привет. Потеряла маму?

Девочка плакать перестала и посмотрела на меня заплаканными, несчастными глазами.

— Нет. Не потеряла. Я гуляла. Все начали кричать, я побежала домой к бабушке, а ее нет дома, и там кровь на полу. Все куда-то бегут. Мама на материке.

— Давай вместе доедем до деревни, сядем на корабль, а то на острове сейчас небезопасно, а потом вместе узнаем, где твоя бабушка или доберемся до твоей мамы. Хорошо?

Протянула девочке руку раскрытой ладонью вверх.

— Да.

Малышка доверчиво вложила свою маленькую ручку в мою.

Глава 12

Я и моя неожиданная подопечная все-таки сели на последний автобус, и даже умудрились занять свободное местечко, нам уступил его один мужчина.

Увы, но набитый людьми старенький автобус движется катастрофически медленно, а за его пределами начинается настоящая драма.

Вулкан все-таки начал свое извержение, из него полетели огромные раскаленные камни.

Как же так? Почему хваленые ученые, следящие за активностью вулкана, не смогли заранее предсказать извержение?

И главное, все происходит так быстро, что спасатели могут сюда и не успеть, а драконы, как шепчутся люди вокруг, тем более не успеют. Я просто так выбрала этот уголок планеты. Здесь баз драконов действительно мало, и они расположены очень далеко от этого острова. Печально. Вот кто по-настоящему мог бы помочь во время таких катаклизмов, так это драконы.

Линда — так представилась девочка, которая сейчас сидит у меня на коленях, тихо плачет, со всей силой вцепившись в меня. В воздухе буквально повисли страх и напряжение.

Люди бояться стихии, и, кажется, одна я фатально спокойна. Смерть, так смерть, я ее не боюсь. И сели бы не маленькая испуганная Линда, я бы, может, даже никуда бы и не поехала на автобус. А так, я крепче прижимаю к себе малышку, шепчу успокаивающие слова и отчаянно желаю, чтобы с ней, да и со всеми остальными все было в порядке.

Автобус сильно затрясло. люди закричали, и вдруг нас сильно накренило и наш транспорт даже не съехал, а свалился в яму, мы застыли в полувертикальном положении.

Откуда посреди дороги такая ямища?

— Я сейчас открою задние двери, попробуйте скорее выбраться, земля расходится, скоро расщелина может стать больше, и мы свалимся, — орет водитель.

Ого!

Из накренившегося автобуса эвакуировались долго и осторожно, теряя драгоценное время. Одно хорошо, выбрались все. Те, кто были в первых рядах, уже бегут дальше, а вокруг настоящая вакханалия. Сильно потемнело из-за дыма. с неба, словно снег, летит пепел. Землю тряхнуло уже дважды, в лесу с громким треском валятся деревья, но не это самое страшное.

Начался оползень. Вниз неумолимо быстро спускаются крупные булыжники, земля, деревья, и части домов.

Люди вокруг меня начали молиться, кто-то убегает, но вряд ли успеет. Для нас это конец.

Я действительно перестала бояться смерти, но единственное безумно-сильное желание, какое у меня осталось — это спасти маленькую трогательную девочку, что сейчас доверчиво обнимает меня за ноги, но увы, одним желанием и силой мысли никого не спасти.

Повернувшись к оползню спиной и наклонилась к Линде, крепко обняла, прижав ее к груди.

Грохот нарастает, земля сотрясается, и...

Тишина.

Что? Все? Мы умерли? Я в ином, лучше мире?

О, а тут и мыслить, значит, можно. Только темно. Или стоит попробовать открыть глаза?

Но какие глаза, если я теперь бестелесная душа?

Тем не менее, глаза открылись.

Ух, ты, видимо я взлетаю в небо, потому что вид на остров и далекую бухту открывается красивый, я уже достаточно высоко взлетела, могу коснуться, при желании, макушек деревьев. Правда, почему-то зависла в воздухе и не поднимаюсь.

Смотрю вниз себе под ноги и недоумеваю.

Автобус так и не завалило, рядом с ним кучкуются люди, там же и Линда.

Почему-то все поднимают руки и тычут пальцами в моем направлении. Они что, меня видят?

Ой, а что это так заботливо окружает людей и и дорогу вокруг автобуса?

Кажется это... сияющие золотом драконьи крылья, а прямо подо мной большущие и когтистые драконьи лапы.

Изумленно... взревела.

Что, мать моя, такое происходит?!

Занервничала, задержалась, крылья стали подниматься, на людей посыпалась пыль и крошки, поэтому крылья тут же опустила обратно.

Кажется, нервно машу хвостом, потому что в районе попы странные ощущения, словно новой частью тела мелкие камни и ветки разгребаю.

Теперь мой рев стал жалобный. Страшно. Ничего не понимаю. Я дракон? Но почему? Такое в принципе невозможно ни при каких условиях.

Скорее всего, это предсмертный бред.

И вообще, что за цвет такой золотой? Какого я вида? Можно подумать, что песчаная, но песчаные драконы не золотые, а скорее бежевые, порой почти коричневые.

А у меня еще и сияющая подсветка. Ух, а зрение каким четким стало. Могу разглядеть с такой высоты каждую травинку и самую мелкую букашку.

Пока я, находясь в полном шоке, прислушиваюсь к новым ощущениям, люди внизу тоже немного отошли от шока, водитель замахал мне рукой, привлекая внимание и орет, прося вытащить автобус и открыть проход, чтобы они могли уехать.

А чего кричать-то? Я все отлично слышу.

О, Небо, я дракон!!!

Так. Еще раз. Как этими крыльями двигать? И главное, нужно очень аккуратно, чтобы на людей не попали камни, да и я случайно не придавила.

Пока идет спасательная операция с моим непосредственным участием, Линда смотрит на меня неотрывно.

В глазах девочки полнейший восторг, восхищение, обожание и ни малейшего страха.

Когда люди стали загружаться в автобус, одна из женщин взяла девочку за руку и повела к транспорту, но Линда вырвалась, подбежала ко мне и прижалась к лапе.

— Спасибо! — благодарит меня девочка своим детским трогательным голосом, и где-то внутри меня есть твердая уверенность, что если бы не эта девочка, я бы никогда не стала драконом, лишь пробужденное благодаря ей желание жить, стать всемогущей и защитить, того, кому я так нужна, стало тем самым толчком. Почти как с Грассом. Тоже самое, только наоборот.

Тебе спасибо, родная.

Слежу за тем, как автобус медленно едет по дороге вниз.

Вулкан немного успокоился, но кажется, затишье это временное, как раз перед началом извержения.

Спина, хвост и попа чешутся. В них врезались острые камни, и от этого легкий зуд.

Теперь надо думать, что делать дальше.

Ситуация более чем нестандартная.

Когда автобус отъедет на безопасное расстояние, выберусь из-под завала.

Ну а дальше что?

По-хорошему, отойти подальше, превратиться в человека и уехать с опасного нынче острова. Но я не знаю, как обратно превращаться в человека, меня этому никто не учил.

Значит, можно либо попытаться уплыть в образе дракона, либо остаться тут и проследить за эвакуацией. Наверное, сделаю последнее. Если что, прикрою, как смогу, деревню. Драконы — защитники. Именно такие действия подсказывают мне новые инстинкты. Буду здесь до тех пор, пока последний человек не покинет остров. Не просто так ведь я стала драконом именно в такой трудный и опасный момент.

Пока жду, пытаюсь понять, как и почему стала драконом. Нет, личное желание, оно понятно, но если бы личные желания исполнялись, уже почти все люди земли стали бы драконами.

Чтобы человек стал драконом — это физически невозможно, такого никогда не бывало, и быть не могло, так что я теряюсь в догадках. вообще никаких идей и подходящих версий. Невозможно и все.

Вулкан словно ждал, когда я выберусь из-под оползня. Вновь, еще сильнее повалил дым, задрожала земля и зарокотало.

Это странно, но разум подсказывает бежать вниз, а инстинкт наоборот — вверх. Греться. Да, именно греться энергией и теплом прямо из недр земли.

Но это ведь самоубийство. Или нет?

Я что-то не слышала, чтобы огненные огнеупорные драконы лазили в вулканы греться. Или я чего-то не знаю?

Ладно, раз все так неожиданно и необычно, надо следовать инстинктам, и будь, что будет.

Прямо настроение такое игривое появилось. И не следа депрессии. Наоборот, хочется порхать, как бабочка. Или вернее дракон.

Кстати, насчет порхать.

Поворачиваюсь лицом... э, точнее мордой к вулкану. Расправляю крылья, пригибаюсь и прыгаю, спустя несколько мгновений с грохотом и треском деревьев приземляясь обратно.

Хм. С полетами у меня не заладилось. Но если молодые драконы могут потратить с десяток лет, чтобы научиться летать, то что уж говорить обо мне. Тут не то что в крыльях, в лапах бы не запутаться.

А-а-а! Я дракон, дракон!

Урча какой-то веселый радостный мотивчик, лезу на вулкан. Получается достаточно быстро и достаточно ловко.

Интересно, а магией я ведь тоже обладаю. Если я золотой дракон, то у меня... нет, опять нет идей. Что могут уметь золотые драконы, даже не представляю.

Достигнув вершины, опять же заглушаю голос разума и продолжая следовать инстинктом, сажусь на чадающие жерло, словно курица на насест, а потом и вовсе ложусь, лапами крепко держась за края.

Зажмурилась и расправила крылья.

Ка-а-айф.

Я словно в бане, тепло, хорошо. Снизу чадит горячий дым, лава бурлит, а мне хоть бы что.

По ощущениям я как будто чешуей впитываю в себя кипучую энергию вулкана, заряжаюсь, становясь сильнее.

Не знаю, сколько проходит времени, но постепенно начинаю ощущать, как вулкан успокаивается и словно засыпает, отдав мне свою силу и тепло, которое он принес прямо из недр земли.

Меня и саму клонит в сон, я словно объелась, а после обеда полезно спать.

Прогнала от себя сонливость.

Надо узнать, все ли в порядке с моим человеком, да и вообще с людьми.

Так, стоп. Это что за мысли драконьими понятиями?

Почему я считаю Линду "своим человеком"?

Привстала и встряхнулась. С меня тоннами посыпался пепел.

Так, где деревня?

А, вижу, стоит, невредимая, в бухте множество спасательных кораблей. Хорошо.

Оглядываюсь дальше.

А это что такое?

К острову на всех парах летят драконы.

Один, два, три... Четверо огненных. Военные, это понятно, плюс с огнем дружат, могли помочь справиться с лавой.

Под огненными, в воде иногда показываются спины водных драконов, их не разобрать сколько. Тоже понятно, тушить пожары. Ага, а за драконами видна темно-зеленая точка, это, наверное, лесной летит. Лесные считаются отличными лекарями, только летают плоховато, за остальными этот дракон не поспевает.

И опять неожиданность.

На смену спокойствию неожиданно пришла злость вперемешку со страхом. Сознание померкло, на его место пришли голые инстинкты.

Драконы. Чужие. Летят на мою территорию. Опасность. Защитить территорию и людей.

Мой маленький человек в опасности!

С вершины вулкана я почти лечу, местами планируя, а местами катюсь кубарем.

Мчусь к деревню, защищать, показать свои права чужакам. Не пущу!

В нерешительности затормозила на зеленом пригорке перед деревней. Отсюда меня должно быть хорошо видно. Деревня у меня как на лапе.

Полностью подчиняясь драконьим инстинктам, встаю на задние лапы, полностью расправляю крылья, видимо, чтобы напугать противника шириной их размаха, правда, не знаю, насколько у меня большие крылья в сравнении с чужаками, ну и ладно. Это, вроде, еще и жест, показывающий защиту и покровительство, в данном случае целой деревне.

Угрожающе нахохлится, чтобы шипы и роговые наросты казались длиннее и больше, угрожающе утробно зарычать и передними лапами показать нечто вроде ударов когтями по противнику.

Небо, что я творю?!

Надо перестать.

— Р-р-рау!!!

Дома в деревне, наверное, сотрясаются от моего громкого рыка.

Осторожные водные не доплыли до острова около километра и предпочли оставить разведку и осмотр неадекватной неизвестной драконицы огненным.

— Р-р-ры-ы!

Огненные вообще страха не знают. Долетели до острова, но разум не потеряли, кружатся надо мной сверху, но довольно близко.

Попыталась допрыгнуть до одного, отчаянно размахивая крыльями. Не дотянулась и

грохнулась обратно на поляну.

— Это что за чудо такое? — слышу я в голове насмешливый голос.

— Красавица, — новый голос.

— Улетайте!!! — мысленно кричу я.

— Да, хороша, — третий голос. — Ни разу не видел и не слышал о золотых драконах. Она еще и мерцает. Эй, красавица, тебя как зовут, ты кто? Откуда?

— Я Сабрина! Это моя земля и деревня! Улетайте!!!

— Странно, и чего она молчит? — четвертый голос.

— Я не молчу, улетайте, а то хуже будет! — угу, угрожаю, а у самой чуть хвост от страха не трясется.

— Бедная, боится нас, — не знаю, чей уж голос, кажется, первый. — Но хорохорится.

— Боится?! — четвертый. — Да ты посмотри, она же бешеная какая-то. И молчит. Это явно ненормально.

— А мне кажется, она еще просто малышка, — второй, кажется, голос. — Миленькая, маленькая малышка. Не умеет еще разговаривать. Просто прелесть. Я бы взял ее под свое крыло, да и от ее первого полеты бы не отказался... когда подрастет. А как золотые глаза грозно сверкают. Все, я влюбился.

— Да какая она малышка! — возмущается третий голос. — По габаритам подросток.

— Ну мало ли. Ты вообще когда-нибудь видел золотых драконов? Может, у них дети крупнее и более развитые по пропорциям...

— Ладно, если что, я тоже за ней тоже в будущем приударю, — прерывает второго первый.

— Эй, я в нее уже влюблен, лапы прочь! — второй шипит.

— И что? В любви, как на войне, только честная битва.

— Р-р-ры-ы-ы!

— Так, герои-любовники, отлетаем повыше, видите, драконица нервничает, — командует четвертый. — Пусть немного успокоить и привыкнет к нам. Как бы там ни было, а эту территорию она считает своей, явно это демонстрирует, и ведет себя как дикий маленький дракончик. Надо сообщить в центр о неизвестной драконице и происшествии на острове, там пусть разбираются и говорят, что делать дальше. Судя по вулкану, мы уже тут больше не нужны.

— Как это не нужны? — возмущаются первый и второй, тем не менее взлетая выше. — А вдруг улетит или уплывет? Надо охранять.

— Охранять вам никто не запрещает, — с усмешкой отвечает четвертый. — Только улетит вряд ли, иначе бы уже взлетела, чтобы надрать нам хвосты. Я и Твинкл летим сейчас летим на материк, передать экстренное сообщение. А вы "охраняйте"

— Можно я тоже останусь охранять? — скромно спросил до этого молчавший третий?

— И ты, Твинкл? — весело хмыкнул четвертый. Ладно, один слетаю. Водники пусть распределятся по периметру острова и следят, чтобы не уплыла. Лесного сейчас поверну обратно, он по габаритам совсем мелкий, и в воздухе долго держаться не сможет, еще загрызет его ваша красотка.

Глава 13

На поляне я с огненными драконами уже достаточно долго. Может полчаса, может час. Я сейчас вообще ничего точно сказать не могу.

Сначала драконы летали в вышине, и я, волнуясь за Линду, решила навестить деревню. Огненные тут же спустились.

Мне кажется, забеспокоились о том, что "дикая" драконица порушит деревню. Но я ведь все я понимаю, я бы аккуратно заглянула.

Но теперь поздно. Меня стали отвлекать, заодно пытаюсь начать контактировать. То и дело компания садилась в разных местах поляны, и я, не в силах сдерживать инстинкты и злость, с рыком бросалась прогонять чужаков, как только приближалась на расстояние, достаточное для нападения, драконы с веселым хохотом тут же взлетали ввысь. Со стороны, наверное, это смотрелось, как если бы кошка гоняла стаю голубей. Огненные так радовались этой "игре", словно и не взрослые драконы, а только что вылупившиеся драконята.

— Ур-р-р, ур-р.

— Твинкл, да перестань ты ворковать. Видишь, на нее это не действует, и вообще, она смотрит на тебя, как на идиота, — отчитывает третьего дракона Спарк — который, первый. Я уже знаю родовые имена драконов. Спарк, Твинкл и Флэйм.

— Если у тебя есть идеи получше, предлагай, — огрызается кружащийся надо мной Твинкл.

— О! Смотрите, — обрадованно произносит Флэйм. — Блэйз возвращается!

Пока драконы отвлеклись, пользуюсь моментом, разбегаюсь и прыгаю, как можно выше. Цепляю за заднюю лапу Спарка и мы вместе падаем вниз. Попался!

Тут же завязалась потасовка, правда, только с моим участием, отчаянно нападаю на дракона, валяю его по по поляне, хотя тот значительно больше меня самой, теперь я это точно заметила.

Опыта у меня никакого в такой борьбе, телом еще плохо владею, да и весовая категория не та, но все равно одерживаю вверх, потому что дерусь активно, задействую клыки, когти, шипастый хвост, а огненный в ответ только уворачивается, видимо, не желая причинить мне вреда. А зря, я не шучу. Я нынешняя жутко раздражена, и сдерживаться вообще не могу.

Остальные огненные, забыв о возвращающемся товарище, приземлились на поляну и кружат рядом со мной и Спарком. При этом за коллегу и, возможно, друга, ни капли не переживают, опять хохочут, улюлюкают и подначивают первого.

— О-о, смотрите-ка, Спарк девчонке уступает! Давай держи оборону! Ха-ха, а может, тебе просто нравится быть снизу?

— Отвалите, — рычит Спарк, в очередной раз чудом уворачиваясь от моих когтей. Зато от зубов не увернулся!

Ох. Чуть зубы не сломала. Вцепилась дракону в горло, а там такая защита, оказывается, хорошая. Знаю! Уши.

Вцепилась в ухо и силой мотаю головой, в надежде оторвать кусочек. Пока не получается.

— Ты посмотри, как она тебя треплет! Огонь, девчонка! Наша. Кровь огненных в ней точно есть. Слушай, Спарк, а чего это у тебя морда такая блаженная? Все-таки в кайф с ней обниматься, да? Мы вашим брачным играм не мешаем, нет?

— Прекратить детский сад! — грозно командует подлетевший четвертый. Настолько грозно, что я сама на миг замираю, разжимая челюсти, чем пользуется Спарк и выскальзывает из-под меня, становясь рядом с товарищами.

— Блэйз, ты чего злой такой прилетел? — с недоумением интересуются огненные у сослуживца.

— А то! Ваши игрища на весь мир сейчас транслируют. — Блэйз кивнул в сторону деревни. — Вон, люди снимают, в интернет выкладывают, а это сенсация. Есть фото и видео этой крошки

на вулкане. Представьте. Появился из ниоткуда золотой дракон, защитил местных жителей, спас весь остров, потушил вулкан, и тут прилетают остальные драконы, и начинают его задирать. Люди возмущены, злы, вас уже готовы на кусочки разорвать. А жители деревни особенно. Уже выходит онлайн-интервью, где говорят, что эта драконица превратилась в дракона из человека! Это видело целая группа спасенных ею людей. Вы понимаете, человека! Суеверные жители деревни теперь орут, что эта драконица — дух острова, появившаяся ради его спасения, успокоения вулкана и покровительства этой земли. Они ее за свою личную богиню уже воспринимают!

— Бред! Человек не может стать драконом. Вообще никак. Про богиню вообще молчу, — отвечает Спарк. — Может, ее скрывали? Она наверняка носила линзы.

— Может. Сейчас вся корпорация поднята на уши, выясняют, кто она, под какими документами прибыла на остров, когда и зачем. Люди злятся, так что ведите себя предельно корректно, вас снимают, и она с каждой секундой приобретает все больше поклонников, потому что красивая, маленькая очаровашка с необычным ярким окрасом и защитница. Она станет кумиром миллионов, а мы мировым злом, если ее обидим.

— Понятно, мы больше не будем, — понуро опускают головы драконы. Пря не драконы, а нашкодившие щенки.

— Да уж постарайтесь.

— Скоро сюда, наверное, для знакомства с золотой целая драконья делегация прилетит, — заметил Твинкл.

— Верно. Сюда из центра вылетела целая стая специалистов, ее возглавляет Рандар Кредо лично. Только от центра сюда лететь далеко, так что ждем, к вечеру должны добраться.

Чего они там все болтают? Кредо?

Злобно утробно зарычала. Пусть только попробует прилететь сюда. Здесь не его корпорация, и я не его дракон. И теперь точно больше никогда работать в корпорации не стану, а ведь раньше готова была умолять и унижаться, лишь бы там остаться.

И почему это драконы спокойно сидят не моей территории?

Бегу наводить порядок и драконы тут же взлетают, уносясь в небо.

— Р-ры!

Пусть знают! Пусть боятся.

Какое-то время зорко следила за четырьмя точками в небе, но потом мне это надоело, и я опять направилась к деревне. Знакомиться заново. Если не найду Линду, с местным населением пообщаюсь. Я ведь знаю, каково это человеку — увидеть вблизи дракона, а уж потрогать и сфотографироваться рядом — память на всю жизнь. И ведь надо же, переживают обо мне.

Почему-то меня вообще не волнует, что я не могу вернуться обратно в форму человека. Могу на всю оставшуюся жизнь остаться драконом, ни капельки от этого не страдая.

На мои действия огненные отреагировали тут же, спустившись ниже и кружась над поляной, явно отвлекая от деревни.

— Эй, девочка, тебе туда нельзя. Ты большая, неловкая, можешь случайно на кого-нибудь наступить, — без особой надежды кричит мне Блейз.

— И еще ты дикая и неадекватная, — заметил Спарк, почесав лапой ухо.

Говори, говори, я все запоминаю.

Тем не менее, в деревню и правда решила не забираться. Лапы и вправду могут подвести, за хвостом вообще не слежу.

Но встала на окраине и с любопытством вытянула шею.

Линда? Ты еще в деревне? Покажись.

Линды не видно, зато люди выбегают на улицы, радостно мне машут, кричат приветствия. Кто-то даже на крышу залез.

Многие выставляют вперед руки с телефонами. Похоже, меня снимают.

Да, пожалуйста.

Как могла красиво и изящно изогнула шею, распахнула крылья, замерла, затем повернулась немного другим боком, кокетливо склонила голову. Надеюсь, когда-нибудь удастся увидеть фотографии. Ужасно интересно посмотреть, какая я драконица.

— Ой, вы посмотрите на нее, красуется, — язвит где-то сверху Флейм. — И людей не боится совершенно. А должно быть наоборот. Нам доверять, людей избегать. Все молодые драконы людей поначалу остерегаются.

— Ну, видишь, эта драконица нестандартная. Или росла среди людей. Ведь неизвестно, кто ее вырастил.

Надоели уже эти огненные.

— Так, ладно, парни, вы можете тут и дальше летать, охранять, а я сейчас перекинусь прямо возле деревни и там скроюсь. Девочка все-таки умная, к людям не лезет, значит и за мной не погонится.

— Зачем тебе туда?

— Свяжусь с нашими, узнаю последние новости. Да сейчас не только драконы носы землю роют, но и люди выясняют, что там за человек в дракона превратился. Может, уже стало что-то известно. Думаю, долго наша красotka безымянной не останется.

Когда Блейз с явной опаской подлетел к поселку, я даже трогать и преследовать его не стала, пускай выясняет, мне тоже интересно, вычислили меня или еще нет.

Вернулся дракон довольно скоро, и явно взволнованный.

— Ну, что там? Что? — вопрошают мои женихи-охранники.

— Вычислили! Деревня не такая большая, очевидцев много. Но там и правда настоящая мистика. Сабрина Эванс. Человек! По всем признакам. Более того, до недавнего времени работала в нашей корпорации, в центре. Проходила все плановые медосмотры, и врачи клянутся, что она действительно была человеком.

У драконов шок. Драконы молчат, переваривают информацию.

— А почему она больше не работает в корпорации? — поинтересовался Твинкл.

— Ой, там еще чуднее все.

Блейз вдруг повернул ко мне голову и прочитал явную заинтересованность в моем взгляде.

— Давайте-ка повыше поднимемся, — произнес четвертый.

Поднявшихся высоко в небо драконов я уже не слышу.

Вернулась на поляну, свернулась клубком, сладко зевнула и закрыла глаза. Утомили. Надо передохнуть. Силы мне еще понадобятся перед явлением черного и делегации драконов.

Спать попробую вполуха, чтобы услышать, если огненные задумают сесть.

Уснула быстро и ничего не снилось.

— Сабри-и-ина!

Резко просыпаюсь и вскакиваю.

Что? Где?

Со стороны деревне ко мне вприпрыжку несется молодой воздушный дракон, его я узнала сразу. Расстояние между нами преодолено счастливым драконом в считанные мгновения.

— Парень, парень, стой! — предупреждающе орет сверху Спарк, камнем летя вниз.

Повалила Нела на спину и потерлась мордой о его морду. Этот дракон не чужой, свой.

— Саби, это чудо! Я не поверил, когда услышал новости! Сразу сбежал к тебе! Представляешь, меня же сослали и запретили вылетать за территорию филиала, но я не смог сидеть на месте, тем более, я был совсем недалеко отсюда, в соседней стране. Сабрина, как же я счастлив вновь тебя увидеть! Мне даже не говорили, что с тобой, сразу сослали и все!

— Так, я не понял. Значит, мы ей, видите ли, не нравимся, зато людей и какого-то юнца из воздушников мы любим, — возмущается кружащий сверху кружащий надо мной и Нелом Спарк.

Воздушный дракон поднимает голову вверх и весело фыркнув, отвечает:

— Да за что вас, огненных любить? Только и можете, что задаваться и задирать всех.

— Нарываешься, парень? Сбежал, говоришь...

Не знаю, чем бы дело закончилось, но тут подлетели другие огненные и забрали Спарка наверх, заметив, что это же наоборот, отлично, что золотая драконица перестает быть дикой и хоть кого-то принимает.

Нел вздохнул рассказывает мне все, что было с момента нашего расставания, правда, и сам он знает немного, его, как и меня, очень быстро удалили из центра, не дав ни с кем попрощаться и лишив надежд на героическое будущее в патруле.

Попутно Нелард пытался и меня разговорить, обучая, как пользоваться мыслеречью, но у меня пока ничего не получается. Под руководством дракона попробовала перекинуться — провал. Оказывается, чтобы превратиться в человека, надо завести голову назад, настроится, представить человеческое тело, а потом чуть ли не через себя перекувыркнуться.

Скока не кувыркалась, ничего не вышло, да и страшно не возвращаться в образ человека, вдруг больше не смогу стать драконом.

— Да, парень, педагог из тебя никакой, — хохочут сверху драконы, Нелард на них не обращает внимания.

— У тебя все получится, главное, не переживай. Драконы, порой, годами всему этому учатся, — утешает меня Нел.

Да я и не переживаю.

Вдруг заметила, что от меня начало исходить красное сияние. Посмотрела на шкуру, действительно поблескивает красным, отражая садящееся в океан солнце.

— Какая же ты красивая! — с восхищением произносит Нелард и кладет мне на спину свое крыло.

— Парень, парень, ты там крылья-то не распускай! — слышится возмущенное сверху.

И тут происходит нечто неожиданное, Шторма буквально отбрасывает от меня огромная черная тень.

Ох.

Нел явно в шоке, но цел и невредим, только теперь на солидном от меня расстоянии, и вряд ли сможет подойти, потому что отбросил Шторма не кто-нибудь, а лично черный дракон.

Какой же Кредо огромный!!! Размером, наверное, с вулкан.

Первый момент удивления прошел. Сознание помутилось, его заполнила дикая, ни с чем не сравнимая ярость.

С диким утробным рычанием бросилась на врага.

Растерзать! Ненавижу!

Где-то глубоко, куда запрятался разум, я понимаю, что против такого большого дракона я никто, но инстинктам этого не объяснишь, нет никакого страха и осторожности. Только слепая

ярость.

Вцепилась в огромную лапу мертвой хваткой. Не прокушу, так хоть немного пар спущу.

Где-то надо мной, насмешливо фыркает черный дракон.

— Шеф, а чего это она вас так не любит? — слышится вопрос, кажется, от Флейма. — На нас нападала, но скорее демонстративно, без такой ярости. А тут должно была бы, по идее, вообще испугаться.

Чувствую, что черный дракон ложится на бок, двигая свою лапу и соответственно меня так, что, как мне думается, нас теперь совершенно не видно со стороны деревни за огромным черным драконьим телом.

Лапу грызть бесполезно. Это даже я-дракон поняла. Отпускаю, и тут же запрыгиваю на лапу, а потом, в новом прыжке, пытаюсь достать до морды Рандара. Уклоняется. Эх. Где же у драконов слабые места?

— Улетайте, — следует короткий сухой приказ от Кредо, мне даже почудились нотки раздражения. — Быстро.

Рандар перевел взгляд в высь. Тоже посмотрела ввысь. Огненные стремительно улетают.

— Нелард, тебе нужен особый приказ?

Оказывается, черный дракон уже смотрит на Шторма, и во взгляде этом... опасность, затаенная злость, и в то же время предупреждение, что с Рандаром сейчас лучше не спорить.

Я вижу, как воздушный колеблется, но в итоге все таки разворачивается и взлетает в небо.

И вот, взгляд Рандара уже на мне.

— Теперь давай разберемся с тобой, Сабрина.

Надо же. Вот сейчас разум, наконец, сошелся с драконьими инстинктами. Опрометью кинулась прочь от черного дракона.

Глава 14

— Не надо торопиться.

Дорогу мне перерыл хвост. Рандар окончательно лег, взяв меня в кольцо своим телом, в центре осталась лишь небольшая полянка.

Пытаюсь перепрыгнуть через хвост приподнимается. Хочу вскарабкаться на тело, чтобы перебраться через эту тушу, и черная лапища отправляет меня обратно.

Не сдаюсь. Буду пытаться уйти, пока есть силы.

Рандар положил голову на хвост и молча, с каким-то таким добродушным прищуром за мной следит, словно ожидая, когда ребенок наиграется в манеже.

Не наиграюсь. Я полна сил, и не сдамся!

Черный дракон одним своим видом пугает и подавляет. Если у других драконов их почти зеркальная шкура отражает свет, то у Рандара поглощает, ни один закатный блик не отразился на его теле, Кредо сама тьма, и чем темнее становится, тем больше меня возникает ощущение, что меня взяло в плен живое воплощение мрака.

Спустя два часа я уже была такой активной. Кажется, переоценила свои силы. Почему-то вновь хочется спать, навалилась какая-то непонятная усталость, а еще очень хочется есть и пить. Драконам питаться нужно гораздо реже, чем людям, но нужно, и сейчас бы целого слона бы съела. Молчу уж о других потребностях.

Уже не убегая, но все равно нападаю. Клыками пытаюсь понять, есть ли у дракона слабые места. Пока не нашла, но я не сдаюсь, однако уже и кусаю как-то вяло, без огонька, и, каюсь, появился еще и гастрономический интерес.

— Проголодалась? — участливо и тепло интересуется Рандар, впервые со мной заговорив. Надо же, заметил, что голодная.

В ответ зло рычу, выражая всю свою ненависть.

— Да, я знаю, как ты на меня злишься. Отчасти был не прав, но о совершенных действиях не жалею. Я в принципе не склонен о чем-то жалеть и сомневаться в своих решениях — слишком большой опыт в их принятии. Если бы была возможность все изменить, при тех данных, что у меня были, я не стал бы. Теперь давай о тебе. Понимаю, что тебе уже не хочется, но на какое-то время придется пожить в Центре, твой остров от тебя никуда не денется.

Зачем это в Центр?!

— Удивлена? Не стоит. Судя по твоему телу, ты еще подросток, почти ребенок. Несколько лет тебе нужна будет дополнительная энергетическая подпитка, которая есть только на территории центра. Сейчас тебе явно помогла сильная энергия вулкана, которая тебя пробудила и напитала, но сейчас он спит, и теперь вряд ли скоро проснется, а ты, возможно не сразу, но начнешь чувствовать недостаток энергии, начнешь быстро уставать, а потом и вовсе можешь впасть в спячку, из которой, есть опасность, что не выйдешь. Мы не просто так держим всех детей на территории Центра.

Повернулась к Рандару филейной частью и легла на траву. Ни в какой Центр я не полечу. Есть еще в мире действующие вулканы, продержусь как-нибудь без помощи Кредо.

Дракон весело фыркнул.

— Это еще не все причины вернуться. На территории центра ты будешь обеспечена соответствующим уходом, едой, а главное сможешь всему научиться. Или так и хочешь остаться немой и в образе дракона? Мысленная речь, полеты, магия, история драконов, о которой люди не знают, — соблазняет Рандар.

Заманчиво, да, очень даже. Кредо явно знает, чем меня искушать. Но нет!

Лежу, уткнувшись в лапы, и никак не реагирую.

Не получив от меня никакой реакции, Рандар продолжает говорить.

— Мы как могли подробно узнали о том, что было, прежде, чем ты превратилась, но этого

мало. Надо понять, как стало возможным, что человек превратился в дракона. Как знать, может быть, подобное чудо еще возможно повторить, и люди начнут становиться драконами. Да и надо проверить, все ли с тобой в порядке, насколько ты вообще дракон, сможешь ли вернуться в образ человека, а потом снова в дракона. Нынешние драконы, кстати, почти ничего не знают о драконах с такой расцветкой, как у тебя, потому что при переходе в этот мир кладок с такими драконами в гнезде не было.

Чувствую, как мои уши, словно локаторы, заинтересованно поворачиваются в сторону говорящего. Золотые, как я драконы, все-таки существовали?

— Так вот, к чему я. С тобой перед превращением была девочка, которой ты помогала. Все в порядке. Девочку нашли, она здорова и невредима, уже плывет к маме, с восторгом вспоминая о тебе. Что-то мне подсказывает, что тебе эта девочка нравится, более чем нравится, у драконов это нормальное явление — покровительство определенному человеку, к которому испытываешь сильную симпатию и желание защищать. Позже можем договориться, чтобы ты могла общаться с девочкой, обеспечим все условия ей, она получит отличное образование, будет твоим покровительством и присмотром, а если ты останешься здесь и не сможешь перекинуться, связь скорее всего прервется.

Э-э-э... дать Линде образование, покровительствовать? Я как-то об этом не задумывалась.

— По тебе очень скучает Грасс, — решил добить меня дракон. — Я ошибся. Ты ему очень нужна, он воет и ревет почти каждый день, стал крайне агрессивен.

Грасс! Бедный. Мамы рядом нет, папу тоже сослали.

Нехотя повернула голову к Рандару. Ух, ненавижу!

Но, похоже, придется начать сотрудничество, хотя все внутри меня это противится. Буквально ломает.

Дракон смотрит на меня очень внимательно.

— И вот еще что, Сабрина, я клянусь, что не собираюсь тебя как-либо больше обижать. В тот раз это была скорее необходимость, и мне самому это было ни капли не по душе.

Угу, конечно. Я хоть и вернусь в Центр, но буду всегда настороже.

Зевнула и вновь положила голову на лапы. Хочу спать.

— Сабрина, подожди, не засыпай. Для начала нужно, чтобы ты вернулась в человеческую форму. Так проще будет доставить до Центра, иначе твоя транспортировка растянется надолго, и тебе нужно беречь энергию, в человеческой форме расход сил минимальный.

Нехотя поднялась на ноги и наострила уши, мол готова узнать, как превратится в человека от гуру.

— Самое главное, настроится, сконцентрироваться, не нервничать, не сомневаться, и сильно захотеть превращения, представив человеческое тело. Сейчас я тебе пошагово буду говорить, что делать, повторяй все в точности. Конечно, судя по твоему драконьему возрасту, тебе еще превращаться не положено, но то что ты уже была человеком, должно помочь, вполне вероятно, что магические и энергетические каналы настроены для превращения.

Надо же. С Нелом у меня ничего не получилось и на десятый раз, а под руководством спокойного, размеренного голоса Кредо я превратилась в человека с третьего раза.

Вот превратилась обратно, а чувствую себя как-то странно, непривычно, будто чужой костюм надела. И земля так близко, и хвостом не помашешь. Не нравится.

Хорошо хоть, одежда осталась на мне, хотя у драконов она вроде всегда остается, кроме первого превращения из дракона в человека, но и то, потому что до это ничего не было надето.

Странно. Футболка в груди жмет, шорты тоже словно маловаты на попе. Голова какая-то тяжелая. Да и еле стою на ногах. Без хвоста теперь как-то не то.

Неужели одежда при превращении уменьшилась? Не исключено, может, что-то неправильно

сделала, когда перекидывалась.

— Хм. Надо же, — произносит Рандар, впервые с неподдельным удивлением в интонациях. Сам дракон не спешит превращаться обратно и пристально меня разглядывает.

— Что? — недружелюбно бросаю я.

— Ты изменилась.

Испуганно хватаюсь за лицо. Пытаюсь нащупать, что могло измениться, а то мало ли, я ведь неправильный дракон, может не только с одеждой намудрила, и появился у меня пяточок, вместо носа, или еще что отросло.

— Как?

Дракон не ответил, чем напугал меня еще больше.

Наконец, черное тело ящера исчезло и рядом со мной уже стоит Рандар в своем человеческом облике.

Сразу на нас обрушились звуки — звук сирен скорой помощи, грохот пролетающих мимо вертолетов, крики людей. На меня и Кредо тут же направили несколько световых прожекторов.

Как так? Было же тихо.

Покачнулась. Чувствую, как силы стремительно покидают тело, обострившийся слух не выносит такой громкости, столько разных запахов, чужих сумбурных эмоций. В основном эмоции восторженные и изумленные. Где-то, неожиданно, ощущается злость, где-то зависть. Не могу понять направление.

Кредо, как-то так привычно подхватил, не дав упасть, и взял на руки. А потом пояснил:

— До этого я нас экранировал магией от звуков и всего остального. Я знаю, тяжело, это еще одна причина, почему молодых драконов не пускают сразу в большой мир. Тяжело сразу привыкнуть и отсеивать ненужное. Постарайся расслабиться и не обращать внимания. Скоро мы будем дома, а там все защищено магией и очень спокойно.

Ко мне сразу бросились драконы и люди.

В первую очередь Рандара обступили врачи из драконов, мне тут же измерили давление, пульс, температуру.

— Показатели не очень хорошие, — сразу сообщил, видимо, главный врач. — Да и цвет кожи подозрительный. Нужно провести полное обследование. Сэр, укладывайте драконицу на носилки.

Рандар отрицательно покачал головой.

— Нет, она будет со мной. Полное обследование проведем в центре. И мы не знаем, что стандарт для такого нестандартного случая.

Так. А что с цветом моей кожи не так? После превращения была настолько рассеяна, да и ночь на дворе, цвета точно бы не рассмотрела.

Подношу руку буквально к носу.

О-о-о...

Я никогда и могла похвастаться шикарным бронзовым загаром, но тут и не загар даже. Моя кожа стала м-м... молочно-золотистая, и меня словно обмазали мелкими золотыми блестками, которые впитались в кожу и под ярким светом прожекторов едва уловимо, но все-таки сверкают.

— Это пройдет? — испуганно, и в то же время восторженно шепчу я.

Ответа ни от кого не получила.

— Дайте зеркало, — потребовала я, подозревая, что Рандар не только эти изменения рассмотрел.

Стало на удивление тихо.

— Сейчас сядем на корабль, и там посмотришь, — спокойно ответил мне Рандар.

Подъехала черная тонированная машина, Кредо свалил меня в нее и сам сел рядом. Едем в сторону пристани.

Отодвинулась как можно дальше от черного дракона. Двигаться, кстати, было, неудобно. Нащупала, что сковывало движения.

Небо! Это волосы! Мои волосы. Они длинные, нет, очень длинные, пышные, их так много, и прямо шелковые на ощупь. Как я раньше не заметила?! Понятно теперь, почему голове было так тяжело.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашивает Кредо.

— Хочу есть и пить.

Дракон кивнул.

— Что-нибудь болит?

— Живот от голода.

— Это хорошо — что только естественные потребности дают о себе знать.

Отвернулась к окну. Желания разговаривать с Кредо у меня нет, а гон и не настаивает.

Доехали до пристани в молчании. С выходом возникли небольшие проблемы. Дорогу к небольшому, но суперсовременному кораблю драконы перекрывали лично, сдерживая огромную людей, пришедших сюда, как я понимаю, поглазеть на меня.

— Сабрина, Сабрина! — слышится со всех сторон.

Пройти надо всего ничего, но я уже оглохла, ослепла от вспышек камер и лавины эмоций восторга и обожания. Причем людей держат на значительном расстоянии, но мне все равно плохо.

По новому оценила предложение жить в центре. Если бы вся эта толпа стала бы преследовать меня на острове (А зная людей, стала бы), я бы сошла с ума и стала очень агрессивной драконицей. Теперь понятно, почему на работе драконы с людьми не сильно пересекаются.

И ведь я никогда раньше задумывалась, что необщительность драконов может быть связана с их чувствительностью к человеческим эмоциям.

Вот эмоции самих драконов чувствую едва-едва, и то, я может путаю их с человеческими, здесь и сейчас слишком много всего намешано. А вот что ощущает Кредо не чувствую совсем, но он наверняка мастерски умеет закрывать свои эмоции, либо просто их контролировать, но тогда все равно был бы какой-то фон, и так ничего.

Когда поднимаюсь по трапу, чувствую, как на меня буквально нападают сомнения. Все мое естество и, возможно, драконьи инстинкты, противятся тому, чтобы я покидала остров. На удивление, именно здесь я чувствую себя в безопасности и как дома, чем дальше я отхожу от берега, тем мне становится тревожнее.

— Сабрина? — произносит Рандар, останавливаясь, потому как я затормозила.

Неуверенно оборачиваюсь назад.

На такое простое мое действие, оставшаяся на берегу толпа возликовала и вспышки камер замерцали с удвоенной силой.

Пытаюсь заставить себя идти дальше, и не могу. Волнуюсь.

— А Нелард вернется в Центр?

Взгляд черного дракона в мгновение заledenел.

— Нет.

— Почему?

— Он наказан.

— Но я ведь тоже... наказана.

— Ты не была наказана. Твое присутствие в корпорации стало невозможным. Сейчас обстоятельства изменились.

Несмотря на жуткую усталость, вновь чувствую злость. Угу, конечно, изменились, теперь я им наоборот в радость. Драконица, не человек, еще и экзотического окраса сколько желающих заняться разведением нового вида найдется, а настоящих друзей у меня и не будет. Что с Тайрой, я не знаю. И если уж на то пошло, наказание для меня было, и еще какое. А уж вспомнить, что предшествовало увольнению — брр.

— Я без Неларда никуда не поеду.

Сделала шаг назад. Толпа на берегу заинтересованно притихла. Насильно меня, конечно, все равно, если захотят, увезут, но, думаю, корпорации выгоднее, чтобы я сотрудничала добровольно.

По коже побежали мурашки. Я спору с самим главой корпорации и ставлю ему условия! Молчу уж про то, что совсем недавно отчаянно пыталась его убить. Растем.

Глава 15

Молчание затягивается. Знаю, что поставила Кредо не в самую простую ситуацию. Согласиться с моим условием, значит проиграть, возможно, показать слабость, излишнюю заинтересованность, а еще и отменить собственное решение, что этому дракону наверняка не свойственно. Насильно повести меня на корабль под прицелом камер — тоже фактически проигрыш для дракона. Оставить здесь — откуда-то во мне живет уверенность, что Рандар этого не допустит.

Дракон смеривает меня тяжелым взглядом. Взгляда не выдерживаю, но только потому, что мне становится все хуже и хуже. Устало потерла виски. Перед глазами заплесали черные мушки. Как бы в обморок не свалиться.

— Хорошо, — произносит Рандар, берет меня под руку, на которой я фактически повисаю, и ведет на корабль. — Нелард вернется в центр, но тогда ты остаешься там и полноценно учишься и живешь, без дополнительных условий и капризов до момента своего полного драконьего взросления.

Интересно, сколько мне до полного взросления? Десять лет, пятнадцать?

— Но Нелард будет прощен и полноценно работать, как дракон, — на всякий случай уточнила я. А то мало ли.

— Конечно. Так даже лучше, — с каким-то затаенным злорадным предвкушением откликнулся Кредо.

М-да. Ну, надеюсь все будет хорошо. У меня сложилось впечатление, будто Рандар недолюбливает Неларда.

Стоило только взойти на корабль и скрыться от камер, как Рандар, не слушая возражений, вновь взял меня на руки и отнес в просторную современную каюту, где уже был накрыт стол. Кредо уложил меня в спальне прямо на кровать.

— Это твоя каюта. Мы, пока есть возможность, будем перемещаться по воде, чтобы дать тебе отдохнуть и восстановиться, и, скорее всего завтра прибудем в порт, где пересядем на самолет. Заодно обманем немного журналистов, которые ждут нас через полчаса в ближайшем отсюда порту. Если тебе понадобится какая-либо помощь — тревожная кнопка на стене сбоку от кровати, охрана за дверью.

Какой сервис.

Черный дракон ушел, а мой взгляд прикипел к прикрепленному к стене зеркалу. Еда потом. Сначала надо узнать, как теперь выгляжу.

Сползла с кровати и несмело подошла к зеркалу.

О, небо.

Как стояла, так сразу и села.

Я действительно изменилась. Кожа, волосы, форма лица, само лицо, тело. Я прежняя если и осталась, то только едва уловимыми намеками.

Первое, что бросается в глаза, это волосы, они отросли почти до колен, и я теперь блондинка. Волосы очень светлые, с золотым отливом и на свету блестят так, что кажется, будто сияют.

— Сабрина, что случилось?

Растерянно смотрю на вошедшего в комнату Рандара.

— Зачем вы вернулись.

— Не успел я далеко уйти, как почувствовал твой шок и страх... Почему страх?

— Это не я. Я исчезла.

Кредо подошел и сел на пол рядом со мной. Дракон смотрит на мое отражение.

— Мы все рано или поздно меняемся. Внутренне или внешне. С тобой это произошло резко,

неожиданно, незапланированно, но сами по себе изменения — это не плохо, пусть и вот так неожиданно, но значит для них пришло время.

Продолжаю всматриваться в свое отражение. Я настолько шокирована, что даже не реагирую на то, как Рандар трогает мои новые волосы, пропуская пряди между пальцев.

М-да, а ведь превращения в дракона я не так испугалась, как нынешних изменений.

Глаза. Вот самое удивительное. Они стали гораздо больше, немного иной, миндалевидной формы, цвет, изменился, став ярко золотым, зрачки вытянулись. И вся эта красота в обрамлении длинный пушистых черных ресниц. Изменились губы, стал полнее и чувственнее, овал лица, брови.

Убрала волосы назад. Даже уши! Кончики немного вытянулись.

Выпятили грудь. М-да. Интересно, какой тут размер? Думаю, не меньше третьего взамен моих прыщиков.

Слышу смехот от Кредо, когда разворачиваюсь к зеркалу спиной и пялюсь на свою новую круглую и упругую попу с разных ракурсов.

Вновь повернулась лицом к зеркалу. Попу рассмотрю позже, когда Рандара не будет в каюте. Рассмотрю себя уже без одежды. Вдруг еще что новое появилось или отросло, что из-за одежды не видно.

Я уже ничему не удивлюсь.

— Не понимаю, как такое могло произойти? — рассматривая свои руки и ноги, произнесла я.

Вот сейчас кажется, что я стала выше. Ага, за счет удлинившихся ног. — Перерождение в дракона.

— Конечно, мы будем все выяснять, изучать твои гены, прошлое и настоящее, но...

— Что?

— Теоретически, да и практически у тебя не могло быть родственников-драконов, а ты, родившись человеком, никак не могла стать драконом.

— Но я ведь стала.

— Чудо. Я бы назвал это так. Но чудеса это из области фантастики, так что я бы назвал это эволюцией. Эволюцией человеческой расы. Драконы ведь не дети этого мира, и своим появлением нарушили его энергетiku, постоянным использованием магии и энергетических ресурсов, забирая и отдавая уже переработанную энергию, создавали предпосылки для таких вот изменений и мутаций. По вашему миру уже не первый год регистрируют рождение магов, только эта информация никогда не освещалась в прессе. Так что, если мое предположение верно, тебя можно будет зарегистрировать как первого дракона этого мира. Живорожденного дракона с энергией, полностью совместимой с энергией планеты. Это хорошо, это сбалансирует общую природную энергию.

;- Если я, предположительно, первый дракон Земли, то как я могу быть знакомым вам видом?

— Основы, возможно, будут одни. Хотя уже сейчас изменения есть. Хотя бы во внешнем виде человеческой формы. У нас кожа не мерцает.

— Может, это временный эффект?

— Может.

— Но ведь и у вас есть не присущий драконам внешний признак — белые зрачки.

— Для некоторых черных драконов это является нормой, только их не осталось.

— Каких черных?

Рандар поднялся, взял меня под локоть и повел на выход из спальни, в гостиную, где накрыт стол.

— Тебе надо поесть, — говорит дракон, усаживая меня за стол, и при этом сам садится

напротив и самолично наливает мне в стакан сок, а себе берет бокал и уже себе наливаю туда напиток куда крепче. Похоже, вечер не заканчивается, а только начинается.

Вообще-то после своих сегодняшних приключений я бы тоже выпила чего-нибудь покрепче, но помня о случае с Нелом и негативным отношением Кредо к выпивающим юным драконам, не решилась озвучить желание. Все не просто так. Сейчас я уже знаю, что юным драконам и правда опасно пить, они и так плохо еще контролируют себя и инстинкты. может случиться спонтанная трансформация, не исключены, а еще жертвы из-за не контролирующих свои большие тела драконов.

На еду буквально накинулась, и ела так, словно меня с неделю не кормили.

Только более-менее насытившись, обратила внимание на своего соседа по столу. Рандар не стесняясь, изучающе меня рассматривает. Не нагледелся. Да что там, я сама еще не нагледелась. Думаю, полночи проведу у зеркала, когда Кредо уйдет.

— Итак, немного из драконьей истории. Есть драконы тьмы, такие как я, есть драконы света, такие, как ты. Думаю, здесь тебя станут называть солнечным или световым драконом, поскольку энергию для магических манипуляций ты сможешь лучше всего использовать солнечную. Белый зрачок у темных драконов — признак правящего рода, наш прародитель был не из того мира, который я считаю родным, но это к делу не относится. В том мире, откуда пришлось уйти драконам, световые и темные драконы правили над остальными, но нас было не так уж много, в сравнении с остальными видами. Еще вопросы?

— Мне всегда было интересно. Такой информации нет в официальных источниках. Почему мир, откуда пришли драконы, оказался разрушен? Официально информация гласит, что в результате природного катаклизма, но никаких подробностей, и сами драконы никогда никаких официальных заявлений не делали.

Рандар смотрит на меня как-то странно.

— Скажем так, черные и светлые драконы не ладили, все в итоге переросло в войну, в результате которой начались все катаклизмы, из отрицательно заряженной магии появились монстры, уничтожающие драконов и кладки. Световые драконы, драконы тьмы, да и все остальные в итоговой схватке перебили друг друга. Мир стал стремительно умирать. Мне удалось выжить, достигнуть последних оставшими нетронутыми "яслей" с кладками и открыть портал в первый подходящий по энергетике мир. Эти ясли я перенес прямо одним куском пространства. Вся природа центра — часть моего мира.

Сию в полном шоке из-за истории драконьей истории. Странно, что Рандар меня сразу не убил. Вдруг, я потенциальный враг?

А учитывая мое отношение к Кредо, вполне реальный.

— А если вы из правящего рода, то... это вы и были во главе этой войны между драконов?

— Нет, не я. Мой отец. Он ненавидел золотых драконов. Для того были некоторые исторические основания, но его взглядов я не разделял, ненависти как таковой не испытывал, и более того, было пророчество о том, что моей парой станет только золотая драконица. Теперь уж я понимаю... — Рандар неожиданно осекся. — Пока у нас есть свободное время, можем проверить, владеешь ли ты драконьей магией, и на каком уровне.

Все еще находясь в шоке от полученной информации, лишь отрицательно качаю головой. На сегодня с меня хватит информации и чудес.

— Потом, если можно.

— Хорошо.

Рандар залпом допивает свой напиток и встает.

— Сейчас я отнес тебя в кровать, и постарайся уснуть. Тебе сейчас куда больше необходим полноценный отдых, переварить новые сведения можно и потом.

— Я сама дойду!

Со стула буквально слетела и унеслась в спальню, на сей раз предусмотрительно закрывшись на замок. Хватит меня носить. А то еще в ручную драконицу превращусь.

Ночью, вместо того чтобы спать, занималась всякой ерундой. Да-да, разглядывала себя голой. Надеюсь, камер в каюте нет. Ладно еще голая, в каких только позах и ракурсах я себя не рассматривала. К счастью, ничего нового не отросло. Еще прислушивалась к новым ощущениям и в принципе пыталась осознать себя в пространстве. Много думала.

Моя жизнь вновь кардинально изменилась, и что принесет новый день, боюсь загадывать.

Утром меня разбудил звонок установленного в каюте телефона. Очень-очень рано, поскольку вскоре мы должны прибыть в порт и меня приглашают на завтрак.

Эх, наверное, все-таки лучше было ночью спать.

На завтраке в кают-компании присутствует только Рандар, ну и я. Официант есть, но его почти незаметно, даже эмоций от него не чувствуется почему-то.

Когда я только вошла, Кредо коротко поздоровался и вернулся своему кофе и планшету.

И опять я жутко голодная. Настолько увлеклась едой, что не сразу обратила внимание, что Рандар ко мне обращается.

— М-м? Что? — произношу я, нехотя оторвавшись от свежей хрустящей булки. Я вгрызалась в хлеб, словно дикий зверь.

Рандар смотрит на меня так, словно готов съесть вместе с несчастной булкой.

— Если тебе интересно, мне прислали подборку новостей о тебе. Общая информация о том, что пишут, говорят и снимают о тебе по всему миру.

Дракон протянул мне свой планшет.

— Да, спасибо.

Смотрю на экран и углубляюсь в изучение новостей. С каждой новой строчкой удивляюсь все больше и больше.

В основном новости переполнены восторгом, но есть и ядовитые, ведь известно, что я была человеком, и откопали, что работала в корпорации. Строят предположения, как это человек стал драконом, и возможно ли повторить такой "успех". Кто-то кричит об экспериментах корпорации на своих работниках, кто припелл политику, кто-то ругает корпорацию, заметив, что я не горела желанием уезжать с острова. В общем, много всего. Позабавили некоторые новости где строят предположения о том, между мной и черным драконом чувства, связь, роман, какая мы классная пара, и вообще, что мы чуть ли не завтра пожениться собираемся. Да ни за что!

Больше всего шокировало то, что журналисты уже добрались до моих родных, а те весьма активно и охотно дают интервью обо мне и моем детстве. Во всех подробностях и с фотографиями. Даже уже начали опрашивать бывших одноклассников и однокурсников. Оказывается у меня столько лучших друзей было, а просто приятелей и знакомых так вообще целая толпа. Вот так и выясняешь, что ты была очень общительной и компанейской личностью.

Одно радует. Моя комната в родительском доме не сохранилась в том виде, в котором была, когда уехала в университет. Сестра как раз в тот период решила переселиться к родителям, выбрала для своего старшего ребенка мою комнату и родители сделали ремонт. Стен, обклеенных плакатами с драконами не осталось, детских книг о драконах игрушек только в виде драконов, тетрадей с записями о драконах, и вырезками из журналов и статей тоже. Ну и дневника с тайными признаниями в подростковой любви к актерам и известным спасателям из драконов.

Правда, уже в следующей вкладке с новостями, мама вновь давала новое видеоинтервью, где рассказывала о моей страсти и признавалась, что видела мой дневник с почти детскими признаниями в этой самой любви. Даже, смеясь, назвала навскидку пару имен.

Все, больше не могу.

Закрыла вкладку и отложила планшет.

Глава 16

Настроение как-то подпортилось. Зато аппетит ничем не убьешь. Никак не прокомментировав прочитанное, вернулась к еде.

После того, как, наконец, насытилась, подняла взгляд на Рандара. Опять дракон на меня смотрит с исследовательским интересом, но больше ничего по его взгляд не понять.

— Насчет твоего нахождения в центре. Помимо обучения я предлагаю тебе вернуться на работу. Ведь за одну учебу платы не полагается, а за деньги быть подопытной в лабораториях тебе вряд ли захочется.

В удивлении вздернула брови.

— На прежнее место?

— Нет. Я предлагаю другую работу. Стать драконьим информационным представителем. Ты будешь часто присутствовать на официальных мероприятиях между людьми и драконами, в качестве нашего официального представителя. Полагаю, с тобой люди будут охотно идти на контакт, да и нам не найти специалиста по знанию человеческой психологии и менталитете, чем драконицу, когда-то бывшую человеком. Также ты будешь давать интервью прессе от имени корпорации, и, возможно, со временем, участвовать в бизнес-переговорах и при обсуждении политических вопросов.

Ого, ничего себе.

По сути, Кредо предлагает мне стать лицом корпорации.

— Я подумаю, — осторожно ответила я, но судя по довольному выражению лица Кредо, тот считал мое потенциальное согласие.

После завтрака забежала ненадолго к себе в каюту, куда, как мне сказал Рандар, доставили мои вещи, что остались на острове, перемерила немногочисленные запасные вещи. Спортивные штаны теперь коротки и выглядят скорее как бриджи, при этом сильно обтягивают филейную часть, ну да ладно, пусть лучше так, чем в шортах, которые на мне скоро лопнут.

Футболка на груди опять внатяжку, хорошо, что у меня вместо бюстгалтера специальный топ, жмет, но не так сильно, как могло бы. На талии футболка сидит хорошо, талия узкая, но она у меня и раньше такая была, хоть тут ничего не изменилось. Кредо сказал, что сейчас мы торопимся, но в Центре у меня будет полно времени, чтобы обновить гардероб. Кстати, всем новорожденным драконам начисляют "подъемные" — этаким капитал, положенный просто по факту рождение. я тоже попала в программу, и само собой просторную жилплощадь должны выделить. Надеюсь, можно будет выбирать, где поселиться, постараюсь найти что-нибудь поближе к Нелу.

Мы причаливаем к берегу, немного позже садимся с Рандаром в подъехавший черный бронированный автомобиль, который отвезет нас в аэропорт. Кorteж у нашего авто просто-таки президентский, хотя, наверное, даже у президента нет столь мощного сопровождения в виде машин и мотоциклов полиции и корпоративной охраны. Высоко в небе за происходящим следят драконы.

Я опять не ощущаю никаких чужих эмоций. Наверное, Кредо их экранирует.

Сев в машину, замечаю, что телефон в моем рюкзаке постоянно вибрирует. Достая гаджет и с огромным изумлением смотрю на экран. У меня тысячи пропущенных вызовов.

В большинстве своем номера незнакомые, да еще и из разных стран. С трудом нашла звонки от родных, приятелей, одноклассников, однокурсников и даже преподавателей.

Нашла и сто с лишним пропущенных от парня, с которым пару раз сходила в кафе-мороженое, и эти походы можно было назвать свиданиями. Мы с ним сошлись на любви к драконам и усердием в учебе, но на третье свидание он так и не позвал, да и сама не горела энтузиазмом.

Ну что, надо отзвониться родителям. И заодно потребовать, чтобы перестали обо мне болтать, хотя, и так уже почти все что можно выболтали.

Рандар аккуратно и мягко забрал телефон из моих рук, словно невзначай коснувшись своими

пальцами моих, а потом сбросил вызов на экспортированном аппарате.

— Этот номер не защищен, его легко отследят и прослушают все, технически подкованные и особо любопытствующие. Сразу по прибытии тебе выдадут новый телефон, а этот пока стоит отключить, а карту уничтожить.

Рандар при мне отключил телефон и только потом вернул.

М-да, все больше ограничений.

Когда прибыли в центр меня встретили, ну очень гостеприимно. Особо никого не встретила, видимо, специально очистили коридоры, но в покои выделили просто шикарные, просторные и очень красивые, тоже в горе, как и у Нела, но достаточно далеко от него, однако это не страшно, да и вообще, я ведь не знаю, может Шторм переехал из-за того что его жилище заняли.

Накормили, пришедшая драконица объявила себя моим координатором, и не скрывая своего восхищенного взгляда и эмоций, рассказала о будущем плане учебы и расписании.

Мне выдали новый телефон, карточку с очень приличной суммой на счету, пожелали всех благ и пояснили, кому звонить, если вдруг что-то понадобится или возникнут вопросы.

К слову, в новом суперсовременном телефоне забит только один номер — Рандара Кредо. Еще меня предупредили, что мой номер будет отражаться только у него, всем остальным при звонке придется представляться, так как звонить могу только я сама, звонящим пока мой номер отражаться не будет, и вообще его будет знать только Кредо, лишь позже определится список избранных, кто может мне звонить..

Все серьезно, в общем.

Наконец, настал момент, когда меня полностью проинструктировали и оставили одну. Учеба начнется только послезавтра, а пока привыкание, отдых, адаптация.

Тут же выскочила из своих апартаментов прямо в поле, раскинула руки и упала в густую высокую траву. Кайф. Как же мне этого не хватало! Сейчас все ощущения только усилились и обострились.

В воздухе запахло озоном. Скоро начнется дождь, но меня это ни капли пугает.

Полная энергии, заряженная самой землей, подскочила и вприпрыжку поскакала искать Грасса. Если расписание дракончика не изменилось, то он сейчас с другим молодняком на занятиях по развитию мыслеречи.

Я больше не человек, и скачу я теперь, как какой-нибудь супер-герой — один скачок — пять, семь человеческих.

Ликую и победно ору на всю округу.

На учебной поляне занимаются пятеро молодых драконов, среди них нашла и Грасса. Несмотря на то что дракончик младше остальных, по размерам собратьям несколько не уступает.

Невольно хмыкнула.

Не чувствую я на поляне ни одного страдающего или грустящего дракона. Грасс так вообще, как только учительница немного отвлекается, сразу затевает возню с воздушником, то хвостами подерутся, то уши другу стараются укусить. В общем, обычные озорные дракончики.

Подождала окончания занятия, и потом тихонько позвала, зная какой у драконов хороший слух:

— Грасс.

Дракончик отреагировал тут же, помчавшись ко мне со всех ног. Немного волновалась, что Грасс меня не узнает, но нет, никакого сомнения у дракона.

И тут Грасс меня поразил.

— Ма-а-ма!!! — протяжно, не совсем четко, но все равно понятно мысленно прокричал

дракончик.

Объятия, радость, счастье.

— Как же рано ты заговорил! — хвалю я дракончика. Вокруг нас уже собрались все драконы, и младшее поколение ждет своей очереди, чтобы начать обниматься. Меня знают и помнят.

— Он еще не заговорил, — смущенно произнесла учительница из лесных. — Он только одно слово может произносить. Он стал его говорить, когда вы покинули Центр. Мы пытались развить успех, но увы, пока больше ничего не получается.

Ох, Грасс.

Крепче прижимаюсь к дракончику.

— Вы не волнуйтесь. Грассу о вашем отъезде сообщили в максимально мягкой форме, и не акцентировали, что это... может быть надолго.

Мило, очень мило.

Дети от меня не отходят. Дракончикам интересно меня обнюхать и осмотреть. Еще бы. Такой знакомый человек, вдруг превратился в дракона.

— Кхм. На сегодня занятия окончены, — произнесла учительница через какое-то время, и улетела. Не улетала, кажется, только из-за того, что сама с интересом меня разглядывала.

— Ну что, погуляем? — предложила я компании молодых драконов и тут же получила эмоциональный радостный отклик.

Немного отошла, чтобы никого не задеть.

Ну что, получится или нет снова превратится в драконицу?

Крепко зажмурилась и просто представила в мельчайших подробностях, какой я дракон, и вообще очень хочу сейчас им стать.

Когда вновь открыла глаза, земля был от меня довольно далеко. А дракончики глазееют на меня, дружно раскрыв пасти от изумления.

— Мама? — полный удивления вопрос Грасса.

Мама, мама.

С юными дракончиками очень весело и так естественно. Кажется, для моего золотого дракона самое то, и агрессии в себе, какого-то страха я не почувствовала. На территории центра мне и правда очень комфортно и спокойно.

Мы носились по полям, соревнуясь, кто выше прыгнем и дальше убежит, играли в прятки в лесах, потом купались в озере, и теперь я тоже могу плавать на глубине и нисколько не опасаться, что меня случайно придавит Грасс. Кто еще кого придавит.

Совсем забыла о времени и только поздно вечером поняла, что мне ведь нужно купить новую одежды и всякие приятные и полезные мелочи для нового жилища.

Пытаюсь превратиться в человека, но ничего не выходит ни с первой попытки, ни с пятидесятой. Начинаю тихонько паниковать. В человеческую форму возвращаться действительно куда сложнее. Позвать никого не могу, речи нет, и вокруг только такие же как я неразговорчивые дракончики.

Паника длилась недолго. Заметила в небе двух кружащих надо мной взрослых драконов, которые вскоре улетели. Без наблюдения меня не оставляют. А еще через некоторое время появился и сам глава корпорации в человеческом виде.

Я, вместо того чтобы обрадоваться подоспевшей помощи, наоборот ошетибилась. Ничего не могу поделать. Инстинкты. На черного только так могу в первый момент реагировать, но кое-как с собой справилась.

Рандар призывно махнул мне рукой и я нехотя пригнула голову, положив ее на траву рядом с Кредо.

— Тебе всего лишь нужно расслабиться и успокоиться. Ты все умеешь и знаешь, ты уже превращалась, — говорит мне на ушко Рандар, а потом и вовсе начинает гладить чувствительное место за ухом.

Хвост забился о бока сам собой. Непередаваемое удовольствие, оказывается, когда тебя чешут за ушком.

Еще, еще-е-е...

Едва не урчу, словно кошка. Остатки гордости не позволяют.

Когда я расслабилась и попросту балдела, забыв обо всем, Кредо убрал руку стал проговаривать пошагово, что нужно сделать.

Все еще в состоянии полного блаженства, делаю все, что говорят и вскоре стала вновь человеком. Точнее перешла в человеческую форму.

В первый момент покачнулась. После драконьих четырех лап и хвоста для баланса и дополнительной поддержки, на двух ногах стоять неудобно.

Упала бы на траву, но вместо этого очутилась в крепких мужских объятиях.

Поймал.

Недолго думая, Рандар взял меня на руки.

Нет, это уже совсем не нормально. Точно Кредо хочет сделать меня ручной драконицей.

— Отпустите, я сама пойду.

— Мне не тяжело.

— Мне тоже!

— Ничего не болит?

— Не надо меня игнорировать.

Во время короткого препирательства Рандар успел донести меня до машины и в нее усадить, благо, это джип без крыши — специальный автомобиль, на котором можно рассекать по местным полям.

Грасс наклонился ко мне, и я погладила дракончика. Чувствую, что беспокоится из-за того что я вновь его покидаю.

— До завтра, малыш. Я буду, не волнуйся.

Кредо довез меня, по моей просьбе, до входа в гору, где, как я точно знаю, есть торговый центр. Время уже довольно позднее, но, думаю, магазины еще работают, а вот насчет всего остального не знаю.

— Мистер Кредо, а вы случайно не знаете, салоны красоты еще работают?

Рандар в удивлении вздернул брови, заходя вместе со мной в торговый центр. Машину дракон оставил снаружи, о его дальнейших планах я не спрашивала.

Кредо оглядел меня с головы до ног.

— А для чего тебе нужен салон?

Едва сдержала веселое фырканье. Вот уж прям не за чем? Да это почти комплимент от главы корпорации, ведь он, похоже, считает, что я и так идеальна, и дополнительные косметические процедуры мне не требуются.

Пальцем показала на свои волосы, ныне завязанные в хвост..

— Надо отстричь. Красиво, конечно, но совершенно неудобно.

Взгляд дракона потяжелел.

Мне кажется, что идея со стрижкой Рандару совершенно не понравилась.

— Я знаю круглосуточный салон и провожу.

— Зачем провожать? Вы скажите название, я здесь хорошо ориентируюсь.

— Отрезанные волосы лучше будет сразу сжечь, с этим я помогу.

— Ого, а для чего сжигать? Могут на отрезанные волосы как-то на меня воздействовать? Или плохая примета?

Кредо хмыкнул.

— Нет. Думаю, отрезанные волосы, если ты их с собой не заберешь, да даже если просто не будешь контролировать, заберут и растащат на сувениры, украшения, и может даже амулеты. Есть еще вариант, что сделают парик. Ты сейчас очень популярно, и цвет у волос красивый, такого ни у кого нет, волосы блестят и практически светятся под солнцем — парик будет стоить баснословно дорого. Я кстати, могу и не сжигать, сама свою собственность продашь.

— Не-е-ет.

— Я почему-то был уверен в ответе.

В салоне красоты мне обрадовались, как родной, а за право меня подстричь чуть драка не случилась между стилистами. Спор решил Рандар, лишь нахмутив брови — споры прекратились тут же, и тот, на кого в тот момент смотрел Кредо и стал особой допущенной к особо ценным волосам.

Когда приступили непосредственно к стрижке, возник новый спор.

Стилист, и чуть ли не заплакал, крича, что такие волосы стричь нельзя, максимум подровнять кончики, и Рандар лишь одобрительно кивнул на все приведенные кудесником аргументы против.

— По лопатки, — отрезала я. — А будете спорить, вообще каре.

У стилиста вновь случилась истерика. Меня обозвали жестокой и бессердечной.

Глава 17

Из салона я ушла с волосами, укороченными до талии. Спор опять решил Рандар, как-то так очень мягко уговорил, найдя кучу аргументов, чтобы оставить большую длину.

Отрезанные волос Кредо и правда сжег магическим черным пламенем. Даже пепла не осталось.

После мы с Рандаром распрощались, я ушла заниматься шопингом, Кредо не знаю чем.

Процесс покупок вместо приятной прогулки стал настоящим испытанием.

Ко мне подходили пообщаться абсолютно все драконы, люди же не смели, но эмониторировали восторгом на расстоянии.

Если девушки-драконицы познакомившись, отходили, то мужчины не-е-т, и ничто не могло заставить их от меня отойти. Даже если и отступали, то только на шаг, два.

Вскоре рядом со мной образовалась целая свита, шлейф, который тянулся за мной из магазинов магазин. Мне услужливо подавали одежду, отгоняя консультантов, советовали, что купить, рвались помогать в раздевалке, но туда было столько желающих пройти помогать, что в итоге драконы, не пускали друг друга, начав кооперироваться во временные силовые группировки друг против друга, и в раздевалке я по итогу оставалась совершенно одна, но снаружи охраняемая толпой драконов.

Покупать самой мне вообще ничего не давали, просто выхватывали выбранные мной вещи на выходе вещи и наперегонки бежали к кассе оплачивать.

Было бы смешно, если бы не было на так непривычно.

Пиком всего этого цирка стал момент, когда расталкивая толпу драконов ко мне гордо ступая и с видом победителя не подошел дракон, который раньше мне когда-то нравился, как актер. В интервью мама как раз называла его имя в числе моих симпатий.

— Прекрасная Сабрина, разрешите пригласить вас сейчас в ресторан, — галантно предложил мне этот красавец-дракон, сверкнув уверенной белозубой улыбкой.

Лица остальных драконов посмугнели, кто-то угрожающе нахмурился.

Эх, и ведь я задумалась, засомневалась. Ну просто дракон действительно великолепнейший актер, часто играл героические роли, да и просто великолепен, талантлив и очарователен, с таким драконом было бы очень интересно пообщаться, да и повод для отказа у меня в принципе нет.

— Нет. Я устала, и мне некогда, — четко ответила я. И я правду устала и некогда. Но самое главное меня уже начинает раздражать вся эта ситуация с драконьим завышенным вниманием. Я ведь не дура, понимаю, что сама по себе я им не нужна, их всех привлекло то, что я стала драконицей, причем необычной. Пожалуй, из мужчин я могу доверять только Нелу, надеюсь, он скоро вернется. А вот с остальными пока остерегусь заводить знакомство. Нужно время, успокоиться, освоиться, и не бросаться в крайности. У меня сейчас другие проблемы. Например, я не могу купить себе нижнее белье. Во всяком случае сегодня. В компании драконов я в магазин женского белья точно не пойду. Завтра придется заказывать все через интернет.

О-о, обидела дракона. Глаза цвета камня холодно засверкали. Я слышала, что горные драконы не любят отказов. Зато все остальные драконы сразу повеселели.

— Ну что же, тогда, может, завтра?

— Думаю, не получится.

— А когда получится?

— Посмотрим.

— Оставьте мне свой номер телефона?

— У меня нет номера.

— Возьмите мой.

Взяла. Действительно не хочу обижать кумира своего детства, уверенность которого и так пошатнулась, и это при стольком количестве свидетелей.

Сразу после того, как сохранила номер в своем мобильном, поняла, что пора уходить. Хватит с меня такого шопинга. Теперь только покупки в интернете. Городские магазины тоже не пойдут. Не уверена, что у меня получится так же хорошо, как и у остальных драконов сливаться с толпой.

Помочь донести покупки вызвалось с дюжину драконов. Отнесли, и все остались за дверью, на чай никого не позывала.

Фу-у-ух.

Упала на ковер в гостиной в позу звезды.

Нет, все равно все классно. Рано или поздно ажиотаж вокруг моей персоны уляжется, наверняка завтра прилетит Нелард, Тайру найду, Грасс под боком, я дракон — теперь буду жить долго и обязательно счастливо. я ведь теперь не хрупкий человек.

Уснула прямо на ковре и в одежде, слишком много впечатлений было в этот день.

Утром иду умываться, раздумывая о планах на день. Надо бы обратиться к специалистам и узнать свой примерный драконий возраст. Все-таки, подросток я или еще нет. С одной стороны, раз мне подвластны перевоплощения, то подросток, но мыслеречь не освоена, летать не умею, а это присуще малышам. Просто хочу знать, сколько точно лет мне придется прожить в Центре.

Смотрю на свое отражение в зеркале, и чувствую, что что-то не так, а что, не пойму. Смотрела, смотрела, и наконец, поняла, что не так. Волосы. Вчера со всеми баталиями со стилистом, я четко запомнила, на какую длину укоротились волосы. Сейчас же они отрасли, причем солидно. Сантиметров на пять, не меньше.

Нормально, да? Сегодня снова пойду портить нервы стилисту. Специально выберу того же самого.

Это что же мне теперь, каждый день надо будет постригаться, если не хочу обрасти? Ужас!

Но есть и плюсы, волосы на теле зато теперь не растут от слова совсем.

По апартаментам разносится звук дверного звонка.

Это кто ко мне в гости с утра пораньше?

Любопытство подстегивает, вскоре я уже открываю дверь и оказываюсь в объятиях Неларда.

Радостно взвизгнув, запрыгиваю на Шторма, ногами обвиваю его талию и в ответ крепко обнимаю за шею. Ур-ра! Вернулся!

— Сабрина! Как же здорово! Все просто отлично! Наконец-то!

Нел кружит меня по холлу, я смеюсь. Да, все просто отлично.

Вдруг Шторм замирает и очень серьезно смотрит мне в глаза.

— Сабрина, можно я тебя поцелую?

Я и сама испуганно замерла и во все глаза смотрю на Неларда.

— Как поцелуешь?

Дракон невольно хмыкнул.

— По-взрослому.

Вопрос застал меня врасплох.

— Я не знаю, — более чем честно ответила я. Нел мой друг, он мне нравится, но... я не знаю.

Шторм прижал меня к себе крепче. Только сейчас начинаю осознавать. Он дракон, я драконица. Мы одни, в объятиях друг друга, у Шторма, видимо, больше нет никаких сомнений, нас не разделяют обстоятельства.

— Давай тогда я поцелую, и кто второму разу ты уже будешь лучше знать, можно мне еще тебя целовать или нет.

Э-э, что-то я запуталась.

— Нел...

Ничего сказать не успела. Дракон все-таки меня поцеловал. Пылко, словно действительно этого очень долго ждал.

Этот поцелуй, наверное, должен был быть головокружительным, волшебным, но...

Шторм отстранился.

— Сабрина, почему ты плачешь? Ты... обиделась?

Практически отскочила от растерянного дракона.

— Нет, все нормально. Нел, извини, мне нужно побыть одной.

— Да что случилось, скажи!

Я вижу, как Шторм беспокоится, злится, но сказать ему ничего не могу.

— Нел, пожалуйста, уйди! — получилось с надрывом.

Нелард вышел, громко хлопнув дверью, и только тогда я разрыдалась по-настоящему.

Просто испугалась. Дело в том, что я вообще ничего не почувствовала при поцелуе. Ни малейшей страсти, тепла, жара. Вообще ничего.

Что это такое? Может, это потому, что я еще очень молодой дракон и не должна ничего чувствовать?

Интуиция подсказывает иное. Все из-за того самого поцелуя черного дракона. Да, в тот день был поцелуй и с огненным драконом, и с Нелом, но именно после поцелуя Рандара во мне что-то оборвалось. Как будто этим поцелуем черный дракон привязал меня к себе, и поцелуи с кем бы то ни было еще будут пресными и бесчувственными.

Так, Сабрина, все! Не выдумывай. Не может такого быть. Я была на тот момент человеком, а люди не могут ни к кому привязываться, как драконы. Это все ерунда.

Глубоко вздохнула. Успокоиться, успокоиться.

Руки дрожат, губы трясутся, сердце в груди гулко быстро стучит. Просто перепугалась. Все будет хорошо, потому что просто не может быть так плохо.

Под конец и вовсе успокоилась.

Как там Тайра говорила? Драконам главное не переспать с тем, к кому есть какие-то сильные эмоции, тогда не будет никаких привязок и прочих гадостей. Скорее всего я просто перенервничала. Плюс возраст юный тоже как-то сказывается. И вообще, надо бы, наверное, и с Нелардом побыть на расстоянии, как-то все резко опять меняется. Никогда не думала о драконе, как о возлюбленном.

В голове сразу засела коварная мыслишка встретится со вчерашним горным драконом и поцеловать его. Просто ради эксперимента, ага. И ничего больше. Но это как-нибудь потом.

Похоже, у меня остается только Грасс, из тех, с кем можно спокойно, без опаски и потрясений быть рядом.

К Грассу и направилась.

Отлично повеселились с беззаботным дракончиком. Я словно сама вернулась в детство, и это было прекрасно. По сути, это и есть мое второе детство, и теперь я проведу его куда лучше, чем первое, даже несмотря на то, что уже завтра у меня начнется обучение.

После прогулки дракончик убежал на занятие, а я, будучи драконом (да-да, не могу отказать себе в удовольствии даже при угрозе застрять в этой форме и вновь встретиться с Рандаром) помчалась наслаждаться новым телом.

И вот бегу я по полю, ощущая полную гармонию с собой и окружающим миром, мысли в данный момент если и есть то жутко смешные, совершенно драконьи. Что-то наподобие:

— Я сильный, прекрасный дракон! Ух, как сильны мои лапищи, какой мощный у меня хвостище! Р-р-ры!

И тут все веселье мне прерывают.

Из-за уступа горы, перекрывая мне путь, выныривает сначала один дракон, затем второй, третий, четвертый.

Вот это засада!

Я-драконица воспринимает происходящее однозначно. Опасность. Бежать. Чужая территория, много незнакомых больших драконов. Это на своей земле надо защищать и нападать, а тут некого защищать, кроме себя.

Разворачиваюсь, чтобы убежать, но и тут мне дорогу перекрыли, словно камни упавшие с неба, трое драконов.

Тщательно подготовленная засада! Я в окружении самцов.

— Сабрина, привет! Не бойся, мы только познакомится хотим, пообщаться.

Ага, как же.

Оскалилась и понеслась вперед.

Драконы, хоть и значительно больше меня, разошлись в стороны, а добежала до горы и запрыгнула на нее, ловко, на всей возможной скорости убегаю вверх и вглубь.

— Эй, куда? — драконы разочарованно заревели, поняв, что добыча убегает, и погнались за мной.

Конечно догонялки были не на равных, их много, они больше, сильнее, быстрее, но тут мне повезло.

На пути оказалось ущелье, куда я скользнула, словно ящерка. Сама еле протиснулась, а более крупные самцы не сумели.

Ущелье неглубокое, далеко я не забралась, поэтому драконы не теряют надежду меня достать. Сначала уговаривали, зывали к разуму, но это они зря, юные драконицы живут инстинктами, после безуспешно пытались залезть в ущелье, потом хвостами хотели меня подцепить, под конец так и вовсе магией решили достать, благо, компания разношерстная, и горные драконы затесались.

Ущелье стало понемногу расширяться под действием магией, но на меня начала сыпаться каменная крошка, грозя погрести под собой полностью.

Испугалась и камней, и того, что меня могут достать.

Испуганно заверещала.

Вдруг, что-то произошло, потому как драконы перестали использовать свою магию, и вообще наступило затишье, самцы исчезли.

Тщательно прислушиваюсь к тому, что происходит снаружи, но там какая-то нереальная тишина, неестественная. вообще никаких звуков.

Уже было начинаю осторожно подкрадываться к краю расщелины, но тут в проеме возникает огромная черная драконья голова, полностью этот проем закрывшая.

Шарахнулась назад.

— Все, Сабрина, выходи, те драконы ушли, не бойся, — мысленно говорит мне Кредо.

Угу, как же. Те драконы ушли, а черный остался. И я еще недостаточно успокоилась и взяла себя в лапы.

Сажу в своем укрытии и недоумеваю, зачем меня отсюда доставать, мне и тут хорошо, могу и до вечера здесь просидеть.

— Сабрина.

— Р-ры.

— То есть, ты на меня еще и рычишь.

Не верю свои глазам. Черная драконья морда проникает в мое ущелье... э-э-э... так о чем я?

Голова дракона проникает...

Ну блин!

Рандар сует ко мне свою морду. От возмущения, драконица реагирует однозначно — укусить.

Так получилось, что вцепилась Кредо в ноздрю, но моя драконья сущность порадоваться такому удачному кусь не успела.

Рандар дал задний ход, но как я могу выпустить наверняка весьма чувствительное местечко на морде дракона. Так и вытянул меня Кредо из ущелья, словно рыбку из пруда. Поймал на живца.

Несколько взмахов большой головы, и я не выдерживаю, разжимаю челюсть и падаю на траву. Оказывается, мы уже успели слететь с горы.

Черный дракон смотрит на меня осуждающе, но нисколько не зло.

Что?

Рандар ложится на землю рядом со мной.

— Сабрина, какой же ты еще ребенок.

А что поделать? Каждому свое. Я ведь не сетую, какой черный дракон дедуля продуманный.

Глава 18

Не убегаю. Лежу смирно, постепенно успокаиваясь. Наверное, пора возвращаться в человеческую форму, раз Кредо все равно рядом.

Пробую перевоплотиться, Рандар мне не вмешивается, только наблюдает.

С пятнадцатого раза получилось все сделать самой, чему я несказанно обрадовалась.

Довольная, уже в человеческом облике села на траву и глубоко вздохнула свежий горный воздух. Ароматы травы смешиваются с чем-то соленым. А ведь я, кажется, совсем немного не добежала до побережья, где условно заканчивается граница, но это не совершенно не мешает драконам выходить за его пределы.

Надо в следующем раз обязательно добежать, но уже с Грассом, и поплавать в океане.

Рядом со мной на траву садиться Рандар.

— Ты отлично справилась.

— Спасибо.

Кредо буквально излучает спокойствие и уверенность. Я могла бы заразиться этим спокойствием и начать доверять этому древнему дракону, но не после того, что случилось в его кабинете. Я знаю, что кроется за этим спокойствием, мудростью и уверенностью. Жесткость, даже жестокость. Опасность, властность, самоуверенность, ощущение собственного превосходства над всеми. И никакой жалости. Рандар будет делать только, то, что считает нужным, исходя из собственных интересов, и, возможно, других драконов, которым покровительствует. Все же есть это в инстинктах драконов — желание защищать и оберегать свою территорию и ее население. Но черный, дракон, есть черный дракон.

— Скажите, а как драконы стали превращаться в людей? Это начало происходить в этом мире, или в вашем?

— Это стало происходить еще задолго до нашего мира.

Даже так.

— А что было раньше, дракон или человек? — интересуюсь на полном серьезе, после того, как из человека вдруг превратилась в дракона.

— Дракон.

Ну ладно, раз Рандар так много знает...

— Откуда и как появляются миры? Почему мы все рождаемся на свет? Когда наступит конец света? И...

— Слишком много вопросов, Сабрина, — в глазах Рандара пляшут смешинки. — И не на все нужно знать ответы. Лучше подумай над своим новым вторым именем. Именем твоего рода. Ты ведь первая солнечная драконица в этом мире.

Хмыкнула.

— Детей в скором времени заводить не собираюсь, так что над этим вопросом могу думать еще десятки, а то и сотню лет.

Кредо посмотрел на меня как-то странно, но промолчал. Это он думает, что не стоит загадывать.

Просидела с Рандаром еще довольно долго, просто потому что было интересно, думаю, никто в этом мире не знает столько, сколько он. А мне надо теперь учиться быть драконом, тогда как всю свою человеческую жизнь, по сути, училась быть рядом с драконами.

По дороге назад все больше молчала, сидя в машине Кредо, но прогресс наметился — на руках меня дракон пока больше не носил.

Вернувшись к горе, где расположены мои апартаменты, спешу к себе, и напрягаюсь, когда замечаю, что Кредо не уходит, а шаг в шаг следует за мной.

Нервно оглядываюсь.

— А почему вы за мной идете?

— С тем же успехом я могу сказать, что это ты идешь по моему пути. Я собираюсь зайти к себе домой. Мои апартаменты выше твоих на этаж.

Выпала в осадок. Вот это новости.

— Хочешь, зайти в гости? На чай.

— Н-нет, спасибо.

Кредо понимающе усмехнулся.

— Как хочешь, но если вдруг что-то понадобится, можешь заходить в любое время, даже если меня нет. Система дома полностью роботизирована и пропуск у тебя круглосуточный.

Ох, мамочки.

— Кхм-кхм. Не представляю, что мне может понадобится у вас дома.

Рандар остановился, повернулся ко мне. Взгляд дракона сделался хищным. Чувствую, мне сейчас обстоятельно объяснят, что мне там может понадобится.

И действительно.

— Хочешь поговорить по видеосвязи с Линдой? Родителями? Сейчас на твоём компьютере закрыты все возможности видеосвязи.

— Хочу!

— Ты можешь поговорить по моему компьютеру, заодно я прослежу, чтобы на тебя не давили, и помогу избежать скольких вопросов.

Линда, Линда, поговорить и увидеть Линду.

Колеблюсь.

— Я не могу к вам заходить. Это как-то неприлично.

Брови черного дракона взлетели вверх.

— Ты фактически жила вместе Нелардом Штормом и Тайрой Лэйк и это было нормально, а зайти ненадолго к кому-то в гости неприлично?

Ну...

С Нелом и Тайрой мне было куда спокойнее, хотя вначале я и не знала их достаточно хорошо. С другой стороны теперь и близкое общение с главой корпорации неизбежно, какая разница, где мы наедине — в поле, кабинете, самолете, корабле или у него дома.

— А вам разве не надо работать?

По идее глава корпорации должен быть завален делами каждый день, а Рандар со мной сидеть собирается.

— Сегодня, можно сказать, у меня выходной. Ради блага моих же сотрудников.

— Что такое?

— Да так. Что решила?

— Ну... идемте.

Если будет что-то плохое, превращусь в дракона прямо у Рандара дома и все там разнесу, правда, скорее всего застряну, но это меня не остановит.

Входная дверь в жилище Кредо действительно распахнулась перед нами, без каких-либо ключей, карточек и сканирования отпечатков пальцев.

Осторожно захожу, даже не захожу, а мягко крадусь, словно кошка, еще и принохиваюсь. Все чувства обострены и на пределе, я на условно враждебной территории.

Апартаменты у Кредо просторные, как вширь, так и ввысь, мебели по минимуму. Отделка в основном из дерева и камня разных цветов и видов, мебель, ковры, и прочие элементы интерьера преимущественно белого цвета.

— Любите белый цвет?

— Скорее черный надоел.

Ха. Верю.

Рандар кивает мне на диван в гостиной. Сажусь, куда предложено, причем на самый краешек дивана. Чувствую себя, словно невинная трепетная принцесса в логове злого черного дракона. Причем все не так далеко от истины, в части невинной и логова дракона.

— Что хочешь выпить?

Подпрыгнула на месте, ведь Кредо вкрадчиво задал мне этот вопрос практически на ухо, зайдя со спины.

Оборачиваюсь. Рандар стоит, облокотившись локтями на спинку дивана, и насмешливо на меня смотрит. Весело меня пугать, да?

— Если только воды.

А то что-то у меня в горле пересохло.

Кредо ненадолго ушел, а вернулся уже с бокалом воды и своим планшетом. Бокал ставится на столик напротив меня, а включенный планшет уже открыт на вкладке с "моими" контактами. Осталось только выбрать, с кем первым хочу связаться.

— Сабрина, прежде чем ты позвонишь. Хотел у тебя поинтересоваться. На сегодняшний день уже стало кое-что известно, и у меня спрашивали о некоторых данных, которые нужны для исследований.

— Я слушаю.

— Ты чувствовала какие-нибудь предпосылки того, что станешь драконом? Какие-нибудь странности.

— Н-нет.

— Точно? Подумай. Может что-то вспомнишь.

Кредо садится в кресло напротив меня.

— Ну, к странностям можно отнести то, что я испытывала невероятное удовольствие, находясь здесь, в Центре, особенно на поле. Еще то, насколько тяжело переживала увольнение, чуть до совсем уж крайней точки не дошло, жизнь словно потеряла смысл.

На последних моих словах Рандар нахмурился и сжал кулаки, но никак не прокомментировал сказанное.

— Это все?

— Вроде да. Как мне показалось, толчком к превращению стала Линда.

— Странно, что ты не заметила наиболее заметную странность, которую тут же приметили наши специалисты.

— Какую?

— Драконам говорят на всех языках этого мира. По сути, нам не надо учить слова, это как ближе к эмпатии, а язык очень быстро подстраивается, достаточно какое-то время послушать новую для себя речь.

— Но я ни с кем не говорила на незнакомых мне языках.

Рандар смотрит на меня, как на глупышку.

— А как ты договаривалась на острове с местным экскурсоводом? Его язык ты никак не могла знать, особенно с учетом того, что у жителей острова свой особый диалект, и "экскурсовод" знал от силы дюжину слов на английском. Или Линда, она тоже почти местная и не знает иностранных языков. Мама Линды переехала работать на материк, только когда девочке исполнилось полтора года.

Сию в полном шоке. Вспоминая. А ведь и правда все так, но я была в такой депрессии, что ничего не замечала.

— То есть, я частично уже была драконом?

— Скажем так, ты была яйцом, которое либо могло вылупиться, либо не могло. Мои специалисты считают, что ты уже родилась с некоторым потенциалом, подаренным тебе этим миром, чтобы стать драконом. Ты интуитивно стремилась к потенциальным сородичам и в гнездо, чтобы получать подпитку для своего развития. С одной стороны было огромной ошибкой удалять тебя с территории центра, ведь ты потеряла подпитку, именно от этого тебе было так плохо и по сути ты медленно умирала от энергетического истощения, поскольку пробыла на территории Центра уже слишком долго, и уже человеком как таковым перестала быть. С другой стороны, если бы ты осталась на территории гнезда, то все равно бы, с еще большей вероятностью умерла — это как и в случае с Грассом. У человека вряд ли бы хватило сил "разбить скорлупу", да ты бы и не чувствовала что это надо сделать, а значит не вылупилась бы, а так организм, испытав сначала стресс, активизировался, а затем получил еще один мощный толчок из-за необходимости защищать себя и Линду, ну и как третий фактор, способствовавший успеху — это вулкан, наполненный чистой энергией этого мира, на тот момент эта энергия пропитала остров, и именно ее ты напилась для превращения. Энергией этого мира, не факт, что энергия этого гнезда подошла бы для того чтобы вылупиться.

Ну, все, я под впечатлением.

— Так может на территории Центра есть еще такие же как я люди, почувствовавшие потребность быть именно здесь?

Рандар согласно кивнул.

— Вполне возможно. На протяжении всей истории Центра мы уже фиксировали внезапные смерти достаточно молодых людей. Как правило от сердечного приступа. Раньше эти смерти никак не связывались с попытками мира вывести собственную расу драконов. Теперь мы будем внимательнее присматриваться к каждому сотруднику, и если выявим потенциал, всячески помогать вылуплению, но вероятность повторения подобного, даже при искусственном создании тех же факторов для превращения, что были у тебя, не факт, что что-то выйдет.

Пока я молчу, обдумывая все сказанное, молчит и Рандар, но при этом на меня безотрывно, не мигая, на меня смотрит. От такого внимания у меня по коже бегут мурашки, не ужаса, конечно, но как-то...

— Сабрина, ты будешь с кем-нибудь связываться? — резко вырвал меня из размышлений требовательный голос Кредо.

Не сразу сообразила о чем речь, поскольку совершенно забыла, зачем вообще сюда приходила.

— А? Что? В каком смысле?

Рандар улыбнулся, а взгляд стал хищным.

— Во всех.

Еще немного помолчала, вспомнила-таки о цели визита, и с улыбкой ответила:

— Да, конечно. Обязательно!

Первый набрала Линду.

Первым на экране появилось лицо, по всей видимости мамы девочки. Мама у Линды молодая, симпатичная, внешность азиатская.

— М-м, здравствуйте. Мы с вами не знакомы, меня зовут Сабрина, и я звоню, чтобы...

Женщина не стала дожидаться окончания моей фразы.

— Линда! Линда! Скорее сюда! Тебе звонит дракон!!!

Лицо мамы исчезло, и я увидела, как в комнату, грохнув дверь, врывается Линда и бежит к экрану. Глаза девочки лихорадочно горят, на лице написаны полный восторг и абсолютное счастье.

— Я же говорила, мама! Говорила, говорила, говорила! Она обязательно мне позвонит! А ты не верила!!!

Радостное личико с улыбкой до ушей, заполнило почти весь экран.

Из разговора с Линдой я поняла, что она ждала моего звонка, как новогоднего чуда. В прессе, благодаря сотрудникам корпорации широко не освещались подробности моего превращения, а девочку так и вовсе тщательно спрятали, и сейчас она временно переехала. Линда не от кого не скрывала свое приключение, рассказывая о нем взрослым и сверстникам, но если сверстники просто не верили, то взрослые отнеслись ко всему с осторожностью, а ее мама была уверена, что я точно о девочке, для которой я стала кумиром, вообще не вспомню. Девочка переживала, но зря, я о ней помню, а уж удовольствие от общения испытываю просто огромное, даже не наслаждение, счастье, словно эмоции малышки я впитываю даже через экран.

Под конец разговора Линда спросила с грустью:

— А мы с тобой еще увидимся?

— Конечно. Я тебе еще позвоню, обязательно будем общаться.

Неожиданно ко мне на диван пересаживается Рандар, причем садится так близко, что мы соприкасаемся. Отодвинуться некуда, и так со всей силы вжалась в бортик.

Кредо внимательно посмотрел на девочку на

экране, представился, и одним своим видом явно смутил малышку, но все равно немного с ней поговорил, расспросив ее о жизни с мамой, о том, как та учится в школе, о друзьях. Под конец Линда раскрепостилась, и уже взахлеб все рассказала мягко расспрашивающему ее обо всем дракону.

— Хорошо. Линда, я прошу прощения, но нам скоро пора будет прощаться. Ответь еще на такой вопрос. Ты хочешь однажды попасть в корпорацию? Быть рядом с драконами?

Глаза Линды засияли.

— Да! Очень хочу!

— Мы сможем помочь тебе, организовав тебе учебу в хороших специализированных учебных заведениях, и примем к себе, но для этого тебе нужно будет много старательно учиться и расти добрым, честным человеком. Ты справишься?

— Да, да, да!

Вскоре андар завершил разговор с девочкой, мы попрощались с вдохновленным ребенком, и я отключила связь, поскольку планшет все еще держу на коленях именно я.

Вообще драконьи специализированные учебные заведения — это очень круто, учеба там нереально дорогая, а попасть бесплатно практически невозможно. Я не попала, при всем своем упорстве, так что могу точно сказать — Линду взяли под крыло, и если она справится с учебой, ее ждет хорошее обеспеченное будущее. Мой внутренний дракон о-очень доволен данным фактом.

— Вы что же, лично себе теперь кадры подбираете? — насмешливо поинтересовалась я, желая хоть немного скрыть нервозность.

Кредо так и не отодвинулся, а я скажем так, пригrelась, от близости дракона так тепло, хорошо, и волнительно, хоть это и совершенно не правильно. А от того как Рандар говорил с моей Линдой, порадовав ее, его и вовсе хочется обнять.

— В некоторых случаях можно и лично.

— Почему?

— Линда ведь твой человек, ты к ней стремишься, а люди быстро растут, если она справится, будет здесь, с тобой.

Угу, а я в гнезде, Линда ведь будет тут работать.

Так, ну надо выбираться из этого уютного теплого кокона, куда я погрузилась из-за близости Кредо. Как бы это ни смотрелось со стороны, надо пересаживаться в кресло.

— Сабрина, — вдруг наклоняясь ко мне ближе, вкрадчиво произносит дракон.

— Что? — откликаюсь я нервно.

— Ты даже не представляешь, какие у тебя потрясающие яркие, солнечные эмоции. Они были такими, и когда ты еще была человеком, поэтому на тебя столь часто обращали внимание драконы, тянулись к тебе, словно к солнцу, а сейчас они стали в два раза сильнее, когда ты разговаривала с Линдой, ты сияла, как никогда. Знаешь, даже нет желания учить тебя контролировать и скрывать эмоции.

Рандар так близко, что, кажется, вот-вот наши губы соприкоснутся.

Глава 19

Спокойно. Недо держать себя в руках.

— Скажите, а это вы, значит, настолько оценили мои человеческие эмоции, что в итоге захотели поделиться ими со своими влиятельными друзьями? Эмоциями, ну и прочим заодно.

Рандар отстранился, нажал на планшете вызов моих родителей, а потом и вовсе немного отсел, чтобы его не было видно камерой.

Сразу стало холодно и неуютно. О, а за окном темнеет. Это что, я с Кредо почти весь день провела?

Я не ждала ответа от темного дракона, но пока шло соединение, Рандар неожиданно произнес:

— Как такового желания тобой с кем-либо тобой делится у меня не было. Это было скорее... испытание.

— Кого? Меня?

— Тут я не могу дать однозначный ответ.

— Я вас не понимаю. И что если бы я согласилась, это как бы считалось, провалено испытание или наоборот?

— Сабрина! — прервал важный для меня разговор радостный голос мамы.

Меня подробно расспрашивают о том, что произошло, я отвечаю, но когда что-то нельзя говорить. Рандар берет меня за руку, я смотрю на него, и он отрицательно качает головой, показывая, чтобы об этом говорить не нужно. По мере разговора с родителями у меня даже выработался рефлекс, что если берут за руку и пожимают ее, то рассказывать о чем-то нельзя, постепенно Рандар перестал выпускать мою руку и то и дело ее сжимает, потому как родители стали буквально засыпать вопросами, и все очень личные, либо о делах корпорации. Как будто не с родными говорю, а с журналистами.

Родители узнали не от меня, что я была уволена и обиженным тоном спрашивали, почему я им об этом ничего не рассказывала и не вернулась домой.

Один вопрос смутил. Сестра спросила, что у меня с главой корпорации, ведь ходят сплетни, что я теперь с ним встречаюсь.

Странно, но на это вопрос Рандар не сжал предупреждающе руку.

Фыркнула.

— Лу, ну что ты. У меня ничего с ним нет и не может быть. Даже не забивай себе голову такими глупостями.

— Но почему?

— Да он же старый, как мир, ты на внешность не смотри, он нам с тобой даже в пра-пра-прадеды не годится, с него песок песок уже сыпется, а еще и зануда страшный.

— О-о-о... а так по нему и не скажешь, когда по новостям его показывают.

Внутренне хохочу.

Даже жалею, что дракон прекрасно считывает эмоции и знает, что я просто веселюсь. Старички, конечно, так как он, вряд ли целуют, но все равно забавно. На Рандара не смотрю, боюсь.

Тем временем разговор продолжается, от вопросов плавно переходя к просьбам и требованиям.

Среди просьб в основном материальные, денег побольше присылать, устроить сестру и брата в корпорацию, раз я теперь дракон. Семье ведь нужно помогать.

Впросительно взглянула на Кредо, и тот отрицательно покачал головой. Похоже, моих

родственников на работу не примут, и мне как-то не хочется, чтобы их принимали. Знаю, что в корпорацию попадают часто именно по знакомству, но... мне кажется, что эту работу надо искренне любить. Я не отказываюсь помогать, и с работаю помогу, как только обрасту нужными связями, но с работой у людей, я ведь знаю, что моих брата с сестрой драконы почти не трогают, ну если только как объект вожделения.

Самым настойчивым стало требование приехать домой со всеми повидаться. показать себя новой. Ну, да, понимаю, не каждый день дочь и сестра вдруг становится драконом, но дело в том, что пока я приехать никак не могу — от эмоций большой массы людей мне тяжело, в городе мне сейчас находиться не стоит, да и надо хоть немного освоиться и обучиться драконьим наукам, но объяснить родителям этого не получается, они слышать ничего не хотят, требуют и все, у мамы чуть ли не до истерики доходит, я уже начинаю сомневаться.

Но все решилось несколько неожиданно. Вдруг откуда-то справа в центр комнаты вырвался молодой мужчина, его пытались удержать от этого поступка за руки, а потом и за ноги люди, так же оставшиеся за кадром, и это не мои родственники точно, они все сидят передо мной, и как раз из-за их спин я и пытаюсь рассмотреть борьбу мужчины с чужими руками. Кстати, мужчина этот мне кажется смутно знакомым.

— Мне нужно поговорить с Сабриной! Я уже вышел! Не мешайте! — кричит борец за разговор со мной.

Перевожу недоумевающий взор на родственников, а те бледные, и на лицах написан испуг и волнение.

— Это кто такой? — спрашиваю я, и только тогда интригующие меня руки отпускают странного мужчину.

Даже Рандар наклонился ко мне ближе, чтобы посмотреть, что происходит на экране, но при этом не быть замеченным.

— Сабрина, привет! — мужчина тут же оказался возле экрана, закрывая мне вид на родственников.

Вот теперь я узнала, кто это — тот парень, с которым я когда-то пару раз встретилась в кафе, без какого-либо продолжения.

— Эдди?

— Да! Ты меня узнала! Сабрина, приезжай пожалуйста! Я очень жду тебя, никогда не забывал, и чувствовал, что между нами есть незримая связь! Ты, ты... волшебна, я помню и обожаю каждое мгновение наших встреч. Тогда я был вынужден уехать, злые обстоятельства! Пожалуйста, приезжай, я люблю тебя.

Эдуард смотрит на меня каким-то больным, полным обожания взглядом, но я точно уверена, и помню, что когда с ним встречалась в кафе, таких эмоций он мне не выражал, вот драконам да, говорил только о них, и я с удовольствием поддерживала разговор.

Эдди замолчал и ждет ответа. Полная тишина на той стороне экрана.

— Э-э... а что ты делаешь у моих родителей? И сколько вообще вас там? Есть еще кандидаты для разговоров, обращений и просьб?

Моему воздыхателю еще есть что сказать, но его оттаскивают от экрана двое крепких незнакомых парней, сбоку мелькает оператор с большой телевизионной камерой. М-да, это что, весь разговор снимался телевидением?

Небольшая заминка, родственники извиняясь передо мной, торопливо исчезают с моих глаз, пространство комнаты очищают от мебели те же двое крепких парней, и через какое-то время посреди комнаты с микрофоном на петлице и дорогом костюме появляется один из самых известных ведущих страны, в которой проживают мои родители.

— Сабрина, здравствуйте, выражаю вам свое огромное почтение и восторг от встречи, приношу извинения, что все так получилось, мы как раз были у ваших родных на съемках шоу "Дома у знаменитости", и тут звоните вы. Мы не могли упустить такой шанс. Здесь сейчас еще несколько ваших друзей и одноклассников. Я бы хотел взять у вас интервью. Не волнуйтесь, мы хорошо заплатим, и...

Рандар лично выключил звонок и забрал планшет у меня из рук.

Сижу в полном шоке.

— Не переживай, — говорит дракон, что-то быстро пишет на планшете и отправляет кому-то сообщение. — Спецслужба уже занялась этим вопросом, видео разговора с семьей будет изъято в самые короткие сроки и не попадет в общий доступ. Кхм. Если только не снимали прямую трансляцию. Корпорация засудит этого ведущего, ты получишь огромную компенсацию за неразрешенную съемку. Ничего скандального или запрещенного ты не говорила. Ну разве, что когда назвала меня стариком...

В горле встал комок. По щекам побежала первая горячая слеза, за ней вторая.

Ощущение, словно моя семья меня предала, на чувства наплевали и растоптали.

За что?

Чувствую, как на мои плечи ложится рука, а затем Рандар и вовсе притягивает меня к себе под бок и утешающе гладит по голове, отчего плакать хочется только сильнее. Обнимаю черного дракона и уже не пытаюсь остановить слезы. Дожила, меня утешает тот, кого я ненавижу.

Тем не менее, как бы мне сейчас не было обидно и грустно, все равно не так плохо и ужасно, как в тот день, когда меня уволили, поэтому надо брать себя в руки и уходить.

— Я пойду, — утирая слезы, вполне твердо произнесла я, отстраняясь от дракона. — Спасибо за планшет, ну и за все остальное.

— Куда ты пойдешь? — спросил Кредо, вставая вместе со мной.

— Поужинать куда-нибудь, и обо всем подумать.

На самом деле мне практически все равно, попадет видео во всеобщий доступ или нет, я и правда ничего особого не говорила, ну разве что не самым лестным образом отозвалась о главе компании, но и то, это мое личное восприятие, я не жаловалась на то что мне здесь плохо, держат насильно, принижают, притесняют или что-то в этом роде.

Рандар проводил меня до выхода, а сам остался у себя дома. Вот прибавила я черному дракону работы.

Не обманула, и действительно пошла в торговую зону, посидеть в какой-нибудь пиццерии, ведь у меня холодильник пустой, ну и совершенно нет желания оставаться наедине с собой.

Что меня удивило, когда зашла в общественную торговую зону, никто не полез ко мне познакомиться и поговорить. Все обходили стороной. Драконицы за метр, а драконы, по возможности, за десяток.

Причины такого резкого отношения к себе не поняла, но на данный момент обрадовалась, что никто не пристаёт.

Нашла пиццерию, села за столик, сделала заказ, жду.

Совершенно неожиданно ко мне за стол подсаживается хорошо знакомая драконица.

— Тайра!!! — вскочила и обняла подругу.

— Ой, Сабрина, какая ты сильная, сейчас мне все косточки сломаешь, — смеется Тайра, обнимая меня в ответ.

Сели вновь, драконица заказала еду и себе, и я расспросила Лэйк о том, как она сейчас живет.

— После того происшествия, ты понимаешь о чем я, меня временно отстранили от работы, с формулировкой, что я плохо веду учебную работу, и перевели в филиал. А вот буквально вчера получила разрешение вернуться и даже в должности восстановили.

— Хорошо!

— Да, согласна. То что произошло с тобой — нечто невероятное. Мы все до сих пор под впечатлением от этого чуда.

— Жаль только, что произошло это после весьма печальных обстоятельств. До сих пор мне плохо от мысли о том молодом погибшем огненном драконе.

— Каком погибшем? — Тайра смотрит на меня с недоумением.

— Как, каком? О том, что разбился во время гонки.

Лэйк смотрит на меня круглыми от удивления глазами.

— Тебе что, до сих пор никто ничего не сказал? Он выжил. Если бы драконов было так просто убить, мы бы все давно вымерли.

Второй раз вскочила из-за стола, чтобы обнять Тайру. Неужели Нелард не мог мне об этом сказать? Или он сам не знает? Так надо ему сказать.

У меня словно камень с души упал, и проблемы с семьей, да и прочие дрызги окончательно ушли на второй план. Дальнейшая беседа пошла куда веселее, и оказалось, что Лэйк даже знает, почему меня все обходят стороной — я удивилась данному факту во время разговора.

— Еще бы не обходили. Уже все знают про то, как к тебе приставали драконы, когда ты гуляла, и загнали в пещеру, или что там, и как это заметил наш глава. Ты опять ничего не знаешь? Он их там чуть не порвал, расшвырял, как нашкодивших котят, и никто из них тут больше не работает. Все крупные начальники напряглись, и хоть указаний вышестоящего не было, но так всех драконов застрашали, что к тебе никто и не подходит. Я тоже была предупреждена, но вот, видишь, решилась. И еще знаешь, вряд ли к тебе кто-то из наших мужчин решится подойти и без лишних предупреждений, ведь ты вся пропахла черным драконом, словно вы... ну, знаешь, были очень близки. Пока ты будешь пахнуть Кредо, никто не решится переходить ему дорогу, если только когда интерес черного пропадет...

— Я не сплю с Рандаром! — возмутилась я. Пожалуй, слишком громко, на меня и Тайру оглянулись другие посетители пиццерии. Смысла понижать голос нет, у драконов отличный слух, скорее всего наша беседа прослушивалась изначально, но тут уж всем стало очень любопытно.

— Это ваше дело, чем вы там занимаетесь, оба взрослые... ну ты, как человек ведь была взрослой. А так, никто не станет переходить дорогу черному дракону, если он кем-то заинтересовался, не из-за страха, а из-за глубокого уважения. Особенно, если учесть, что именно с драконицами наш глава никогда не связывался, ни одна не похвастается тем, что была в постели Кредо. Кто-то думает, что мы все для него как родные дети.

— Кхм. Ну а людьми не брезговал?

— Вроде нет. Знаешь, я не слежу за жизнью главы. Ты мне лучше скажи, вот что. Я тут Нела сегодня видела издалека, он меня тоже заметил, но не подошел, и наоборот, поскорее ушел, при этой злой и грустный какой-то был, ты не знаешь, почему?

Есть, конечно, догадки, но для Тайры лишь пожала плечами, не говорить же ей про неудавшийся поцелуй, мне вообще даже думать об этом неприятно и как-то стыдно, словно с братом поцеловалась. Мне хотелось бы, чтобы с Нелом у нас все было как прежде, мы общались, дружили, но так вряд ли будет, Шторму уже не нравится прежняя роль, а в новой я его не воспринимаю.

Нет, все же, когда ажиотаж спадет и драконы успокоятся, схожу на свидание с тем актером, ну, может, еще с парой драконов для сравнения. Просто хочу проверить, как я на них реагирую теперь, и реагирую ли вообще. Возможно, в порядке эксперимента, все-таки придется с кем-то поцеловаться. И проверю, и заодно слухи о себе и черном драконе обрублю.

Глава 20

С Лэйк просидели в пиццерии до поздней ночи, нашлось о чем поговорить, а вот домой совершенно не хотелось. Когда распрощались, вспомнила, что так и не подстриглась вновь, а волосы, кажется, еще немного отросли, но с ними уже завтра разберусь. Все-таки отрежу их еще короче, раз так быстро растут, чтобы каждый день по салонам не ходить, хотя бы раз в неделю.

Кожа, кстати, мерцать так и не перестала, но по врачам и обследованиям меня не таскают. Что-то мне подсказывает, что это Кредо запретил меня трогать.

Спать вроде бы пошла к себе, но на полпути свернула, и вышла на улицу, немного прогулялась, найдя поле, где трава повыше, и легла. Буду здесь сегодня спать, в конце концов, имею полное право, и наслаждение куда большее, чем в помещении. Вот прям так и буду, без постели, в одежде. Для такого городского бывшего человека, как я, практически дикость, но для драконицы уснуть в мягкой траве под звездами настоящее удовольствие.

Свернувшись калачиком, заснула в мгновение ока.

Ничего не снилось, но было так восхитительно тепло, и казалось, будто меня обнимает сам мир, причем вполне настоящими руками и ногами, большими такими, сильными, гладит ладонью по волосам, нашептывает на ухо ласковые слова.

Когда проснулась, мир уже не обнимал. Осторожно приняхалась. Только запах ветра, луговых трав, которыми пропахла и я, ну и терпкий и в то же время запах Рандара — запах ночи, иначе и не скажешь. Надо же, какой стойкий, с вечера так и не выветрился.

Отправилась домой, где смыла с себя все посторонние запахи и потом опять долго рассматривала себя в зеркале, привыкая, а то до сих пор дергаюсь от неожиданности, когда вижу свое отражение. Даже язык высунула и зубы еще раз осмотрела. Язык обычный, изменений вроде нет, но я за его пристально и не рассматривала раньше, клыки удлинились и будто сделали отбеливание. Может, я, словно мифический вампир, могу кровь пить? Иначе зачем мне в человеческом виде такие зубки?

Ой, ладно, хватит глупостями заниматься. Сегодня начинается моя учеба.

Перед выходом из дома, все-таки не удержалась и залезла в интернет, почитать новости о себе и понять успели ли изъять запись моего разговора с родственниками.

Вроде все тихо в этом плане, в прессе даже появились сообщения, что тот известный ведущий заболел.

Ну и, наконец, увидела фотографии себя в виде дракона. Добралась, наконец.

Смотрю на себя, и по щекам катятся слезы счастья.

Я прекрасна. Совершенна. Можно смотреть и смотреть, никогда не наскучит. Если моя новая человеческая внешность меня практически не трогает, разве что немного смущает и непривычна, то уж драконью я оценила по достоинству.

В детстве у меня были драконы-любимчики. Все драконы очень красивые, но я выбирала тех, кто мне больше всего по душе и казался на тот момент круче. Все дети интересовались драконами, в общем-то, и играли в них, представляя себя драконами. Так вот, без ложной скромности, могу сказать, что себя бы я избрала в любимчики. Само совершенство, придаться не к чему и абсолютно мне по душе.

Кстати, во всех наших детских играх, никто никогда не говорил, что хочет играть за черного дракона, у нас даже игрушек с черным не было. Если так вспомнить, то Рандар на публике никогда и не показывался в драконьем образе, если только в те далекие времена, когда еще фотоаппаратов не было.

И при всем при том, Кредо все-таки перевоплотился в дракона тогда на острове, попав под камеры, правда, судя по снимкам, что я нашла смогли запечатлеть только его спину, когда он лежал на поляне, живым мне ограждением, и спина эта со стороны больше похожа на гладкую гору, нежели на дракона.

Так, вот чего я о Рандаре вообще думаю?

Захлопнула ноут и побежала на занятия.

Меня поставили в группу вместе с Грассом. "Мама" и ребенок теперь учатся вместе, чему мы с дракончиком только рады.

Время полетело быстро, незаметно и вновь невероятно счастливо, хоть я теперь и немного побаиваюсь этого счастья — слишком больно потом его лишаться. Вот окажется, вдруг, что это меня камушком пришибло во время извержения, а на самом деле я в коме лежу и это все мне грезится.

Но нет, не верю. Все слишком реально.

Что меня особо радует, черный наконец исчез из моей жизни, я его практически не вижу, мы никак не общаемся, не знаю почему так, ведь Рандар вроде бы обещал поделиться не одним секретом из драконьей истории, но, видимо, забыл, и в принципе, это меня вполне устраивает.

Драконы сначала осторожничали, не подходили, но постепенно начали становиться все смелее и смелее, поняв, что главы корпорации на горизонте не видно.

Пока больше всего дружу с Тайрой, Грассом и его ровесниками. Если с Тайрой мы в человеческом виде преимущественно проводим вместе, то с драконами из компании Грасса мы проводим вместе время в драконьем облике, моя драконица морально все-таки несколько старше их, но пока все устраивает, мы счастливо резвимся, в то время как взрослых, особенно самцов, солнечная побаивается — все-таки она у меня диковата. И да, я все-таки разделяю себя-человека и себя-драконицу. В драконьем облике я часто творю то, что никогда бы не сделала, будучи человеком.

С Нелом тоже не вижусь совсем. По хорошему надо бы объясниться с ним, но на территории Центра дракон практически перестал появляться, так как его зачислили в отряд воздушников и теперь он только на заданиях и дежурствах и пропадает, гоняют и в хвост, и в гриву.

Как дракон могу собой гордиться, осваиваю драконью науку очень быстро, быстрее Грасса и его сверстников. Может, этому способствует то, что я уже была взрослым образованным человеком.

В одну из очередных встреч с Тайрой похвасталась тем, как быстро все схватываю, и что скоро, скорее всего, меня переведут в более старшую драконью группу.

— А чего ты так торопишься все освоить и узнать? — весело фыркнув, поинтересовалась Лэйк.

— Ну как... стану взрослым независимым драконом.

— Нет, ты станешь образованным и умелым драконом, а взрослым будешь считаться только тогда, когда перестанешь быть зависима от энергии центра.

— Ну и что? Раньше закончу обучение, раньше начну работать и вылетать из гнезда. Я уже согласилась на работу драконьего представителя, и мне не терпится ее начать. А без подпитки ведь можно быть довольно долго.

— Угу, это да. Но ты видимо кое-чего не понимаешь.

— Чего?

— Чем раньше закончишь обучение, тем раньше попадешь в лапы черного дракона, а ты ведь его сильно не любишь.

— Да, ты права. Я не понимаю. Почему так? И как вообще это все связано с окончанием учебы?

Тайра приблизилась ко мне, и тихим заговорщицким тоном произнесла:

— После того как ты только появилась, только ленивый среди драконов не подумал о том, что наш темный тобой тобой заинтересовался. А сейчас затишье. Лично я думаю, что Рандар Кредо ждет, когда ты освоишься и немного повзрослеешь. Особенности твоей работы такие, что ты очень часто будешь рядом с главой компании, ну и, собственно, только перед ним тебе и отчитываться. Еще покаты гнезде, ты постоянно на виду у остальных, а он не хочет, чтобы ваши отношения развивались у всех на глазах. Слушай, ты совершенно ничего к Рандару не

испытываешь?

Я тоже наклонилась к драконице ближе, глядящей на меня теперь крайне заинтригованно.

— А тебя почему тебя все это так волнует? Будут отношения у меня с черным, не будут. Какая разница?

— Я как-то за него переживаю, что пары у него так и не появилось. А вы оба такие... "редкие", наверняка многие хотят, чтобы драконы развивались, в том числе и их подвиды, а уж наш глава и вовсе личное счастье заслужил.

Фыркнула.

— Я предпочитаю ровесником, а к Кредо ничего хорошего не испытываю.

— Но почему?! Он ведь заботится о тебе, помогает, ну уволил когда-то, но это же критично.

— Это уже на подсознательном уровне. Мне было очень плохо тогда, и частично весь тот ужас, что я испытывала тогда, ассоциируется у меня с этим драконом. А может, у светлых драконов не генетическом уровне заложена нелюбовь к темным... вообще не удивлюсь.

— Ты ерунду какую-то говоришь, — Лэйк самым натуральным образом обидчиво надула щеки.

— Тайра, да не интересую я черного дракона, — хмыкнула я. — Иначе чего бы он выжидал? Как человек я вполне взрослая, моя непереносимость черного и спустя много лет не пропадет, уж поверь. Это все твои выдумки.

— Спорим? Это пока ты не приближаешь к себе никого из мужчин, он на расстоянии. Попробуй сходить с кем-нибудь на свидание, посмотрим, что будет.

— Кстати, почему бы и нет?

Давно пора проверить свою реакцию на других драконов.

Я сладко потянулась. Мы с Лэйк сидим в данный момент у меня дома, исключительно чаепитие у нас. Что-то крепче юным драконам нельзя, чтобы избежать неконтролируемое обращение и как следствие застревание где бы то ни было, разрушения и давку случайных людей.

Достала свой телефон, который так и не приобрел личный номер и могу с него сама звонить кому угодно, а вот мне только Рандар.

Так...

Просматриваю список контактов, он у меня большой, знакомствами обросла только так, и список потенциальных кавалеров приличный, глаза разбегаются. Дожила, что называется.

Ладно, мой любимый актер, ты избран! Настала пора реализовывать детские мечты.

Позвонила, договорилась о встрече. Кэвин — а так зовут дракона, захотел встретится сегодня же вечером, поскольку как раз находится сейчас в стране, можно сказать, поблизости от Центра, и ему будет удобно за мной залететь.

Тайру я попросила о свидании никому не сообщать, так сказать, во избежание.

Хочу тихо посидеть с драконом где-нибудь, пообщаться, причем, придется это дела на территории Центра — за пределы не выйдешь, сразу привлеку к себе внимание, а уж в городе какой ажиотаж поднимется, к тому же я еще плоховато фильтрую чужие человеческие эмоции, с драконами куда легче, они хорошо свои эмоции контролируют, а часто и вовсе скрывают.

Дракон явился немного раньше назначенного времени, с огромным букетом цветов, выглядит великолепно, и явно одет с иголочки. Пахнет от Кэвина и вовсе потрясающе, дракон галантен и предупредителен. В общем, сказка, а не дракон.

Мы с моим кавалером выбрали хороший ресторан, где обычно бывает очень мало посетителей, но по дороге нас все-таки заметили другие драконы, и когда мы с Кэвином сели за столик, этот обычно пустынный ресторан стал быстро заполняться посетителями, но этот момент мы частично предусмотрели. Помимо обычной уединенности этого места, каждый столик

оснащен непрозрачной звуконепроницаемой ширмой, которую раскрывает официант по требованию клиента. Ширмой мы воспользовались сразу, но первый вывод уже можно сделать — проще приглашать потенциальных кавалеров сразу к себе домой, пусть не очень прилично, но зато никто не будет беспокоить.

Первые... несколько минут все было нормально. Заказ сделали, начали общаться, Кэвин обсыпал меня комплиментами, и я чувствовала их искренность. Затем началось.

Кто-то упорно звонит моему кавалеру, мы оба это видим, поскольку телефон лежит на столе лицевой стороной вверх. Я вижу, что Кэвина этот звонок беспокоит, но он не хочет прерывать разговор со мной.

— Ответь, я подожду, — не выдерживаю уже я.

Дракон кивает и виновато на меня посмотрев, берет телефон.

— Это по работе. Действительно важно.

Разговор по рабочим вопросам занял не меньше получаса. Успели принести еду, и я неспешно ужинала, по Кэвин, то краснея, то бледнея от злости с кем-то горячо спорил. Актер Кэвин только на досуге, а основная работа — это работа в корпорации, и, как я поняла, его сейчас срочно вызывают на разбор завала в горах.

Итог беседы стало то, что дракон попросту отключил вызов, но не прошло и минуты, как ему снова позвонили. С решительным видом дракон вновь сбросил вызов, а затем и вовсе отключил телефон.

На своего кавалера смотрю с недоумением. Мужчина злится, и уже плеснул себе в стакан крепкий напиток, видимо, чтобы успокоиться.

— Тебя вызывают на работу?

— Да.

— Ты улетишь?

— Нет.

— Но ведь, как я понимаю, там что-то серьезное.

— Сабрина, там что-то очень серьезное, но у меня выходной, вечер, и я провожу его с самой потрясающей драконицей это мира (а возможно не только этого), в то время как на разборе завала и так уже работаю горные драконы, и есть не меньше сотни других горных, которых можно дополнительно вызвать для этого дела, и при этом многие будут территориально ближе, чем я, а значит, придут быстрее. Больше похоже на то, что кто-то просто завидует моему свиданию.

— Тебя ведь грозились уволить.

— Да пускай увольняют, средства для жизни у меня есть, эта работа мне нужна не для денег, а по велению души, но когда начинаются такие шутки — это слишком, — горный дракон улыбнулся своей фирменной обезоруживающей улыбкой, которая и сделала его мегапопулярным. — Пустишь пожить к себе на остров безработного несчастного дракона? Не сейчас, а когда повзрослеешь и сама там сможешь жить.

Усмехнулась.

— Мне кажется, для таких приглашений мы слишком мало знакомы.

Глава 21

Еще пару минут мы сидели, спокойно общаясь и продолжая знакомство. Я не стала спорить и советовать, как лучше поступать взрослому состоявшемуся дракону.

Но вот, снова.

Ширму проворно распахнул официант, поинтересовался, все или у нас хорошо, и не нужно ли чего, получив отказ, ушел.

Не прошло и минуты, как ширма вновь открывается и наше уединение нарушает неизвестный мне дракон, который явно навеселе.

— Здравсьте. А вы что это в моей кабинке делаете?

На выяснение, что дракон ошибся столиком, и его место где-то еще, ушло довольно продолжительное время, поскольку он упорно не хотел понимать, никакие слова.

Наконец, незванный гость ушел, но я чувствую, что Кэвин начинает медленно закипать.

В следующий час к нам заглянул официант еще пару раз, соблазнительного вида почти раздетая драконица — настолько откровенным было ее платье. Драконица вроде как перепутала наш кабинет с туалетом, и пока объяснялась, упорно строила глазки моему кавалеру, но безуспешно. Последними оказались две очень наглые молодые драконицы, которые резко распахнули ширму, захихикали, сказали: "Ой", и прежде чем сбежать, сфотографировали нас с Кэвином на свои телефоны, актер как раз перед их приходом накрыл мою руку своей ладонью, так что фото наверняка вышли интригующие.

Я сдалась первой.

— Приглашаю к себе в гости на чай. Не подумай ничего такого, действительно на чай, здесь общаться невозможно.

— Буду весьма рад, — с готовностью ответил Кэвин, после чего, видимо, решив не дожидаться назойливого официанта, достал из бумажника несколько крупных купюр, которые наверняка с лихвой покроют весь на ужин, забрал еще не открытую бутылку заказанного им до этого крепкого успокоительного, и подошел, чтобы галантно помочь мне подняться.

Весела фыркнула.

— А чай ты любишь покрепче, как я посмотрю.

— В хорошей компании только такой.

Мы с Кэвином практически уже вышли, но дракон не успел взяться за створку ширмы, она распахнулась сама, открывая нам вид на ресторан и нового нарушителя нашего спокойствия.

Ох!

Зачем здесь Шторм? Почему так гневно сверкает глазами?

Даже на пару мгновений почувствовала себя виноватой. Но в чем?

Пауза затягивается. В ресторане очень тихо. Шоу, понимаете ли, все жаждут.

Поздороваться с Нелом? Как-то это глупо сейчас будет.

Вперед, чуть закрывая меня плечом, выдвинулся Кэвин.

— Приветствую. Какие-то вопросы?

Нелард ответил не сразу.

Нелард ответил не сразу, но когда ответил, был абсолютно спокоен, и этак показательно беззаботно улыбнулся.

— Есть пара вопросов, мистер Кэвин Стоун, но не к вам. Появилось, наконец, свободное время, и я спешу провести его со своей подругой, — Шторм перевел напряженный испытующий взгляд на меня. — Надеюсь, она не против уделить мне пару часов. Больше не получится, мне

придется улететь.

М-да. Нелард ставит меня сейчас перед выбором — уйти с ним или с Кэвином. И да, Нелард мой друг, пусть между нами и возникло недопонимание, а горного дракона я вижу в живую второй раз в жизни, но как-то это все некрасиво выходит.

Колеблюсь, и не знаю, как поступить, потому как, что не выбери все не очень.

Нел ждет, зрители ждут. Но тут мне неожиданно пришел на выручку сам Кэвин.

— Сабрина, я был рад с вами пообщаться, и не против, если до дома вас провожу не я, а ваш друг, вы уж меня извините, но у меня есть срочные дела, я говорил вам о них, и раз уж так складывается... — на этих словах Кэвин наклоняется ко мне и очень тихо, так, чтобы не услышали другие. — Но я надеюсь на новое свидание, надеюсь, более удачное в плане того, что нам не станут мешать. У меня есть подозрение, что мне не дадут дойти до твоего дома сегодня.

Потянулась к Кэвину и, целуя его в щеку, прошептала в ответ:

— Обязательно.

Вот не зря мне всегда нравился этот актер.

Выходила из ресторана в сопровождении двух кавалеров, но стоило оказаться в холле, как Кэвин поцеловал мою руку, заговорщицки подмигнул и ушел.

В сопровождении молчаливого Неларда иду в сторону дома, но на середине пути, в пустынном коридоре останавливаюсь. У меня сейчас не то настроение, чтобы звать Шторма домой, а потому разберемся со всем здесь и сейчас.

— Почему ты помешал моей встрече?

— Я разозлился, узнав, что у тебя свидание с каким-то драконом, — на удивление честно ответил Нел. — Я принял тот факт, что у вас что-то с Кредо, но теперь понимаю, что ничего нет, иначе бы ты не сидела в ресторане с кем-то еще, глава корпорации не позволил бы такому случиться.

— Нел, у меня ни с кем ничего нет, а если так пойдет и дальше, то не будет никогда. Какие у тебя ко мне вопросы? Давай во всем разберемся, и...

— Ты меня любишь?

Чувствую, как мои щеки стремительно краснеют.

— Для чего ты это спрашиваешь?

— Можешь просто ответить?

— Я люблю тебя как друга и брата. Была бы очень рада, если бы смогла полюбить иначе, потому что ты замечательный, но увы. А... ты?

Дракон грустно ухмыльнулся, что-то в его взгляде потухло.

— А я придумал себе то, чего нет. Глупо, да?

Молчу, не зная что ответить, чувствую себя ужасно скованно.

Неожиданно Нелард шагнул ко мне и крепко обнял.

— Ага, дурак. И очень по тебе скучал. Давай все будет как и прежде, хорошо? Друзья. Семья.

Обняла Нела в ответ, положив голову ему на грудь.

— Конечно.

И все бы ничего, но я чувствую, как быстро бьется сердце Шторма, а сжимает меня он так сильно, что вот-вот косточки затрещат.

Простояли мы так с Нелардом долго, он гладил меня по волосам, шептал, как скучал, рассказывал, чем занимался все это время, и я действительно не могу сказать, что объятия

такие уж дружеские, но в них мне было тепло и приятно находиться, что я не сказала ничего против.

Дракон отступил, только когда мы услышали шаги в соседнем коридоре, и если бы кто-то увидел все со стороны, то мог бы подумать, что так спугнули влюбленную парочку.

— Пойдем погуляем? — предложил Шторм, привычно беря меня за руку.

— А тебе разве не надо по делам улетать?

— М-м... нет, — мой бывший шеф улыбается более чем довольным. Угу, свидание мне прервал, и рад.

Вот из вредности откажусь, чтобы неповадно было.

— Я устала и хочу домой.

— Хорошо.

Шторм довел меня до моего нового пристанища и всерьез рассчитывал прорваться на ночевку, как в лучшие времена, но и тут я была непреклонна. Нелард ушел, а я, налив себе чая, устало прилегла на диване в гостиной. Ну и денек мне выдался. Но все равно хорошо, что с Нелом помирилась.

Улыбнулась. А все же мне понравилось, как себя повел Кэвин, как держался, и внешне, конечно, мне он очень нравится...

— Хорошо прошел вечер, да?

От испуга выронила чашку с чаем.

Чашка не разбилась, чай не выплеснулся. Композиция застыла в воздухе, словно время остановилось, а потом аккуратно перелетела на кофейный столик. Высший пилотаж драконьего магического искусства. Ну кто бы сомневался, что Рандар Кредо так умеет.

Дракон вальяжно сидит в кресле, его длинные ноги вытянуты и скрещены. Несмотря на расслабленную позу, лицо Кредо никакого благодушия не выражает. Мужчина серьезен и хмур. Я могу поклясться, что еще несколько секунд назад Рандар в гостиной не было.

Подскочила с дивана и гневно заинтересовалась:

— Что вы здесь делаете?!

— Разве незаметно? Пришел в гости.

— Я вас не приглашала. Уходите немедленно!

Рандар прищурился, и этак лениво протянул:

— Не-ет.

Дракон противный! А еще глава.

— Вы нарушаете границы моего жилья, — и пускай на территории корпорации все принадлежит Рандару, какие-то понятия о частной жизни должны же быть. — Да, мы на территории Центра, но вы без спроса проникли ко мне. Если вы не уйдете, я буду вынуждена...

Кредо пригвоздил меня взглядом.

— Если мне понадобится, я проникну в любой дом, не только на территории Центра, так что место не важно, а насчет остального — я ненадолго. Захотелось немного пообщаться. Я тебя не собираюсь сильно отвлекать.

— Нет, — я тверда и непреклонна. — Не собираюсь с вами общаться. И сейчас уйду я.

На это мое заявление дракон отрицательно покачал головой.

— Не сможешь.

Меня охватила злость. Злость нереальная, сильная, драконья. Меня буквально трясет, все

плывет перед глазами, и я чувствую, что вот-вот превращусь в дракона, а здесь этого никак нельзя делать, могу застрять, а то и расплющит, плюс все тут порушу. Рандара вряд ли задавлю, слишком шустрый, а жаль.

Пытаюсь взять себя в руки, успокоиться, замедлить необратимое. Не получается.

За мгновение до превращения Кредо оказывается рядом, видимо догадавшись, что со мной происходит, роняет на диван, и сам оказывается на мне сверху.

Чувствую, как энергия Рандара подавляет мою, бурлящую.

Да, превращения удастся избежать, но благодущнее я не становлюсь.

— Слезьте с меня! — пытаюсь спихнуть Кредо с себя.

— Для начала тебе нужно успокоиться.

— Да какое тут успокоиться?! Слезьте! Тогда успокоюсь.

— Придется успокаиваться так. Иначе я могу и не успеть поймать момент превращения. Чем скорее ты успокоишься, тем быстрее я встану.

Боюсь, с теми эмоциями, что сейчас плещутся во мне, мы не поднимемся с дивана и к следующему году.

Проходит минут пять, ну, может десять. Я только-только начала успокаиваться, как Рандар вдруг поднимается с дивана, хотела этому обрадоваться, но не успела. Кредо берет меня на руки и куда-то несет.

— Куда?!

— На кровать. Тут мне не удобно. Диван маленький.

Гр-р!

Всячески вырываюсь из хватки Рандара, чувствуя, что несмотря на весь его контроль, вот-вот превращусь в дракона. Почему-то больше всего бесит то, как уверенно Кредо идет в сторону спальни. Я до сих пор в этих хорах так хорошо не ориентируюсь, как этот дракон.

До спальни все-таки добрались, Кредо уложил меня на постель, и сам лег рядом, что уже в принципе лучше, чем когда он был сверху. Но все равно!

Рандар крепко прижимает меня к себе и командует:

— Все, успокаивайся.

Ага, вот по щелчку.

— Нечего было меня раздраконивать, — не говорю, а практически рычу. Неужели связки частично трансформировались?

— Это даже хорошо, быстрее научишься самоконтролю — больше стимула.

Гр-р-р!

— Кусаться нельзя.

Так, спокойно, спокойно. Я практически чувствую, что все происходящее забавляет Рандара, и его настроение улучшается.

Отрешаюсь от всего. Дышу глубже.

Ом-м-м.

Ну вот, еще немного, и практически успокоюсь.

Открываю глаза, которые успела закрыть пару минут назад, чтобы не видеть раздражающее меня лицо мерзкого дракона.

— Что вы делаете?

Рандар самым натуральным образом меня лапает. Ну или гладит — волосы, спину, лицо, руки, грудь, живот. Все быстро и как-то по деловому.

— Ты стала успокаиваться, и я решил вновь тебя немного... "раздраконить", - не моргнув глазом, нагло ответил этот индивид, продолжая меня лапать.

Схватила руку Рандара пытаюсь ее остановить, но она не замедляется ни на мгновение. Со стороны даже может показаться, что я, закусив губу от удовольствия, а не от напряжения, направляю драконью руку.

— Зачем? — цежу сквозь зубы.

— Вот так сразу успокоиться — это было бы слишком просто, нужно тренироваться подавлять свое раздражение и постоянно себя контролировать, ведь раздражающий фактор может быть поблизости долго... очень долго. Кстати, красивое у тебя платье. Еще и мой любимый цвет.

Э-э. Ну да, платье сегодня выбрала белого цвета, легкое, романтичное, летящее, с развевающейся юбкой длиной по колено.

— Больше никогда белый цвет не надену.

— Сабрина.

— Что?!

— Ты почему такой ребенок?

К этому моменту ладонь Рандара по моему бедру дошла до колена, но ниже опускаться не стала, наоборот, медленно пошла обратно вверх, но при этом задев подол платья, отчего тот тоже полез вверх вслед за рукой Кредо.

— Вы переходите все рамки. Я не стану молчать и сообщу обо всем в прессе, — холодно произнесла я. Я уже не просто в ярости, а в ледяной ярости.

Рука не замерла ни на секунду.

Глава 22

— Уже лучше. Гораздо лучше. Злость есть, но при этом контроль не теряется, — хладнокровно произнес темный дракон. — А если так?

В следующий момент забыла, как дышать.

Этот... этот! С легкостью просунул руку между моих с силой сведенных ног и вновь ведет вверх.

— Останови меня Сабрина. Или смиришься с происходящим, — вкрадливо произносит Рандар.

Я готова рвать и метать, доведена до такого состояния, когда плевать на последствия, драконья энергия вырывается наружу, несмотря ни на какие преграды, но я не трансформируюсь.

Почему-то энергия в виде золотого сияющего дракона поднимается вверх. От Кредо тут же отделяется огромная черная тень, кидается на мою золотую и спустя несколько мгновений яростной борьбы со стороны золотой, полностью ее окутывает.

Вот уже совсем ненормально и жутко пугает.

— Что происходит?! — я на грани истерики.

— Не бойся. Все хорошо. Твоя драконица была слишком уж дикая. Однажды это навредило бы и тебе. Сейчас она примет моего дракона, как своего повелителя и перестанет столь резко реагировать на всех остальных драконов, поскольку станет частью клана.

— Я не хочу.

— Так надо, иначе ты в качестве драконицы, так до конца и не вольешься в наше драконье общество, инстинктивно будешь сторониться чужих, в то время как к людям ты уже тоже не принадлежишь и кланом твоим они стать не могут. Пусть есть избранные драконы, которых ты хорошо принимаешь, но что если они вынуждены будут надолго тебя покинуть? Я знаю, что будет — твоя драконица замкнется в себе и постепенно совсем одичает.

— Я не собираюсь принимать вас в качестве своего повелителя.

— Твоей человеческой сущности, или скорее ее остаткам — нет, а вот драконице необходимо.

— Не верю, не хочу.

— В драконьем мире решает сильнейший. Однако, когда подрастешь, если захочешь, я буду давать тебе возможности оспорить мое право повелевать, и сразиться нашим драконам. Вот как сейчас. Или в реальных телах. В реальных я не хотел этого сейчас делать, потому что ты слишком маленькая, даже прижав тебя лапой, мог что-нибудь случайно повредить. Такой способ безопаснее.

Наблюдаю за тем, как черная тень наконец отпускает свою жертву, и золотая светящаяся энергия испуганно мчится обратно, ко мне, стремительно прячась в грудной клетке, в то время как черная тень вальяжно планирует вниз, садиться на плечо хозяина, затем, словно неспешно меня рассматривает, ну или мне так кажется, а потом, раскрывает крылья, и одним из них словно гладит меня по волосам. Невесомо, но жутко.

Дались всем эти волосы.

Побреюсь.

Назло.

Тень исчезла.

Тень исчезла, а страхи остались. И я словно выгорела. Больше нет этой огромной, всепоглощающей злости, желания битвы и крови. Хочется банально, по человечески расплакаться.

— Так, ну давай посмотрим, что там у нас теперь с яростью, — сказал дракон и пошевелил рукой. Ага, той самой, что у меня между ног, и, оказывается, пока я отвлеклась, поднялась дальше некуда, и пригрелась.

Никаких превращений. Бью кулаком в грудь Рандара, а затем мечу в лицо.

Удар в лицо Кредо перехватил, погладил крепко сжатые пальцы и довольно кивнул.

— Хорошо. Вот вполне нормальная реакция на стрессовую ситуацию, — с этими словами дракон отстранился, убрав, наконец, от меня руки.

Прислушиваюсь к себе. Желания подчиняться повелителю нет никакого. Только апатия обволакивает.

Рандар стремительно, одним слитным движением поднимается с кровати, но при этом утягивает меня с собой, в последний момент взяв за руку.

— Теперь можно пообщаться. В гостиную тебе будет приятнее.

Вместо ответа вновь попыталась ударить Кредо. Сейчас меня не волнует, что я поднимаю руку на повелителя драконьего мира. Ощущение такое, что меня сейчас на этой кровати именно что взяли и все было. Пусть и в ментальном плане, но все-таки.

Поняла, что сопротивляться бесполезно, боевой дух упал. Глава драконьей корпорации выжидал, но теперь все-таки дал понять, кто тут вожак и хозяин. Получил ли в результате этой акции уважение и любовь? Нет. Но вот подчинение, да. Где-то на уровне драконьего подсознания.

Вернувшись в гостиную, забила в угол дивана. Ни капли не стесняюсь, поджала под себя ноги и обняла руками плечи. Смотрю куда угодно, только не на дракона, мечтаю только о том, чтобы он поскорее ушел.

Неожиданно привлек аромат кофе. Смотрю на столик, а там две чашки, явно не из моего набора посуды. Одна чашка с крепким черным кофе, а другая с молочной пенкой, прямо как я люблю. Чашка с чаем бесследно исчезла. Поразительно.

Рандар берет чашку, в которую налит черный кофе.

— Угощайся, — повелительно произносит Кредо.

Отрицательно покачала головой.

— Я ночью кофе не пью.

— Зря. Это человеческая привычка. На драконий сон и бодрость кофе не влияет.

Так хочется чем-нибудь запустить в древнего ящера. Хотя бы чашкой кофе. Но что-то мне подсказывает, что чем больше я бешусь, тем больше доставляю тем самым Кредо удовольствие.

Молча отворачиваюсь.

— Не стоит обижаться, Сабрина. Возможно было неприятно, но не всегда, все что происходит будет нам по душе. Ты ведь не сердишься, когда ходишь к врачу?

Сравнил.

— К походу к врачу я морально готова, и вы не врач.

— Я успел освоить множество профессий... Но это не так важно.

Неспешно попивая кофе, Рандар мягким тоном расспрашивает меня об учебе и о том, как я тут вновь осваиваюсь. Отвечаю односложно. Не понимаю, для чего вообще нужны все эти вопросы, наверняка Кредо обо всем, что нужно докладывают.

— Ты еще не пыталась вновь связаться с родителями?

— Нет, я пока не готова. Но... я следила за новостями о них в соцсетях. У них все в порядке. Сестра, правда, так и не вышла замуж, бросила жениха, и, как пишут сми, сейчас встречается с самым настоящим принцем. Родители дом новый прикупили, брат большой магазин открыл. Я думаю, им пока особо не до меня.

Тяжко вздохнула. Вздох перерос в зевок. Вспомнился спор с Тайрой. А ведь так все и вышло, как драконица говорил, толком свидания у меня не было, только это все не доказуемо, ну что

именно черный дракон во всем виноват. Вслух посетовала:

— Да, не так я планировала провести эту ночь.

— А как?

— Было свидание с таким потрясающим драконом, но ничего пока с ночью не вышло, зато со Штормом помирилась. Теперь еще надо будет подумать, кого лучше на ночь приглашать.

В следующий момент подскочила на диване. Не дернулась, а именно подскочила, поскольку глаза Рандара миг потеряли свой белый зрачок и полностью стали черными. Жуть!

— Мистер Кредо, у вас все в порядке? — осторожно интересуюсь я, а сама пытаюсь в это время незаметно уползти за диван.

— Да, а у вас?

— У кого, у нас?

Я за диваном, перекала туда, словно вода. Не могу сказать, что здесь спокойнее, но все же лучше, чем перед тем древнем старым драконом. Хочется и вовсе убежать и по-детски спрятаться под одеялом, однако то что я вернусь обратно в спальню может быть неправильно понятым Рандаров. Еще, не дай небо, сочтет это приглашением.

— У тебя.

— У меня все хорошо, — фальшиво пропела я, при этом ползком перебираюсь ближе к выходу из гостиной. Бежать надо. Но куда? Черный дракон с его связями, меня везде достанет, да и не скроюсь я никуда с нынешней внешностью.

— Еще одно движение от меня, и мы вернемся в спальню, — сухо произнес Кредо.

Замерла. Я так подозреваю, что мы туда вернемся, чтобы не под одеялом прятаться.

— Что вам от меня надо? — с отчаянием спрашиваю я.

— Чтобы ты перестала дурачиться и села на место.

— Не могу.

— Почему?

— Я боюсь.

— Чего?

— Вас.

— Сабрина.

Нехотя поднимаюсь и возвращаюсь на диван. Зрачки у Рандара уже вернулись на место, да и вообще я замечаю во взгляде дракона смешливые нотки. Опять развлекаю главу.

— А в спальню зачем? Вы угрожали вернуться туда. Зачем?

Спрашиваю не просто так. Мне важно точно знать, чего все-таки дракон от меня хочет. Ухаживаний как таковых не было, эмоции если и есть, то какие-то отрывочные, резкие, непонятные, и это с учетом того, как хорошо Кредо умеет себя контролировать. Покровительство есть, запугивание тоже. Я в замешательстве.

Рандар посмотрел на меня снисходительно, опять, как на ребенка.

— Для обучения.

— Чему?

— Самоконтролю.

Прошрое обучение было в формате: "Контролируй себя, успокаивайся, а я тебя буду еще больше драконить".

Угрозу оценила.

— Мистер Кредо, можно мне остаться одной? — жалобно попросила я, особо ни на что не рассчитывая.

— Конечно, — неожиданно ответил Рандар, поднимаясь с кресла. — Тебе ведь завтра рано вставать на занятия.

Да-да, именно так.

— И Сабрина, на будущее совет. Несколько раз подумай, прежде чем пригласить к себе кого-то на ночь, особенно, если это дракон. Ты уже больше не человек. Драконы если привяжутся к кому-то, то это, как правило, на всю жизнь.

Да, папочка!

— А если этот кто-то сам приходит на ночь без приглашения?

— Это уже его проблемы.

В глазах неожиданно почернело, а когда прояснилось, Рандара в гостиной уже не оказалось.

Жуткий дракон.

Определенно, Кредо не похож на остальных. Возможно, это связано с тем, что сила к которой он обращается — тьма, но не знаю. Есть что-то едва, уловимое. Хотя неизвестно, какими становятся драконы спустя столько лет жизни, и что умеют.

Надо укладываться спать. Утром все страхи наверняка уйдут, и я на свежую голову все обдумаю.

Приготовилась ко сну, но лечь спать не могу. Вся спальня пропахла Рандаром. Открыла окна, проветрить, но результата это пока особо не дает. Отправилась с нюхательной инспекцией дальше, решив, что надо бы проветрить еще гостиной и коридорах, а то вдруг Тайра утром придет, возникнут ненужные вопросы.

Инспекция изумила, потому что пахнет Кредо не только в гостиной. Ради любопытства проверила все свое обиталище, и могу сказать, что запах дракона есть практически везде.

Сразу возникло мно-о-ого вопросов. И что теперь мне, все окна открывать? Помещений много, полночи проветривание займет.

Больше всего интересно, свой запах Кредо намеренно везде оставил или просто по факту пребывания? Если по факту, то что дракон у меня выискивал? Нет, ну не может быть, чтобы намеренно. Это дико. Животные инстинкты прямо. А чего тогда углы не пометил?

Плюнула на все и завалилась спать. Не пушу завтра в гости Тайру, и все.

Ух, а постель больше всего пахнет, словно дракон все еще здесь. Надо будет завтра постельное белье поменять.

Утром проснулась в хорошем настроении, как это часто бывает по утрам, все, что случилось вчера уже не кажется таким значимым. Что бы ни было — я дракон, и это с лихвой покрывает любые проблемы, ведь в сравнении с такой удачей, все остальное и правда незначительно.

На первом занятии учитель неожиданно отправила меня в другую, старшую группу, торжественно объявив всем дракончикам, что глава корпорации лично одобрил мой перевод, после изучения всех успехов.

С одной стороны обрадовалась, я быстро двигаюсь вперед, а с другой... что там говорила Тайра о моем быстром приближении?

Но делать нечего. Драконица направила меня к океану, там, на берегу собралась моя новая группа и там вплотную занимаются изучением полетов. Не разминками и наработыванием теоретической и практической базы, а именно непосредственными учебными попытками летать. Должно быть интересно.

И вот я у океана! Все же добралась и сюда. Вид открывается шикарный. Берег скалистый, кажется, словно горы резко оборвались в воде. Высота даже для дракона приличная.

Свою новую группу заметила сразу. Драконы здесь постарше, их уже можно причислить к подросткам. И почти все — ледяные. Скорее всего, братья и сестры. Две водные драконицы и один маленький скромный лесной расположился несколько в стороне от основной группы.

Подошла. Вперед выдвинулся учитель — воздушный дракон, представил меня группе быстро со всеми познакомил. Скорее всего, вчерашнее "покорение драконицы" главой корпорации сыграло роль, но новых, более взрослых драконов я уже не боюсь, и довольно приветлива. Лесной дракон радостно, словно пес, повилял хвостом в знак приветствия, водные драконицы окинули меня ревниво-оценивающим взглядом, а ледяные так и вовсе задрали носы и сделали вид, словно меня тут нет, но это и не удивительно, ледяные драконы славятся своей необщительностью, а я в качестве светового дракона уже перестала быть сенсацией, драконы привыкли.

Инструктаж воздушного дракона был недолгий, и только для меня, поскольку у группы это далеко не первое занятие. Суть такова — прыгай, расправь крылья, поймай воздушную струю и лети. Не получится — искупаешься, и внизу есть пещера, куда нужно забраться и подняться обратно наверх.

И все бы хорошо, но...

Я не знаю, насколько хорошо умею плавать. В озере я купалась, воды точно не боюсь, но оно достаточно мелкое и небольшое для дракона, поэтому у меня не было шанса по-настоящему проверить свои плавательные навыки.

Подошла к краю скалы. В воде дежурят взрослые водные драконы, которые наверняка придут на выручку, ну и наверняка учитель предупрежден, и ладно.

Разбежалась и без всякого страха прыгнула со скалы.

Первый раз был самым неудачным. Расправить крылья не получилось, кубарем свалилась в воду, и не сориентировавшись, начала захлебываться и плыть в противоположную от поверхности сторону. Вынимали меня из воды водники, под издевательский смех молодых ледяных.

Глава 23

После были еще прыжки, и я не скажу, что очень удачные, меня крайне напрягало то, как оценивающе на меня смотрят остальные драконы, не только молодые, но и взрослые. Я так и читала в их глазах: "Что-то эта золотая драконица не особо выдающаяся".

Один только лесной на меня вообще никак не смотрел, поскольку у него проблем с планированием было не меньше, чем у меня.

В конце занятия мы перевоплотились в человеческую форму и отправились по машинам, чтобы ехать в центральную часть гнезда отдохнуть, а потом явиться на теоретические занятия. Один плюс я все же определенно нашла — плавать учишься куда быстрее, чем летать, иначе нельзя, гордость не позволяет, чтобы тебя каждый раз словно маленького ребенка отволакивали на сушу.

— И чего в ней все нашли и носятся, как с яйцом, — улавливаю своим новым чутким слухов обрывок разговора двух водных дракониц.

— Я в свой первый полет провел куда лучше, — заносчиво произносит один из ледяных в своей компании.

— Может, потому что ты родился драконом, и у тебя были на подготовку к этому первому полету? — не удержавшись, громко спросила я. Все эти разговоры драконов, я ни секунды не сомневаюсь, что они ведутся только для того чтобы я их услышала.

Ледяной посмотрел на меня с вызовом, но ничего не ответил.

Позже, на теоретических занятиях мы изучали драконью историю, а затем магию — но исключительно в теории, никакой практики, она под строжайшим запретом, и начать ее можно будет только лет через десять. Надо же как, все-таки из черного дракона учитель куда интереснее, ведь у него все отличается. Хочешь магии научиться — давай покажу, что и как, попробуешь. В драконьей истории глава корпорации самый настоящий отец драконов и мировое добро, тогда как по отзывам самого черного, он зло, но такое неизбежно-фатальное, а когда все пошло хаосу, лишь сохранил остатки умирающего мира, и теперь за ним присматривает, причем не скажу, что с радостью.

Нет, определенно, с черным драконом лучше дружить — полезно для общего развития. Хочется, не хочется, но лучше перенять, пусть и у врага, все самое полезное, стать сильнее, а то будут мне тут всякие хамоватые ледяные свое "фи" высказывать.

После занятий ко мне весьма робко подошел лесной дракон и спросил, не нужны ли мне лекции прошлых занятий. С виду юный парень, но на самом-то деле почти ребенок по драконьим меркам, да и все тут в группе, ведь дети, именно поэтому, скорее всего, все замерли, ожидая моей реакции. Водные драконица с каким-то затаенным злорадством смотрят, но этот негатив на этот раз направлен не на меня, а на лесного дракончика, кажется, его тут мало во что ставят, и его инициатива подойти к световой драконице рассматривается как заранее провальная, и, похоже, они ждут, что я пошлю в дальние дали этого ребенка, а они посмеются. Угу, как же.

С улыбкой и благодарностью приняла помощь, немного расспросила дракончика об учебе, а потом, заметив, что будет удобнее общаться где-нибудь в кафе, пригласила его попить вместе чая.

Так забавно было наблюдать, как у дракониц отвисают челюсти. Ледяные лишь высокомерно фыркнули и потеряли интерес к ситуации.

Веселье продолжилось уже в кафе. Все присутствующие драконы пялились на наш с лесным столик. Еще не успели отгребить сплетни обо мне, каменном и воздушном драконе, как я уже сижу еще с кем-то. Прямо нездоровый ажиотаж какой-то. А домой приглашать нельзя. Есть у меня одно черное нехорошее предчувствие.

На природе тоже может быть полно наблюдателей.

О! Придумала! Буду появляться в общественных местах каждый раз с разным мужчиной. Вот это будет скандал. Сколько обсуждений, споров, мнений, возникнет. Кто фаворит, легкого ли я поведения, кто в следующий раз? А почему в этот раз она не с мужчиной, а с женщиной? Но рано или поздно это всем надоест, и не будет вызывать такую нездоровую реакцию, а я с драконами поближе познакомлюсь, ведь на самом деле мое человеческое обожание к этой

расе никуда не делось, и на одноклассников я не сержусь. Всех люблю. Ну разве что кроме одного. Темного такого. И нет, я понимаю, что все драконы, как и люди разные, со своим характером, принципами, хорошие, плохие, но все равно они восхитительно, завораживающе прекрасны. Кхм. Мы прекрасны, да.

А-а-а! Я же дракон! Какое счастье. Никогда к этому не привыкну.

Чем дольше сидим в кафе, тем больше к нам с лесным вниманием, я чувствую смущение паренька, и не понимаю, как он еще так долго держится, не сбежав. В итоге решила, что все-таки пора закругляться, и вскоре мы с драконом попрощались, расставшись на хорошей ноте. Буду рада, если в итоге у меня станет на одного друга больше.

Вечер оказался у меня свободен, и я решила, что настал пора попробовать, наконец, выйти к людям. Эмоции фильтровать я уже немного умею, сейчас в человеческой зоне корпорации осталось не так много людей, можно потренироваться, и заодно порадовать народ. Просто слишком хорошо помню, какое это счастье для работников, хотя бы увидеть дракона. Рандар вот радовал довольно часто людей, чем я хуже?

Правильно, ничем.

Чуть ли не вприпрыжку побежала на человеческую сторону. Чтобы там Тайра ни говорила, а выучиться хочу побыстрее, чтобы работать с людьми, я чувствую, что драконице это нравится. Так забавно. Будучи человеком, стремилась к драконам, а став драконом, наоборот к людям.

Неожиданно, возникла заминка на переходе. Охрана попросту не хотела меня пропускать, хотя драконам на человеческую территорию вход свободный, и под документам я не ребенок, а подросток, то есть формально мне все можно.

В итоге охрана кому-то позвонила, что-то уточнила и меня пропустили.

С деловым видом иду в кафе, ловя сначала удивление, а потом восторг и трепет от проходящих мимо людей. Кафе выбрала то, в котором чаще всего сидела в обеденные перерывы. Очень скоро кафе начало заполняться все прибывающими людьми и их громкими эмоциями, отчего мне стало немного страшновато, и, скажем так, душно от этих самых эмоций, но ничего, это хорошая школа, и пока получается фильтровать.

;Ко мне подсели парочка бывших коллег, завязался разговор.

После свежих эмоций радости и восторга в кафе начало становиться все душнее. И вроде бы людей не прибавляется, но стоило им привыкнуть к мысли, что вот она, золотая драконица, тут, так близко, приходят и другие. Я даже могу предположить, о чем думают люди. Те, кто излучают зависть, думают о том, как мне повезло превратиться из человека в дракона, в частности, женский пол может мечтать о столь волшебной новой внешности. Мужчины, мягко скажем, вожделеют, есть, конечно, чистые эмоции влюбленности, но в основном тяжелые и темные, с нотками похоти. Кто-то думает о том, как извлечь выгоду из знакомства.

В какой-то момент понимаю, что начинаю задыхаться, не хватает воздуха. Зря осталась в кафе, лучше было просто прогуляться по коридорам. Как только Нел справлялся, каждый день подолгу сидя в офисе?

Надо уходить. Поднимаюсь из-за стола и в глазах тут же в глазах начинает темнеть.

Пытаюсь справиться с собой, но ситуацию ухудшают, схватившие меня за руки бывшие коллеги, которые умоляют остаться. Ладно обморок, но как бы в дракона не превратиться, хотя я не злюсь и почти не паникую, даже когда один из коллег украдкой трогает мои волосы, они у меня на данный момент отрасли ниже попы, а к стилисту забегать часто забываю, еще и возиться с ритуальным сожжением надо — только так. Один стилист и приказ от главного все делать на камеру, волосы отрезанные собирать и сжигать.

Дышу и мысленно, как и учили, выстраиваю вокруг себя стену, которая закроет от эмоций. Даже мысленная стена рушится на глазах, пробиваемая чужими эмоциями, и тут мою дряхлую дырявую стену вдруг окружает другая — высокая, мощная, непроницаемая, черного цвета. Сразу стало легко, задышала полной грудью.

Встряхнула головой.

Вдруг обнаружила себя вновь сидящей на диване. В зоне нескольких метров почти никого, все неожиданно отсели, и со мной рядом сидит только... Рандар.

— Ты не могла ко мне обратиться для первого выхода в люди? — сразу принялся отчитывать меня дракон. В голове каша, слушаю вполуха. — На худой взяла бы хоть кого-то из драконов в качестве сопровождения.

— Я справлялась, — вяло огрызаюсь я. — И вам что, делать нечего, кроме как меня сопровождать?

Наблюдаю за тем, как сотрудники корпорации украдкой фотографируют меня и Кредо. Вместе. Опять.

— Да? Значит так? Ну справляйся.

Я прямо-таки почувствовала, как надежная невидимая стена вокруг меня опадает. И вновь эти эмоции, с новой, утроенной силой.

— Теперь, если захочешь, чтобы мой защитный барьер восстановился, придется взять и держать меня за руку — отпускаешь, он вновь исчезает, — жестко произнес дракон.

Ой.

Сижу, терплю, борюсь. Шоковое ускоренное обучение.

На висках выступил пот, со всей силы вцепилась в стол и опустила голову, прикрывшись волосами, чтобы не было видно моего лица.

Стена. По кирпичику создаю новую стену, но как же тяжело.

Пока я занимаюсь строительством, слышу, как Рандар делает нам новый заказ. Мне кофе с пенкой и пирожное мое любимое. У-у, уже и до пирожных добрался. Про предпочтения в нижнем белье тоже знает? Хотя о чем я, конечно знает.

Нельзя сдаваться. Ладно просто взять за руку. Гордость пострадает, но ей не впервой, а вот то что все наши с Рандаром телодвижения снимают на камеры, очень плохо.

Держалась до последнего, сэкономила силы, даже дышала через раз, но в итоге в глазах вновь потемнело, а когда прояснилось, оказалось, что голова моя устало лежит на плече у Кредо, а руки мои крепко обвивают его руку. Тяжело дышу. Не помню, как прижималась к дракону, но последствия вижу.

— Сабрина, какая же ты упрямая, — говорит мне на ухо Кредо. — Но в перспективе это хорошо.

Гр-р.

Но упрямство во мне есть, в этом дракон прав. Оно воспиталось за годы напряженной учебы, ради будущей работы в корпорации. Сколько раз мне хотелось все бросить, но все равно, сцепив зубы, упорно шла к своей цели, беря на себя непомерные нагрузки.

Из кафе Кредо решил не спешить уходить, мы просидели там весь остаток вечера. Лично я бы предпочла уйти, но сама бы этого сделать уже не смогла, а попросить мне все тоже упрямство и остатки гордости не позволили.

С теплой рукой Рандара буквально срослась.

Глава 24

Наконец, Кредо поднялся со своего места, и я спешу вслед за ним.

— Надеюсь, на сегодня общения с людьми было достаточно? — поинтересовался дракон, пока мы идем к выходу.

Еще как. Теперь, наверное, еще долго не захочу выходить к людям. Летать еще не умею, и в этом гнезде, как на острове, конечно, безопасном, но все равно ограниченном, хотя и в десятки раз большем, чем тот остров, где очень хотела остаться моя драконица.

Похоже, именно этого Рандар и добивался — отбить у меня охоту к самостоятельным вылазкам, и в принципе желание общаться.

Стоило выйти из кафе, и я тут же отпустила руку главы корпорации и поспешила домой. По идее надо бы поблагодарить и попрощаться, но спасение было таким, что хочется только ругаться.

Настроение такое, что только плакать, но этим я заниматься не буду, подумаешь, какая беда, но неприятно, это да.

Наверняка и Шторм опять обидится, если увидит снимки из кафе.

Все. Хватит! Не буду ни с кем каждый день сидеть в ресторанах. И никакой дружбы, привязанностей и тому подобного. С этим одни только расстройства. Отучусь, буду работать, и как только моя драконица станет взрослой, улечу из гнезда. Буду вольной, дикой. Найду себе уютный небольшой вулкан с удобствами, буду в нем жить. Одна. Ну разве что Стоуна к себе пушу пожить, если тот вдруг и действительно уволится.

В учебе мои благие намерения разбились о реальность. С теорией у меня все в порядке. Учусь быстро, без проблем догоняю группу, и, думаю, еще пару-тройку недель, и начну перегонять. Но вот с практикой беда. Драконица своенравная, учиться не привыкла, злится, терпения не хватает. Обучение полетам идет очень медленно. Хотя, я допускаю еще тот факт, что драконы в принципе все осваивают медленнее, чем люди. Другая психология. Это людям надо вечно спешить, потому что жизнь коротка, в то время как у драконов в запасе наоборот этого времени очень много. Можно не торопиться.

За две недели Шторм ко мне ни разу не зашел. Втайне этому радуюсь, поскольку уже на следующее утро после посиделок с Кредо, ко мне прибежала Тайра, держа свой телефон в руке, словно знамя. У обычно вальяжной и неспешной драконицы движения стали резкими, она чуть ли не прыгала от возбуждения, тыча мне в нос телефон на котором было фото меня и Рандара.

— Так это вы что, все-таки, да? С нашим главным. Обалде-е-еть... Невероятно!

На фото из кафе я как раз сижу, уткнувшись носом Рандару в плечо, и обнимаю его руку, а дракон смотрит на меня этак покровительственно, и по хозяйски.

— Нет ничего у меня с ним, — бурчу я, отдавая драконице телефон.

— А на фото тогда что?

— Фотошоп.

— Да ну ладно. Полно разных фотографий у коллег. Вы вчера были в кафе с нашим черным.

— Здесь не совсем то, что видится. Мне стало плохо.

— Угу, и ты прижалась к нему, чтобы он тебе помог и утешил. Ну комы ты сказки рассказываешь?

— Твое дело, верить мне или нет. Между нами ничего нет и не будет. Никогда и ни за что.

— Как не будет, если вот уже есть?

Вспоминая разговор с драконицей, иду на полигон. Сегодня хоть не надо будет учиться летать — день индивидуальных занятий. А Тайра мне так и не поверила.

Все лишние мысли сбежали из головы, когда узнала, чем мне сегодня придется заниматься на

занятии.

— Ме-е-е.

Уже будучи драконицей, пристально рассматриваю овцу. Хорошенькая такая, пушистая. Проходит одна минута, вторая.

— Р-р-р?

— Сабрина, — обращается ко мне инструктор. — Я понимаю, тебе не хочется, непривычно, но овцу надо съесть. Давай, зажмурилась, и быстро, как лекарство.

— Ур-р-р, — грустно рычу я в ответ.

Ну что за наказание такое? До сих пор драконьи инстинкты работали прекрасно, а тут никакой реакции на "добычу". Значит для моей драконицы это также противоестественно, как и для меня.

Инструктор-дракон в человеческом обличье тяжело вздохнул, отвязал овцу от колышка и повел ко мне.

Медленно пячусь назад, прикрывая морду крылом. Меня сейчас стошнит.

— Это полезно!

Бу-э-э.

— Ме-е-е.

Надеюсь, эту сцену никто посторонний не видит. Стыдобища, дракон убегает от овцы.

Перевоплотилась в человека, чтобы не продолжать этот цирк.

— Я не буду есть овцу. Ну если только на вертеле зажаренную.

— Драконам нельзя жареное. Пищеварение расстроится.

— Мне кажется, драконы хоть камни могут сгрызть, и ничего у них не испортится.

— Нет!

— Не буду. У меня дракон-вегетарианка. Сейчас на поле полечу, и буду щипать травку.

Инструктор смотрит на меня неодобрительно.

— Мисс Эванс, я же вам уже объяснил. Питания только в человеческом обличье недостаточно. Дракону тоже нужно питаться. Хотя бы раз в неделю. Вы не ели еще ни разу с вашего рождения. Это может привести к необратимым последствиям. Вплоть до летального исхода. На начальных стадиях у вас начнется физическое истощение, затем атрофирование мышц и конечностей. Стоит всего лишь один раз пересилить себя. Ваша драконица почувствует кровь, и потом сама уже будет хотеть мяса.

— Я ощущаю себя отлично.

— Это пока. Чем дольше вы не едите, тем необратимее будут дальнейшие последствия.

Вздохнула не менее тяжело, чем до этого инструктор, и отрицательно покачала головой.

— Не могу. Вот вообще никак, — грустно произнесла я.

Шум.

Повернула голову в сторону быстро приближающегося звука. Суда бежит маленький дракон.

Вот, из-за холма показался Грасс. Видимо, дракончика сегодня отпустили пораньше.

Домчавшись до меня, Грасс тормозить не стал. Заметив овцу, юный непосредственный и, видимо, голодный дракон, на полном ходу схватил овцу за хребет, и унесся вместе с ней в сторону ближайшей чащи. Тем самым дракончик решил мою моральную проблему. Нет овцы — нет проблемы.

— Я приведу новую, — заметив как я сразу повеселела, сказал инструктор. — Хотите, или не хотите, но овцу сегодня надо съесть.

С новой овцой дело лучше не пошло. Моя своенравная золотая драконица наотрез отказалась питаться "полезной" пищей. Никаких облизнуть, надкусить, обсосать. Отказ полный.

Время подошло к обеду. Втайне надеюсь, что меня все же отпустят. Кушать хочется, но я бы съела что-нибудь, что не бегаёт.

— Ну все, раз не хотите по-хорошему... — мстительно произнес уставший инспектор, и куда-то ушел.

Мне никто не говорил, что можно уходить, поэтому сидим мы с овечкой, чуть ли не в обнимку. Животное мирно щиплет травку, ничего не опасаясь — Грасс ушел с друзьями на озеро купаться.

Минут через двадцать слышу звук подъезжающей машины.

С интересом смотрю на приближающийся белый грузовой джип. По запаху уже определила, кто водитель и морщусь нос. Вот она, месть инструктора. Пожаловался и вызвал главного. Опять черный будет со мной нянчиться.

Рандар выходит из машины.

Моя драконица испытывает крайнюю степень раздражения при виде главы, но хотя бы не кидается на него. Не заставит меня Кредо съесть эту овцу, готова на что угодно поспорить.

Рандар, глядя на мою недовольную мордашку, усмехнулся.

— Привет, Сабрина, не рада меня видеть?

Отвернула голову, спрятав ее под крылом. Достаточно показательно? Я бы еще и хвостом повернулась, но выказывать такую степень неуважения к главе корпорации чревато.

И вдруг неожиданно жесткий и властный приказ:

— Ко мне, Сабрина.

Угу, что я ему, собака какая-нибудь...

Драконица с готовностью откликнулась и, повинувшись приказу, повернулась, подобралась ближе и легла на живот, уложив голову на траву перед Кредо. Только что хвостом преданно не повиляла.

— Молодец, — теперь Рандар смотрит одобрительно, и пока я нахожусь в полном шоке, подходит к моему уху и гладит там, где когда-то сам показал чувствительное место.

В глазах потемнело от удовольствия.

Я и не предполагала, что это так приятно. Как только Рандар перестает гладить, сама прижимаюсь к мужчине ближе, трусь головой, требуя продолжения. Получаю требуемое. Стыдно-то как, но я-дракон себя в принципе плохо контролирую.

Какие же у Кредо руки...

— У драконов в форме ящеров чувствительных точек, наберется от силы десятков, — доверительно произносит Рандар мне на ухо. — Все из-за мощной, нечувствительной чешуи, покрывающей большую часть тела. Зато драконы в человеческой форме практически беззащитны, кожа нежная, податливая, и таких точек на теле в несколько раз больше. Заметь, я говорю не о людях. Наше восприятие отличается от человеческого. Ты уже знаешь, что наше органы чувств воспринимают все гораздо ярче и сильнее.

Почти не понимаю, что там мне говорит Рандар. Я на небе. Парю где-то в облаках наслаждения. Это лучше чем... я даже не знаю что.

— Все. Пока хватит, — сказал Кредо через какое-то время, убирая от меня свою руку и отходя.

— Ур-р-р, — разочарованно рычит драконица и недовольно бьет хвостом по земле.

— Позже можно и продолжить, но сначала дело.

Драконница неотрывно наблюдает за тем, как глава идет к машине, снимает брезент с багажника и достает оттуда живого, тщательно связанного барана, затем берет из того же багажника нож и начинает неспешно срезать с животного путы.

Почувявший свободу баран начинает неистово извиваться.

— Это дикий горный баран. Тебе такое задание на сегодня — выследить и поймать этого барана. Есть не обязательно. Если справишься до рассвета, больше никто и никогда не станет приставать к тебе, упрямая есть то, что ты не хочешь. Договорились?

Освобожденный баран ринулся прочь, улепетывая в сторону на гор на солидной скорости.

С готовностью подскочила. Это интересно. В крови разогревается охотничий азарт. Такого еще никогда не пробовала.

— Подожди. Дадим ему фору. Если поймаешь, принесешь его к нашей горе с апартаментами, если меня не будет, привяжешь его возле входа, камеры зафиксируют время привода.

Как только баран скрылся из виду, Кредо одобрительно кивнул, и я ринулась в погоню.

Ух. Азарт оказался еще тот. Драконнице понравилось чувство, что она охотница, хищник. Кажется, еще никогда я не бегала так быстро. Мне кажется, даже в какой-то момент полетела, и посадка была мягкая, на лапы.

Конечно, у бедного дикого барана не было шансов. Даже несмотря на то, что ему дали хорошую фору. Выследила по запаху. Затем мы немного поиграли в догонялки — все же баран оказался действительно дикий, матерый, по горам лазил виртуозно, и в итоге забрался, прячась от меня, почти на отвесную скалу. Все равно добралась, схватила и утащила бьющееся в пасти тело в ближайшие кусты.

Дальнейшее плохо поддается осознанию. Сплошные эмоции инстинкты. Победный рык драконницы, хруст костей еще трепыхающегося барана, брызги крови, мягкая разрывающаяся плоть под зубами.

Когда пелена дикой хищной ярости спала, а голод был насыщен, неверяще посмотрела на остатки своего пиршества и поспешила уйти. Вот это да. И при этом, нет никаких рвотных позывов и сожалений на тему: "Ах, что же я сделала". Вкусненько так было, между прочим.

Умылась в ближайшей горной речушке и поспешила домой. Осознавать.

Возле входа в "нашу гору", встретила Кредо. Ждет. И наверняка все знал, как будет.

Глава 25

Молча прохожу мимо главы корпорации, и буквально спиной чувствую, что он следует за мной. Домой, значит, тоже направляется.

На полпути не выдерживаю, оборачиваюсь. От взгляда дракона уже спина начала чесаться, ну и просто любопытно.

— А почему инструктор не предложил мне дикого барана?

— Я отвечаю на вопросы только за чашкой кофе.

Ах, ты...

— Не желаете ли зайти на чашку кофе?

— Да, спасибо.

Какое-нибудь кафе было бы предпочтительнее, но мне уже хватило прошлых посиделок там.

Повела гостя в кухонную зону, где сама приготовила кофе.

Кредо, задумчиво глядя на исходящую паром чашку, соблаговолил ответить на мой вопрос:

— Драконы в этом мире живут в очень хороших и комфортных условиях, людей много, и они обеспечивают всем необходимым, охотиться, добывать себе еду, уже не требуется. Драконы стали постепенно забывать о некоторых своих инстинктах. Сейчас занимаются охотой только любители, и то, животных для охоты специально разводят. Я предположил, что у тебя наоборот пока дикие инстинкты сильнее, и привязанная покорная добыча не заинтересует.

Присела за стол напротив Кредо, сделала глоток из своей чашки.

Подумала пару минут над словами дракона.

— А вы сами как предпочитаете охотиться? Вам ведь тоже нужна еда в той форме, да? Но ведь вы такой большой... Вам сразу стадо слонов приводят? — завалила Рандара новыми вопросами, возможно, они слишком личные, но мне интересно, и вообще, надо пользоваться, раз уж пригласила Кредо в гости.

Кредо смотрит на меня с прищуром, в глазах хитринка, он словно решает, доверять ли мне свою тайну, или нет.

Я вся внимание.

— Как и ты, я предпочитаю охоту. Но местные животные мне не подходят. Разведение слонов для пропитания не привлекает, да и удовольствия от охоты никакого, — Кредо о-очень внимательно на меня смотрит. — Я предпочитаю равных себе противников. Но в этом мире таковых нет. Потенциально, я могу подчинить всех, но не вижу в этом смысла, и оставляю иллюзию свободы.

Решила сделать вид, что не понимаю никаких скрытых, или не очень намеков. А так я конечно же знаю, как Кредо крут.

— Так кем же вы питаетесь?

— Приходится отправляться в другой мир на охоту. Дикий мир, населенный сильными большими и клыкастыми зверушками.

Я аж подскочила.

— Вы можете открывать проход в другие миры?!

Рандар смотрит на меня снисходительно.

— Если я смог открыть проход в этот, то почему не могу в другие?

Сижу в полном шоке, переваривая услышанное, Кредо меня не торопит, попивает спокойно свой кофе. Невероятно, фантастично, будоражаще, но вот кое-что сильно смущает.

— Почему вы мне об этом рассказали? Мне кажется, эта информация, которую всем подряд не говорят.

— Может, потому что ты первая, кто поинтересовался тем, как я питаюсь.

— А что, до этого никто никогда не спрашивал?

— Нет.

— Почему?

— Полагаю, из-за того, что для большинства драконов, не говоря уже о людях, я где-то на уровне божества. У божества о его "низменных" потребностях не спрашивают. Могли бы спросить дети, но с человеческими детьми я общаюсь редко, а юные драконы, когда начинают говорить, уже достаточно взрослые для подобных вопросов.

Хм. Что-то из разряда "принцессы не пукают", видимо.

Невольно улыбнулась.

— Тогда почему я, взрослый чело...

— Уже не человек, и весьма юный дракон.

Фыркнула.

— Не настолько юный.

— Вполне. К тому же, отношение ко мне у тебя ведь несколько иное, не так ли? Не как к высшему и разумному, ведь я уже поступал с тобой... неразумно. Верно?

Предпочла проигнорировать вопрос. Вспоминать неприятно.

— И как оно там? В других мирах? Вы брали с собой кого-нибудь поохотиться? А другие драконы могут путешествовать между мирами?

— Драконы, при большом желании, могут очень и очень многое, но пока драконы, родившиеся в этом мире, для этого слишком молоды, без моей помощи никто самостоятельно путешествовать не сможет. Слишком энергозатратно. В других мирах может быть интересно, но со временем приедается все, и уже ничему не удивляешься. Нет, не брал, — и опять Рандар смотрит на меня с хитрым добродушным прищуром. — Хочешь? Возьму. Тебя, — да-да, именно так, и с такими акцентами. Или мне чудится? — В качестве искупления прошлых обид. Тебе понравится.

Хе-хе. Рандар предложил путешествие в другой мир так, что я в жизни ни при каких условиях не соглашусь.

— А вы туда, случаем, не прихватите своих "влиятельных" друзей? В компании веселее, да?

Кредо отрицательно покачал головой.

— В наше путешествие не отправится никто кроме тебя и меня.

По спине бегут мурашки.

— Но серьезно. Почему бы никого с собой никогда не брали?

— Видимо, не было желания.

Странно.

— Ну так что, Сабрина?

— Н-нет, спасибо.

По виду Рандара не скажешь, расстроил его мой отказ или нет, словно и внимания не обратил, пьет свой кофе дальше. Вот что еще странно, вроде бы в кружку налила не так уж много кофе, чтобы его пить и пить, а Кредо пьет, и судя по уровню жидкости в чашке, кофе совершенно не убывает. Магия, но какая-то совсем уж не драконья.

— Дело твое. Впрочем, предложение остается в силе. Есть еще какие-нибудь ко мне вопросы? — невозмутимо спрашивает дракон.

Вот прямо сейчас вопросов больше не оказалось, но раз уж пригласила в гости, надо пользоваться. Когда еще решусь на подобный шаг.

— Можете научить меня какому-нибудь заклинанию? Хоть какому-нибудь. Только чтобы почувствовать, что это такое — магия.

Рандар довольно прищурился и согласно кивнул.

— В первую очередь драконы изучают заклинания, которые ближе их природным наклонностям, в этих заклинаниях они имеют преимущество. Думаю, для тебя наиболее простое заклинание — светлячок.

Все же, как учитель, Кредо великолепен, терпеливо, доходчиво, и спокойно объяснил мне азы, причем, не став сильно заострять внимание на теории, и сразу приступил к практике.

Сделала необходимый пас, сконцентрировала воображаемую мной солнечную энергию в ладони, сложила пальцы, так, как нужно, но "зажигалки" из моих пальцев не получилось.

Расстроилась немножко.

Небо!

Совсем для меня неожиданно моя рука оказалась в руке Рандара. Дракон неспешно, вновь объясняет мне что и как делать, ставя пальцы в нужное положение, и своим большим пальцем растирая мне круговыми движениями ладонь "для притока энергии".

Энергия приливается, но какая не та, и не в руку, а вниз живота.

Практически не дышу. В кафе, среди людей, я хоть и держала Кредо за руку, но это было совершенно иное, а тут...

Самое плохое во всей этой ситуации то, что Рандар читает меня и все мои эмоции, как раскрытую книгу, и в данный момент дракон смотрит мне прямо в глаза, и взгляд его гипнотизирует, белые зрачки становятся все шире и шире.

Нахожусь в крайнем смятении. С одной стороны, надо вырвать руку, а с другой это ведь все в рамках обучения, и от нахлынувших ощущений растерялась.

Меня спас разнесшийся по апартаментам звонок. Кто-то пришел ко мне в гости и ждет за входной дверью.

Встрепенулась, поспешно вырывая свою руку из теплой ловушки пальцев Рандара.

— Кого-то ждешь? — со странной поллюбопытствовал Кредо.

— Нет.

Это наверняка Тайра, а может и Шторм.

Напряглась. Обрадовалась я рано. Я сейчас очень сильно пахну черным драконом, да и мое жилище тоже. Тайра, если учует запах, еще ничего, но хорошего мало, а если Шторм, совсем беда.

В дверь продолжают настойчиво звонить. Я не иду открывать. Меня нет дома.

— В чем дело, Сабрина? Почему ты не хочешь открыть?

Хм. Если я попрошу Кредо уйти через окно, мне это сильно поможет? Наверное нет, да и глава корпорации вряд ли поймет.

— Я не хочу открывать. Вы уже у меня в гостях.

— Это невежливо. Чего ты так боишься? Или стесняешься меня?

В точку.

Сажу, молчу, терпеливо дожидаюсь, когда звонить перестанут, но посетитель не уходит.

Настырный какой. Чувствую себя ужасно неловко.

Вдруг, оставив чашку, из-за стола поднимается Рандар.

— Если ты не хочешь этого сделать, то придется мне.

Кредо стремительно идет к выходу.

Нет, нет, нет!

Бегу вперед, обгоняю Рандара и встаю в проеме, широко раскинув руки.

— Я вам запрещаю! Это мой дом, и только я могу решать, кому открывать, а кому нет.

Без лишних слов Кредо подныривает под моей рукой.

Вновь бегу вперед и опять встаю в проеме, на этот раз так, чтобы дракон не смог протиснуться мимо.

— Нет! Вы слова понимаете?

Кредо опять-таки молча взял меня за талию и... аккуратно перенес на другое место. Заметила, что дракон едва сдерживает улыбку, в глазах грит зловредный огонек.

Все, дальше только холл и входная дверь. Последняя попытка.

Моей скорости мог бы позавидовать самый именитый спринтер. Закрываю собой дверь и готова драться с самым легендарным черным драконом, делать что угодно, но не дать ему открыть эту злосчастную дверь.

Грядет битва между светом и тьмой.

Рандар возле меня.

— Нет! — грозно шепчу я. Шепчу на всякий случай, чтобы тот, кто за дверью случайно не услышал.

Вцепилась в дверной косяк изо всей силы, даже черный дракон не отцепит.

Дракон не стал проявлять свою силу, вместо этого он шагнул ближе, сокращая и без того небольшое расстояние между нами, вновь кладет руки на талию. Напрягаюсь и еще сильнее цепляюсь за косяки, но нет, руки Кредо скользят мне спину, очень медленно, с каким-то особым значением, правая рука дракона поднимается выше по позвоночнику, движение невесомое, ласковое, левая рука остается на поясице, но, тоже, почти незаметно опускается все ниже.

Тело реагирует само — спина по-кошачьи выгибается. Неожиданно я осознаю, что вплотную прижата к двери Рандаром. Я в ловушке.

Как-то не так я себе противостояние между светом и тьмой представляла.

Глава 26

Дракон медленно наклоняется ко мне все ближе и ближе. Еще мгновение, и вот-вот поцелует. У меня коленки подкашиваются и бедный косяк во-вот сломаю — так крепко в него вцепилась, но отнюдь не из-за того, что держу оборону, а из-за напряжения и крайней степени смятения, в накрывшей буре ощущений надо за что-то держаться.

Да что же это такое происходит?!

Нет, это совершенно неправильно. Сейчас я этому дракону все выскажу и поставлю на место, чего бы мне это ни стоило!

Вместо решительных слов, почему-то молчу, и когда расстояние между мной и Рандаром по его инициативе сокращается совсем уж критически, звонок начинает трезвонить совсем уж истерично.

Кредо прищурился, и тут я чувствую, как за моей спиной движение — это дракон открывает дверь.

Едва успела отскочить в сторону, чтобы не встретить гостя, кхм, спиной.

В коридоре стоит Тайра, наблюдаю за сменой эмоций на лице драконицы. От раздражения (видимо, от томительного ожидания), до осознания, кто именно ей открыл дверь, а затем изумление, быстро переходящее в предобморочное состояние — глаза у Лэйк опасно выпучились, драконица сначала побледнела, затем покраснела, а потом цвет лица начал стремиться к зеленому. О, как, оказывается, глава корпорации действует на мою подружку.

— М-м-м... э... м-м-м, — Тайра мычит, не зная, что сказать, она растерялась.

Рандар этак вальяжно оперся на дверной косяк и терпеливо ждет, никак не помогая Лэйк.

На драконицу становится жалко смотреть. Наконец, Кредо все же соизволил произнести:

— Вы в гости?

— Я-а-а... нет.

Тайра медленно пятится назад.

— Извините, мистер Кредо, — жалко произносит обычно смелая Лэйк.

— За что?

— Ну, за то что помешала вам.

— Да бросьте, вы ведь не просто так пришли, тем более, так настойчиво звонили. — Кредо отходит чуть в сторону, гостеприимно взмахивает рукой, а потом веско добавляет. — Проходите!

Вот тут бы, от этого грозного: "Проходите!", и я бы наверняка испугалась. А вообще, что за наглость. Это мои апартаменты, чего это Рандар решает, кому проходить, а кому нет?

На висках Тайры выступил пот. Драконы умеют скрывать и контролировать эмоции, тем более, Лэйк взрослая драконица, и тем не менее, я уже чувствую ее прорывающуюся панику.

— Нет-нет, я потом, там ерунда.

Не став дожидаться ответа главы корпорации, Тайра попросту сбежала, не прощаясь. Вот это да.

Кредо усмехнулся и собирался уже было закрыть дверь, как я нырнула в проем, и оказалась в коридоре.

— Сабрина, ты куда?

Нет, ну а что, Лэйк, значит, можно сбегать, а мне нет?

— Мне надо, — неопределенно махнула рукой в сторону лифта. Тайра умница, ушла по лестнице, наверное тоже выберу лестницу, а черный дракон пусть делает, что хочет, пусть

хоть кофе свое допивает, хоть уходит. Битва света и тьмы закончена, сдаю позиции.

Рандар посмотрел на меня та-а-ак иронично. Мгновение, и я уже вновь в своих апартаментах, зато дракон в коридоре.

— Мне пора, Сабрина. Хорошего вечера. Позвони своей подруге, может, она еще не успела очень далеко убежать.

Слежу за тем, как Кредо неспешно удаляется. Чувствую себя странно. Очень странно. Кажется, черный дракон действительно выказывает мне... что? Благосклонность? Симпатию? Как это правильно назвать?

Убедилась, что дверь надежно заперта, и вернулась на кухню.

Свою и Рандара чашки нашла чистыми в полке с чашками. Какая все-таки это хорошая штука — магия.

Тайру решила не возвращать, у драконицы стресс, пусть придет немного в себя. Сев за стол, и пока память свежа, попробовала воспроизвести заклинание светлячка. Не с первого раза, но у меня получилось.

Над каждым пальцем горит по небольшому магическому светлячку, и это дарит мне невероятное счастье. Магия. Это почти также круто, как быть драконом.

Светлячки не согревают, но мне тепло, даже жарко где-то внизу живота, потому что глядя на эти огоньки, я сразу вспоминаю, как проходило обучение, и даже сейчас дыхание непроизвольно учащается, а щеки краснеют. Неправильно. Совершенно неправильно.

Немного поигралась с новым умением. Сначала зажгла огоньки над всеми пальцами на руках, а потом, когда отправилась в ванную, еще и на пальцах ног зажгла. Мылась, выключив свет, только с магическим освещением, и радовалась, как ребенок. К концу водных процедур я самостоятельно, без каких-либо подсказок, научилась регулировать яркость светлячком, усиливая и ослабевая потоки направляемой в пальцы энергии.

На следующий день в обед позвонила Тайре, полюбопытствовала, как у нее дела, и оправилась ли от шока. Лэйк ответила мне кислым тоном, но в гости на чашку чая и горячий обед зайти согласилась.

— Ну, что, так и будешь отрицать, что между тобой и главой корпорации ничего нет? — поинтересовалась Тайра, когда мы сели есть.

— Буду, конечно.

— Сабрина, ты меня извини, но я не верю. Тут все пропахло Рандаром Кредо, ты сама им часто пахнешь.

Что мне остается? Лишь пожать плечами.

— Не хочешь, не говори, — фыркает Лэйк.

— Тайра, а ты чего ко мне вчера так ломилась? И чего так испугалась? Глава корпорации, конечно, дракон важный, но не съел бы он тебя.

— Угу, — мрачно буркнула Тайра. — Кто его знает. А так это я от неожиданности. Я ведь не знала, чем конкретно вы занимались, и насколько я вам помешала. Если сильно, уверена, и голову бы откусил. И я была почти уверена, что ты с Нелом.

— Э-э, а даже если бы и с ним. Если не открываю, то либо меня нет, либо на это есть какие-то причины.

С подозрением, красноречиво смотрю на Лэйк. Драконице нравится Шторм? Она ревновала, что ли?

— Ничего ты не понимаешь. Мне сообщили, что вчера он залетал по делам к нам, я думала, он заглянет к тебе.

— И-и?..

— Он работает в горячей точке, рискует каждый день. Я волнуюсь, хотела поговорить, а он,

видимо, как залетел к нам, так почти сразу и улетел, — наконец нехотя выдавила Тайра.

Подобралась.

— Так, а почему ты об этом всем говоришь мне только сейчас? Давно он там работает?

— Как ты вернулась, так почти сразу его туда и отправили.

— Что за горячая точка такая?

— Я не могу об этом говорить. Запрещено. Корпоративная тайна. Я и сама знаю лишь немного, и то, благодаря моей нынешней должности.

— Ну замечательно.

Беру свой телефон.

— Ты не дозвонишься по обычному номеру, а по специальному звонить нельзя, можно отвлечь в самый важный момент, это может стоить Нелу жизни.

Тайра пересаживается поближе ко мне и обнимает за плечи и утыкается мне носом в шею.

— Я так волнуюсь за Шторма. Там, по слухам, совсем все плохо.

— У тебя есть этот спецномер?

— Есть, но я же говорю — нельзя.

— Если он прямо сейчас на задании, то наверняка предусмотрел возможность случайных звонков. Если занят — не возьмет. Давай номер, я теперь тоже волнуюсь.

— Но за подобные звонки могут наказать.

Фыркнула.

— Меня? Ну пускай наказывают, — меня наказаниями уже не испугать.

Телефон включила на громкую связь. Мы с Тайрой буквально прикинули к гаджету.

Гудок, второй, третий. Абонент не торопится отвечать.

Наконец, Нел ответил на вызов.

— Сабрина?

— Ой, а как ты узнал, что это я?

— Почувствовал. А если серьезно, догадался. Не определившийся номер подсказал.

— Эм... как у тебя дела?

— Отлично! — бодро и весело отрапортовала Шторм. — А у тебя?

— Нормально. Ты скоро прилетишь в Центр?

— Честно, даже не представляю. Тут много дел у меня по работе. Очень хочу, но не получается.

— У тебя все в порядке?

— Да, здорово. Не переживай. Мне очень нравится моя работа. Очень интересно и захватывает. Ты даже не представляешь, как я доволен.

Я уже хотела было немного успокоиться, как вдруг там, где сейчас находится Нелард, прогремел оглушительный взрыв.

Мы с Тайрой в панике переглянулись.

Когда шум от взрыва стих, зову Шторма:

— Нел! Нел! Не-е-ел!!!

— Да здесь я, здесь, — легкомысленным тоном отвечает мне дракон. — Сабрина, давай чуть позже созвонимся, я немного занят.

— Чем?! Нел, я боюсь за тебя!

— Я же сказал, все нормально. Это мы тут работы горные проводим. Тоннели делаем. Все. Позже. Пока.

Шторм отключился.

Наступила гнетущая тишина. Спокойствия никакого. Тайра тяжело вздохнула.

— Я спрошу у Кредо, что там за работа у Нела, — наконец произнесла я. — И почему молодого дракона, только что вылетевшего из гнезда, сразу направляют на опасную работу.

— Не надо. Главе наверняка не понравится, что ты знаешь то, что знать не должна. Мне достанется. И ведь Нелу нравится его работа. Я тоже с ним говорила, когда он прилетал. Что ты хочешь, молодость, горячность, когда, как не сейчас ловить на свой хвост приключения. А нам тут волноваться.

— Я только не пойму, что может такого угрожать драконам? Где у нас в мире опасно? Почему?

— Сабрина, я не могу ничего об этом говорить, но не везде все радужно.

До конца драконице не верю. О крупных военных конфликтах в мире уже давно не слышно, откуда взяться угрозе?

Промучилась несколько дней, а потом все-таки решилась на это — сама, лично (никто меня не заставлял) позвонила Кредо и спросила у дракона, когда с ним можно встретиться и пообщаться.

Рандар никак не выказал удивление, а "свидание" назначил на вечер, пригласив (вот уж кто точно смущаться не будет), к себе домой.

Не думала, что вновь, сама, добровольно отправлюсь к Рандару в гости.

Чтобы чувствовать себя увереннее, оделась как можно менее романтично, выбрав для встречи свободную спортивную одежду. Не красилась. Волосы завязала в обычный хвост.

Вот. Пусть не думает там себе ничего.

Вечер. В назначенный час поднимаюсь к Рандару. Меня слегка потряхивает. Понимаю, что не должна так реагировать, бояться и волноваться, но боюсь.

Все, я у двери. Жму на звонок, выжидаю — никто не открывает. Жму снова. Никакой реакции.

Я не поняла. Это что, как с Тайрой? Меня игнорируют?

Неожиданно, дверь открылась, но за ней никто не стоит. Я в полном недоумении. Стою, не решаясь зайти. Рандар не может сам подойти и открыть?

Ладно.

Немного поколебавшись, все-таки сделала шаг внутрь. Это мне ведь надо поговорить.

Дверь за мной тут же закрылась, не знаю зачем, но попробовала ее открыть. Ручки нет, ничего не открывается.

Жутковато что-то.

Зазвонил телефон. О, Кредо.

— Сабрина, я немного опоздаю, наметилось внеочередное совещание. Проходи, располагайся. Чувствуй себя как дома.

Рандар отключился, даже не дав мне ничего ответить.

Нормально! Кредо что, запер меня у себя дома?

Глава 27

Перезваниваю Рандару с намерением потребовать, чтобы меня выпустили ожидать встречи у себя дома, но коварный дракон на вызов не отвечает.

Кхм.

Делать нечего. Прохожу вглубь жилища черного дракона. Свет везде включается автоматически. Видимо, реакция на движение. Иду осторожно, на каждом шагу прислушиваясь и принюхиваясь. Мало ли.

Кстати, пахнет в доме Рандара только им самим, и то, даже не так сильно, как у меня, порой. Кредо редко бывает дома? А женщин, что, совсем не водит?

Впрочем, мне какая разница?

Раз уж так вышло, решила осмотреть жилище Кредо в полной мере.

Все комнаты открылись без проблем. Обстановка, в целом, корпоративная — стиль, дорого, модно, шикарно. Личных вещей особо не заметила, но перепутать дом Кредо с чьим-то другим невозможно, отпечаток личности и вкусов хозяина чувствуется во всем.

В итоге вышла в просторную, частично совмещенную с кухней столовую, а там... Настоящий пир! Весь стол уставлен едой, которая накрыта специальными термо-крышками.

Открываю крышки одну за другой, любуюсь яствами. Здесь все, чего только может душа пожелать: горячее разных видов, мясо и рыба, явно только что из печи, салаты, закуски разных видов, сладкое, множество разнообразных напитков.

Эм... ну и прожорливый, похоже, черный дракон. Но это и понятно, Кредо большой, тело ящера наверняка сказывается и на аппетитах человеческого тела.

Закрывает крышки и отправилась дальше. Кажется, где-то я здесь видела телевизор. Хоть как-то скрасить ожидание нужно.

Спустя час лежания на диване в одной из гостевых комнат Рандара, почувствовала, что засыпаю, не спасает и телевизор. Поняла, что с меня хватит.

Попробовала открыть окна — не получилось. Все заперто, и никаких тебе замков и защелок. Кошмар! А если пожар? Мне тут погибать что ли?

Решилась на совсем уж крайнюю меру. Потом компенсирую дракону потери.

Взяла стул, и от души долбанула им по стеклу одного из окон. Ударяю раз, второй, третий. Ругаюсь. Выразительно и сочно. На стекле ни трещинки.

Зарывав, со всей силы ударила стулом еще раз.

Разбился стул.

Стою в полном шоке, растерянно глядя на оставшиеся в моих руках ножки стула.

— Сабрина, ты прекрасна в гневе, — раздается за моей спиной насмешливый голос Рандара.

Резко оборачиваюсь. В руках все еще зажаты ножки стула, и, наверное, выглядит это угрожающе, поскольку Кредо тут же поднял руки и насмешливо произнес:

— Я без оружия, готов выпустить в любой момент. Не хотелось, чтобы ты передумала приходить во второй раз, поэтому и пригласил подождать внутри.

Угу.

Аккуратно сложила ножки стула на ближайший диван.

— Я заплачу за стул.

— Не нужно. Тут моя вина. Это ведь я запер тебя у себя дома.

Ух, как меня Кредо злит, но злиться на черного дракона себе дороже, как показала практика.

В прошлый раз все закончилось ментальным подчинением драконицы. Мне кажется, Кредо специально меня провоцирует.

Молчу, старательно беря себя в руки. Нельзя отвечать язвительно и колко.

— Составишь мне компанию за ужином? — поинтересовался дракон, не дождавшись ответа от меня.

Согласно кивнула. Попытки разбивания окон способствует появлению аппетита.

Когда садились за стол, который уставлен, словно для пира на десять драконов, Рандар галантно помог мне не сесть, потом что-то сделал и над столом пронеслись потоки тепла и холода.

Аккуратно приподняла термо крышку ближайшего блюда. Блюда исходит паром, словно только приготовленное. Потрогала кувшин с соком — ледяной. Круто, что сказать.

Но на этом магия не закончилась. На миг в комнате отключился свет, но вскоре зажглись сотни свечей, это притом, что до этого свечей здесь вообще не было.

Мои нервы натянуты до предела. Обстановка более чем интимная.

— Зачем свечи? — напряженно спрашиваю я.

— В хорошей компании ужинать предпочитаю при таком освещении.

М-да. Это у Рандара, может, и хорошая компания, а у меня-то не очень.

Первое время было тихо, ужин проходил своим чередом. Кстати, заметила, что Рандар вовсе не обжора, тогда зачем столько еды?

Стоило мне сложить вилку с ножом и откинуться на спинку стула, Рандар тут же задал вопрос:

— Как заклинание светлячка? Получилось?

Молча подняла вверх руки, и продемонстрировала, как над каждым пальцем зажигаются светлячки, потом они медленно начинают расти, становятся все ярче и ярче, а отом и вовсе взлетают под потолок, кружиться и организуют в столовой почти дневное освещение.

Да, с единственным доступным заклинанием я изгалялась, как только могла.

— Впечатляет. — Рандар улыбнулся. — Это все или еще что-то получилось?

— Я могу менять цвет светлячков.

Продemonстрировала, как мои магические светильники переливаются всеми цветами радуги.

— Замечательно. Приступим к изучению нового заклинания?

— Вообще я пришла сегодня по иному поводу.

— Слушаю.

— Мне бы хотелось вновь связаться с Линдой и родителями. С родителями я опасаясь общаться тет-а-тет.

Кредо кивнул.

— Хорошо.

— И... меня кое-что тревожит. Об этом хотелось бы с вами поговорить.

— Да, конечно. Что тебя тревожит?

Подбираю слова осторожно, чтобы не подставить Тайру.

— Наш мир полон опасностей. Опасности, которые подстерегают людей, я знаю, а вот что насчет драконов? Драконы в безопасности? Или все же есть, чего бояться?

Рандар с ответом не торопится, с минуту задумчиво молчит, а перед тем, как ответить, мановением руки убирает мои светлячки-солнышки.

В комнате стало значительно темнее. То ли после резкой смены яркости так кажется, то ли мне не чудится, и горящих свечей стало меньше. Думаю, черному дракону уютнее во тьме.

— Связан ли как-то твой вопрос с недавним звонком Неларду Шторму?

Эх. Сразу угадал.

— Мой телефон прослушивается?

— Конечно.

— А-а... в апартаментах ведется видеонаблюдение? Прослушка?

— Нет.

М-да, и на том спасибо.

— Немного связан.

Взгляд главы корпорации непроницаем.

— Волнуешься за Неларда Шторма, за себя или за драконий род?

— За всех.

Кредо усмехается и...

— Абсолютно все так или иначе не могут быть в безопасности.

Ух, какой вредный.

— Драконий род?

— В безопасности, не волнуйся.

Ну, давай, решайся.

— Нелард?

— Как знать.

Нервы мои, кажется, уже натянуты до предела.

— В каком смысле?

— Я немогу отвечать за всех драконов персонально. Будет вести себя осторожно и с умом — доживет до глубокой старости. Кстати, некоторые драконы живут так долго, что это можно назвать бессмертием. Другой вопрос, что глубочайшей старости многие не доживают как раз по своей неосторожности или глупости. А некоторым просто надоедает жить.

— Вам еще не надоело? — тщательно стараюсь не пропустить в свой голос и эмоции надежду.

— Конечно нет. Я хоть уже много видела знаю, но, по сути, только начинаю жить.

Дракон смотрит на меня о-очень внимательно.

Кхе-кхе. Ну да, дракон в самом расцвете лет.

— И все-таки. Какая-то угроза драконам в этом мире есть?

Рандар благосклонно кивнул.

— Есть. Сам мир.

Что-то я совсем запуталась.

— Не понимаю.

— Драконы — чужеродные существа этому миру. Чужаков никакой мир не любит, но если, например, это был бы чужеродный человек или зверь, то есть существо, мало влияющее своей энергией на мир и мало живущие, то проблем бы не было. А вот с нами все несколько иначе. Мир, скажем так, ощущает чужеродный элемент, чужую энергию, которая годами находится в нем, и не исчезает, а только копится, увеличивается. Соответственно, чтобы как-то защититься от "вируса" мир формирует свои антитела, даже несмотря на то что драконы дружелюбны и как такового вреда не приносят, и новый дом стараются содержать в порядке. Антитела вырабатываются незначительно. Точнее до сих пор это было незначительно — человеческие маги — порождение этого мира как ответ на присутствие драконов — для нас мелочи, и мы просто берем магов под контроль, чтобы не провоцировать еще большее сопротивление. Жаль, но маги все равно появляются, создают свои общества, противодействуют, как и задано программой мира. Между прочим маги появляются только среди тех, кто точно, чуть ли не генетически должен будет ненавидеть драконов. Со временем, число магов растет, они набирают в помощь обычных людей, вооружение, возникают локальные конфликты. Сейчас как раз Шторм в таком участвует. Подобные небольшие войны мы стараемся не афишировать.

Сиюю с отвисшей челюстью.

— Но вы ведь говорили, что маги появляются просто так, просто из-за наличия драконов в мире.

— Скажем так, я не утонял детали.

Молчим. Это Рандар не мешает моему мыслительному процессу.

— То есть... если я дракон, порожденная миром, то я появилась, как новое его оружие?

Кредо более чем одобрительно улыбнулся.

— Молодец. Ты правильно мыслишь. Новое, куда более совершенное и эффективное оружие.

— Но как же так? Я ведь драконов обожала, да и сейчас тоже.

— Может быть поэтому драконов до сих пор и не появлялось. Слишком много условий. В гнездо не попадут люди, которые будут ненавидеть драконов. А ты и любила, но в нужный момент у тебя появился повод к мщению и противодействию.

С опаской смотрю на Рандара.

— То есть, это я сейчас самая главная угроза драконьему миру?

В глазах Кредо заплесали веселые огоньки.

— Сабрина, потенциал, конечно же у тебя, конечно, огромный, но сейчас ты никакая не угроза, а лишь невероятно юная темпераментная светлая драконица. Возможно в будущем, через много лет ты наберешься опыта и станешь представлять достаточную угрозу. И то... смотря кому, и вообще для чего?

— Меня все равно будет всегда держать под наблюдением и контролем, верно?

— Так было бы в любом случае.

— Если как таковой угрозы не представляю, зачем я вообще появилась?

— Ты забыла о том, что я уже говорил — ты, помимо прочего, призвана поддерживать энергетический баланс, уравновесить своей энергией, энергию пришлых драконов, ну и в идеале устранить проблему, но это уже как получится, а мир будет стараться породить еще подобных тебе.

Потрясающие новости.

Как только ужин закончился, Рандар пригласил меня в гостиную, там еще меньше света оставил. Если так пойдет и дальше, то скоро и вовсе будет в темноте сидеть, благо, у драконов прекрасное ночное зрение.

— Ты отслеживаешь активность своих родных? — поинтересовался Рандар, садясь рядом со мной и открывая на своем планшете нужную вкладку. Даже хорошо, что полутьма — качество изображения будет хуже, после прошлого неудачного разговора я светить своей мордашкой не хочу.

— Не особо. Знаю, что до сих пор обо мне активно дают интервью и активно распродают с аукционов оставшиеся у них личные вещи и копии фотографий.

— Да. Еще активно участвуют в телешоу, переворачивают факты и придумывают новые — все, лишь бы к ним, как к информаторам не теряли интерес. Твоя сестра рассказывает самые невероятные небылицы, "признаваясь" в разного рода секретах. Откровения часто довольно грязные и шокирующие. Мои люди анализировали все высказывания, в том числе и на детекторе лжи, там правды едва наберется на один процент, так что мой совет — говори о себе как можно меньше, потому что используют любые крошки информации. Лучше сама больше расспрашивай, настрой нейтральный. От встреч пока отказывайся, не говори ничего определенного. Если что, мы сами подготовим встречу так, чтобы они не смогли подготовиться и все происходящее не превратилось в спектакль. О присутствии журналистов можешь не беспокоиться, мои наблюдатели позаботились о чистоте канала связи и чужой слежке.

Вот это инструктаж. Вот она, жизнь известных и популярных людей и драконов.

Когда шел вызов, мое сердце гулко колотилось в груди. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь общение с родственниками может стать таким... Проблемным?

Этот разговор прошел удачнее, чем прошлый. Говорила только с мамой и братом, сестра сейчас живет отдельно, а отец уехал в "командировку". При упоминании о командировке, мама недовольно поджала губы, глаза ее зло засверкали.

Позже я спросила у всезнающего Кредо, что не так, и какая у папы может быть командировка, если он в них никогда раньше не ездил.

Правда оказалась неприятной. Отец завел себе любовницу, живет с ней, и ходят слухи, что та беременна.

После удушающего общения с родственниками, разговор с Линдой стал, как глоток свежего воздуха, еще я лучше познакомилась с мамой девочки, и с согласного кивка Рандара, мы договорились о реальной встрече, правда, только через несколько месяцев. Линда с мамой отправятся в оплаченное корпорацией путешествие, и заедут к нам.

По окончании разговора я просто-таки лучусь радостью, и внезапно обнаруживаю себя в объятиях Рандара. Точнее, это я удобно облокотилась на грудь дракона, а его рука лежит у меня на плечах.

Глава 28

М-да, ситуация. Самое смешное, что это, кажется, я сама прижалась к Рандару во время разговора с Линдой. Тогда не обратила внимания, увлеченная беседой, и, видимо пригласилась.

На некоторое время повисла тишина. Это просто я не сразу справилась с шоком и оцепенением.

— Спасибо, я пойду, мне уже пора, — наконец произнесла я. Дернулась, чтобы встать, но тяжелая рука Рандара остановила.

— Сабрина, я предлагаю тебе остаться здесь.

Небо.

Чувствую, как мои щеки заливают жгучий румянец.

— Зачем? — да, тупее вопроса не придумаешь. Понятно зачем, но я в растерянности, смятении, есть огромное желание бежать, куда глаза глядят, и в тоже время понимаю, что чисто физически мне рядом с Кредо хорошо и вполне себе уютно. Неправильно это. Вот почему со Штормом не торкнуло от поцелуя?

— Зачем сама захочешь, — ответил дракон без каких-либо "особых" интонаций.

Особых интонаций нет, зато чувствую, как Рандар прикоснулся к моим волосам и ласково провел по ним ладонью.

Так. Чувствительных точек на волосах ведь быть не может?

Кхм. Кажется, точки все-таки есть, иначе почему мне хочется зажмуриться и урчать?

А может?

Нет!

Вот сейчас надо решительно встать, послать Кредо далеко и надолго, ну и гордо уйти.

Вста-а-ать!

Сижу, и почти не дышу. Меня словно окутала полутьма и тепло мужчины рядом. По коже бегут мурашки, нервы натянуты, как струны, молчание невыразимо густое, многозначительное, и да, Рандар медленно и неизбежно наклоняется ко мне.

Небо! Я позволила этому случиться. Позволила! Зачем, почему? Я не знаю, просто не смогла с собой ничего поделать.

Легкое касание губ и вот уже Кредо целует, все в том же неспешном темпе, именно ласково, осторожно, придавая значение каждому мгновению.

И как ни странно и пугающе для меня, поцелуй Рандара отнюдь не из серии: "Готовься, детка, сейчас у нас будет горячая ночь". Нет, этот поцелуй, как... общение, откровенное, нежное. постепенное узнавание друг друга.

Что же это такое? А если этой ночью все случится? А если я привяжусь к черному дракону? Драконы ведь если влюбляются, то это навсегда. О чувствах Рандара я понятия не имею, и есть ли они вообще, но точно знаю, что всю оставшуюся жизнь любить одного черного дракона — это ужасно! И что если все это делает специально? Ради выгоды? Если я навсегда влюблюсь в темного, то речи об угрозе драконьему роду и Кредо в частности можно будет забыть. В том что Рандар может такое планировать, даже не сомневаюсь, он уже проявил себя ранее, показав, что когда дело касается благополучия его подопечных, он пойдет на все.

Неприятные панические мысли заставляют меня отодвинуться от Рандара и прервать поцелуй, я даже чуть с дивана не съехала, но Кредо вовремя поймали вернул обратно, крепко обняв.

— Чего ты боишься, Сабрина?

Вот как будто бы нечего. Вспомнить только одно предложение о групповой дружбе.

— Я хочу уйти, — тихо произнесла я.

Рандар без лишних слов раскрыл свои объятия, в которых было так тепло.

Я быстро поднялась и зябко поежилась. Наверное, правильно было бы поговорить начистоту, выяснить все о намерениях главы корпорации, но сколько в этих словах будет правды? Да и Кредо мастер слова, может извернуть все так, как будет удобно ему.

Надо уходить. Не привязываться, не общаться, не просить помощи. Так будет правильнее.

— Двери открыты, — сказал Рандар, заметив, что я стою на месте.

Резво развернулась и ушла не прощаясь.

Так неприятно. Разум говорит одно, но больше всего все равно хочется сейчас остаться рядом с Кредо. Опять же не для того, чем обычно занимаются мужчина и женщина, хотя и этого после всего одного поцелуя организм требует, а просто для того чтобы быть рядом.

Остановилась на полушаге, сраженная страшной догадкой. А что если это и есть любовь?

Нет, нельзя о таком думать. Вообще хватит уже думать о Кредо.

И как назло, всю ночь только на запретную тему и размышляю. Чем сильнее пытаюсь заставить себя не думать о черном драконе, тем больше думается. Пряма магия какая-то.

Утром, чтобы сбежать от всех тревог, с головой погрузилась в учебу, причем качественно так. Теперь занимаюсь саморазвитием днями и ночами, забросив все личное. Словно снова готовлюсь к поступлению в университет.

Так проще. Так не нужно ни в чем сомневаться. И так я становлюсь сильнее, а мир драконов ближе и понятнее.

В какой-то момент со мной связался Стоун, приглашал на свидание, но объяснила дракону, что пока к близкому общению не готова.

Для начала мне нужно забыть о своих ощущениях от поцелуя с Рандаром. Конечно, клин клином вышибают, но не в этот раз. Если черный дракон поцеловал меня, это что-то, да значит, и уж соперников рядом он точно не потерпит, так что я просто не буду подставлять. Вон, Шторма уже пристроили в какую-то горячую точку, и пусть, судя по голосу самого Нела, когда мы изредка созваниваемся, можно сказать, что воздушный дракон более чем доволен своей новой жизнью и ролью, риска это не отменяет.

Кому я вру? Я все еще околдована черным драконом. Вот и все.

Но я не сдамся. Не дам себя обмануть. И кому-кому, а Кредо не доверюсь и окончательно свое сердце не отдам.

Глава корпорации, к слову, будто обо мне забыл. День проходит за днем, но Рандара рядом нет, я вижу его разве что по телевизору, однако что-то мне подсказывает, что это всего лишь передышка для меня, а двери апартаментов черного дракона всегда открыты, но только для одной светлой драконицы.

Время идет незаметно. Один год для дракона и вовсе ничего не значит. Все те драконы, с которыми я общаюсь, не изменились практически ни капли. Изменилась ли я за этот срок? Не знаю. Если только совсем немного, и то, речь скорее идет о навыках.

Буквально с месяц драконы в моей учебной группе начали летать. Не одновременно, но когда полетел неформальный лидер ледяных, остальные удвоили усилия. Мы с лесным расправили крылья в числе последних, но это не важно. Мы с лесным рады невероятно, но если лесной рад, потому что от него, наконец, отстанут с нелюбимым обучением (дракон не особо любит как воздушную, так и водные стихии), то я, наконец, распробовав, что такое полет, ощутила невероятную тягу к небу.

Забыв обо всем, наплевала на остальную учебу, прогуливаю и ночами не появляюсь дома, а все потому, что провожу все это время в небе. Чистое, ни с чем несравнимое удовольствие. Свобода! Теперь я могу улетать далеко за пределы гнезда. Главное только в людных местах на отдых не садится, брать с собой средства связи и как только почувствуешь недомогание и нехватку энергии, возвращаться в гнездо.

Для подавляющего большинства драконов полет — это естественное и приятное времяпрепровождение, а для меня стало страстью, видимо поэтому, на первом же учебном соревновании по скорости полета, я победила, чем ввела в ступор всю группу и разозлила лидера ледяных.

В первый раз мои одноклассники посчитали это ошибкой, но когда я стала с легкостью выигрывать одну учебную тренировку за другой, даже несмотря на подставы и ухищрения с их стороны, все-таки приняли данный факт. Тренер, ради интереса отправил меня через полгода соревноваться с более старшей группой. Тут уже было сложнее, довольно часто стала проигрывать воздушникам, которые в своей стихии ассы, тем более эти драконы старше и опытнее моей драконицы, однако еще несколько месяцев постоянных полетов и тренировок, и стало гораздо лучше, в одной из трех гонок приходила первой, но для этого мне приходилось выкладываться на все сто.

В старшей группе по полетам в итоге вышла лидером по полетам на второй год практики по полетам — переняла манеру полетов воздушников, все их уловки и маневры. Сравнив по фотографиям форму тела своей драконицы и с воздушных драконов, поняла, что мы очень похожи и скорее всего как раз свет и воздух наиболее близкие мне стихии.

Только мой тренер, обрадованный успехами своей подопечной, стал говорить об участии в официальных соревнованиях, как меня вызвали на собеседование.

Да, я совершенствовалась в последний год не только в полетах. Улучшились навыки контроля эмоций, все учебные тесты сдаю успешно, так что корпорация посчитала, что я могу начать работу с людьми, пока только в пределах города и с ограниченным числом лиц, но все-таки. Насколько я поняла по оговоркам тех, кто проводил со мной собеседование, общественность, особенно журналисты, беснуются и обвиняют корпорацию в том, что меня заперли насильно в Центре и чуть ли не пытаются. Настала пора показаться.

Вообще, даже для выносливого сильного дракона, на меня свалилась неожиданно большая нагрузка. Учеба, тренировки, работа. Работа пока только на начальной стадии — меня посвящают в курс дел и рассказывают об обязанностях. Кабинет выделили просторный, шикарный и располагается он примерно посерединке между драконьей и человеческой половиной корпорации. Удобно и символично. Удобно, потому что предстоит работать как с драконами, так и людьми, а символично, думаю, понятно почему. Я между двух рас. Пусть сейчас и дракон, но как была человеком забывать не собираюсь.

Сегодня был и вовсе изматывающий день. Пусть и с поддержкой трех красавцев-драконов которые при необходимости помогали мне экранироваться от чужих эмоций и осуществляли функции охраны, но все равно целый день провела в обществе людей, практически в постоянном контакте. Огромное достижение для меня, вот только устала, раздражена и вообще ко мне лучше не подходить.

Тем не менее, на меня, такую злую и уставшую, охрана смотрит с какой-то покровительственной нежностью. Мы работаем вместе уже не первый день, и мне, можно так сказать, драконы покровительствуют, при этом не выражая никаких романтических намерений. Словно старшие братья. Не знаю, откуда это взялось, но с самого начала мужчины были настроены именно на работу, и только потом стали проявлять дружеские чувства.

И вот выхожу я с охраной через главный выход на человеческой половине, поскольку и мне так ближе будет до дома добраться и сотрудникам приятно. Не закрываюсь, эмоции счастья и восторга от людей поднимают настроение и мне. И тут подстава, какую сама не ожидала. Просто как-то отвыкла от мысли, что вообще могу встретиться с главой корпорации, и совершенно не подготовилась.

Но вот она, стоит у входа белая машина, это может быть только автомобиль черного дракона.

Сердце застучало быстро-быстро. Я думала, что все прошло, Рандар меня никаким образом не волнует, особенно с учетом того, сколько уже времени прошло, однако нет. Не знаю, чего я так испугалась, но адреналин зашкаливает. Срочно экранирую эмоции, охрана не поймет.

Глава 29

Может, обойдется?

Ускоряюсь, стремясь уйти с опасного участка как можно скорее, но беда пришла со спины.

— Надо же, Сабрина.

Оборачиваюсь. Да. Это Рандар и он только что вышел из здания вслед за мной. Люди вокруг затихли. Про меня и черного дракона ходит много слухов, да что там, уже легенд.

Остановилась. Не могу пошевелиться. Меня словно парализовало.

Спокойно, собратья.

Чувствую, как на мою талию ложится тяжелая теплая рука.

Он сделал это при всех! Обнял меня.

Смотрю на Рандара, а он весело блестя глазами, дал знак мне минуту подождать и достав свой телефон, ответил на входящий вызов. И вот стою я практически в обнимку (практически, потому то постаралась максимально незаметно дистанцироваться от черного дракона), а народ смотрит на нас, раскрыв рты, даже драконы из моей охраны и удивились, и почему-то напряглись.

Попробовала ускользнуть от Кредо, но за это было притянута к мужскому телу только ближе. И ведь при всех активного протеста не выразишь главе корпорации. Вон, уже кто-то очнулся и достал телефон для съемки.

— Да. Да. Нет. И вот еще что, на сегодня все встречи отмените или перенесите, мой рабочий день окончен.

Рандар убрал телефон.

Ой, не нравится мне все это.

— Так-так, кто это у нас уже так такой повзрослевший, самостоятельный, — говорит Кредо насмешливо и полностью разворачивает меня к себе.

Рандар не изменился вот совсем. Каким я увидела дракона впервые здесь же, таким и остался. Ни одной черточки не изменился. На удивление момент тот я помню очень ясно, чуть ли не до мельчайших подробностей. Картинку, ощущения, даже запахи, в то время как все плохое да и вообще прошлая человеческая жизнь стала постепенно стираться из памяти.

— Здравствуйте. Отпустите меня пожалуйста, на нас смотрят.

Рандар прищурился как-то так хитро..

— Не хочу. Если не отпущу, что ты тогда будешь делать?

Растерялась. С одной стороны надо бы либо вырваться, либо закричать, начать ругаться, но это же глава корпорации, и мы не наедине, снимки и записи видео так и вовсе по всему миру могут разойтись.

— Молчишь? Стесняешься открыто противодействовать тому, кто выше рангом и общественная личность? То есть, ты позволила бы себя обнимать, даже если бы это был не я, а кто-нибудь почти такой же значимый? Ну хорошо, усложним задачу.

Кредо прижимает меня к себе так, что косточки начинают хрустеть, наши бедра полностью соприкасаются, и даже это уже совершенно неприлично для общественной сцены. Но не это самое плохое. Рандар стремительно наклоняется ко мне, в явном намерении поцеловать.

— Перестаньте! — да, я уже не выдерживаю, ставлю ладони на грудь Рандара и максимально отклоняюсь назад. В глазах Кредо просто таки адски блестят. — Что вы себе позволяете?!

Краем глаза замечаю, что драконы из моей охраны даже двинулись было мне на выручку, но потом нерешительно застыли, у них сейчас тоже моральная дилемма, то ли меня, свою подопечную защищать, то ли к начальнику проявлять уважение.

— Соскучился.

Неожиданно признался Рандар. Чувствую, как дракон гладит мои волосы, но сам он смотрит не на меня, а на мою охрану.

— Хм. Проработали с тобой всего ничего, а уже очаровала. А ведь считались драконами со стальным непреклонным характером.

Под взглядом Кредо главы корпорации драконы повели себя по разному. Один стушевался и стыдливо опустил взгляд, второй словно смотрит в пустот, и непонятно, чего от него можно ждать, а третий так и вовсе с вызовом, зло глядит на черного дракона. М-да, опасная ситуация.

Тут задумчивый взгляд Рандара вернулся ко мне.

— Ладно, так и быть, не буду доводить подчиненных до нервного срыва.

С этими словами Кредо не отпустил меня, повел к своей машине, на ходу бросив двинувшейся было за нами следом охрану:

— Вы на сегодня свободны.

Ой-ей-ей! Эй-эй! Куда это меня?

Как могу затормаживаю движение к автомобилю. Пока все похоже на прилюдное этапное официальное похищение.

— Мистер Кредо, мне нужно домой. Куда вы меня ведете?

— Прогуляться. Сколько ты уже не была в городе?

Долго, очень долго.

— К тому же, я, как твой непосредственный начальник, хочу услышать отчет о проделанной тобой работе.

Да, вот это моя особая боль. По установленной ныне корпоративной иерархии, надо мной только Рандар. Пока обязанностей особых нет, непосредственных подчиненных тоже — охрана не в счет, зато шеф имеется, всего один, но какой. Ну и наставники, все исключительно временные.

Рандар открыл передо мной дверь переднего пассажирского сидения. Водительское сидение пустует. Оказывается, такой важный дракон предпочитает управлять машиной самостоятельно.

В салоне машины сразу почувствовала себя, словно в космическом корабле. Черный салон, приборная панель таинственно мигает белыми огоньками, и разного рода панелей, значительно больше, чем нужно для обыкновенного автомобиля, еще и несколько плазменных панелей. Руль по форме больше похож по форме на штурвал самолета.

Когда Кредо сел рядом, полюбопытствовала:

— А у вас, наверное, машина и летать может, да?

Никогда, конечно, про летающие автомобили в реальности речи не шло, но в случае с главой корпорации я поверю во все что угодно.

Рандар усмехнулся, но промолчал, оставив меня мучиться любопытством.

Машина неспешно набирает скорость и едет в рамках правил человеческого автомобильного движения.

— Мне казалось, вы предпочитаете скорость. Как все драконы.

— Мне совершенно некуда спешить, Сабрина.

— Куда мы едем?

— Где-нибудь поужинать.

Ужинать в городе тяжело — проверено еще во времена активной дружбы со Штормом. Это что,

опять будет публичное выступление и неофициальная презентация моего с драконом "общения".

;

— Можно я вам в машине обо всем отчитаюсь? — взмолилась я. На городские пейзажи уже не тянет любоваться. Город почти не изменился, только стало больше людей на улицах, и появились новые здания.

— Отчитывайся, — милостиво кивнул Кредо. — Меня интересует все, с момента, как ты научилась летать. Вплоть до ощущений.

— Я полагала, что речь будет идти только о рабочих моментах.

— В твоём случае, не только.

Теперь понятно. Доклад займет много времени, и наверняка плавно перетечет в разговор, ну и в ужин.

— Начинай, — властно приказывает дракон.

И я нехотя приступаю к рассказу. Кредо, кажется, и правда хочет знать все, потому что слушает очень внимательно и постоянно задает дополнительные вопросы. В какой-то момент я и вправду увлекаюсь, потому что до этого особо ни с кем не делилась тем счастьем, которое на меня свалилось — быть драконом, летать.

В какой-то момент понимаю, что едем мы уж очень долго. За это время должны были бы доехать до центра с ресторанами уровня черного дракона. Вглядываюсь в окно, и не понимаю. Что не то. Вроде бы город и город, но какой-то не такой. Люди другие, одежда. И... даже не люди есть, но не драконы. У людей и драконов в человеческой форме ведь нет хвостов?

Сердце пропустило удар.

— Мы в другом мире?!

— Да, я подумал, что сегодня можно найти место поспокойнее для ужина, хотя, предпочитаю домашнюю обстановку, но, полагаю, дома быть тебе уже наскучило.

Забыв обо всем, прилипла к окну. Теперь сердце колотится быстро-быстро. Другой мир! Подумать только.

Жадно рассматриваю улицы, дома, прохожих. Это все настолько волнительно и немного страшно. Страшно быть вне родной реальности. Словно я вновь человек и подвешена в кабинке над пропастью. Вроде бы безопасно, красиво, захватывающе, но от меня ничего не зависит, и ноги немного подкашиваются, становясь ватными, дыхание сбивается.

Автомобиль все едет, Рандар не спешит останавливаться ни у одного из зданий, но я и не хочу, чтобы он останавливался, и попросту боюсь выходить из машины. Тут, в салоне, как-то надежнее, и можно спокойно рассматривать чужой мир.

В какой-то момент картинка словно подернулась рябью. Моргнула.

Опять что-то другое! Было достаточно светло, а сейчас словно за мгновение на улицы опустился вечер, да и улицы уже не те, дома стали ниже, и мы как будто оказались в центре древнего города, не нахожу современных зданий с пластиковыми окнами. Людей мало, и у большинства на лицах тканевые маски, закрывающие рот и нос.

— Мы опять переместились в другой мир?

— Верно. Я думаю и выбираю, где нам все-таки лучше поужинать.

Пару раз еще виды городов сменялись, и я словно погружалась в другие, старинные эпохи. Получила возможность ощутить себя в средневековье, уж очень антураж мира этому способствовал.

Понемногу расслабилась и стала просто наслаждаться неожиданной экскурсией. Зря. В очередной раз, когда картинка подернулась рябью, все исчезло, вокруг только туман и... машина, зависнув на мгновение, начала падать. Под нами нет земли!

Одной рукой вцепилась в дверной подлокотник, а другой, после судорожного ощупывания пространства, в руку Рандара.

— А-а! Мы падаем!

Еще немного, и я перестану себя контролировать, от страха превратившись в дракона. Ну и разнесу, соответственно, всю машину, а там либо разобьюсь, не успев раскрыть крылья, либо взлечу.

— Не волнуйся, падение контролируемое.

Ничего себе: "не волнуйся"! Машину крутит бешеным волчком, не будь я драконом, уже давно была бы в обмороке.

— Вы знаете, я все-таки почему-то волнуюсь.

Кредо быстро переключает какие-то кнопки на приборной панели, и вскоре падение мягко замедлилось и крутить перестало. При этом мы все еще в облаках и плавно летим вниз.

— Так лучше?

— Зачем же было так пугать? Машина все-таки летающая? Я угадала?

— Угадала. Видишь ли, я сам предпочитаю порталы не строить, это слишком энергозатратно, в мирах есть множество пространственных энергетических дыр, тот кто видит их и знает как через них проходить, может путешествовать без сложных магических ритуалов и прочего. Единственный недостаток — выводит подобная дыра, не туда, куда ты хочешь, а туда куда ее направит природная энергия, но подобные разрывы постоянны, и можно, раз рискнув, запомнить маршрут. Порой, случаются и такие курьезы, когда ты оказываешься в небе.

Из облачного тумана вдруг резко вылетел автомобиль, ну или точнее что-то на него очень похоже. Это что-то нам засигналило, и Кредо свернул с пути этого мини-самолета.

Ого.

Туман, чем ниже мы спускаемся, постепенно рассеивается, я с изумлением рассматриваю пики зданий. Путаюсь посмотреть на землю, но ее не видно, а летающий авто становится все больше, они летят организованными потоками, не сталкиваются, и что-то мне подсказывает, что они на каком-то автопилоте летают.

— Думаю, когда-нибудь и твой мир к этому придет.

— К чему?

— Практически вся планета станет одним большим городом. Перенаселение, невозможность жить возле земли, здания, которые строятся все выше и выше, чтобы занимать меньше места на земле. Развитие технологий.

— Вы говорите так, словно вам все это не нравится.

Только сейчас заметила, что до сих пор держу Рандара за руку, только не чуть выше локтя, как раньше. Каким-то странным образом моя рука переместилась в ладонь Кредо, и это уже скорее он меня держит.

— Не то чтобы не нравится, у каждого мира свой путь, но для твоего я бы такого не хотел, и поэтому буду способствовать тому, чтобы именно такого варианта не случилось. Я за развитие, но против перенаселения, и загрязнения окружающей среды.

— А как вы будете способствовать?

— Есть много способов контролировать численность населения.

— Вы и численность драконов будете контролировать?

— С драконами еще проще. Нас рождается не так много в сравнении с теми же людьми. Те, кто старше, будут уходить. Сначала дракон покидает яйцо, затем гнездо. Третья стадия — мир, но наступает эта стадия спустя огромное количество лет, и далеко не все до нее доживают.

Рандар посмотрел на меня с улыбкой.

— Ты доживешь.

— Откуда такая уверенность?

— Порой, я могу предсказывать будущее.

Глава 30

Окружающий мир вновь подернулся рябью, и на этот раз мы оказались над густым изумрудным лесом. Машина все также плавно летит, а Кредо не торопится выпускать мою руку. Я молчу. Сейчас не хочется спорить, что-то требовать. Просто созерцаю творящееся вокруг меня чудо.

Через какое-то время лес резко заканчивается необъятной пропастью, внутри которой раскинулся величественный и невероятный по красоте город.

Пропасть словно укрыта едва заметной полупрозрачной нежно-голубой пленкой, которую, впрочем, автомобиль Рандара преодолевает без каких-либо затруднений, словно ее и нет.

— Что это за пленка такая была?

— Защитный магический барьер.

— А что это за город такой посреди леса, еще и на дне пропасти?

— Город эльфов. Здесь мы, пожалуй, и поужинаем.

Автомобиль плавно опустился на одну из живописных площадей города. Местные жители не обратили на машину ни малейшего внимания, словно их город каждый день летающие авто посещают, хотя кто знает.

Пока Кредо неспешно паркуется, жадно рассматриваю эльфов. Эльфы именно такие, какими их представляет наша человеческая массовая культура — высокие, стройные, красивые, с длинными ушами. Одеты нарядно, ярко, колоритно. Девушки в длинных платьях, мужчины в камзолах или рубашках.

Ощущение такое, словно я попала в сказку.

Рандар выходит и обойдя автомобиль, открывает мне дверь.

Застыла в нерешительности.

— Не бойся. Я не дам тебя в обиду ни в одном из миров, — черный дракон слова очень серьезно, словно это клятва.

— А если я случайно потеряюсь и здесь застряну? Телефон ведь здесь наверняка не работает, местных денег нет, языка не знаю.

— Трусилка. Ты не маленький хрупкий человек, чтобы потеряться, перевоплотиться в дракона, мысленно позови, и я приду. К тому же драконы очень быстро начинают понимать чужую речь. Сейчас мы погуляем по улицам, посидим в ресторане, и твой словарный запас эльфийского быстро увеличится. Деньги тем более не проблема, я выдам сколько пожелаешь.

Ладно, все, уговорил, выхожу.

Вложила свою ладонь в руку Рандара. Все равно, как бы не уговаривала себя, что все нормально, волнуюсь, но и предвкушаю.

И вот, что странно. На летающую машину прохожие эльфы не обратили внимания, на черного дракона в человеческой ипостаси тоже ноль внимания, но стоило появиться мне, и обернулись, казалось бы, все находящиеся поблизости аборигены.

Такая реакция меня напугала, прижалась к Кредо.

— Почему на меня все смотрят?

— Потому что ты очень красивая, твоя внешность экзотическая. Эльфы очень ценят красоту. Но на самом деле такая же реакция на тебя и у людей, да и у драконов, просто дома ты уже привыкла и не обращаешь внимания, считая это чем-то естественным, повседневным.

Мы с Рандаром немного прогулялись по городу, дракон экранировал меня от чужих эмоций сам, как только почувствовал, что я устала это делать сама. Эльфы оказались не менее эмоциональны, чем люди, а может быть даже и более.

Эльфы запросто подходили и пытались познакомиться, как мужчины, так и женщины.

Первые пару раз я шла на контакт, с интересом и удовольствием прислушиваясь к незнакомой речи, приветствовала эльфом, рассматривала, однако после седьмой попытки познакомиться и расспросить нас с драконом о том, откуда мы и кто, терпение Рандара закончилось, он явно что-то сделал, и аборигены перестали нас замечать.

Ресторан оказался тоже особенным, с открытой террасой, которая, кажется, расположилась прямо над очередной пропастью.

Приведя меня в ресторан, Кредо пришлось снять нашу невидимость, иначе бы официанты нас попросту бы не заметили.

Наш столик оказался на самом краю террасы, можно перегнуться через перила и заглянуть в темный зев. Что, в общем-то я сразу и сделала. Драконам страх высоты как таковой неведом.

Эльфов в заведении немало, но столики на самом краю пропасти преимущественно пустуют.

— А что там, в самом низу? — любопытствовала я у Рандара.

— Лава. Местные расщелины очень глубокие.

— Лава-а, — протянула я. — Звучит заманчиво.

Говорю чистую правду. Вот тянет меня к теплу. Наверное, из-за особенностей рождения моего дракона и силы.

— Хочешь, прыгнем? — заманчивый шепот мне на ухо.

Рандар встал сзади и тоже оперся на перила, и я между его рук.

Замерла. Не спешу кричать и требовать чтобы дракон отошел. Ощущения невероятно волнующие, в то время как былые обиды остались в прошлом, сейчас куда сильнее впечатления от неожиданного путешествия.

— Хочу. А вас тоже тянет к лаве?

— Нет. Но меня тянет к свету.

Ой.

Рандар как раз протянул руки к моей талии и крепко ее сжал. Чувствую горячее дыхание дракона на своем виске, и почти сразу легкий невесомый поцелуй.

Поворачиваю голову, собираясь посмотреть дракону в глаза и спросить, что же это все-таки такое, и тут же щеку и уголок губ обжигают поцелуи. Нет, это не страсть Рандара, это именно нежность.

Мы простояли так в обнимку может быть от силы пару минут, а может, и целую вечность.

Наконец, я нашла в себе силы произнести:

— Я вам не верю. Не могу поверить после того... случая.

Не знаю, чего я ждала, может быть каких-то объяснений, но черный дракон не был бы таковым, если бы не ответил в своем стиле:

— Темным драконам вообще верить не стоит.

Кредо отступил назад, увлекая меня за собой, а затем усадил за столик.

С помощью Рандара я сделала заказ. Так поняла, что нам должны принести что-то очень вкусное и необычное. Заметила, что речь официанта я поняла достаточно хорошо, если опустить все экзотичные названия, что он нам предлагал.

Ужин оказался действительно великолепен, вне всяких похвал, собеседник в этот раз весьма разговорчив, и интересен, так что я в какой-то момент окончательно расслабилась и наслаждаюсь происходящим.

;Порой, Рандар касается меня, руки, запястья. В какой-то момент мои ножки оказались плотно

зажаты между его ног.

Едва сдерживаюсь, чтобы не жмурится от удовольствия, и позволяю творится всему этому безобразию. Слишком хорошо. Неправильно, конечно, потом, мне может стать очень больно, но что есть, то есть.

Эльфы посматривают на нашу драконью парочку с большим вниманием, но попыток приблизиться и познакомиться делают.

Когда начало темнеть, Кредо отлучился, предупредив, что после десерта нам пора будет возвращаться домой.

Пока Рандара нет, глубоко задумалась над тем, что будет после того, как мы вернемся. Попрощаемся? Или... Кредо зайдет на чашечку кофе?

— Здравствуйте, лучезарная.

С удивлением смотрю на подошедшего к столику эльфа. Этот эльф отличается от виденных мной прежде. Не сильно, но все-таки. Гордая осанка, взгляд этакого хозяина.

Эльф мне что-то говорит. Кажется, комплименты, что-то предлагает, интуиция подсказывает, что речь о какой-то прогулке.

Отрицательно машу головой, и пытаюсь ответить, что не понимаю, не местная, и вообще никуда не пойду.

Эльф, по мере моего ответа, состоящего скорее из жестов, чем из изковеркованного эльфийского, смотрит на меня со все большим восторгом, а потом и вовсе встает передо мной на колени, хватая за руку и бормочет нечто, совсем мне непонятное, да еще так певуче, перезвон колокольчиков и журчание речк, а не речь.

Пытаюсь вырвать свою руку, происходящее мне совершенно не нравится, но моя ладонь словно прилипла к ладони эльфа.

Мою столь неожиданную проблему решил вернувшийся Рандар, причем тоже весьма и весьма неожиданным образом.

Как Кредо появился, я и не заметила, но вот последствия очень даже. Дракон вырвал мою руку из загнутой лапы эльфа. Ладонь странно жжет, Рандар берет мою руку, хмуро рассматривает эту самую ладонь, и после осмотра, как мне показалось, облегченно выдыхает и проводит подушечкой своего большого пальца, кажется, именно по линиям. Ладонь сразу перестает жечь, появляется приятное чувство прохлады.

Пока черный дракон отвлечен моей рукой, эльф не дремлет, певуче ругается на своем, а потом и вовсе у него вдруг появляется неизвестно откуда длиннющий меч, пылающий синим пламенем.

— Рандар, — обращаюсь я к своему спутнику, но тот не реагирует, все еще вглядываясь в ладонь. — Ранда-а-ар. Там эльф. С мечом.

Кредо аккуратно положил мою руку мне на колени и обернулся к эльфу.

Эльф что-то угрожающе говорит дракону и уже наставил на того свой меч.

Не знаю почему, но я думала, что Рандар либо вступит в переговоры, либо уложит агрессора на лопатки, ну или не уложит и неожиданно случится так, что это главу корпорации победят, но черный дракон как всегда соригинальничал.

Рандар быстр, быстрее, чем его противник. Кажется, эльф даже не понял, как оказался подвешенным за ногу над пропастью, и единственное, что удерживает его от падения — добрая воля черного дракона, что уже само по себе смешно.

Остальные посетители ресторана с испуганными криками повскакивали со своих мест.

И явно, что присутствующие переживают не просто так, за какого-то малознакомого им эльфа, визжат так, словно это кто-то им всем родной и близкий.

— Неретто! Неретто!!!

Странно, но мой внутренний драконий переводчик подсказывает, что это не имя подвешенного эльфа, а... ну не знаю, нечто вроде звания.

Одна эльфийская впечатлительная дева так и вовсе заливается горячими слезами.

Тем временем Рандар и эльф все-таки переговариваются о чем-то своем. Из голоса эльфа начисто пропали агрессивные нотки, но все равно, даже в таком положении умудряется разговаривать холодно и властно. Меча, кстати, не видно. То ли в пропасть улетел, то ли исчез, также, как и появился. Не обратила внимания.

Глава 31

Очень аккуратно подхожу к Кредо и слушаю разговор. Понимать мало что могу, но память у драконов отличная, если когда-нибудь выучу эльфийский, вспомню и диалог.

В какой-то момент в диалоге двух мужчин наступила пауза, и я этим воспользовалась.

— Рандар, я что-то уже наелась, не хочу десерт, поехали домой, — говорю я ласково, и под руку свободную так нежно дракона беру, и плечо мужское успокаивающе глажу.

Не хочу портить это путешествие неприятными воспоминаниями.

Почему-то эльф смотрит на то, как я пристроилась к дракону очень зло, даже неистово, кажется, что если бы он стоял на ногах, уже попытался бы меня оттащить.

— Что, понравился этот эльф? — цедит Кредо. — Жалеешь его?

— Да не то чтобы. Но зачем мне такие неприятные воспоминания об этом вечере.

— По возвращении в наш мир за его жизнь с тебя ночь со мной.

— В каком смысле ночь?

— В каком захочешь.

— Ладно.

Кредо что-то коротко сказал эльфу, и тот сильно нахмурился и стал пылко выговаривать уже что-то мне, но не успел досказать, Рандар с силой швырнул эльфа о стену ресторана, а меня, крепко взяв за руку, повел к выходу. Все остальные посетители кафе дружно метнулись к пострадавшему.

— А он точно остался жив? — осторожно уточняю я, глядя, туда, куда приземлился эльф. На стене осталась вмятина, кровь и большие трещины.

— Эльфы очень живучи. Думаю, да. Если нет, то за нами погонится разъяренная толпа.

— Наверное, у него теперь много повреждений.

— Чем больше, тем лучше.

— Да что он такого сделал-то?!

— Поговорим об этом в машине. Она сейчас подъедет ко входу.

— Сама?

— Да. Прогулку по этому миру придется сократить.

На улице эльфы не обращают на нас внимания, словно нас и нет, но напрягает то, сколько эльфов явно экстренно прибывают к ресторану. Явно какие-то спецслужбы — много воинов, кто-то с арбалетами, кто-то с мечами. На улице становится очень тесно, и я на всякий случай вплотную прижимаюсь к Рандару. Не нравится мне это все.

— Думаю, лучше все-таки немного пройтись, а то сюда машина может и не попасть, ей негде будет припарковаться, — хмыкнув, произнес Кредо. Казалось бы, судя по голосу дракона, волноваться вообще не очень, однако он очень внимательно следит за окружающей обстановкой.

— У нас проблемы?

— Нет, но лучше быть аккуратнее, среди эльфов много магов, может и найтись достаточно сильный, чтобы нас с тобой почувствовать и напасть.

— И что тогда?

— Доберемся до машины по темной стороне.

Э-э...

Больше ничего не спрашиваю. На сегодня слишком много информации.

Белый автомобиль действительно дожидается нас на соседней улице. Только в машине почувствовала себя достаточно спокойно.

Авто плавно катится по улицам города. Ныне пустующим улицам. То ли все эльфы сейчас у ресторана, то ли в городе "тихий час".

Рандар не стал подниматься в небо, мир подернулся рябью, и вот мы уже в совершенно другом городе.

Еще несколько переходов, и наконец, мы дома. Родной мир я признала сразу. Открыла окно и глубоко вдохнула ночной воздух.

Фу-ух.

Кредо остановил машину на обочине и взял мою руку, ту, что держал эльф.

Дракон вновь весьма придирчиво рассматривает мою ладонь.

— Что все-таки там произошло? Я мало что поняла.

— Ты с первого взгляда покорила сердце эльфийского владыки. До него очень быстро донесли информацию о нашем с тобой прибытии, в ресторане он появился из чистого любопытства, но быстро понял, что тебя отпустить не готов. Если бы я вернулся немного позже, ты была бы уже замужем за тем эльфом, причем без возможности развода.

— Как так? Я согласия не давала.

По коже бегут мурашки. Это то ли запоздалый страх, то ли реакция на прикосновения Кредо — он едва уловимо, осторожно касается уже не только ладони, но и пальцев, запястья, ведет легко подушечками пальцем по коже вверх, вплоть до сгиба локтя.

Зажмурилась. Будь я в образе дракона, наверное, еще и хвостом бы повиляла.

— Оно и не нужно. Владыка решил провести один очень древний ритуал объединения линий судьбы. После такого ритуала пара автоматически считается женатой, а их судьба навсегда переплетенной. Как по мне, весьма мерзкий ритуал.

— Ого!

— Возможно все-таки стоило его убить, — Кредо вновь кинул придирчивый взгляд на мою ладонь.

— Там... ничего не изменилось?

— Большинство линий нет, на проверку совсем мелких линий мне требуется немного больше времени, но мелкие линии, это мелочи, все решается и на основную судьбу не влияет.

— А ты помнишь каждую линию на моей ладони?

Рандар поднял на меня глаза.

— Верно. Каждую черточку.

Было сказано так, что глубоко внутри меня, там, в душе, что-то сжалось.

Рандар завел машину и вновь неспешно едем по улицам города.

— Сожалею, что инцидент с эльфом испортил тебе вечер, — мягко произнес Кредо.

— Да не то чтобы... да и тебе ведь тоже.

Дракон странно улыбнулся и отрицательно покачал головой.

— Какие-то неприятные факторы всегда будут пытаться осложнять нашу жизнь, но иначе она была бы попросту пресной. В сегодняшнем же небольшом происшествии можно найти и свои плюсы.

— Какие?

— Ты перестала обращаться ко мне официально. "Рандар" в твоём исполнении звучит лучше, чем "мистер Кредо".

Кхм. А я и не заметила этого перехода. Не до того было.

По пути в гнездо Рандар сделал одну остановку, попросил его немного подождать, а вернулся, держа в руках по порции красивейшего цветного мороженого с фруктами.

— Нас ведь лишили десерта невоспитанные эльфы, — пояснил дракон вручая мне мою порцию.

В Центр вернулась в отличном настроении. Такое путешествие! Ещё и с приключением. Впечатлений выше крыши, и ведь ещё ничего не кончилось, мне предстоит ночь с Рандаром, и как она пройдет, одно небо знает, потому что когда дело касается дракона я ничего точно предположить не могу.

;Кредо, после того как мы прибыли, позвонили, и после короткого разговора по телефону, дракон извинился, и сказал, что ему надо на какое-то время отлучиться, и подойдет он позже сразу ко мне домой.

Я не огорчилась. Неспешно иду к себе, мыслями витая далеко от этого мира. Улыбаюсь. Я даже не иду, парю, и в животе порхают бабочки. Редкие драконы, попадающиеся мне навстречу в этот поздний час, при одном взгляде на меня тоже начинают улыбаться и смотрят так по-доброму.

Я уже почти дошла до дома, когда меня настигли.

— Вот ты где.

Из-за спины, обгоняя, появляется Шторм и берет меня за руку.

— А я тебя обыскался. Меня наконец-то в отпуск отпустили. Целых три дня полной свободы. Предлагаю это отметить. Прямо сейчас. Ты, я и безудержный кутеж. Сначала полетаем наперегонки. Я наслышан о твоих успехах. Потом завалимся в ресторан, будем болтать до тех пор, пока все силы не иссякнут.

Ох.

Мы так давно не виделись с Нелом, и я бы с радостью осуществила планы дракона, но эта ночь мне не принадлежит, и я сильно сомневаюсь, что черный дракон согласится добавить в компанию третьего, да и Шторм не обрадуется. Вот так, обещание, которое так легко дала, обернется тем, что в очередной раз обижу Неларда.

— Нел, извини, не смогу. Давай завтра утром все это сотворим.

Дракон напрягся.

— Почему?

— Я уже сказала. Не могу.

— Почему не можешь? Чем ты так занята ночью?

Можно было бы сослаться на усталость, но я не хочу врать Нелу, да и для него это не аргумент.

— Это не так важно.

Собираюсь уйти от неприятного разговора, делая шаг от воздушного дракона, но тот вновь меня нагоняет.

— Ты обиделась на меня?

— Нет. Нелард, хватит. Я сказала тебе, все как есть и уточнять ничего не собираюсь. Если ты не передумаешь, встретимся завтра. Пока.

Стремительно ухожу. Вот теперь настроение точно испорчено.

— Ты с кем-то еще собираешься провести эту ночь?

Оборачиваюсь к стоящему позади дракону.

Ответить сама на столь неприятный вопрос не успеваю.

— Верно.

В начале коридора стоит черный дракон, точнее уже не стоит, а идет в нашу с Нелом сторону. Это Рандар ответил на вопрос Неларда.

Кредо поравнялся со мной и взял под руку.

Ужасная ситуация.

— Понятно.

С каменным лицом Шторм резко разворачивается и уходит.

Не стала кричать вслед дракону нечто из разряда мыльных опер, навроде: "Это не то что ты подумал!".

Возможно, пришла пора расставить точки. Я не виделась со Штормом очень долго, практически не общалась с ним, за это время могла начать встречаться с кем угодно, другой вопрос, что не хотела, но в принципе у меня могли появиться новые друзья, измениться личная жизнь. Я не должна чувствовать себя ни в чем виноватой и отчитываться перед Нелом.

Правда, все равно чувствую.

Тяжело вздохнула.

Ну почему, почему он прилетел именно сегодня?

— Сабрина, не стоит так сильно переживать, — вкрадчиво произносит черный дракон практически мне на ухо. В голосе Рандара слышатся довольные нотки. — Дело не в самой ситуации. Если ты захочешь, то завтра помиришься со Штормом и легко сможешь его задобрить. Он поверит любым твоим словам. Ты просто пока еще не понимаешь и не чувствуешь силу своего обаяния и то, как можешь влиять на драконов... особенно мужского пола. Но другой вопрос, что ты точно должна знать, какие отношения в дальнейшем ты хочешь с Нелардом. Не думаю, что его устроит дружба. Он хочет большего, так что если ты готова дать ему это, то хорошо, а если нет, тогда, возможно, не стоит мучить и давать этому юному дракону надежду?

Кредо говорит, а сам тем временем обвивает руками мою талию и спиной вплотную прижимает к себе. Сильнее, еще сильнее.

— Мистер Кредо, отпустите, — произношу специально это "мистер Кредо", и невольно тянет улыбнуться, несмотря на всю испытываемую мной сейчас грусть. Сейчас почему-то стало резать слух такое именование черного дракона своей неестественностью.

— Мистер Кредо! — это я уже возмущаюсь тому, что вместо того чтобы отпустить, дракон взял меня на руки и понес по коридору в сторону дома.

Глава 32

— Как все-таки удачно получилось, — вслух, задумчиво произносит Рандар.

— Что получилось?

— Одним взятым обещанием испортил настроение сразу двум претендентам на одну драконицу.

— А?

— Владыке эльфов я сообщил, что он останется жив только потому, что за его жизнь ты отдала мне свою ночь, которой я добивался от такой несговорчивой тебя долгие годы. Эльфы хорошо чувствуют, когда им говорят правду или ложь. Так что помимо чувства проигрыша, владыку еще будет преследовать и чувство вины. Про Неларда и его настроение тебе, думаю, и так понятно.

— Эм... наверное, владыке еще и обидно от того, что его "спасла" девушка? — вслух задумалась я.

Дракон довольно хмыкнул.

— Еще как.

— Отпустите уже меня.

Оказалась на земле, иду сама. Думаю о Неле. Не об эльфе же думать, а о драконе вообще нельзя думать.

— Перестань загружать голову ерундой. Как я уже сказал, и у твоих ног будет любой свободный дракон.

— Угу, вот прямо любой? — выразительно смотрю на Кредо, тот в ответ вопросительно приподнимает брови.

— Сомневаешься в своих силах?

Отвернулась.

Черный дракон еще тот провокатор.

Домой в итоге мы пришли к Рандару. Растеряннo мнусь в коридоре.

— Чем желаешь заняться этой ночью? — лукаво интересуется у меня мужчина.

— Спать, — выпалила я.

А что, уснуть, и ночь быстрее пройдет.

— Тогда идем в спальню, — ласково отвечает мне дракон.

Ой, может зря сон выбрала? Ночь-то совместная, значит и засыпать вместе. Но рано или поздно я ведь все равно усну, итог один.

Иду в спальню дракона в весьма смешанных чувствах. Честное слово, ощущения такие, словно сейчас все и произойдет. Но голову терять нельзя ни в коем случае. Вдруг полюбить черного дракона на всю оставшуюся жизнь — это как самой себе крылья обрезать.

Спальня. Ух. Все чувства окончательно обострились, по спине бегут мурашки.

Ой, а у меня пижамы нет. Надо к себе идти переодеваться. Уже легче.

Озвучила проблему Рандару, тот уточнил, какая конкретно пижама, цвет, общий вид, где лежит. Ответила. Дракон словно задумался на несколько мгновений, и вскоре пижама словно из воздуха соткалась, плавно опустившись на кровать. Круто, очень круто.

Почему-то вдруг задумалась о расположении комнат. Я, конечно, могу и ошибаться, но, кажется, спальня дракона находится прямо над моей. Ничего удивительного, конечно, но-о...

Быстро схватила пижаму и удалилась в ванную, хотя можно предположить, что Рандар, если

надо, и через стены может смотреть.

В ванной комнате обнаружила свою зубную и все сопутствующие аксессуары. Волосы на загровке зашевелились от такого сервиса. Слишком уж на переезд похоже.

Выйдя из ванны, поняла, что ситуация не улучшилась, все стало только хуже.

Рандар вместо того чтобы смирно лежать в своей постели, стоит в полутьме спальни напротив окна, любит, наверное, видом и неспешно так раздевается.

Я, конечно, уже видела, как Кредо разоблачается на берегу лесного озера, но это мне несколько не помогло. Стою, раскрыв рот, наблюдаю.

А дракон не спешит, очень медленно, этак лениво, стягивает рубашку со своих широченных плеч, мышцы играют, перекачиваются, и ведь не могу даже отвернуться, плююсь, словно замороженная.

Но что там рубашка, это мелочи, по сравнению с моментом, когда Рандан взялся за ремень на брюках. Мужчин стоит ко мне спиной, так что я жду интересных видов. Да что там, предвкушаю. Все-таки стриптиз в исполнении черного дракона это что-то. Не нужна никакая музыка и танцы, все и так прекрасно.

Я даже не зажмурилась, когда брюки главы корпорации оказались на полу.

А нижнее белье дракон все-таки предпочитает черное.

Рандар берется за край своих боксеров, оттягивает на мгновение резинку и... убирает руку, а потом разворачивается и как ни в чем не бывала идет к кровати. Издевается, гад чешуйчатый.

Кредо уже в постели. Накрываться не стал. Лежит, смотрит на меня. Вопросительно.

Делать нечего. Подхожу, укладываюсь на край кровати и тут же кутаюсь в одеяло. Мне не холодно, скорее жарко, но обстоятельства вынуждают.

Тишина давит на нервы. Тем не менее, ничего не происходит. Дожила. Ночь провожу в постели черного дракона.

Поскольку так ничего такого неожиданного не произошло, заворочалась, подбирая более удобную для сна позу, и краем глаза взглянула на Рандара.

Не спит. Убрав руки за голову, дракон задумчиво смотрит в потолок.

Закрывает глаза, но сон не идет совершенно. Только и могу думать о находящемся рядом драконе. В моей крови прямо-таки бурлит адреналин. Быть рядом с Рандаром совершенно не тоже самое, как, к примеру, мои прошлые совместные ночевки со Штурмом. Здесь... я не знаю. В воздухе витает нечто неуловимое. Все кажется таким многозначительным, даже молчание.

И вновь я хочу задать Рандару вопрос. Почему все-таки тогда он сделал то предложение, быть с ним и с другими драконами, потом поцеловал... именно так, как тогда, жестко, обидно. Что правдивее, обычное поведение Кредо, где он спокойный наставник, повелитель драконов, разумный рассудительный защитник, или тот, кто меня уволил?

Вопрос так и не озвучила. Не могу вновь поднимать эту тему, не хватает душевных сил, да и само воспоминание о том, что было, кажется грязным, сейчас совершенно неуместным.

Рандар повернулся ко мне.

— Сабрина, ты, кажется, хотела спать. Если передумала мы можем чем-нибудь другим заняться. Мне кажется, у тебя есть ко мне вопросы.

Кажется, Рандар и мысли может читать.

Тяжко вздохнула.

— Нет вопросов.

— Ну ладно.

Зажмурилась.

Надо не думать ни о чем, и тогда быстро усну.

Сквозь закрытые веки почувствовала вспышку света. Естественно, глаза открыла и с изумлением смотрю на потолок, который уже не потолок, а звездное небо в обрамлении черного тумана.

;- Это что? — спрашиваю у дракона, когда на фоне неба появляется логотип известной кинокомпании.

— Мой личный домашний кинотеатр. Ты можешь спать, у меня режим "звук в голове".

— Но как? Это ведь магия.

— Верно, магия. Мне достаточно один раз увидеть фильм, и он останется в памяти в мельчайших подробностях. А такое воспроизведение — дело магии.

Фильм который "включил" дракон, я уже смотрела когда-то, но не в таком антураже, и в драконьем исполнении кажется, словно это не кино, а окно, все настолько реально, четко, чувствуются даже запахи и каждое дуновение ветерка.

— Можно мне тоже звук? — через некоторое время попросила я.

Звук появился, и вскоре я с головой окунулась в детективно-приключенческий фильм, с несильно выраженной, но все-таки имеющейся любовной линией.

Забыла о том, что хотела спать, а ближе к середине "фильма" осознала, что мы с Кредо фактически в обнимку лежим, моя голова покоится на его плече, и дракон опять держит меня за руку.

Удобненько так, уютно. Только я не пойму. Мне кажется, или сюжет фильма немного меняется? Сейчас вдруг главные герои решили поцеловаться. Ну не было такого фильме в тот момент. Может, я конечно, кое-что и забыла, но...

Сначала экранный поцелуй нежный, романтический, но постепенно становится все более страстным. Актеры играют весьма живо, завлекательно, их страсти веришь и невольно проникаешься. У меня даже в животе все сладко сжалось от их натуралистической игры.

Ой. Он ее уже раздевать стал и на кровать уложил.

Да ну нет. Не было там такого.

Угу. Особенно с учетом того, что по фильму герои были в джунглях.

Ой-ой, что творится!

Озаренная подозрением, поворачиваю голову к Рандару, чтобы спросить, в чем дело, однако сказать ничего не успеваю. Мой рот закрывают мужские губы.

Поцелуй похож на тот, что был в фильме под режиссурой Кредо. Томительный, нежный, романтический. Подсознательно, я все-таки ждала этого поцелуя все время перерыва в общении с черным драконом, прошедшие годы показали, что эти поцелуи мне нужны только с ним, а к другим меня так не тянет. И если даже без каких-либо постельных отношений мне нужен только этот дракон, то...

Нет, не думать.

В объятиях Рандара не думать получается более чем легко. Наслаждаюсь ощущениями, улетаю в негу. Мне действительно очень хорошо, и к Рандару хочется тянуться, хочется быть в его объятиях, быть его подопечной, ученицей, той, кому он посвящает свое внимание, тайны, эмоции, быть его. По сути, всего один вечер, как Кредо вернул свое внимание мне, и я уже таю.

Наша ночь с Кредо идет не по сценарию его фильма. Дальше легких поцелуев и бережных чутких касаний дракон не заходит, хотя мне и этого хватает, чтобы тихо таять от удовольствия.

Рандар ведет наше знакомство непередаваемо медленно, с вложенным в каждое действие особым пока неведомым мне смыслом.

В какой-то момент мой взгляд падает на потолок. Оказывается, "кино" не закончилось. Только актеры уже сменились, вместо них я и Рандар. Мы парим на фоне усыпанного звездами космоса, и вот киношные проекции как раз не стесняются ничего, у них все в самом разгаре, и то, что они делают — очень жарко. Я даже покраснела от смущения, наблюдая за теми Рандаром и Сабриной. Кажется мне, что это кино и есть отражение реальных мыслей и желаний Кредо.

Какие бы ни были желания у дракона, но много в эту ночь он себе все равно не позволил — лишь бесконечно долгие сладкие поцелуи, легкие касания, приятные слова на ушко. Можно сказать, что Рандар настоящий кремень, поскольку лично я бы не устояла, мне захотелось продолжения, но сама я инициативу не проявила, да и мне показалось, что Кредо и впрямь растягивает удовольствие и абсолютно никуда не спешит. Я для него как сладость, которую он смакует.

Засыпать в объятиях черного дракона было особенно приятно, на грани сна и яви мне казалось, что меня закатывает в кокон уютная мгла. Уютная, всепроникающая, считающая меня своей самой ценной добычей.

Глава 33

— Одной юной драконице пора на работу.

Утро оказалось весьма интересным. Когда тебя будят потрясающими жаркими поцелуями, день почти наверняка обещает быть хорошим. Я немного осмелела и решилась сама, потрогать черного дракона. Волосы, лицо, плечи, руки, кубики на животе. Ниже спускаться в своих исследованиях не решилась.

— Сегодня после работы заберу тебя, поедем гулять, — предупредил Рандар не терпящим возражений тоном, когда пришло время вставать.

Почему-то сразу представился владыка эльфов, которого мы все-таки вернемся на всякий случай добить.

С этого дня началась новая веха в истории моих взаимоотношений с черным драконом. Это романтика. В чистом виде. Да, я стала принимать ухаживания Рандара. Свидания, совместные вечера, цветы, прогулки по другим мирам. Кредо ухаживает так, что я сама себе завидую и понимаю, что с каждым днем все сильнее и сильнее увлекаюсь черным драконом, и это при том, что видимся мы не так часто. Слишком много повседневных дел как у меня, так и у главы корпорации, и к тому же он совершенно не торопится переходить на новый уровень, и единственное что позволяет себе без всякой меры — это поцелуи. Нежные, страстные, трепетные, порой жесткие и властные. Дракон любит разнообразие, а еще создавать для каждого поцелуя свой особый антураж и настроение.

Я поддаюсь Рандару, но все равно, где-то глубоко внутри, подсознательно всегда настороже, словно жду, когда маска спадет с дракона, вновь показывая мне звериный оскал и жестокость с его стороны.

Шторма больше не вижу и не слышу, мы никак не связываемся. Я стесняюсь, да и времени нет совершенно, его заняли учеба, работа и глава корпорации. Удалось только узнать, что Нел все еще вполне хорошо общается с Тайрой и у него все в порядке.

В один из дней, после того, как я уже несколько раз вполне успешно выступила на нескольких пресс-конференциях, и, как сообщают данные социологических служб, "очаровала и покорила" общественность, мне предложили встретиться с родителями. Скажем так, официальный визит. Ранее я уже делала попытки встретиться с близкими, но каждый раз встреча срывалась по тем или иным причинам, но если уж совсем честно, то по причине "плохого" поведения родственников, они не переставали пользоваться своим положением моих родственников, и то и дела раздували надуманные скандалы и выдавали прессе очередные "откровения". Только с Линдой моим маленьким чудесным человечком никогда не было проблем. Мы видимся где-то раз в полгода, иногда чаще, но подолгу, и каждый раз эти встречи дают мне необычайный подъем душевных сил и радость. И я с одной стороны счастлива наблюдать, как Линда растет, а с другой мне горько. Девочка взрослеет, но слишком быстро, и мне так жаль, что наше с ней время будет идти по разному.

Но к слову о родителях и сестре. Вот уже довольно продолжительный период они ведут себя "хорошо". Никаких скандалов, интриг, разоблачений. Возможно это связано с тем, что интерес прессы к моим родным угас, но тем не менее, даже в тех интервью, что они иногда дают, все как-то спокойно, мирно и позитивно.

Встреча с родственниками, проведенная в положительном ключе должна хорошо повлиять на имидж как корпорации. Пресса зафиксирует только сам факт встречи и ее позитивный настрой, ну а я, наконец, пообщаюсь с родными вживую. Жутко волнуюсь, потому что в последние годы наши отношения складывались не лучшим образом, но я очень хочу мира. Папа и мама не вечны, я хочу быть с ними рядом, по настоящему дружить и общаться, пока они здесь, на этой земле.

В общем, набравшись храбрости, решилась на встречу. Кто бы мог подумать, что когда-нибудь буду бояться реальной встречи с родными. Боюсь даже чувствовать их эмоции

Для официальной поездки выбран в качестве средства передвижения небольшой комфортабельный самолет корпорации.

С удобством разместившись в салоне, жду взлета, и вдруг, чуть ли не в последний момент, в салоне появляется Рандар.

На главу корпорации смотрю с немалым удивлением. Дракон подходит, выуживает меня из кресла, сам в него садиться, а меня по-хозяйски усаживает к себе на колени.

— А ты тоже летишь?

— Ты верно заметила.

— Но зачем?

— Хочу познакомиться с твоими родителями.

Ой.

В компании Кредо волноваться и переживать не получилось. Когда переживать, если весь полет тебя осыпают поцелуями, а ласки черного дракона вдруг становятся все более... глубокими.

У меня есть предположение, почему Рандар все еще не торопится переходить на новый уровень отношений, хотя я чувствую, как его съедает желание. Либо у дракона есть ко мне чувства, и он не хочет привязаться, либо, не имея чувств, жалеет меня саму, давая возможность принять и осознать. Хотя я уже осознала. Не могу сказать, что прямо-таки приняла, но понимание того, что мне уже никуда не деться, и я окончательно свяжу свою жизнь с главой корпорации, есть.

Рандар о своих чувствах со мной никогда не говорил, так что я могу только догадываться о том, что испытывает ко мне дракон.

Приехав к новому дому родни, удивилась. Мама теперь живет в просто-таки огромном особняке, больше похожем на дворец. Нет, я все понимаю, но ей самой удобно? Для чего столько пространства? И ведь эту роскошь надо содержать, оплачивать счета, следить за состоянием убирать. Неужели родственники так хорошо стали зарабатывать?

У ворот во двор особняка собралось просто море журналистов, причем, кажется, со всего света.

Не понимаю, зачем столько прессы, только чтобы заснять, как я заезжаю во двор?

Впрочем, для журналистов оказалось, чем поживится, когда автомобиль заехал во двор и я вышла из салона. Рандар пока остался в машине, чтобы не плодить сплетни, а у журналистов осталась возможность поснимать встречу через решетку ворот.

Родители, папа и мама, несмотря на то что в разводе, вышли встречать меня вместе. Чуть позади них моя сестра с новым, королевских кровей мужем и детьми, а еще чуть дальше брат, обнимающий за талию длинноногую блондинку модельной внешности. Я читала, что брат сейчас считается весьма завидным холостяком, но обязательства не торопится на себя брать, зато недавно обзавелся ради любимой рыбалки шикарной яхтой.

;Увидев родных, жутко обрадовалось.

На несколько мгновений вернувшись в детство и забыв обо всем, со счастливым криком: "Мама, папа!", кинулась к родителям, однако неожиданно встретила более чем холодный прием.

Мама, гордо вздернув подбородок и с отстраненным, каким-то королевским выражением на лице, отстранилась и отступила от меня на шаг.

— Мама? Не смейся. Ты забыла о нас. Не вспоминала долгие годы. Связывалась формально, цедила каждое слово! Конечно, ты ведь исполнила мечту, стала драконицей!

Дальше произошло и вовсе неожиданное. Мама ударила меня. Точнее хотела бы ударить по лицу, но у меня реакция быстрее, но морально, она меня именно ударила.

Чувствую, как за спиной возбуждилось море журналистов, защелкали фотоаппараты.

Неужели очередное шоу?

Медленно перевожу взгляд на папу, он виновато мне улыбнулся, тем самым подтверждая худшие опасения.

В следующий момент мама крепко меня обняла, и всхлипнув, произнесла:

— Моя девочка! Мы все равно тебя так любим! Как же хорошо, что ты приехала!

М-да, и вот уже от прошлого негатива нет и следа, но осадочек остался. Почувствовала себя блудной дочерью, которую только что милостиво простили за все грехи.

Растерялась, и не знаю, как реагировать. Уйти? Но я так долго не виделась с родными. Остаться? Чувствую, будет тяжело.

Но хоть раз нормально вживую поговорить нужно. Поборов в себе порыв убежать (а думаю, такому исходу бы журналисты тоже порадовались, ведь это какая пища для слуха и предположений о моем отношении к семье и вообще к людям), продолжила процедуру приветствия.

С папой просто обнялись, с братом вежливо кивнули друг другу, подарив взаимные улыбки. Брат нет-нет, да косил взгляд на мою обновленную фигуру. С сестрой немного сложнее, она теперь принадлежит к знатному роду.

Долгая процедура приветствия и знакомства. Хорошо, что мне можно не раскланиваться перед сестрой, а то совсем печально было бы. Очень давно, еще только по прибытии в этот мир со своим выводком, черный дракон добился права для своей расы не склоняться ни перед одним королем мира, и в принципе не кланяться ни перед кем, даже если того требуют чьи-то традиции. Только если дракон сам захочет, он поклонится перед тем, кем захочет.

Принц спокоен и сдержан, сестра вроде бы приветливо улыбается, но от нее исходят мощные волны зависти.

Экранировалась, а то могу начать задыхаться.

Для того чтобы пройти в дом, выбрала в спутники папу, взяла его под руку, и пока шли ко входу, тихонько у него поинтересовалась:

— Что с мамой, почему она стала такой... королевой?

— Слава и деньги меняют многих, — папа наклонился ко мне и доверительно прошептал. — У мамы твоей и вовсе что-то в голове повернулось. — Ну представь, одна дочь стала драконом, а вторая женой принца. Теперь она считает себя по статусу как раз королевой. Я не смог с ней больше жить. Там такое началось. Чуть ли не собственный этикет со временем выдумала. Мать дракона, чтоб ее.

Стало немного веселее.

Папа, опасливо оглядевшись, продолжил, только еще тише:

— Сестренка твоя сейчас сильно бесится. Сначала светилась от счастья, что за принца замуж вышло, и только потом Дженни осознала, что быть замужем за титулованной особой — это не только статус, удовольствия, дорогие платья и жизнь в замке. Ты знаешь, насколько у тебя сестра ленивая? А тут ее работать каждый день заставляют. Утомительные официальные приемы, встречи, интервью, благотворительные мероприятия, дипломатические миссии. Высший свет ее не принимает и потешается из-за отсутствия должного воспитания и неспособности выучить даже элементарный этикет.

— Дженни хочет развод?

— Хочет, не хочет. Пока штук пять детей от принца не родит, никто ее не отпустит.

— Э-э, зачем?

— Королевская семья втайне очень рассчитывает на то, что у твоей сестры родятся одаренные дети. Их ученые что-то там выяснили, и чуть ли не гарантию дают, что если не дракон, то хотя бы один маг в королевском роду точно появится. Не у детей, так у внуков.

Удивилась.

— Ты знаешь про магов?

— Тут, хочешь ты того или нет, и не о таком узнаешь. Готовься, мама от этой встречи намерена взять все, что только получится — живет не по средствам, деньги нужны, скандалы в

последнее время у нее выходили тухлые, скучные, а потом ее и вовсе заставили замолчать, но теперь она снова развернется.

Папа еще хотел что-то рассказать, но тут мы подошли к дому. Дверь открыл мужчина, которого я бы назвала дворецким — одежда и весь внешний вид пожилого мужчины прямо-таки соответствуют.

Глава 34

Ко мне оборачивается мама.

— Милая, мы там пригласили нескольких гостей. Не волнуйся, это только наши родственники и кое-кто из твоих друзей. Список приглашенных одобрен вашей корпорацией. В доме нет ни единой камеры и записывающего устройства, за этим тщательно проследили и...

Мама не успела закончить.

Грубо отпихнув дворецкого, на пороге появился смутно знакомый мне мужчина. Ах, да, это же тот парень, который признавался мне в любви в тот день, когда родители оказались застуканными за записью нашего разговора ведущим телешоу. Да, точно, тот самый бывший студент, с которым мы всего однажды посидели вместе в кафе. Не узнала сразу, потому что парень действительно возмужал, субтильная фигура вдруг обросла мышцами, прическа стала модной, костюм дорогой надет.

Но вот взгляд все такой же отстраненно-безумный.

— За Мир! — выкрикнул мужчина и выстрелил в меня из неизвестно откуда взявшегося пистолета.

Какая бы я не была быстрая, но выстрелили в меня практически в упор уйти от пули я не смогла. Единственное, что успела, немного отклониться, и вместо сердца, пуля попала чуть выше и обожгла плечо.

Нет, я, конечно, изумилась происходящему, но испугаться не успела.

Вокруг меня даже крик не успел подняться, как в замедленной съемке наблюдаю, за своим обидчиком, вновь наводящим на меня пистолет и замечаю промелькнувшую рядом тень.

В следующее мгновение стрелявший в меня мужчина оказался, висящим в воздухе, подвешенным за шею сильной рукой черного дракона.

Обидчик хрипит, судорожно хватая ртом воздух, пистолет его уже скомкан, словно ненужная бумага.

Вот тут я действительно серьезно испугалась. У Рандара глаза полностью черные, он что-то делает с пойманным человеком, отчего мужские хрипы переходят в болезненные стоны. Журналисты за воротами беснуются, Мама и сестра кричат, девушка брата лишилась чувств.

Прямо на моих глазах стрелявший в меня мужчина превращается в иссушенный труп, в последний момент тело словно испускает черный пар.

Высушенную мумию Рандар небрежно отбросил.

Дальше — хуже. Родственники вокруг меня тоже начали задыхаться, схватившись за горло, они падают на колени. Кажется, даже солнце стало меркнуть.

А что я? Не могу прийти в себя. Из плеча хлещет кровь, но боли я практически не чувствую. Что мне делать? Как остановить обезумевшего черного дракона? Вступить с ним в схватку? Потребовать остановиться? Я проиграю.

Отвлечь.

Стремительно подхожу к Кредо.

— Рандар, перестань! Пожалуйста! Очнись. Это мои родные.

— Они допустили этого человека в дом. Они виноваты. Они обидели тебя.

Так, дракон отвечает, уже лучше, но Кредо все равно неадекватен, я это чувствую. По коже бегут мурашки. За спиной уже слышу предсмертные хрипы.

— Рандар, умоляю, я сделаю все что ты только захочешь. Не убивай!

Обнимаю Кредо за талию, приподнявшись на цыпочки, целую дракона в щеку, вкладывая в поцелуй всю нежность, свет, доброту и... любовь, которая у меня есть к черному дракону.

Не то чтобы на Рандара с виду мои действия сильно повлияли — глаза его так и остаются черными, но позади меня все затихло.

Оборачиваюсь, боясь увидеть страшное, но нет, родственники живы и больше не задыхаются. В глазах каждого шок и ужас.

Громко воют сирены. Дом планомерно окружают драконы корпорации и люди в форме. Толпу журналистов гонят подальше.

— Что теперь будет? — спрашиваю я у Рандара. — Ты ведь убил человека, хоть он и напал на меня, еще и попытка убийства моих родственников.

Я действительно волнуюсь. Не знаю почему вечно всегда отлично контролирующей себя дракон повел себя именно так. Отлично понимаю, что моего убийцу Кредо мог обезвредить и так, а тут вот это все — наверняка проблемы с законом, падение репутации как главы корпорации, так и всей драконьей расы.

— Ничего не будет, — безэмоционально ответил Рандар. — В человеческих законах есть пункт, полностью меня оправдывающий. Он учитывает особенности драконьей расы.

Нахмурилась. Не понимаю, что за пункт такой?

Пока я размышляю, Кредо времени даром не теряет, и, обняв меня за талию, уводит с места происшествия. Попыталась затормозить.

— Мне нужно остаться с родными, успокоить их.

— Нет. Ты увидишься с ними в другой раз, и то, если они никак не причастны к появлению в доме убийцы.

Посмотрела в абсолютно черные глаза дракона и не стала спорить. Что-то мне подсказывает, что Рандар едва сдерживает себя.

Кредо ведет меня к машинам. К нам то и дело подходят обеспокоенные драконы, меня предлагают отправить к медикам, но предлагают не мне, а почему-то Рандару, на меня же драконы теперь глядят с каким-то особым трепетом и благоговением, как в первые дни после моего превращения из человека в дракона. Не понимаю такую реакцию, неужели все из-за рания?

Включаю свою эмпатию, но драконы хорошо скрывают свои эмоции, тем не менее, у них все равно, особенно у тех, кто постарше, прорываются чувства радости и эйфории. Нет, на беспокойство о моем здоровье это точно не похоже. Тут такие страшные события произошли, а драконы радуются. Не понимаю.

Рандар не дал меня отвести к драконьим врачам, уверив волнуемых медиков, что уж лечить дракона с его многовековым опытом, ему не составит особого труда, после Кредо увел меня в машину, а там лично залечил магией, обезболит, убрал кровь и извлек пулю из плеча, а после моя драконья регенерация быстро справилась сама.

До аэропорта мы доехали в полной тишине. Рандар крепко прижимает меня к себе. Периодически проверяю, не изменился ли цвет глаз дракона на обычный, но нет.

Аэропорт кишит людьми и драконами корпорации. Меры безопасности повышены в несколько раз.

Обратный путь на самолете мне запомнился тем, что машину в полете сопровождали с десяток больших воздушных драконов.

Даже в гнезде Рандар пугает меня своими черными глазами.

Дракон, коротко отвечая на все мои вопросы, довел до "нашей горы", а вот там... дал себе волю.

Рандар начал целовать меня уже в коридоре, как только за нами закрылась дверь, и не так, как раньше. До этого я думала, что дракон целуется просто восхитительно, но я ошибалась.

Кажется, Ран попросту не показывал мне все что может и умеет, чтобы не свести с ума. Что там говорил говорил дракон? Он знает какие-то точки, которые, при нажатии, могут погрузить в нереальное наслаждение? Так вот, я уже там. Причем за один, пусть и долгий поцелуй, уже несколько раз. Как? Как такое возможно?

Сознание лишь отстраненно фиксирует, что я уже в горизонтальной плоскости, если точнее, то на кровати, при этом дракон планомерно, весьма ответственно подходя к делу, меня раздевает, и только когда отстраняется, чтобы раздеться самому, шепчу:

— Почему сейчас?

— Я планировал подождать с этим хотя бы пару-тройку лет, для более близкого духовного знакомства, но сегодня окончательно понял, что не стоит.

Ответ черного дракона совершенно сбил с настрое. Хохочу. Хохочу так, что слезы текут по щекам. Кредо собирался повременить с постельными отношениями еще пару-тройку лет. В моем все еще частично человеческом восприятии это не укладывается.

— Сабрина?

— Ы-ы-ы!

Продолжаю хохотать и не могу остановиться, это уже истерика после пережитого.

Кредо лег рядом, причем полностью голый. Глаза дракона не изменились, они все такие же черные.

Рандар ждет, когда я успокоюсь, но ждет не пассивно, гладит мое тело, этак медленно, со знанием дела, видимо, опять нажимая на нужные точки. Я выгибаюсь от удовольствия, поддаваясь властным требовательным рукам.

И хорошо, и смешно.

Вскоре дракон оказался сверху. Мои ноги широко разведены, и мне уже не смешно. Даже промелькнула трусливая мысль, что, возможно, два-три года это не так уж и плохо. Накатило осознание. Все не просто так. Это связь, связь навсегда.

Затихла. Смотрю на дракона во все глаза.

Рандар ласково погладил меня по щеке.

— Ничего не бойся. Все будет хорошо. Я почувствовал тебя еще давно, даже будучи человеком, ты привлекла меня и начала сводить с ума все мои инстинкты. Молодой дракон возможно бы и не понял, в чем дело, но мои чувства вот уже сотни лет ничего не задевало и не трогало. Я словно заново рождался, новые эмоции не утихали, наоборот, постепенно усиливались. Найти свою пару это дар величайший, — с этими словами Кредо поддался вперед, не желая больше ждать.

Вцепилась в плечи дракона и закусила губу. Зажмурившись, переживаю не такую уж сильную боль, драконья регенерация вскоре и вовсе должна ее унять.

Открыла глаза. Рандар больше ничего не делает, зато я с удовольствием наблюдаю за тем, как, наконец, в глазах дракона появляется белый зрачок.

Прислушиваюсь к себе. Боли больше нет. Зато есть нечто другое. Я буквально чувствую, как моя жизнь и жизнь Кредо переплетается невидимыми нитями. Прямо здесь и сейчас между нами создается крепкая, нерушимая связь.

Рандар качнулся мне на встречу, один раз, второй... затем все быстрее и быстрее. Жмурюсь от удовольствия, но сама уже ничего делать не в состоянии, только принимать в себя дракона, как физически, так и на каком-то ином уровне.

Глава 35

Гораздо позже, когда я просто лежу в объятиях черного дракона, я все-таки отважилась спросить:

— Эта связь. Я ее чувствую. Она взаимная?

Да, я все еще до конца не понимаю отношение к себе Рандара, и пора бы узнать и понять.

Кредо внимательно на меня посмотрел.

— Ты все еще боишься? Связь абсолютно взаимна и более чем крепка.

— Я просто... не знаю. Не понимаю тебя и многие мотивы твоих поступков.

— Если ты о том, что тебя так развеселило — для меня ты действительно очень юна, и как дракон, и как человек. И если люди даже за несколько своих жизней не смогли повзрослеть в своем сознании до уровня, который я считаю взрослым, то тебе я хотел дать время. Пара лет для меня действительно мало что значат, как неделя или месяц для тебя. Время привыкнуть, осознать, принять, ну и познакомиться ближе. Все же для нас с тобой это было действительно серьезным шагом.

Нервно скребу ногтем по груди Кредо.

— А тогда в кабинете, при моем увольнении. Что все это было? Ты сказал, что уже почувствовал что-то...

— Тогда это было мое осознанное, возможно неправильное, но благоразумное решение. Видишь ли, как бы мне не хотелось, наконец, оказаться в паре, особенно с учетом того, что уже тогда ты мне сильно нравилась, такая, какая есть, но эти отношения я себе попросту не мог позволить. Потенциалом для создания пары может обладать не одна драконица, так что в будущем бы у меня еще оставались шансы встретить другую пару, а вот если бы создал пару с человеком... несколько десятков, возможно даже пара сотен лет (я бы постарался максимально продлить тебе жизнь), и все, расу драконов бы ждал неадекватный, повернувшийся от горя правитель. Поверь, когда обычный дракон теряет пару он просто горюет, чахнет, возможно влачит безрадостную жизнь дальше, в крайнем случае несколько лет может побушевать. С черными драконами все иначе. Потеряв пару мы становимся злобными, нетерпимыми, склонными к разрушению и доведению окружающих до состояния схожего с нашим. Проще убить черного дракона чем выдержать его плохое настроение. Но дело в том, что черный дракон к смерти никогда не стремится, а убить его, ну очень трудно, а порой и невозможно. Возвращаясь к моему поступку в кабинете. Уже тогда я решил для себя, что нам вместе не быть. Как раз по описанной выше причине. Но решить это одно. Для своего успокоения я сделал то предложение. Если бы ты согласилась, это только подтвердило бы правильность моего решения, а то что отказалась... Расставание стало еще труднее, но гораздо эффективнее. Отпуская тебя, я точно знал, что ты будешь ненавидеть меня и держаться от корпорации подальше. Чтобы не было соблазна все равно в какой-то момент забрать тебя — а я бы мог, лишь узнав, что ты с кем-то начала встречаться, я отказался от всяческой слежки за тобой.

Хмыкнула. При таком раскладе, могу только представить, что почувствовал Кредо, когда узнал про мое перерождение. Но ведь в итоге все равно приручил, постепенно, очень аккуратно, не показывая своей ревности и почти никак не обозначая, чего именно от меня хочет.

Но все-таки.

— Почему ты не сказал сразу, про причины того поступка? Ну, может, не прямо сразу, а когда я уже успокоилась.

— Я не хотел на тебя давить. У нас в запасе полно времени, ты еще очень молода, и тебе необходимо было еще... погулять, заодно освоиться в новой для себя роли, в новом теле. Впрочем, мне тоже нужно было это время. Много веков я был, по сути, один. На самом деле не так просто отринуть статус холостяка, к которому так привык за долгие годы. К тому же мне хотелось насладиться новыми для себя чувствами, ведь все для меня заиграло новыми красками, мне было интересно и необходимо узнать, кто ты, моя пара, почему именно ты, какая ты, наваянные инстинктами эмоции или мои собственные.

Сладко зевнула. Как все-таки трудно быть старым мудрым драконом. Можно самому себя перемудрить. Хотя каким уж тут старым, Рандар полон сил. Ладно. Пусть древний. Не старый.

Нет-нет.

К слову, насчет того, что полон сил и находится в расцвете лет, Кредо подтвердил еще не раз. Мы вообще на протяжении недели не выходили из апартаментов. А потом быстро собрались, Рандар быстро передал все дела замам, и мы отправились в путешествие.

Приятной для меня новостью оказалось, то, что по результатам предварительного расследования, никто из членов моей семьи не виновен и не причастен к тому покушению. Мой "воздыхатель" очень долго окучивал семью, втирался в доверие, сдружился с мамой, помогая ей финансово, и в какой-то момент он чуть ли не родственником стал. Все приглашенные в тот день гости прошли тщательную проверку на наличие с собой оружия, но у напавшего его орудие преступление уже давным давно было запрятано прямо в доме.

То что было дальше, больше походило на медовый месяц, впрочем, по сути им и было. Для драконов я и Рандар теперь женаты.

Путешествие по мирам больше похоже на сказку. Кредо с удовольствием открывает для меня все новые и новые чудесные уголки, знакомит с самыми удивительными явлениями, существами и мирами. Мне кажется, даже большее удовольствие от всего получает сам черный дракон. Как долго он этого ждал? Я чувствую, что ему все это нравится, нравится иметь пару, нравится меня удивлять, холить, лелеять и просто делать счастливой.

В какой-то момент мы заговорили о серьезном. А именно о детях и чувствах. Начала задавать вопросы я, желая определенности.

Про то, как у драконов рождаются дети, я знаю. Но вот про предохранение как-то раньше не интересовалась. Да и вообще как-то плохо представляю, как когда-нибудь в будущем буду откладывать яйца.

Краснея и бледнея, задала интересующие меня вопросы Рандару.

— Тебе пока рано заботиться об этом. По драконьим меркам ты еще очень юна, твой организм в достаточной мере сформируется для того чтобы сделать первую кладку, только лет через тридцать, не раньше, а возможно и позже, здесь индивидуально. А до этого срока никаких детей.

Целых тридцать лет у меня в запасе? Отлично. Мне подойдет.

— Что касаясь твоего вопроса о кладке... — тем временем продолжает Рандар. — Тут можно выбрать способ родов. После зачатия, до определенного срока, ты можешь находиться в любом обличе, но примерно со второй половины беременности, воплотиться в том образе, в котором решишь рожать, и не менять его, вплоть до рождения ребенка, но об этом мало кто знает, вернее сказать, никто кроме меня. И такой вариант родов у драконов был запрещен. Не у всех, но у тех что из моего мира, точно.

— Почему?

— Беременность в форме человека опасна и утомительна. Если в драконьем обличе драконицы переносят ее совершенно легко и безболезненно, а сам процесс кладки яиц и вовсе наилегчайший. Занимает процесс беременности два года. У человеческого обличья множество проблем. Беременность у драконов многоплодная — вынашивание длится больше трех лет. В среднем рождается от трех до семи дракончиков. Беременность тяжелая — потому как будущий дракон проходит все стадии своего развития не в яйце, да еще и формируется сначала как человек. Если в утробе погибает хотя бы один дракон, за ним следуют и остальные. Роды максимально болезненные и как правило неудачные, и даже после успешного рождения, не факт, что дети выживут, самой большой риск будет для них в момент перевоплощения в дракона, они должны будут сделать его как можно раньше, и далеко не факт, что смогут.

Да уж.

— Я понимаю, что для тебя непривычен будет вариант с кладкой, но примешь решение в этом вопросе только ты, интуиция и чутье должно подсказать. Драконица ты уникальная, для этого мира первая, и вполне возможно, что у тебя будут свои физические особенности.

Тридцать лет. У меня будет тридцать лет на то чтобы обдумать вопрос с деторождением. Но в целом... почему бы и не яйца?

Представила процесс, поймала себя на том, что хихикаю.

Ну ладно, с этим прояснилось.

— А вот эта парность драконов. Что все-таки она подразумевает? Просто сильную почти физическую привязанность. Это просто что-то на уровне инстинктов? Химии?

Рандар понимающе улыбнулся. Да, я напрашиваюсь на признание. Признание, что пары создаются не из-за биологической совместимости или чего-то там еще, а из-за большой сильной любви, которую драконы проносят с собой через века. Кредо пока со мной ни разу по-настоящему не говорил о чувствах. Да, говорил, что появились яркие эмоции, но я хочу услышать слова о любви.

— Парность у драконов предполагает очень и очень многое. В первую очередь страсть, но в то же время нежность и бережное отношение к своей паре. Да, это все заложено в инстинктах.

Кредо смотрит на меня с хитрым прищуром, вынуждая задать вопрос напрямую.

— А иные чувства? Что насчет любви? Она предусмотрена? Идет в комплекте?

— Любовь... понятие довольно мифическое. Драконы не говорят о любви, им это не нужно.

Я только хотела возмутиться, но Рандар, не делая долгую паузу, продолжил свою мысль:

— Драконам не за чем говорить о чувствах, ведь эмоции партнера они могут ощутить.

Надулась.

— Я твои не могу.

Если бы Рандар вот так взял, и прямо сейчас раскрыл мне свои чувства, это был бы не черный дракон. Вместо это Кредо вновь улыбнулся и ответил:

— Теперь у тебя будет повод быстро и качественно обучаться магии, вскрытию чужой ментальной защиты. Можешь тренироваться на мне.

Обидно. Вообще-то, я и так стараюсь, осваиваю магию жадно, с огромным интересом. "Вскрыть" Рандара будет трудно, возможно, на это уйдет не одна сотня лет, но да, стимул мощный.

Глава 36

Возвратиться из путешествия-сказки все-таки пришлось. Кредо не может оставлять своих драконов надолго. Как в шутку заметил глава корпорации, стоит только ослабить контроль, и драконы обязательно находят себе приключения. Однако мне было обещано, что после официальной свадьбы в родном мире, мы отправимся в путешествие на более длительный срок — это как обещание в обмен на согласие провести церемонию по человеческим канонам. Я сомневаюсь, что это все пока необходимо, но тут настаивает Рандар. Однако свадьба состоится в драконьих временных рамках — через полтора года. И первые полгода никаких официальных заявлений не будет.

Можно сказать, что жизнь вернулась в прежнее русло, я вновь работаю, учусь. Но нет, все иначе. Рядом Рандар. Даже когда дракона нет поблизости, я все равно его чувствую. Эта та самая особая связь. И главное, засыпаю я в объятиях Кредо. Это самое сладкое и прекрасное ощущение.

А еще я свечусь. Свет этот невозможно скрыть. Драконы при моем присутствии неизменно улыбаются, кланяются, и смотрят, как на богиню. Те, с кем я непосредственно общаюсь, рассказывают, что рядом со мной словно греются, испытывают невероятный эмоциональный подъем и чувство эйфории, хотят смеяться и летать.

Быть драконьим дурманом как-то не входило в мои планы, но тут уж ничего не поделаешь. Рандар рассказал, что это особенность солнечных драконов — излучать свет и радость, и чем солнечный дракон счастливее сам, тем и остальным становится светлее.

Однако драконы ладно, это можно как-то понять. Но вот когда в парке вдруг расцвело мертвое старое дерево, еще и не в сезон, когда я просто с сочувствием погладила шершавую кору, действительно осознала силу своего света.

Спустя пару месяцев расследования покушения на меня, Рандар рассказал о результатах. Противостоящие драконам маги организовали покушения, а того парнишку, по сути, зазомбировали, он был принят в ряды их организации, и был хорошо обработан. Фактически целью его жизни стало мое убийство во имя спасения мира. Неизвестно почему, но маги восприняли меня как новую главную угрозу нашей планете.

Кредо, естественно, все это не нравится, и если раньше он воспринимал магов как забавных непослушных детей, только что чужих, и давал им, да и своим драконам "наиграться", то сейчас всерьез задумался над истреблением магов. Но дело в том, что за своих особо одаренных детей уже мир может серьезно обидеться и начать мстить. Но тут две крайности. Если маги будут продолжать упорствовать и все-таки когда-нибудь ненароком убьют меня, планета получит черного, очень злого неадекватного дракона. Что хуже — рассерженный мир или черный дракон? Какое-то внутреннее чутье мне подсказывает, что дракон.

Пока Рандар решил усилить контроль и окружить меня целым полком счастливой охраны. Благодаря мне счастливой, но это все частности.

Несколько месяцев все было просто отлично, но даже когда ты под заботливым крылом черного дракона, внимательно следящим за каждым твоим шагом, все равно могут случаться роковые для тебя события.

Это случилось в аэропорту. Вот-вот должна была произойти посадка на рейс. В зале ожидания беспечно гуляла вдоль магазинчиков. В этот день я и еще несколько драконов отправляемся на большое драконью летную игру-соревнование. Это нечто вроде эстафеты, где мы с другими командами будем соревноваться в скорости на воде, земле, в воздухе и на смежной полосе препятствий. Меня выбрали для воздушных соревнований, поскольку в этом году считаюсь лучшей по числу побед в небесных гонках.

Настроение отличное, и скакнуло еще выше, когда на другом конце зала я заметила Шторма.

— Нел! — счастливо закричала я и ринулась к дракону. Вот он мой шанс все объяснить и, я надеюсь, помириться с другом. Вряд ли Шторм захочет со мной общаться после всего, но я хочу объясниться. Все это время скучала по Неларду в душе поселилось неприятное чувство. Чувство беспокойства за друга.

Дракон смотрит на меня, но каким-то пустым взглядом. Все еще обижается.

Я возле Шторма и тот неожиданно раскрывает мне свои объятия. Не задумываясь, обняла

воздушного дракона. Как же я скучала. Надеюсь, теперь все будет хорошо.

И тут запястье словно обожгло, а затем похолодило.

Отстранившись от Нела, смотрю на металлический браслет, что теперь красуется на моей руке. Браслет простой, тяжелый и испещрен древними магическими знаками, причем мне не знакомыми.

— Нел, это что такое?

Шторм не отвечает, он стоит, не шевелясь, словно робот, взгляд все такой же пустой, но это ведь именно он надел мне этот браслет.

Неожиданно, в голове раздался чужой мужской голос:

— Закрой ото всех свои эмоции. Выйди на улицу и лети ко мне. Всех, кто тебе помешает, убей.

Что?! Что это такое? С чего это я... и...

Ноги сами собой понесли меня к выходу из зала. За мной след в след и дет Нелард. Паникую. Совершенно не понимаю, что происходит, но это точно из-за браслета.

Обернулась к Шторму. У дракона на руке такой же браслет, как и у меня. Что делать, что делать?

В том, что я убью каждого, кто встанет у меня на пути, даже не сомневаюсь. Сигнал о помощи подавать нельзя, так или иначе меня попытаются остановить, и выйдет бойня прямо в аэропорту.

— Мисс Эванс, вы куда? — ближе к выходу дорогу мне перегородила моя охрана.

— Мне... нужно подышать свежим воздухом. Здесь так душно. Скучно.

Охрана с неохотой расступается, лица хмурые, подозревают, что что-то не так, а понять, что именно, не могут, еще и с большим подозрением посматривают на Шторма.

Оказавшись на открытом пространстве, тут же превратилась в дракона и взлетела. Не за мной. Охрана в полном шоке.

Драконы один за другим взлетают и следуют за мной, не зная, то ли останавливать меня, то ли нет, ментально засыпают меня вопросами.

— Лети как можно быстрее за Нелардом, если будут мешать, убей, — новый приказ в моей голове.

;

Шторм вырывается вперед, и вскоре перед ним прямо в небе открывается огромный зеркальный портал, в который воздушный дракон без раздумий залетает.

Теперь уже охрана паникует, мне приказывают остановиться, вернуться, и я бы рада, но увы.

Как только я залетаю в портал, ментальные голоса охранников тут же стихают. Остается только один голос.

— Молодец, хорошая девочка.

Я в каком-то ангаре, просторном, но мне все равно приходится нагибаться. Внизу, возле лап, радостно пляшут какие-то люди.

— Воплотись в человека и не шевелись, — поступил приказ.

Теперь люди на одном со мной уровне. Или не совсем люди. У всех цветные волосы, может быть, конечно, краска, но у одного, не просто яркий цвет, у него волосы словно пылают красным, прям с дымком. Нашла еще одного с похожим эффектом, только волосы синие, и дымок от них тоже синий, глаза тоже ненормально яркие у этих двоих, почти сияют.

— Ура! Мы сделали это, сделали!

Кричат люди, обнимаются, плачут от счастья. Вокруг меня вскоре собралось плотное кольцо.

Рассматривают. В основном враждебно, особенно дамы, а мужчины, кто враждебно, а кто и с затаенным восторгом. Тот синий тянет руки к моему лицу.

— Какая же красивая.

Красный с силой отталкивает руку Синего и гневно произносит:

— Не трогай эту драконью мерзость!

Красный с силой отталкивает руку Синего и гневно произносит:

— Не трогай эту драконью мерзость!

Красный подходит ко мне ближе и раздает приказы:

— Не двигаться, не колдовать, не использовать никакие драконьи штучки и уловки.

— Можно говорить?

Красный задумался.

— Можно.

Голос этого человека-факела не похож на голос в моей голове, но чувствуется, что в этой компании он вожак.

— Где я? Кто вы? Что вам от меня нужно?

Красный опять задумался, а потом вдруг зажег на своей руке огненный шар.

— Думаю, будет лучше сразу убить.

Что-о?!

Красный замахнулся на меня рукой, в которой горит пламя, но в этот раз уже его руку перехватил Синий.

— Нет, Макс, стой! Не надо убивать! Тогда нас черный в ответ всех убьет и на этом дело закончится. Нужно шантажировать! Потребовать, чтобы глава корпорации принес клятву и увел драконов из нашего мира. Или еще лучше — сам надел браслет.

Э-э... события не из приятных, но я не поняла. Меня украли, но при этом план дальнейших действий не продумали?

Спор между синим и красным набирает обороты, превращаясь в перепалку, втягиваются и остальные участники банды магов. Я думаю, это все-таки те самые магии, которые борются с драконами. Ну в крайнем случае пришельцы из другого мира, но зачем тогда им отсюда изгонять драконов, рискуя своими жизнями?

Слушаю внимательно, здесь и сейчас решается, буду я жить или нет. Маги такие... эмоциональные, что ли, очень много экспрессии. У меня создается впечатление, что их переполняет сила, и поэтому они такие энергичные.

Если меня убьют, это будет конец. Конец этому миру. Для своих драконов Рандар сможет и другой найти, если вообще будет думать о судьбе подопечных. Представляю, что сейчас творится с Кредо, наверняка ему уже сообщили. Странно, что еще планета не трещит по швам.

Кажется, маги все больше склоняются в сторону красного предводителя. Надо хоть что-то делать.

— Если вы меня убьете, мир ждет катастрофа, — честно предупреждаю я.

Красный хмыкнул.

— Не ждет. Черному дракону будет не до мира, он уйдет с головой в свое горе. Мы видели новости и то, как он на тебя смотрит. Вы пара. Устраним черного, со временем устраним и остальных.

Какие же маги глупцы. Ну или просто не понимают, с кем имеют дело.

— Конечно же Рандар очень расстроится, тут я не спорю, но что будет бездействовать — это вряд ли. И если уж на то пошло, вы хотя бы осознаете, для чего хотите избавиться от драконов? Чем они вам мешают? Что плохого драконы привнесли в наш мир?

— Драконы правят людьми. Человеческие правители — это только декорация. Драконы чужаки, — отрезал Красный.

— Не буду сейчас спорить о том, кто кем правит. По мне, так главное, что на планете все спокойно, войн нет. Драконы чужаки, и что? Я первый дракон этого мира. Со временем возможно и другие. Чужаки найдут пары среди будущих драконов этого мира, и "чужие" со временем перестанут существовать.

Красный презрительно фыркнул.

— На это уйдет не одна сотня, а то и тысячи лет, к тому времени все люди станут рабами драконов.

— Ну, конечно. Столько фантастических идей, не имеющих под собой никакого основания. Если бы драконы хотели сделать что-то плохое, уже давно бы сделали.

Меня, кажется, никто не слушает. Кто будет слушать того, кого считает врагом?

Девушка с медным цветом волос приложила пальцы к уху.

— Макс, об исчезновении золотой драконицы говорят по всем новостям. Не какой-то отдельной страны, мира.

— Как? Времени прошло всего ничего, и уже во всех новостях мира!

— Да! Новость разносится, как лесной пожар. За любую информацию о световой драконице корпорация сулит золотые горы. Всех поднимают на уши. И еще. Люди в шоке. Драконица сейчас самая популярная персона мира, ее обожают, а корпорация транслирует новость именно о похищении.

Ох, а ведь я улетела сама еще и вместе с Нелом. Что мог подумать Рандар?

— Плевать, — отвечает Макс. — Это лишь подтверждает то, что ее надо убить. Люди сошли с ума с этими драконами, им всем промыли мозги.

— Макс, — нервно произносит все та же девушка. — Если ты убьешь ее, и выяснится, кто это сделал, нас возненавидят. Мы и так с трудом вербуем сторонников. Это будет массовая истерия.

— Да, — поддерживает Медную Синий. — Зачем убивать ее, если она полностью в нашей власти? Мы можем использовать ее в наших целях. Она будет говорить и делать то, что мы скажем. Даже одно интервью с ней, где она говорит, что сама сбежала от драконов, и что ей там плохо, и все, это будет огромный удар по репутации корпорации! Она может стать нашим красивым знаменем борьбы против драконов, люди поверят и пойдут за ней.

Волосы Красного, его глаза, запылали еще ярче от плохо сдерживаемой злости.

— Нет!!! Как же вы не понимаете?! Она должна умереть, а черный страдать. Только это станет для него ощутимым ударом. Потеря пары! Он не сможет продолжить свой род и наплодить еще черных драконов.

Уже даже соратники смотрят на Красного настороженно, но сильно не удивляется, видимо, все-таки, такое поведение мага им привычно.

Глава 37

В итоге, после долгих споров этого Макса уговорили подождать с моим убийством, ведь сделать это они всегда успеют, и пока понаблюдать.

За группой магом я и Нелард словно зомби спускаемся куда-то под ангар, в тайное неуютное подземелье.

Одна из пыльных комнат уставлена компьютерами, телевизорами и всевозможными средствами связи.

Синий заботливо усаживает меня на диван, и сам, словно невзначай садиться рядом, ближе, чем это необходимо.

— Не бойся, не дам я Максу тебя убить, — шепчет мне синий. — Я чувствую, ты наша.

Наша, в смысле единомышленница? Или оружие мира? Да какая разница? Пока я жива, мир цел.

Правда, относительно. Как и остальные маги, пребываю в некотором шоке от поступающих к ним сообщений от других "повстанцев" из разных уголков мира. Чуть ли не большую половину баз, где прячутся маги, накрыли в течение часа. Это не удивительно, Рандар говорил, что за магами ведется наблюдение.

Но дальше пошли базы, о которых, похоже, драконы не знали, но теперь оперативно узнают. Одно за другим приходят из таких вот убежищ сначала сигналы о помощи и предупреждение о том, что вскоре связи не будет, по протоколу безопасности уничтожаются вся информация и контакты, а потом в эфире наступает тишина.

По телевизорам по всем каналам во всех странах мира остановлено привычное вещание. Только новости и призывы к гражданам сообщать любую имеющуюся информацию о моем местонахождении с просьбой быть бдительными.

— Так они всех найдут за сутки! — нервно произносит один из магов.

— Неясно только, почему, если они могли нас так быстро найти, не сделали этого раньше, — задумчиво произносит Синий.

— Да потому что вы никому не нужны, — не выдерживаю я. — Вы думаете, злокозненные драконы прямо спят и видят, как бы вас всех уничтожить? Нет. Реакция идет только на ваши опасные действия.

Меня ответа не удостоили. Неужели они все думали, что совершенно невидимы для драконов, и не поняли, какая серьезная реакция поднимется из-за моего исчезновения?

Все больше у меня складывается ощущение, то мое похищение было практически спонтанным. Интересно, откуда эти браслеты? Что за символы на них?

Чтобы не поддаваться панике, маги решили заняться делом, точнее мной, и все-таки записали несколько интервью, где я "сделала признание" о том, как меня обижают коварные злые драконы, что я сама сбежала, что главное зло во плоти глава корпорации, который меня, бедную, запугал, ну и несколько агитационных призывов.

Маги не успели выложить в сеть сенсационные интервью. Им вообще стало не до этого.

Подземелье содрогнулось.

— Макс, все! Это конец! Прилетели драконы! — взвизгнула девица, наблюдая за тем, что творится наверху по камерам наружного наблюдения. — Что делать, Макс?!

— Убить драконицу, — не весело отвечает тот самый Макс, — И пасть смертью храбрых. Они нас нашли, остальное дело времени. Но главную деверсию мы сделаем, остальное уже сделают когда-нибудь наши будущие последователи. Запускайте интервью, а я пока...

— Нет! — веско произносит Синий. — Сейчас мы задействуем все ресурсы базы, чтобы отвлечь драконов, а сами выберемся и попробуем улететь на воздушном драконе, он очень быстрый, своего убивать не станут, попробуют поймать, и этот дракон ведь как-то открывает эти магические порталы, прикажем ему и в этот раз открыть.

— Да делайте что хотите! — вспыхнул Красный. — Я не полечу. И она, — кивок на меня. — Тоже. Нельзя так рисковать, иначе все было зря.

Синий явно колеблется, смотрит на меня, но потом отворачивается и начинает раздавать приказы остальным.

Очень быстро маги и Нелард покидают подвал. Я остаюсь наедине с красным магом. Мысленно взываю Рандара поторопиться, хотя, наверное, уже не успеет.

Маг берет камеру и даже поясняет:

— Это чтобы у него не возникло ложных надежд по поводу того, что ты жива. Зато увидит твою предсмертную агонию и как ты превращаешься в пепел. После моего огня больше ничего не остается. Если мои друзья выберутся из этой передраги, еще и интервью пойдет весьма неприятное. У людей возникнет очень много вопросов.

Сразу после слов Красного происходит почти одновременно три вещи. Маг включает камеру и кидает в меня свой огненный шар, я успеваю крикнуть: "Ран, я люблю тебя!", и почти в этот же момент рушится потолок бункера, придавливая мое занявшееся огнем тело. Боль не успела почувствовать, меня сразу поглотила темнота.

К счастью, темнота длилась не вечно.

Открыв глаза, сразу зажмурилась от яркого света, привыкнув к нему, оглядываюсь.

Э-э... может, так выглядит драконий рай, куда я попала после смерти?

Весьма комфортабельное местечко. Спальня. Светлая, мебель такая воздушная, белая, все в светлых тонах. Стены полукруглые, и большую их часть занимают панорамные окна, но не в современном стиле, окна словно держат ажурные бронзовые стебли. Очень тонкая красивая работа.

Осматриваюсь дальше. Так. На мне белое тонкое просвечивающее легкое платье, нет ни одного следа от ожогов, но увы, на руке все тот же злополучный браслет.

Дверь в спальню открывается, и я окончательно понимаю, что точно нахожусь не в драконьем раю, поскольку в драконьем раю не может быть эльфов, тем более владыки эльфов.

Поняла, что дело плохо в то же мгновение, как зашел этот эльф. Мысли крайне нецензурные в голове.

Подскочила на кровати. Оружие. Мне нужно оружие. Здесь все такое мягкое, округлое, пушистое. Теперь понимаю. Максимальная безопасность для меня и окружающих.

Магия!

Пытаюсь сформировать хоть какое-нибудь заклинание, и никакой отдачи. Не получается! А в дракона я могу обратиться? Что-то мне подсказывает, что нет.

— О, как хорошо, что вы уже проснулись. Как же вы прекрасны. Само совершенство, — эльф с восхищением оглядывает мою фигуру в полупрозрачном платье.

Тут же легла обратно в постель и укрылась одеялом.

Почему я так хорошо понимаю эльфа? А вдруг он уже успел, пока я была без сознания, провести тот страшный обряд?! Вдруг надругался над моей ладошкой?!

Забыв обо всем, как и Рандар когда-то, придирчиво изучаю ладони. Я, конечно, специально не запоминала, но память у меня хорошая, и вроде основные линии на месте, но точно сказать не могу.

— Я не проводил обряд, не беспокойся. Пока не проводил, — говорит эльф подходя к кровати и садясь на постель.

— Почему я здесь?

— Потому что я так пожелал.

— Я хочу вернуться домой.

Эльф отрицательно покачал головой.

— Нет. Ты не вернешься. Совсем. На то много причин. Первая и главная — ты станешь моей женой.

— Насильно? Зачем?

— Почему насильно? У меня в запасе столетия, чтобы тебя убедить.

— Но в любом случае удерживать здесь будете насильно. У меня уже есть пара — черный дракон. Я люблю и буду любить только его всю оставшуюся жизнь. Дети тоже могут появиться только от пары. Это особенность драконьей сущности.

— Да, это печально, но у меня есть способ обойти этот аспект — а именно брачный ритуал, который объединит наши судьбы. Тогда все изменится. У нас с тобой будут и дети и любовь.

Отрицательно качая головой. Владыка кажется мне каким-то маньяком. Он ведь даже меня не знает, просто внешность привлекла, и все.

— Вы не понимаете. Рандар там сойдет с ума, а вместе с ним и целый мир.

Владыка улыбнулся.

— Это будет достойная месть. Рандар Кредо хорошо известен в моем мире и еще нескольких. Не стоило вести себя, словно хозяин и оскорблять жителей. В том числе и его сородичам. Черных драконов ненавидят. Теперь будет расплачиваться он, и его мир.

— Но это и мой мир, — внутри забрезжила надежда. — Моего тела ведь не обнаружат, он будет искать меня.

— Не будет. Драконы чувствуют, если их половинки больше нет в мире, в котором они находятся, а путь сюда дракону закрыт навечно, об этом мы хорошо позаботились. А там ты мертва. От тела остался бы только пепел после нескольких минут действия заклинания мага, который хотел тебя убить. Я проследил за ситуацией, место, под которым тебя погребло, так быстро не нашли, момент изъятия я выбрал идеально, а момент условной смерти зафиксирован на камеру.

— Что, и браслет бы этот сгорел? — демонстрирую запястье со злосчастным браслетом.

— Не сгорел бы, но тот так и остался лежать там, как дополнительное доказательство твоей смерти. Это новый.

— Вы дали магам эти браслеты.

— Да. Хочу заметить, работа не эльфийского происхождения, все нити ведущие сюда оборваны. Он ничего не найдет. Да и не будет искать. Он просто сойдет с ума.

Владыка пугает. Смотрит нежно и ласково, и совершенно спокойным теплым голосом говорит такие страшные слова.

Долго молчу, осознавая сказанное, эльф не торопит, сидит себе счастливый, улыбается.

Сбегу. Рано или поздно, даже если насильно замуж выдадут. Или я не золотая драконица.

Но пока надо решать насущные вопросы.

— Почему я так хорошо понимаю ваш язык?

— Ты очень долго была без сознания. Тот маг своим предсмертным заклинанием действительно нанес по тебе сильный удар. Пока мы и твоя регенерация тебя лечили и восстанавливали, твой мозг, пусть и находясь в спящем состоянии, анализировал язык на котором говорили лекари.

— Как долго я была без сознания?

— По нашим меркам почти месяц.

— А по меркам моего мира?

— Около трех.

— И-и... как? Мир еще держится?

— Неизвестно. Через пару дней после происшествия Кредо закрыл мир. Теперь наблюдать за тем, что там происходит невозможно. Сабрина, я тебя сразу предупрежу. В дракона превщаться ты пока не можешь. Тебе стоит сначала немного привыкнуть к жизни здесь. Магией пользоваться тоже. Убивать моих подданных нельзя. Ну и выходить за пределы моего дворца. Во всем остальном ты свободна. Можешь чувствовать себя здесь полноправной хозяйкой.

Глава 38

Следующий год стал для меня самым кошмарным в жизни. Даже хуже, чем тогда, когда Рандар выгнал меня из корпорации. Тогда я потеряла себя, теперь я потеряла любимого и родной мир. Тогда я знала, что мое отсутствие ни на что не повлияет, теперь из-за этого могут погибнуть миллионы людей, драконы, да и сам мир.

Наконец, я просто безумно скучаю. По всем. По Рандару, драконам, гнезду. Там моя жизнь, не здесь.

Еще этот эльф. Не знаю, чего хотел добиться владыка, давая мне время "привыкнуть". Я не привыкаю.

Жутко бесит одежда. На территории дворца, в той части, где живет владыка, и теперь я, мне разрешено ходить только в том, что нравится эльфу, а нравятся ему на мне исключительно полупрозрачные одежды, больше походившие на пеньюары. Видимо по причине моего внешнего вида, в покои владыки захожу только прислужницы. Охраны как таковой нет, да она и не нужна. Владыку в его мире боготворят, преданность безоговорочная, что мне кажется удивительным.

Гораздо больше, чем наряды, бесит сам эльф. Его взгляды, его касания, попытки поцеловать. Владыка не упорствует, ни к чему не склоняет, и, видимо, сам понимает, что не собираюсь его к себе подпускать, но возможности прикоснуться ко мне все равно не упускает.

За этот год пыталась сбежать не единожды. Ни к чему не привело. Браслет не снимался ни при каких условиях, а с ним выйти за пределы дворца не представлялось возможным. Хотела уже от отчаяния вновь рассмотреть вариант с окном и пропастью, на краю которой как раз расположился дворец, но эльф, словно что-то почувствовав, вовремя дал мне новый запрет.

Почему владыка так долго выжидал со свадьбой, я поняла ближе к концу года, когда начала слабеть. Стала вялой, безразличной ко всему. Энергетической подпитки от Гнезда больше нет, а я все еще считаюсь довольно юным драконом, и так долго без нужной энергии тяжело. Конечно, эльфийский город и магия жителей дают мне какие-то крохи силы, но это не то, нужен хотя бы действующий вулкан, или еще какой-то мощный источник энергии. Наверняка на дне пропасти мне было бы уютно и хорошо, но кто же туда пустит.

Еще один аспект. Моя драконица. Я чувствовала, как поначалу внутри меня она рвалась на свободу, а теперь наступило страшное затишье. Ее словно нет, я совершенно ее не чувствую. Нет драконицы, нет Рандара, по которому жутко тоскую. Так тошно мне точно никогда еще не было.

В один из дней ко мне подошел довольный владыка и "обрадовал" новостью:

— Через три дня состоится наша свадьба.

— О, ну надо же, — безэмоционально ответила я. По большому счету мне уже стало все равно, но спрошу. — Почему именно через три дня? Не раньше. Не позже.

— Пришлось подождать, пока твоя связь с драконьей сущностью сильно ослабеет. Это было необходимо как раз из-за наличия у тебя пары. Это могло помешать ритуалу. Теперь ничего не мешает. Связи как таковой практически нет.

Угу, меня самой практически нет.

Что свадьба, что ни свадьба...

Все равно эти три дня из последних молюсь. Молюсь из последних сил и надеюсь на чудо. Я не хочу связывать свою судьбу с владыкой. Каким бы непредсказуемым, и, кто знает, возможно, даже плохим не является Рандар, я точно уверена, что приму ему любым. Я просто люблю своего черного дракона и буду любить несмотря ни на что, он часть меня, часть моего мира, только с ним мне хорошо, только с ним я чувствую себя собой. Владыку же просто не воспринимаю. Никак. У меня даже ненависти нет к этому самовлюбленному эльфу — слишком сильное чувство, лишь обыкновенное тошнотворное неприятие. Связывать с владыкой жизнь? Если только очень ненадолго. Сделать вид, что приняла новую судьбу, и как только появится возможность, уйти за грань.

Платье для обряда мне подготовили шикарное, золотое словно сотканное из маленьких чешуек. Белый храм, где должен пройти отряд, величественен и красив, располагается на

одной из самых высоких точек этого странного города внутри пропасти.

Эльфов на площади собралось очень много. Наверное, весь город. Свадьба всеми обожаемого владыки, как-никак. Владыка, кстати, эльф древний, но при этом всегда избегавший связывать себя с кем-то узами брака, и вот надо было ему так за меня уцепиться. Как сказал сам мой "жених", он полюбил меня с первого взгляда. В тот день, когда мы с Рандаром прилетели в эльфийский город, молва обо мне пошла сразу же, и докатилась до повелителя, а тому стало нестерпимо любопытно, что же там за драконица дивной красоты, он собирался лишь посмотреть, но сразу понял, что я должна принадлежать только ему. Спорить с черным драконом — навлекать на свой мир большую опасность, но тогда владыка об этом совершенно не думал, зато сейчас очень гордится тем, что обхитрил, наказал и обманул черного дракона, выкрал любимую чужую невесту и усилит свой эльфийский род, смешав его с кровью драконов.

Все мои действия строго прописаны, я не могу уклониться, браслет не дает. Каждый шаг, слово, улыбка, поворот головы. Все отрепетировано. Владыка хочет, чтобы сегодня все было идеально.

Словно робот, выполняю заложенную программу. Но как бы я не улыбалась, взгляд это не зажжет, он давно потух, и каждая зеркальная поверхность отражает лишь невероятно красивую пустую куклу.

Но я не пуста. Внутри меня еще теплится совсем крохотный огонек. Огонек надежды. И я борюсь. Точнее просто молюсь и кричу. Безмолвно кричу, зовя Рандара. Каждое мгновение.

Тело существует отдельно от меня, я могу лишь звать и наблюдать, но рассматривать окружающих меня эльфов, город и храм, под своды которого вот-вот вступлю, у меня нет желания. Я смотрю в небо и надеюсь. Надеюсь даже тогда, когда стою возле открытого всем ветрам алтаря напротив владыки. Я все еще смотрю в небо.

— Смотри мне в глаза, — недовольно цедит владыка, беря мои руки в свои. — Сегодня наша первая брачная ночь. К утру ты уже о нем и не вспомнишь. Чтобы тебе было легче, рецы приготовили зелье забвения, которую ты выпьешь во время ритуала. Твоя жизнь начнется заново, и в ней буду только я.

;Жрец перед алтарем начинает бормотать слова на древнеэльфийском, мне к губам подносят чашу с неизвестным напитком. Я понимаю, что скорее всего это то самое зелье забвения, из-за которого к утру я потеряю память.

Крепко стиснула зубы, поскольку зелья не было в заложенной мне программе, и тут я вольна делать, что хочу.

— Пей, — приказывает жених, и я покорно глотаю напиток. — Так тебе же будет легче.

Под тихое бормотание жреца меня клонит в сон. Просто уже стараюсь ни о чем не думать. Наверное, скоро это кошмар действительно закончится, я буду знать только владыку, я все еще буду драконом, и возможно даже буду по своему счастлива, но это все равно уже буду не я. По сути, маленькая смерть.

Ладонь нагревается. Скоро линии моей судьбы окончательно изменятся.

Город накрывает огромная черная тень.

Туча? Но откуда. Небо было совершенно ясным.

Посмотреть вверх не могу, мне приказано смотреть на владыку. Зато жених мой может.

Когда эльф поднял взгляд в небо, торжествующее выражение стерлось с его лица.

В считанные мгновения становится все темнее и темнее, день превращается в ночь.

— Нет, не может быть, — пораженно шепчет владыка, и в следующую секунду меня отрывает от эльфа.

Вид на владыку мне закрывает страшный черный монстр, его силуэт подобен человеческому, но на этом подобие заканчивается. Из черного тела топорщатся, изгибаясь, словно живые змеи, щупальца, и щупальца эти тянутся к владыке.

— Не трогай меня! Не трогай меня и мой мир! Иначе я убью ее. На ней браслет. Она

слушается каждого моего прика...

Владыка не договорил, щупальца окутали его тело. На самом деле разумно. Если жених имел ввиду меня, то сейчас у него нет возможности отдавать какие бы то ни было приказы.

В следующее мгновение, по характерному хрусту, я поняла, что у владыки не осталось возможности дышать и существовать.

Почти тут же я ощущаю, как браслет соскальзывает с моей руки и с тихим звоном ударяется о каменный пол.

Глубоко вздохнула. Свобода.

Да, я свободно, но вокруг творится настоящий хаос. Простые эльфы в ужасе кричат, разбегаясь, кто куда. Кто-то из охраны пытается организовать оборону, но в глазах эльфов читается обреченность, а чудовище зверствует. Оно всего одно, но двигается невероятно быстро. Эльфы вокруг меня умирают один за другим. Становится все темнее и темнее, а тени начинают казаться живыми, словно в них кто-то есть.

Первое время стою в растерянности. Казалось, меня вот-вот настигнет та самая черная смерть с щупальцами, но меня она обходит стороной, хотя далеко не уходит.

Что же это такое? Почему?

А впрочем, неважно. Надо скорее улетать отсюда, выбираться, а потом уж и разбираться.

В то же мгновение превращаюсь в драконицу, взмахиваю крыльями и... падаю, погребая под собой алтарь.

Драконица жалобно рычит. Крылья не слушаются, голод ощущается невероятно сильно, тело сковала невероятная усталость. Кажется, будто болит каждая клеточка. Без еды энергии и возможности перевоплотиться я пробыла слишком долго.

В следующую секунду я наблюдаю, как черное чудовище с щупальцами, забыв о планомерном уничтожении эльфов, вдруг превращается в огромного черного дракона, который, лишь одним небрежным движением хвоста сносит половину храма.

Дракон возле меня.

Рандар!!!

Огромный черный дракон, внимательно меня оглядел.

Из последних сил моя драконица нежно урчит и кое-как, но все равно радостно, помахивает хвостом, а потом устало опускает голову на землю и закрывает глаза. Главное, Рандар рядом. Даже если стал немного ненормальным.

Чувствую, как меня подхватывают большие сильные лапы, и я взмываю в небо. Дальнейшего не помню. Драконица то ли сознание потеряла, то ли просто уснула.

Эпилог

Открыв глаза, недоуменно оглядываюсь.

Вокруг меня великолепный пейзаж. Горы и изумрудно-зеленые луга. Воздух невероятно свеж и чист. Все кажется таким родным, что даже слезы наворачиваются. И таким... я словно подзаряжаюсь от этого места. Иначе не скажешь. Но я не понимаю, где я.

Я сама сижу на теплой, нагретой солнцем скале, на мне потрясающее длинное золотое платье, словно сотканное из мелких чешуек. Сзади меня кто-то обнимает. Его руки крепки и надежны.

Оборачиваюсь. Это мужчина. Он одновременно невероятно красив и пугающ. Пугают его глаза. Они полностью черные. Может, это, конечно, и нормально, но точно сказать не могу. Я вообще ничего не помню. Кто я? Где я?

Хочу все вопросы задать тому, в чьих объятиях нахожусь, но он меня опережает.

— Прости, я немного не успел. Тебе дали зелье из-за которого ты потеряла память. Но не переживай, память будет восстановлена. Обещаю. Меня зовут Рандар Кредо. Я твой муж.

Интересные новости.

— А как меня зовут?

— Сабрина Даркслэйт.

— Хм. А как так получилось, что я потеряла память?

— Тебя у меня украли. Я довольно долго был почти уверен, что ты умерла, отчего стал немного безумен. Это безумство заставляло меня тебя упорно искать, несмотря на доводы разума, который все-таки порой еще давал о себе знать. Я искал по малейшим зацепкам. К примеру по оставшемуся после тебя магическому браслету, что вывел меня сначала в один мир, затем в другой, третий. Я шел словно ищейка по следу, желая найти создателя или заказчика. Задача оказалась действительно непростой, это было все равно что искать иголку необъятном космосе. Но главное, что я все-таки нашел. Сначала исполнителей, потом заказчиков, и, наконец, тебя.

То что говорит этот Рандар никак не отзывается в моей душе. Память молчит. Пустота. Миры... что все это значит?

— А сейчас ты не безумен?

— Мое безумство уже просто так никогда не уйдет, оно очень древнее, идущее от моих предков. Изменения глубокие. Но можешь не волноваться. Тебя и этого мира это никак не коснется.

— Почему меня должен волновать этот мир?

— Потому что он тебе родной. Только поэтому этот мир, как и его население, в порядке. Твои друзья драконы живы и физически здоровы. Психически, возможно, не очень. Нервы окружающих я не берег.

Морщусь. Вновь пытаюсь найти хоть какой-то отклик на слова этого Рандара.

— Кто я?

— Моя драконица.

— Кто ты?

— Твой дракон.

Драконы? Это кто?

— Я тебя не помню, ничего не чувствую к тебе и не знаю, можно ли тебе верить. Ты все это говоришь, но есть ли во всех этих словах правда? Как разобраться? Ждать, когда вернется память?

По щекам катятся слезы. Меня пугает неизвестность. Я словно блуждаю во тьме.

— Не обязательно. Ты можешь сколько угодно не верить тому, что я говорю. Словам в принципе не стоит сильно доверять. Можешь верить моим чувствам.

— Как?

И тут меня накрыло. Действительно накрыло чужими эмоциями. Эмоциями Рандара. В этом я не усомнилась ни на мгновение.

Любовь, нежность, обволакивающая тьма. Не знаю как, но тьма действительно может быть эмоцией, темной, теплой, бескрайней. Я утонула в этой любви, нежности и тьме. Места сомнениям больше не осталось. Я не знаю, кто тот, кто рядом со мной, не знаю, что было и что будет и кто я, но теперь у меня есть точка опоры, я больше ничего не боюсь и, кажется, безумно счастлива.

Спустя много лет вспоминаю о том, что было, словно сказку, порой страшную, порой волшебную. Но сейчас мне особо не до воспоминаний, которые, Рандар вернул мне до единого. Воспитание шести юных дракончиков — трех светлых и трех темных, отнимает много сил и внимания, но дети хоть и непоседливы, но пока не выбирают за территорию гнезда, и это дает мне определенное спокойствие. А вот Грасс, войдя в юношескую пору, куролесит от всей души, чем-то напоминая мне Неларда в этот период. Но ничего-ничего, справляемся.

Со Штормом давно помирилась. Дракон чувствовал себя крайне виноватым в моем похищении, поскольку его самого, такого крутого самонадеянного дракона, сумели поймать маги. О чувствах со мной Нел больше никогда не заговаривал, а через несколько лет по корпорации пролетела потрясающая новость о появлении новой прекрасной пары драконов. Тайра и Нелард. Все-таки неспроста Тайра когда-то не хотела оставлять нас с Нелом наедине, но это и не важно. Я думаю, она выжидала. Драконы очень терпеливы. Надо — и сотни лет прождут, пока их пара созреет и нагуляется.

— Мама, мама, а когда папа уже прилетит? — почти одновременно спрашивают меня, окружившие детеныши. Скучают.

— Думаю, уже скоро.

Да, Кредо сейчас занят. Мир эльфов, оставленный без владыки, приглянулся Рандару. Мужу необходимо где-то проявлять то темное безумие, что когда-то в нем пробудили. Теперь в мире эльфов правят драконы — несколько старейших пар, время для ухода их этого мира для них еще не пришло, но Рандару нужны были наместники там, заодно это помогло немного снизить напряженность в этом мире — ведь сразу несколько сильных драконов, так раздражающих энергетический баланс, его, наконец, покинули.

Эльфов Кредо не убивает, говорит, что это не интересно, но вот на нервах играет знатно, зато домой возвращается примерный спокойный муж и правитель. Да и тот мир вполне себе процветает, и нервно ждет очередного пришествия черного дракона.

— Мам, ну когда это скоро? — канючит моя миленькая светлая малышка.

Тяжко вздохнула. Ждем на днях. Я жду, потому что тоже, безусловно, соскучилась, но еще и потому, что пока Ранадар нет, вся забота о детях, мире и корпорации на мне. Скидок темный мне не делает, но зато очень помогают все драконы, от которых я теперь неизменно ощущаю исключительно светлую любовь, уважение и преданность. Это невыразимо приятно чувствовать себя частью огромной семьи — драконьей корпорации.

;